

Фрэнк
БАУМ

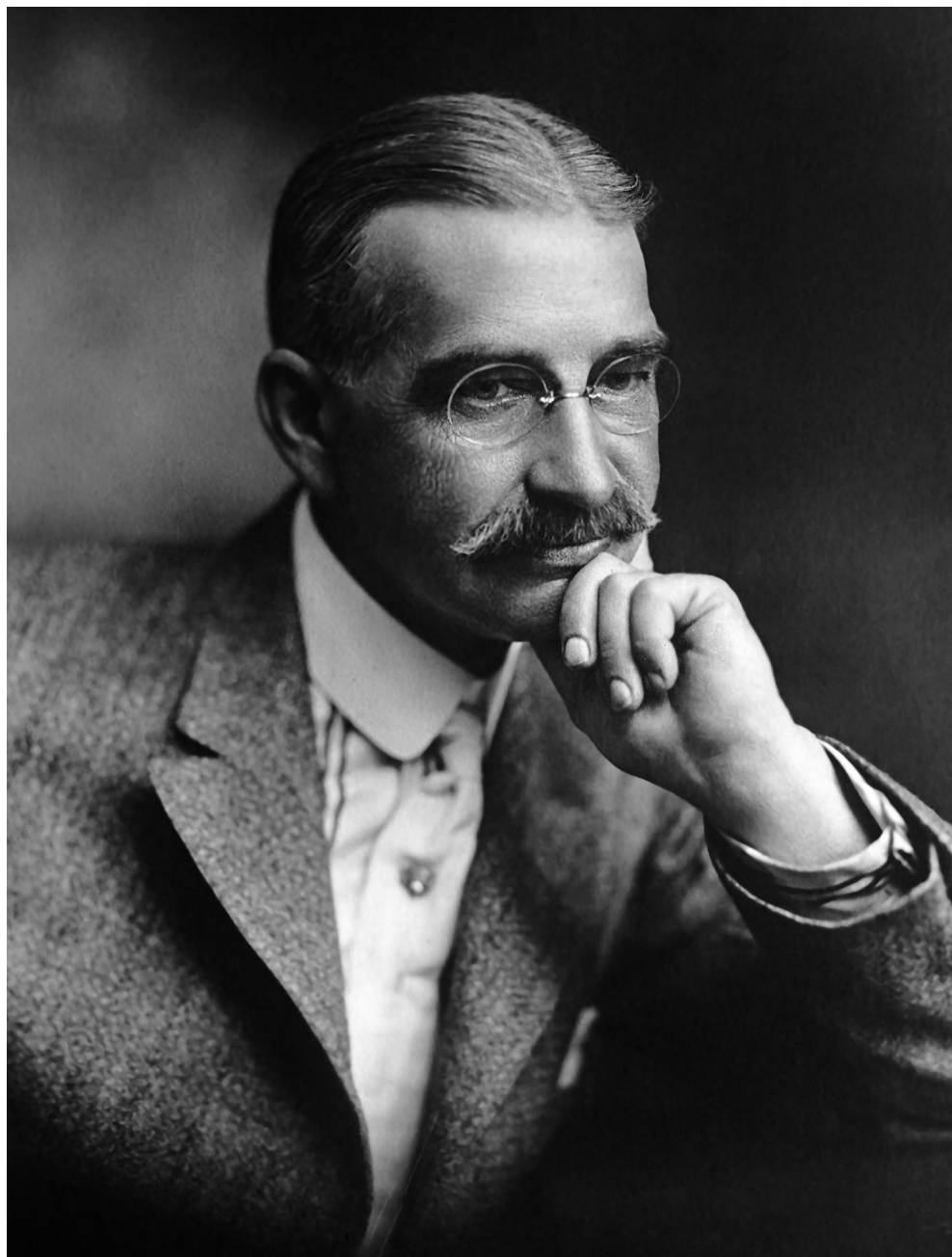
ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК
В СТРАНЕ ОЗ

Свыше ста восьмидесяти иллюстраций
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Фрэнк Баум
(1856–1919)*

Фрэнк Баум

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

Перевод с английского

С. Ю. Афонькина

творческое объединение
Алькор

Совместный проект издательства СЗКЭО

и переплетной компании

ООО «Творческое объединение „Алькор“»

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение „Алькор“»

Классический европейский переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги Malmero
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение „Алькор“»

Б29 Баум Фрэнк. Озма из страны Оз. Дороти и Волшебник в стране Оз —
Санкт-Петербург. СЗКЭО, 2024, — 384 с.: ил.

Издание включает две повести знаменитого американского писателя Фрэнка Баума (1856–1919): «Озма из страны Оз» и «Дороти и Волшебник в стране Оз» в переводе С. Ю. Афонькина. Главная героиня этих повестей хорошо знакома читателям по книге «Удивительный волшебник из страны Оз». Теперь Дороти Гейл из Канзаса ждут новые приключения, в том числе и в подземном мире, а также неожиданные встречи с удивительными существами. Данное издание проиллюстрировано рисунками американского художника Джона Ри Нила, некогда украшавшими первые публикации книг Баума.

ISBN 978-5-9603-0986- 8 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-0987-5 (Кожанный переплет)

© СЗКЭО, 2024

ФРЭНК БАУМ

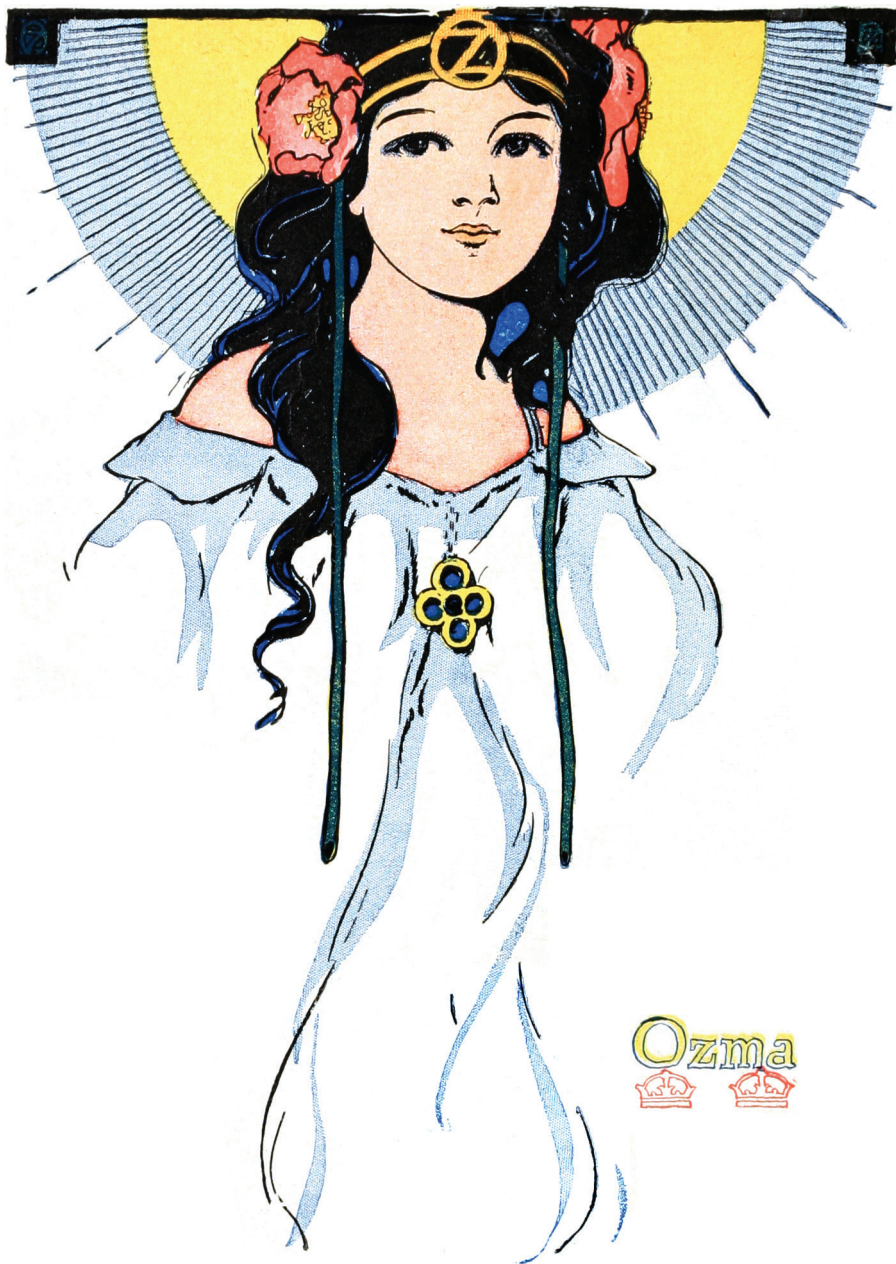

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

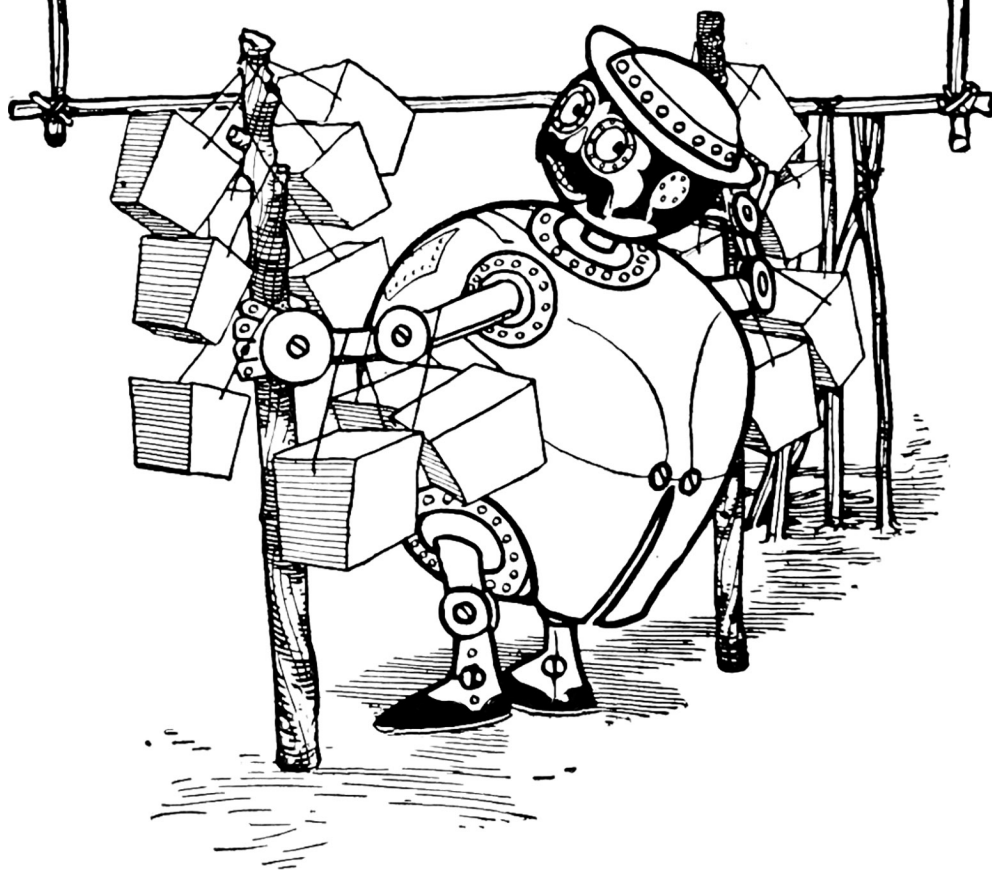

Иллюстрации
Джон Ри Нил

Достоверное описание ее приключений с Дороти Гейл из Канзаса, Жёлтой курицей, с Пугалом, Железным Дровосеком, с Тиктаком, Трусливым Львом и Голодным Тигром, а также с прочими славными созданиями, слишком многочисленными, чтобы всех их помянуть.

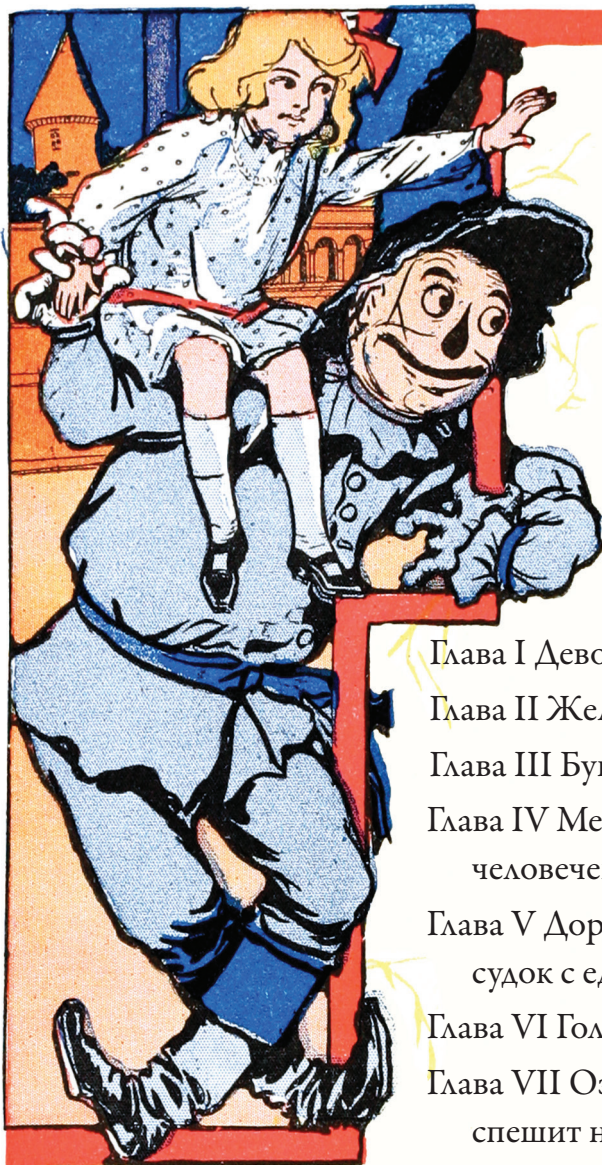

*Эта книга с любовью по-
свящается всем мальчикам
и девочкам, читающим мои
истории, и в особенности
всем Дороти.*

Л.Ф.Б.

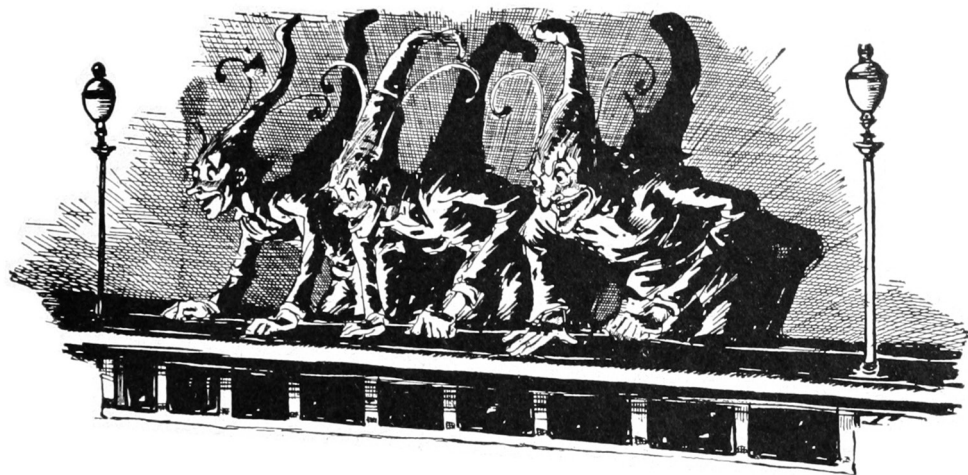

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Девочка в куриной клетке . . .	18
Глава II Желтая курица	25
Глава III Буквы на песке	34
Глава IV Механический человечек Тиктак	43
Глава V Дороти открывает судок с едой	54
Глава VI Головы Лангвайдере.	63
Глава VII Озма из страны Оз спешит на помощь	81
Глава VIII Голодный Тигр	93
Глава IX Королевское семейство правителя земли Эйв .	100
Глава X Великан с молотом.. . . .	110
Глава XI Король Гномус	121
Глава XII Одиннадцать догадок.. . . .	135
Глава XIII Король гномов хохочет	140

Глава XIV Дороти старается приободриться	146
Глава XV Биллина пугает короля Гномуса	156
Глава XVI Пурпурные, зеленые и золотые	164
Глава XVII Пугало выигрывает битву	171
Глава XVIII Судьба Железного Дровосека	178
Глава XIX Король страны Эйв	186
Глава XX Изумрудный город	192
Глава XXI Волшебный пояс Дороти	199

ОТ АВТОРА

Эта новая книга о стране Оз, как и предыдущая, которая называлась «Удивительная страна Оз», обязана своим появлением моим друзьям — детям. В своих милых письмах они умоляли рассказать «побольше о Дороти». Они спрашивали: «Что случилось с Трусливым Львом?» и «Что делала Озма потом?», разумеется, имея в виду после того, как она стала правительницей страны Оз. Некоторые из них предлагали мне сюжеты для новой книги. Они писали мне: «Пожалуйста, пусть Дороти снова отправится в страну Оз», или: «Почему бы Вам не познакомить Озму с Дороти? Пусть поселятся вместе!». Разумеется, чтобы выполнить все просьбы моих маленьких друзей и удовлетворить их запросы, мне пришлось бы написать дюжину книг. Тем не менее, я надеюсь, что смогу это сделать, потому что мне столь же нравится писать эти истории, как детям, по их словам, нравится эти истории читать.

Итак, вот книга, которая рассказывает «побольше о Дороти» и о наших старых добрых друзьях: Пугале и Железном Дровосеке, Трусливом Льве и Озме, и всех прочих. В ней вы также узнаете немало о новых существах, странных и необычных. Один мой маленький друг, прочитавший эту историю до того, как она была напечатана, сказал мне: «Биллина — настоящий житель страны Оз, как Тиктак и Голодный Тигр».

Если это суждение окажется беспристрастным и справедливым, и мои маленькие друзья сочтут эту историю «настоящей озовской», я буду очень рад, что написал ее. Возможно, я получу новые долгожданные письма от моих читателей, рассказывающих, как им понравилась «Озма из Страны Оз». В любом случае, я на это надеюсь.

Л. Фрэнк Баум
Макатава, 1907 г.

HO R NEII

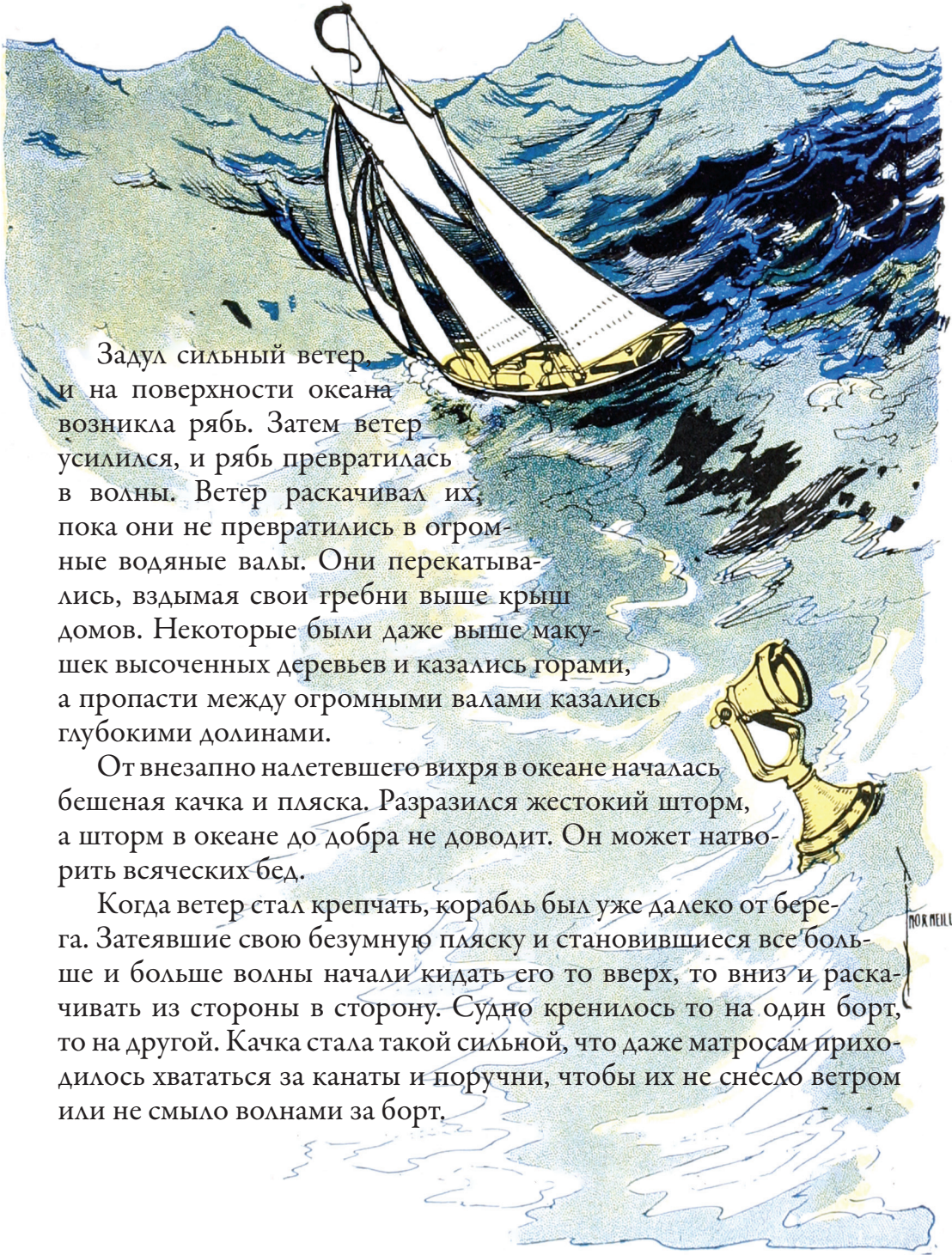

Глава I

ДЕВОЧКА В КУРИНОЙ КЛЕТКЕ

Задул сильный ветер и на поверхности океана возникла рябь. Затем ветер усилился, и рябь превратилась в волны. Ветер раскачивал их, пока они не превратились в огромные водяные валы. Они перекачивались, вздымая свои гребни выше крыши домов. Некоторые были даже выше макушек высоченных деревьев и казались горами, а пропасти между огромными валами казались глубокими долинами.

От внезапно налетевшего вихря в океане началась бешеная качка и пляска. Разразился жестокий шторм, а шторм в океане до добра не доводит. Он может натворить всяческих бед.

Когда ветер стал крепчать, корабль был уже далеко от берега. Затеявшие свою безумную пляску и становившиеся все больше и больше волны начали кидать его то вверх, то вниз и раскачивать из стороны в сторону. Судно кренилось то на один борт, то на другой. Качка стала такой сильной, что даже матросам приходилось хвататься за канаты и поручни, чтобы их не снесло ветром или не смыло волнами за борт.

Облака заволокли небо так плотно, что сквозь них не мог пробиться солнечный свет. День превратился в ночь, и от этого шторм стал еще ужаснее.

Однако все это не испугало капитана корабля. На своем веку он повидал уже много бурь и прошел через них невредимым. Но он знал, что пассажирам оставаться на палубе во время шторма опасно. Поэтому он приказал всем спуститься в каюту и оставаться там до конца бури. Капитан призвал всех пассажиров не бояться, сохранять мужество и уверил их, что с ними все будет хорошо.

Среди пассажиров была маленькая девочка из Канзаса. Звали ее Дороти Гейл. Со своим дядей Генри она направлялась в Австралию, чтобы навестить родственников, которых она раньше никогда не видела. Надо заметить, что дядя Генри чувствовал себя неважно. Он подорвал силы, работая в поте лица на своей ферме в Канзасе. Здоровье его пошатнулось, он стал слабым и раздражительным. Поэтому он оставил тетю Эм дома, чтобы она приглядывала за рабочими и заботилась о ферме, а сам отправился в далекую Австралию, чтобы навестить своих родственников и хорошенько отдохнуть.

Дороти очень хотелось отправиться в это путешествие вместе с ним. А дядя Генри подумал, что она может составить ему хорошую компанию и не даст скучать в дороге. Поэтому он решил взять племянницу с собой. Дороти была уже довольно опытной путешественницей, ведь однажды ураган унес ее очень далеко от дома, и она очутилась в волшебной стране Оз. В том удивительном краю она пережила немало приключений, прежде чем ей удалось вернуться обратно в Канзас. Ее нелегко было напугать всевозможными опасностями; и когда ветер начал завывать и свистеть, а волны вздыматься, буря не испугала девочку.

— Конечно, нам придется посидеть в каюте, и мы должны вести себя там как можно спокойнее, пока буря не утихнет, — заявила она дяде Генри и другим пассажирам. — Капитан ведь сказал — если мы выйдем на палубу, нас может смыть за борт.

Можете быть уверены, что никто такому риску себя подвергать не пожелал. Поэтому все пассажиры сгрудились в темной каюте, прислушиваясь к завыванию бури, скрипу мачт и снастей. Они

лишь старались не сталкиваться друг с другом, когда корабль резко ложился на бок.

Дороти начала дремать и уже почти уснула, но потом, внезапно пробудившись, обнаружила, что дядя Генри куда-то делся. Она не могла представить, куда он мог запропасться. Поскольку же дядя Генри чувствовал себя неважно, Дороти забеспокоилась. Она стала опасаться, что он по неосторожности мог выйти на палубу. А там он будет находиться в большой опасности, если немедленно не спустится вниз.

На самом же деле дядя Генри решил прилечь на свое маленькое спальное место, но Дороти об этом не знала. Она лишь твердо помнила наказ тети Эм хорошенько приглядывать за дядей. Поэтому Дороти тут же решила выйти на палубу и найти его, несмотря на то что буря еще больше усилилась и корабль буквально зарывался носом в воду. Дороти пришлось приложить немало усилий, чтобы вскарабкаться по лестнице на палубу. Как только она там оказалась, ветер налетел на нее с такой силой, что чуть не сорвал ее платье. Однако, бросая вызов буре, Дороти почувствовала нечто вроде радостного волнения. Она крепко ухватила за поручни и стала всматриваться в темноту. И тут ей вдруг показалось, что она смутно видит фигуру человека, который цепляется за мачту неподалеку от нее. Это мог быть ее дядя, поэтому Дороти закричала как можно громче:

— Дядя Генри! Дядя Генри!

Но ветер ревел и завывал так бешено, что она едва слышала свой собственный голос. А уж мужчина тем более ничего не услышал, ведь он никак не отреагировал на ее крики.

Тогда Дороти решила, что должна подойти к нему. Когда порывы ветра на секунду стихли, она бросилась вперед, туда, где на палубе была привязана веревками большая прямоугольная клетка для кур. Дороти благополучно добралась до нее, но не успела она вцепиться в перекладины этого большого ящика, где держали кур, как ветер, словно разгневанный тем, что девочка осмелилась сопротивляться его натиску, вдруг удвоил свою ярость. С ревом, похожим на крики разъяренного великана, он порвал веревки, удерживавшие клетку, и поднял ее высоко в воздух вместе с Дороти, которая судорожно

Дороти закричала как можно громче: — Дядя Генри! Дядя Генри!

в нее вцепилась. Клетку мотнуло в сторону, перевернуло, закружило, и через несколько мгновений она рухнула в море. Волны подхватили ее и потащили вверх к пенящемуся гребню огромного водяного вала, а затем, словно маленькую игрушку, с которой они забавлялись, кинули вниз в глубокий провал между валами.

Конечно же Дороти вымокла до нитки, но она ни на секунду не потеряла присутствия духа и крепко держалась за прочные доски курятника. Страхнув воду, заливавшую ей лицо, и разлепив глаза, она увидела, что ветер сорвал с курятника крышу, и несчастных цыплят мотает во все стороны. Ветер трепал их до тех пор, пока они не стали похожими на мокрые швабры без ручек. Дно курятника и его стенки были сделаны из толстых досок, и Дороти поняла, что цепляется как бы за плот, который легко может выдержать ее вес. Откашлявшись и прочистив горло от попавшей в него воды, Дороти отдышалась, а потом сумела перелезть через перекладыны и встать на прочное дно клетки.

— Ого! Теперь у меня есть собственный корабль! — воскликнула она, скорее удивленная, чем испуганная всем случившимся. Когда же клетка снова поднялась на гребень огромной волны, Дороти быстро огляделась в поисках корабля, с которого ее унесло ветром.

К этому моменту он был уже очень далеко. Возможно, никто еще на его борту не заметил отсутствия девочки и не подозревал о ее необычном приключении. Клетку снова потащило вниз, в провал между водяными валами, а когда она взмыла на новый гребень, корабль напоминал игрушечную лодочку, так далеко он уже оказался. Вскоре судно и вовсе исчезло во мраке. Дороти вздохнула, сожалея о том, что рассталась с дядюшкой Генри, и стала думать, что же с ней будет дальше.

Ее качало на поверхности безбрежного океана, а на плаву удерживала лишь жалкая куриная клетка с дощатым дном. Через ее решетчатые борта постоянно захлестывала вода, от которой Дороти промокла с головы до пят. Внутри не было ни крошки еды, и нечем было удовлетворить голод, а она наверняка вскоре проголодается. Пресной воды для питья тоже не было, как и сухой одежды, чтобы переодеться.

— Ого! Теперь у меня есть собственный корабль! — воскликнула она

— Да уж, Дороти Гейл! — воскликнула она со смехом. — Ты попала в затруднительное положение, это уж точно! И у меня нет ни малейшего представления, как ты собираешься из него выпутаться!

Словно вдобавок к ее проблемам надвигалась ночь, и серые тучи над головой Дороти сменились непроглядной чернильной темнотой. Однако ветер, как будто натешившись своими коварными проделками, перестал раскачивать океан и поспешил прочь на другой конец света, чтобы задуть там с новой силой. Он перестал подгонять волны, и они начали постепенно успокаиваться и затихать.

Думаю, что Дороти здорово повезло, что буря утихла, ведь в противном случае, несмотря на всю свою храбрость, она могла погибнуть. Многие дети на ее месте разревелись бы и впали в отчаянье, но Дороти пережила так много приключений и благополучно преодолела столько трудностей, что ей и в голову не пришло пугаться. Дороти насквозь промокла и особого удовольствия не испытывала, но, вздохнув еще раз, она приободрилась и решила терпеливо ожидать, что преподнесет ей судьба.

Мало-помалу черные тучи начали рассеиваться, и над головой Дороти показался клочок голубого неба, в центре которого ярко сияла серебристая луна. Девочка подняла голову, и маленькие звездочки стали дружески ей подмигивать. Клетка больше не раскачивалась, а мягко плыла по волнам, словно колыбель. Волны больше не перехлестывали через боковые стенки и не заливали настил, на котором стояла Дороти. Заметив это, совершенно измученная волнениями последних нескольких часов девочка решила, что сон будет лучшим средством для восстановления сил и самым легким способом скоротать время. Доски под ее ногами были мокрыми, а одежда — хоть выжми. Однако, к счастью, погода стояла теплая,

и Дороти совершенно не было холодно. Поэтому она устроилась в углу клетки, привалилась спиной к перекладинам, кивнула дружелюбно подмигивающим звездочкам, закрыла глаза и через полминуты заснула.

Глава II

ЖЕЛТАЯ КУРИЦА

Дороти разбудил странный шум. Она открыла глаза и обнаружила, что уже рассвело и на ясном небе ярко светит солнце. Ей приснилось, что она снова в Канзасе и играет на скотном дворе с окружающими ее телятами, поросятами и цыплятами. Пока она протирала глаза, ей и впрямь показалось, что она находится дома.

— Куд-кудах-тах-тах, куд-куда!

Опять раздались эти странные звуки, который ее разбудили. Неужели и в самом деле это было кудактанье курицы? Дороти широко открыла глаза, но через перекладины клетки увидела лишь спокойные и безмятежные голубые волны океана. В ее мыслях всплыла прошлая ночь, наполненная опасностями и невзгодами. Девочка вспомнила шторм, благодаря которому она теперь плыла одна-одинешенька по коварному и неведомому морю.

— Куд-кудах-тах-тах! Ко-ко-ко!

— Что это? — воскликнула Дороти, вскакивая на ноги.

— Ну, я только что снесла яичко, вот и все, — раздался негромкий, но отчетливый голос.

Оглядевшись, девочка заметила желтую курицу, угнездившуюся в противоположном углу клетки.

— Господи! — удивленно воскликнула Дороти. — Ты что же, тоже просидела здесь всю ночь?

— Конечно! — ответила курица, похлопав крыльями и зевнув. — Когда клетку сдуло с корабля, я крепко ухватилась за доски в этом углу когтями и клювом. Я ведь знала, что если упаду в воду, то обязательно утону. Я и впрямь чуть не утопла, когда на меня хлынула вода. Ни разу в жизни я так не промокала!

— Да уж, — согласилась Дороти, — тут было довольно сыровато. Но сейчас с тобой все в порядке?

— Да не сказала бы. На солнце мои перья подсохли, как и твое платье, и я чувствую себя получше после того, как по утру снесла яичко. Однако, хотела бы я знать, что с нами станется посреди этого огромного пруда?

— Мне бы тоже хотелось это узнать, — заметила Дороти. — Но скажи, как так вышло, что ты заговорила? Я думала, что куры умеют только кудахтать и квохтать.

— Могу лишь заметить, — задумчиво ответила желтая курица, — что всю жизнь я кудахтала и квохтала и до сегодняшнего утра, насколько помню, не сказала ни слова. Но когда минуту назад ты задала мне вопрос, мне показалось самым естественным образом на него ответить. Поэтому я заговорила, и, кажется, продолжаю говорить, как ты и прочие люди. Это странно, правда?

— Очень странно, — ответила Дороти. — Впрочем, если бы мы были в стране Оз, мне бы это странным не показалось, ведь в этом волшебном краю многие птицы и звери умеют разговаривать. Однако отсюда, из этого океана, до страны Оз должно быть очень далеко.

— И как я говорю? — с любопытством поинтересовалась желтая курица. — Достаточно правильно? Как ты считаешь?

— Да, — сказала Дороти, — для начинающего очень хорошо.

— Рада это слышать, — продолжила желтая курица доверительным тоном. — Если уж кто-то и собирается заговорить, то лучше это делать правильно. Рыжий петух часто говорил, что мое кудахтанье и квохтанье безупречны, и сейчас мне приятно, что и говорю я без ошибок.

Желтая курица

— Я уже слегка проголодалась, — заметила Дороти. — Самое время завтрака, но завтракать-то тут нечем.

— Можешь забрать мое яйцо, — предложила желтая курица. — Знаешь, мне до него дела нет.

— Ты не собираешься его высиживать? — удивилась девочка.

— Конечно нет. Я ни за что не стану высиживать яйца, если у меня нет славного уютного гнездышка в каком-нибудь укромном местечке и дюжины нагретых яиц подо мной. А это, кстати, тринадцатое. Знаешь, куры считают это число счастливым. Поэтому ты совершенно спокойно можешь его съесть.

— О, думаю, не стоит, оно же не сварено! — запротестовала Дороти. — В любом случае, я очень признательна тебе за доброту.

— Не стоит благодарности, дорогуша, — спокойно ответила курица, начав чистить свои перышки.

Пару минут Дороти постояла, осматривая гладь океана. Мысли о яйце все еще крутились у нее в голове, поэтому она спросила:

— Зачем тогда ты откладываешь яйца, если не собираешься их насиживать?

— Такая уж у меня привычка, — ответила желтая курица. — Я всегда гордилась тем, что каждое утро откладываю свежее яйцо, за исключением времени линьки. Я не могу утром прокудахтаться как следует, пока не снесу яйцо. А без кудахтанья мне не по себе.

— Это странно... — задумчиво заметила девочка. — Впрочем, я не курица, и мне этого не понять.

— Конечно, дорогуша.

Дороти снова немного помолчала. Что ни говори, а желтая курица составляла ей компанию, и беседовать с ней было приятно. Тем не менее, посреди безбрежного океана Дороти было ужасно одиноко.

Через некоторое время курица взлетела и уселась на самую верхнюю перекладину клетки; она находилась чуть выше головы Дороти, которая пару минут назад решила присесть.

— О, мы уже недалеко от суши! — воскликнула курица.

— Где? Где она? — крикнула Дороти, с волнением вскочив на ноги.

— Да вон там, — кивнула курица в направлении суши. — Кажется, нас несет именно туда. Думаю до полудня мы должны очутиться на берегу.

— Хотелось бы надеяться! — вздохнула Дороти.

Ее ступни и лодыжки все еще оставались мокрыми от морской воды, которая продолжала плескаться через щели в досках.

— И мне тоже, — ответила ее новая знакомая. — На свете нет ничего печальнее, чем мокрая курица.

Земля, к которой они действительно быстро приближались, с каждой минутой становилась видна все лучше. С точки зрения девочки, находящейся в плывущей по морю куриной клетке, она была просто великолепна. Вдоль берега тянулся широкий пляж из белого песка и мелких камешков, далее поднимались несколько скалистых холмов, а перед ними виднелась зеленая полоска; это были деревья на опушке леса. Ни домов, ни других признаков присутствия людей, которые могли бы населять этот неведомый край, заметно не было.

— Надеюсь, мы сможем отыскать там какую-нибудь еду, — предположила Дороти, с нетерпением оглядывая красивый пляж, к которому их выносило. — Время завтрака давно миновало.

— Я и сама немного проголодалась, — заявила желтая курица.

— Почему бы тебе не съесть яйцо? — спросила девочка. — Тебе ведь не нужно, в отличие от меня, готовить пищу.

— Ты что? Принимаешь меня за каннибала? — возмущенно воскликнула курица. — Не знаю уж, что я такого сказала или сделала, чтобы выслушивать такие оскорбления!

— О, прошу прощения! Я уверена, что ты... мисс... Кстати, могу я узнать как тебя зовут? — спросила девочка.

— Меня зовут Билл, — буркнула желтая курица.

— Билл? Но это же мужское имя.

— И что с того?

— Но ты же курица, а не петух, не так ли?

— Конечно. Но когда я вылупилась из яйца, никто не мог толком сказать, стану я курицей или петухом. Поэтому малыш на ферме, где я родилась, назвал меня Биллом и я стала его подружкой, ведь я была единственной желтой курицей во всем выводке. Ког-

да я подросла, он понял, что я не кукарекаю и не дерусь, как петухи, но он не стал менять мое имя. Поэтому все животные на ферме и люди в доме звали меня Биллом. Так меня всегда называли — Биллом; значит, мое имя — Билл.

— Но ты же понимаешь, что это неправильно, — возразила Дороти. — Если ты не против, я буду звать тебя Биллина. Знаешь ли, добавление к твоему имени в конце «-ина» делает его женским.

— О, я ничуть не возражаю, — ответила желтая курица. — Совершенно неважно, как ты ко мне обращаешься, главное знать, что это мое имя.

— Ну и отлично, Биллина. А я — Дороти Гейл. Для друзей просто Дороти, а для незнакомых — мисс Гейл. Ты можешь звать меня Дороти, если хочешь. Смотри, мы уже близко от берега. Как думаешь, тут для меня не слишком глубоко? Смогу я дойти до берега?

— Подожди еще несколько минут. Солнышко приятно прогревает, а спешить нам некуда.

— Мое платье почти уже высохло, а ноги все еще мокрые и холодные, — возразила девочка. — Я почувствую себя хорошо, только когда они высохнут.

Тем не менее Дороти решила последовать совету курицы и немного подождала. Вскоре большая деревянная клетка, проскрипев по песку, мягко ткнулась в берег. Опасное плавание завершилось.

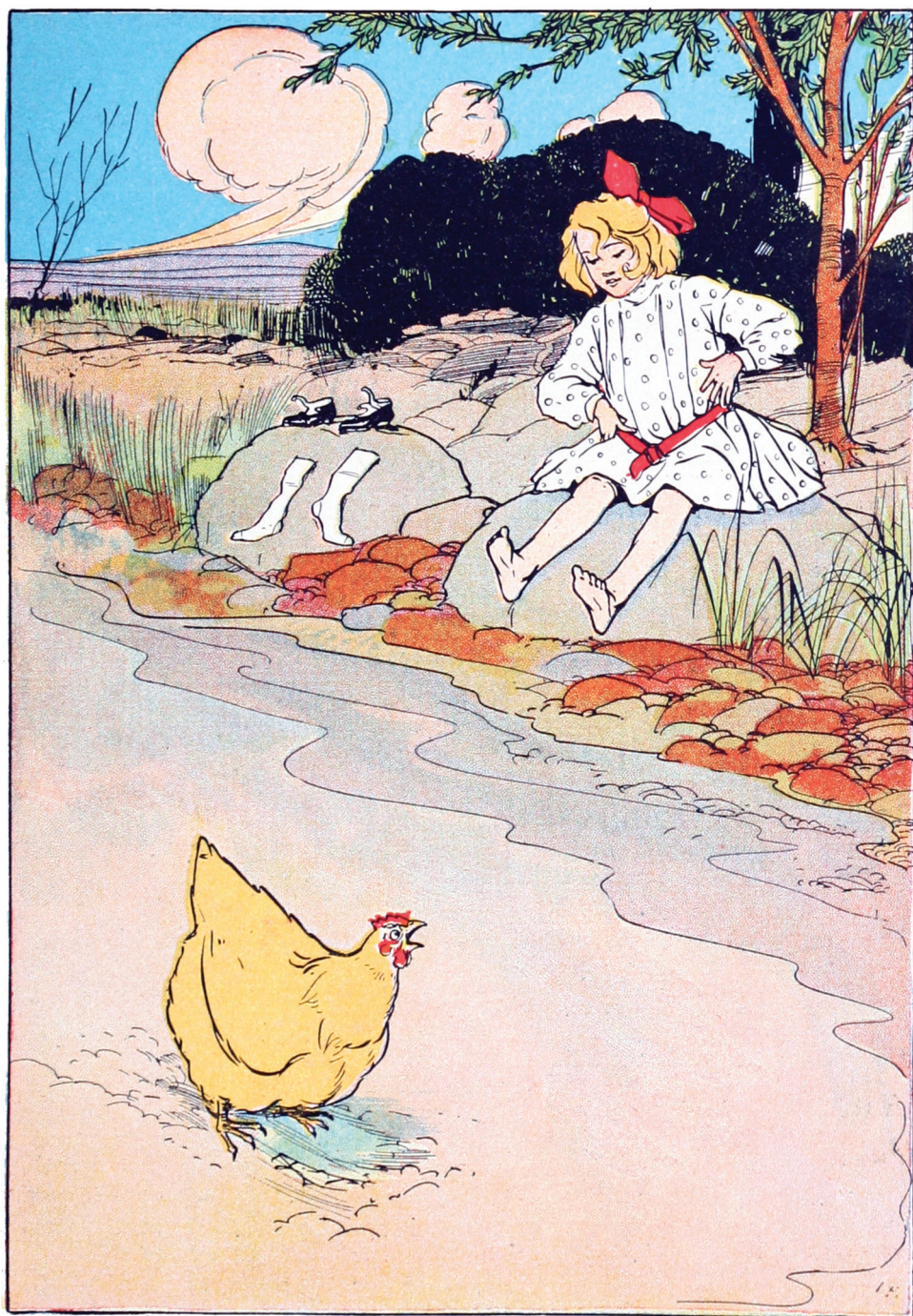
Как вы можете представить, спасшимся горемыкам не потребовалось много времени, чтобы выбраться на берег. Желтая курица сразу же перелетела на песок. А Дороти пришлось перелезть через боковые перекладки. Для деревенской девчушки это не составило особого труда. Как только Дороти оказалась на берегу, она скинула с себя мокрые башмаки с чулками и разложила их сушиться на прогретом солнцем пляже.

Затем она уселась на песок и стала наблюдать за Биллиной, которая что-то выклевывала своим острым клювом в песке, разгребая своими сильными когтями камешки.

— Что это ты делаешь? — поинтересовалась Дороти.

— Добываю себе завтрак, — пробормотала курица, продолжая деловито орудовать клювом.

— И что ты там нашла? — любопытствовала девочка.

— Это ужасно! — воскликнула Дороти.

— О, несколько жирных рыжих муравьев, песчаных жуков и маленького краба. Уверяю тебя, все они весьма приятные на вкус.

— Это ужасно! — воскликнула Дороти.

— Что ужасно? — спросила курица, подняв голову, чтобы взглянуть на свою спутницу.

— Ну, есть всю эту живность: отвратительных жуков и копошащихся муравьев. Как тебе не стыдно!

— Боже мой! — озадаченно ответила курица. — Какая ты странная, Дороти! Живность гораздо приятнее и полезнее мертвечины, а вы, люди, постоянно поедаете всевозможных мертвых существ.

— Вовсе нет! — возразила Дороти.

— Именно так! — ответила Биллина. — Вы едите ягнят, овец, коров, свиней, и даже кур.

— Но мы их готовим, — торжествующе заявила Дороти.

— Да какая разница?

— Большая! — важным тоном ответила девочка. — Я не могу в двух словах этого объяснить, но разница есть. В любом случае мы никогда не едим таких отвратительных существ, как жуки.

— Но вы едите куриц, которые поедают жуков, — возразила желтая курица, ехидно покудахтав. — Выходит, вы такие же плохие, как и мы, курицы.

Это заставило Дороти задуматься. В словах Биллины было много правды, и это почти отбило у девочки аппетит. Что же касается желтой курицы, то она продолжала выклеивать что-то из песка и, казалось, была вполне довольна своим меню.

Оказавшись у самой кромки воды, Биллина глубоко зарылась клювом в песок, а потом резко подняла голову и затрясла ей.

— Ой! — воскликнула она. — Я стукнула клювом по чему-то железному и чуть себе его не сломала.

— Наверное, это был камень, — вскользя заметила Дороти.

— Ерунда! Думаю, я могу отличить камень от металла.

— Тут, на этом диком, пустынном морском берегу не может быть никакого металла! — возразила девочка. — Ну, где это? Я выкопаю эту штуку и докажу тебе, что права.

Биллина показала ей то место, где она, по ее словам, «чуть не погнула свой клюв». Дороти начала разгребать песок, пока не почув-

ствовала что-то твердое. Затем, погрузив руки в песок, она вытащила эту штуковину и обнаружила, что ей оказался большой красивый золотой ключ. Он явно долго пролежал в песке, но все еще сохранял свой блеск.

— Ну, что я тебе говорила? — триумфально прокудахтала курица. — Я могу распознать металл, если ударяю по нему клювом. Или это все-таки камень?

— Да, это точно металл, — ответила девочка, задумчиво глядя на свою удивительную находку. — Думаю, что чистое золото. Наверное, этот ключ давно тут был скрыт в песке. Как ты думаешь, Биллина, как он сюда попал? И что, по-твоему, отпирает этот таинственный ключ?

— Не могу сказать, — ответила курица. — Ты должна знать больше о замках и ключах, чем я.

Дороти огляделась. Поблизости не было никаких признаков жилья. Однако девочка подумала, что каждый ключ должен подходить к некоему замку, и каждый замок должен иметь свое предназначение. Потому, возможно, этот ключ был потерян кем-то, жившим далеко отсюда, но добравшимся до этого берега.

Размышляя таким образом, девочка положила ключ в карман своего платица, а потом медленно натянула чулки и надела башмаки, которые к тому времени уже полностью высохли на солнце.

— Думаю, Биллина, — сказала она, — мне тут надо хорошенько осмотреться и поискать себе что-нибудь на завтрак.

Глава III

БУКВЫ НА ПЕСКЕ

Отойдя немного от кромки берега в сторону небольшой рощицы, Дороти подошла к полосе белого песка. Казалось, на ее поверхности были нанесены какие-то странные знаки. Было похоже, что кто-то нарисовал их на песке палочкой.

— Что бы это значило? — спросила она желтую курицу, которая вышагивала неподалеку с независимым видом.

— Откуда мне знать? — ответила Биллина. — Я не умею читать.

— Правда? Не умеешь?

— Конечно, нет. Видишь ли, я ведь никогда не ходила в школу.

— Ну, а я ходила, — призналась Дороти. — Но эти буквы такие большие, и они так далеко друг от друга... Слова разобрать трудно.

Однако затем она внимательно рассмотрела каждую букву и наконец прочла два слова, нарисованные на песке:

БЕРЕГИСЬ
КОЛЕСУНОВ!

БЕРЕГИСЬ КОЛЕСУНОВ!

— Это довольно странно, — заявила курица, когда Дороти прочла их вслух. — Как ты думаешь, кто эти колесуны?

— Думаю, человечки с колесами. Должно быть у них тачки, или детские коляски, или тележки, — заметила Дороти.

— А может, это автомобили, — предположила желтая курица. — Детских колясок и тележек остерегаться не стоит, но автомобили и впрямь опасны. Несколько моих подружек попали им под колеса.

— Нет, это точно не автомобили, — ответила девочка. — Мы же в неизведанной дикой стране. Тут нет ни трамваев, ни телефонов. Мы не видели пока ни одного жителя. Я вообще не уверена, что они тут есть. Поэтому, не думаю, что тут есть автомобили, Биллина.

— Может, это не автомобили, — согласилась курица. — А куда ты направляешься?

— Вон к тем деревьям. Хочу посмотреть, не удастся ли мне отыскать там какие-нибудь фрукты или орехи, — ответила Дороти.

Она пошла по песку, огибая подножие одного из скалистых холмов, и вскоре добрела до лесной опушки. Сначала Дороти была сильно разочарована — ближайшие деревья оказались акациями, тополями или эвкалиптами, и на них не было ни фруктов, ни орехов. Однако, когда девочка уже почти потеряла надежду найти что-нибудь съедобное, она наткнулась на два дерева, которые обещали сполна обеспечить ее провизией.

Одно было сплошь увешано прямоугольными бумажными коробочками. Они свешивались со всех ветвей целыми гроздьями. На самых больших и спелых коробках четкими выпуклыми буквами проступало слово «обед». Казалось, это дерево плодоносило круглый год, поскольку на некоторых ветках были заметны цветы, а на других завязи, похожие на маленькие коробочки, но они были еще совсем зелеными и явно не годились для еды. Им еще надо было подрасти.

Листьями этого дерева были бумажными салфетками. Все это очень порадовало проголодавшуюся девочку.

Но дерево, растущее рядом с коробочным, оказалось еще чудеснее, потому что на нем было множество жестяных судочков. Они

были так тяжелы и полны, что толстые ветви гнулись под их тяжестью. Одни судки были маленькими и темно-коричневыми, а те, что покрупнее, цветом напоминали тусклое олово. По-настоящему же спелые судки ярко сияли в лучах освещавшего их солнца.

Дороти была в полном восторге, и даже желтая курица призналась, что удивлена.

Девочка встала на цыпочки и сорвала одну из самых больших и красивых коробок с едой. Потом она села на землю и с нетерпением ее открыла. Внутри оказался красиво завернутый в белую бумагу бутерброд с ветчиной, кусок бисквита, маринованный огурчик, кусок молодого сыра и яблоко. У всех были стебельки, и каждый надо было отрывать от стенки коробки. Дороти все пришлось весьма по вкусу. Она откусывала по кусочку то от одного лакомства, то от другого, пока полностью не опорожнила всю коробку.

— Такой перекус — неполноценный обед, — сказала она Биллине, которая сидела рядом, с любопытством наблюдая за девочкой. — Но, когда человек голоден, он может без проблем съесть за завтраком даже ужин.

— Надеюсь, твоя коробочка была зрелой, — озабоченно заметила желтая курица. — Незрелые овощи и фрукты вызывают так много недугов.

— Уверена, все было зрелое, — заявила Дороти. — Все кроме огурца, но он и должен быть зеленым, Биллина. На вкус все было просто великолепно, гораздо лучше, чем на церковном пикнике. Думаю, мне надо прихватить с собой судок с едой, чтобы подкрепиться, когда я снова проголодаюсь. А потом мы пойдем и поищем местность, чтобы понять, где очутились.

— Ты совершенно не представляешь, что это за края? — поинтересовалась Биллина.

— Понятия не имею. Но знаешь ли, я совершенно уверена, что это волшебная страна, иначе бы на деревьях не росли коробочки и судки с едой. Кроме того, Биллина, ты ведь курица, и поэтому не смогла бы со мной разговаривать в любом краю вроде Канзаса, где чудес не бывает.

— Возможно, мы находимся в стране Оз, — задумчиво предположила курица.

*Девочка встала на цыпочки
и сорвала одну из самых больших и красивых коробок с едой*

— Нет, этого не может быть, — ответила девочка. — Я была в Стране Оз. Она окружена ужасной пустыней, которую никто не может пересечь.

— Как же ты оттуда выбралась? — спросила Биллина.

— У меня была пара серебряных башмачков, которые перенесли меня по воздуху. Но я их потеряла, — объяснила Дороти.

— Ах, вот как... — с недоверием отозвалась желтая курица.

— Во всяком случае, — продолжила девочка, — в стране Оз нет морского побережья. Поэтому, наверняка это какая-то другая волшебная страна.

Говоря это, она выбрала красивый и яркоокрашенный судочек с толстой ручкой и сорвала его с ветки. Затем, в сопровождении желтой курицы, она вышла из-под тени деревьев к берегу моря.

Они уже почти дошли до воды, когда вдруг Биллина испуганно вскрикнула:

— Что это?

Дороти быстро обернулась и увидела, что по тропинке, идущей между деревьями, к ним приближается самое странное создание, какое ей когда-либо приходилось видеть. Формой оно напоминало человека, за исключением того, что передвигалось оно, или, вернее, катилось, на четырех конечностях. Его ноги и руки были равной длины, что придавало им вид четырех лап, как у зверя. И все же, как сообразила Дороти, это был не зверь, потому что на этом существе был великолепно расшитый пестрый наряд, а на голове у него красовалась лихо сдвинутая набок соломенная шляпа. Однако, в отличие от людей, ноги и руки заканчивались у него круглыми колесами, на которых он лихо катил по земле. Позже Дороти выяснила, что эти странные колеса состоят из того же твердого вещества, что и ногти на руках и ногах людей, и что эти странные создания сразу с этими колесами и рождаются. Но сейчас, когда девочка увидела первого представителя этой расы, которой суждено было доставить ей столько неприятностей, она подумала, что эта разодетая персона едет на роликовых коньках, которые прикреплены к рукам и ногам.

— Беги! — крикнула ей желтая курица, заполошно рванув в сторону. — Это колесун!

Это колесун!

— Колесун? — воскликнула Дороти. — Какой колесун?

— Разве ты не помнишь предупреждение на песке: «Берегись колесунов»? Беги, говорю тебе, беги!

Послушав ее, Дороти побежала, а колесун, дико вскрикнув, погнался за ней.

Глянув на бегу через плечо, девочка заметила целую вереницу колесунов, появившихся из леса, — их были десятки! Все они были одеты в роскошные и хорошо сшитые костюмы и все быстро катились в ее сторону, издавая свои странные дикие крики.

— Они наверняка нас схватят! — воскликнула Дороти, теряя дыхание, но не выпуская из руки сорванный ей тяжелый судок. — У меня уже нет сил бежать, Биллина.

— Залезай на эту скалу — быстро! — выпалила курица.

Тут Дороти заметила, что рядом с ней возвышается каменистый холм, сплошь покрытый угловатыми камнями с острыми краями. Мимо этого холма она проходила, направляясь к лесу. Желтая курица уже размахивала крыльями, взбираясь на эту возвышенность, и Дороти последовала за ней, то перепрыгивая с выступа на выступ, то вставая на четвереньки и карабкаясь по крутому склону.

Она сделала это как раз вовремя, потому что через мгновение первый колесун уже домчался до скалы. Дороти продолжила ка-

рабкаться наверх, а колесун затормозил внизу, завыв от ярости и разочарования.

— Не спеши, дорогуша, — донеслось сверху веселое кудахта-нье Биллины. — Они не смогут полезть за нами по этим камням; теперь мы в относительной безопасности.

Дороти сразу остановилась и плюхнулась на плоский валун, чтобы перевести дыхание.

Остальные колесуны уже домчались до подножия холма, но было понятно, что их колеса не смогут катиться по неровным зазубренным камням. Шансов добраться до того места, где находились Дороти и желтая курица, у них не было. Они лишь описывали круги вокруг возвышенности, на которой Дороти и Биллина оказались в своеобразном плену. Спуститься вниз они не могли; колесуны сразу бы их схватили.

Грозя Дороти, эти странные создания потрясали своими передними колесами. Теперь выяснилось, что они умеют не только завывать, но и разговаривать.

— Не беспокойтесь! Мы до вас доберемся! — кричали они. — Поймаем и разорвем вас на мелкие кусочки!

— Да что такого я вам сделала? — спросила Дороти. — Почему вы так на меня взъелись? Я гостя в ваших краях и не причинила вам никакого вреда.

— Никакого вреда?! — заверещал колесун, бывший, по-видимому, вожакom всей этой банды. — А разве не ты срывала наши коробочки с едой и обеденные судки? Один из тех, что ты стащила, у тебя в руках!

— Да я только одну коробочку и один судочек сорвала, — ответила девочка. — Я была голодна и не знала, что эти деревья ваши.

— Это тебя не оправдывает! — ответил вожак, разодетый пуще прочих. — Согласно нашему закону любой, кто сорвет хотя бы один судок без нашего разрешения, должен немедленно умереть.

— Не верь ему, — молвила Биллина. — Я уверена, что эти деревья не принадлежат этим ужасным тварям. Они готовы на любую подлость. Думается мне, они все равно постарались бы убить нас, даже если бы ты и не сорвала судок.

— И мне так кажется, — согласилась Дороти. — Но что нам теперь делать?

— Мы должны оставаться, где находимся, — посоветовала желтая курица. — Здесь колесуны нам не опасны до тех пор, пока мы не начнем умирать с голода, а до того времени может случиться всякое.

Глава IV

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК ТИКТАК

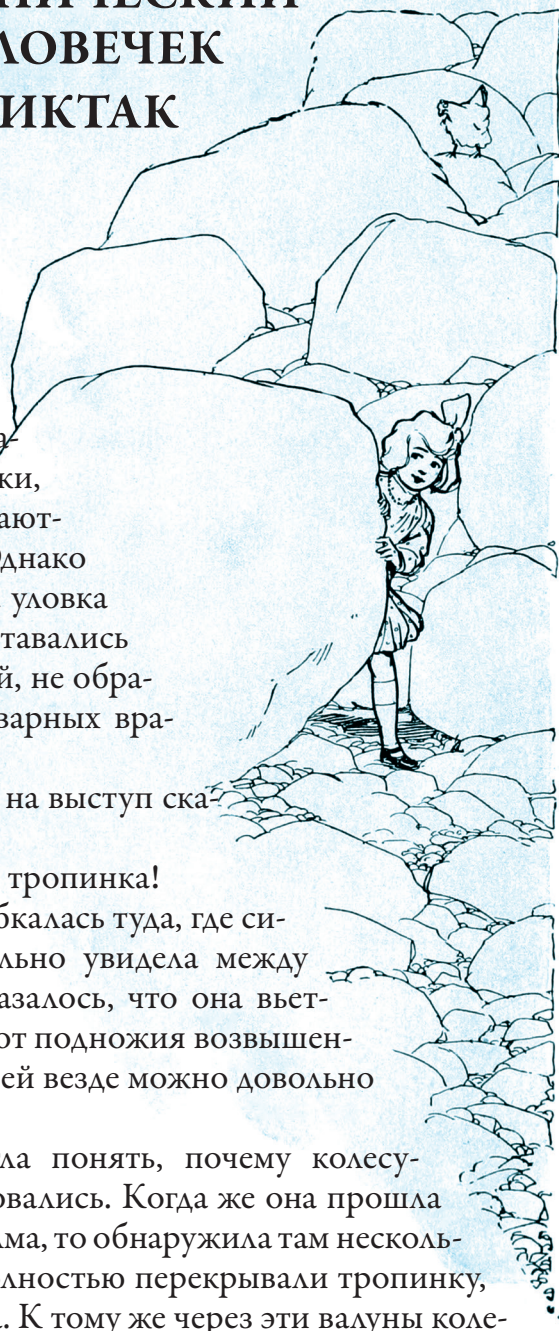
Примерно через час большинство колесунов укатило в лес, лишь трое из них остались охранять возвышенность. Они свернулись калачиком, словно большие собаки, и притворились, что собираются вздремнуть на песочке. Однако ни Дороти, ни Биллину эта уловка не обманула, поэтому они оставались в безопасности среди камней, не обращая внимания на своих коварных врагов.

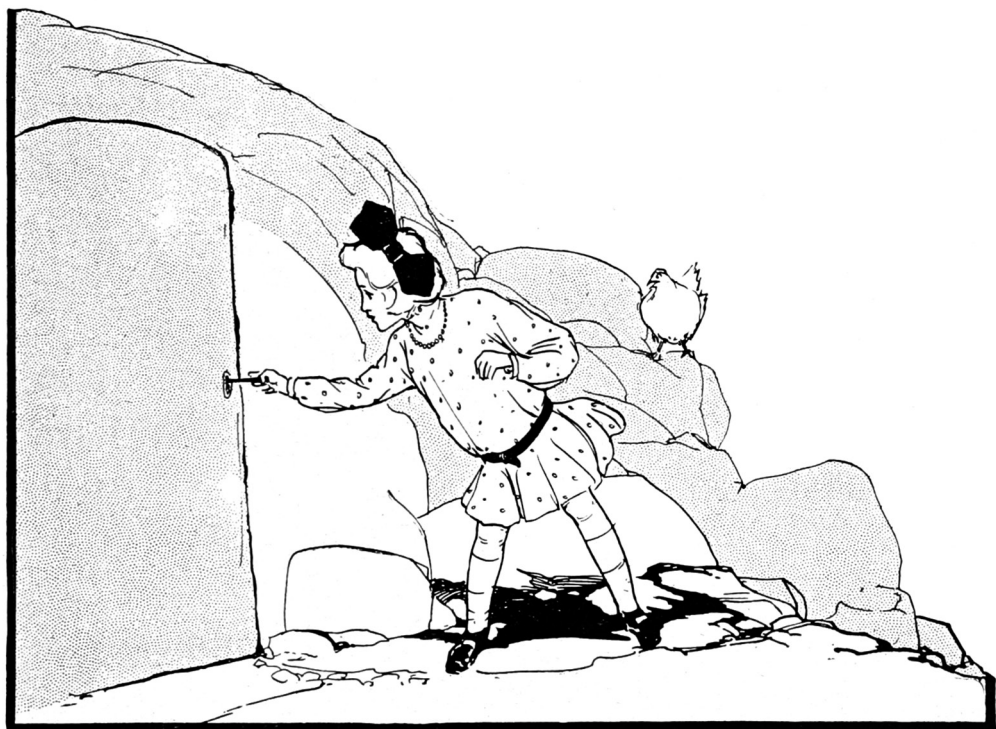
Наконец курица, взлетев на выступ скалы, воскликнула:

— Смотри-ка, здесь есть тропинка!

Дороти тотчас же вскарабкалась туда, где сидела Биллина, и действительно увидела между камней узкую дорожку. Оказалось, что она вьется спиралью между валунов от подножия возвышенности до ее вершины, и по ней везде можно довольно спокойно пройти.

Дороти сначала не могла понять, почему колесуны этим путем не воспользовались. Когда же она прошла по дорожке до подножия холма, то обнаружила там несколько больших камней. Они полностью перекрывали тропинку, а снаружи она была не видна. К тому же через эти валуны колесунам все равно было не перебраться.

Тогда Дороти пошла назад по тропинке и поднялась по ней до самой вершины холма. Там находился округлый камень, который был гораздо больше окружающих валунов. Тропинка заканчивалась прямо у него, и Дороти на минуту задумалась, зачем вообще она сюда проложена. И тут курица, следовавшая за девочкой, а теперь сидевшая на выступе скалы позади Дороти, внезапно заметила:

— Это похоже на дверь, не правда ли?

— Что похоже? — спросила девочка.

— Да вот эта трещина в камне, прямо напротив тебя, — пояснила Биллина. Казалось, ее маленькие круглые зоркие глазки подмечали все вокруг. — Она проходит вверх с одной стороны камня и вниз с другой, рассекая его от верхушки до основания.

— Кто проходит?

— Ну, трещина. Поэтому мне кажется, что перед тобой каменная дверь, хотя я не вижу никаких дверных петель.

— А, верно! — заметила Дороти, разглядев наконец трещину в скале. — А может, это замочная скважина, Биллина? — указала она на круглое углубление у одного края двери.

— Конечно. Вот если бы у нас был ключ, мы могли бы открыть эту дверь и посмотреть, что за ней находится, — ответила желтая курица. — Может быть, это сокровищница, полная бриллиантов и рубинов, или там груды блестящего золота, или...

— Я вот думаю о золотом ключе, который подобрала на берегу, — сказала Дороти. — Как думаешь, Биллина, подойдет он к этой замочной скважине?

— Попробуй и увидишь.

Дороти порылась в кармане своего платья и нашарила золотой ключ. Когда она вставила его в скальное отверстие и повернула, внезапно раздался резкий щелчок. Затем с жутким скрипом, от которого по спине Дороти пробежали мурашки, часть скальной поверхности повернулась наружу, словно дверь на петлях. Внутри оказалась пещерка.

— Боже правый! — воскликнула Дороти, отпрянув назад насколько ей позволила узкая тропинка.

В этой тесной каменной пещерке стоял человечек. По крайней мере, при слабом свете эта фигура человечка напоминала. Он был примерно такого же роста, как и Дороти, а его тело, сделанное из полированной меди, было круглым, как шар. Голова и конечности тоже были из меди. Они особым образом присоединялись или прикреплялись к его телу. Суставы человечка были прикрыты металлическими колпачками; такие были на доспехах рыцарей в былые времена. Человечек стоял совершенно неподвижно; места на его теле, на которые падал свет, сияли, словно сделанные из чистого золота.

— Не пугайся, — молвила Биллина со своего наблюдательного пункта, — он неживой.

— Да вижу, что неживой — ответила девочка с облегченным вздохом.

— Это всего лишь медяшка. Он похож на старый чайник, который валяется на заднем дворе нашего дома, — продолжила курица, склоняя голову то на одну сторону, то на другую, чтобы лучше рассмотреть эту штуковину каждым своим маленьким круглым глазом.

— Когда-то я знавала человека, сделанного из железа, — сказала Дороти. — Это был дровосек Ник Лесоруб. Он был такой же,

как и мы — появился на свет настоящим живым человеком. Его тело становилось железным постепенно — сначала нога, потом палец, потом ухо. И все потому, что у него было много несчастных случаев с топором. Он частенько отрубал себе то одну часть, то другую.

— Вот как... — фыркнула курица, явно не поверив в эту историю.

— Но этот медный человечек, — продолжила Дороти, разглядывая его во все глаза, — он точно неживой. Интересно, для чего его сделали? И почему он был заперт в таком странном месте?

— Это тайна, — заметила курица, крутя головой и приводя клювом в порядок свои перья на крыльях.

Дороти шагнула в пещерку, чтобы осмотреть медного человечка сзади. И тут она заметила, что между его лопатками на спине висит табличка с какой-то надписью. Табличка висела на маленьком медном крючке, крепившемся на затылке. Девочка сняла ее, вернулась на тропинку, где света было больше, и села на край камня, чтобы прочесть написанное.

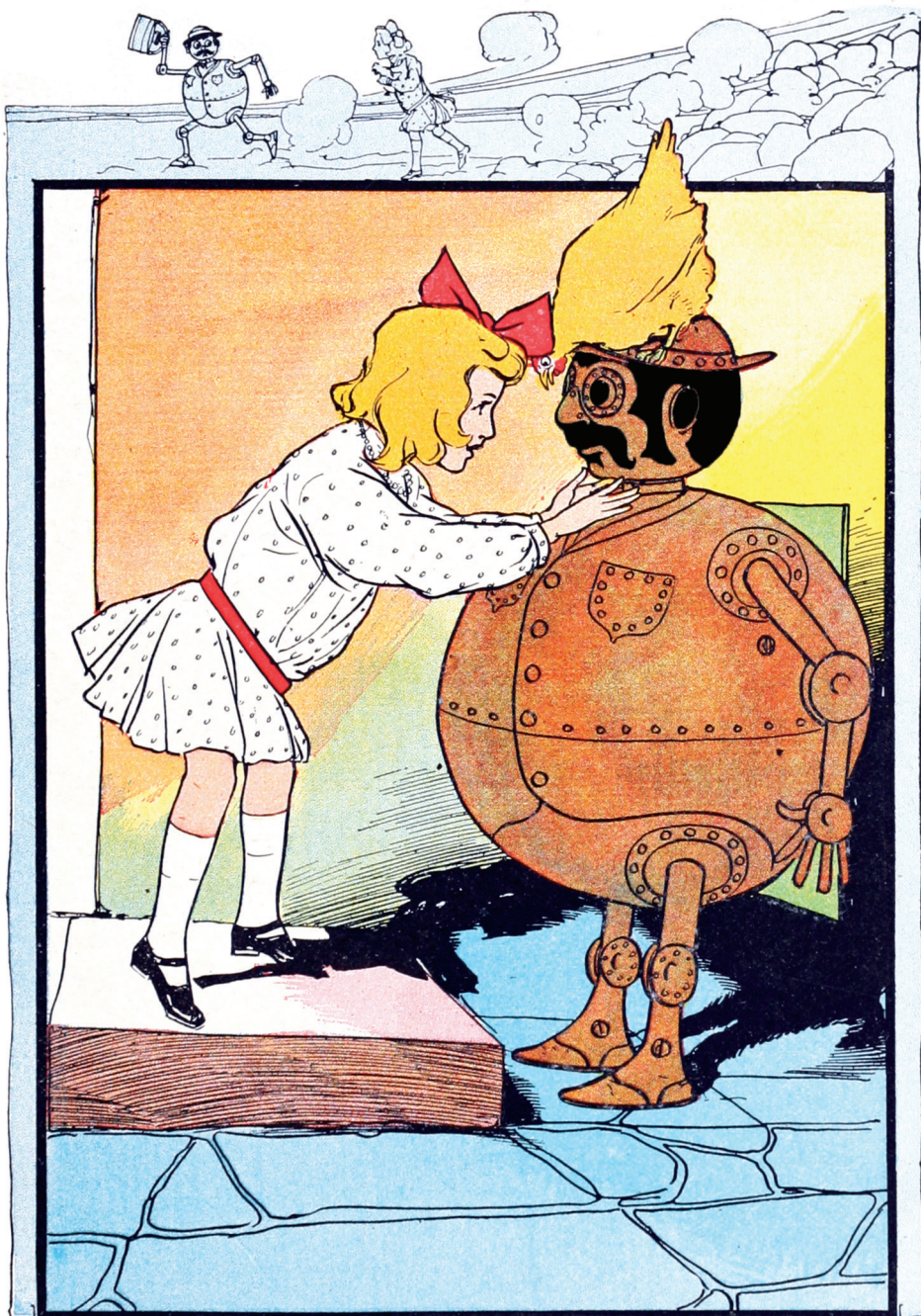
— И о чем там говорится? — с любопытством спросила желтая курица.

Дороти прочла табличку вслух, с некоторым трудом выговаривая длинные слова. Там было написано следующее:

Фирма
СМИТ И ТИНКЕР
Запатентованный, двужильный, живо реагирующий,
мыслящий и прекрасно говорящий
МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК
снабженный нашим особым заводным механизмом.
Думает, говорит, действует и делает все, как живой.
Изготовлен в наших мастерских в Эйвне, в стране Эйв.
Все нарушения патентных прав будут немедленно
преследоваться по закону.

— Как странно! — заметила желтая курица. — Думаешь, все это правда, дорогуша?

— Не знаю, — ответила Дороти, не дочитав до конца. — Послушай-ка это, Биллина:

— Но этот медный человек, — продолжила Дороти, разглядывая его во все глаза, — он точно неживой.

ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ:

Для мышления: Заведите часовой механизм Человека под его левой рукой (обозначен номером один).

Для речи: Заведите часовой механизм Человека под его правой рукой (обозначен номером два).

Для ходьбы и движения: Заведите часовой механизм Человека посреди его спины (обозначен номером три).

Примечание: Гарантия бесперебойной работы этого Механизма — тысяча лет.

— Ну и ну! — охнула желтая курица. — Если этот медный человечек может делать хотя бы половину из этого, он — чрезвычайно удивительный механизм! Однако, думаю, все что надувательство, как и в случае со многими прочими патентованными штуковинами.

— Мы могли бы завести его и посмотреть, на что он способен, — предложила Дороти.

— А где ключик для заводного механизма? — поинтересовалась Биллина.

— На крючке, на котором висела табличка.

— Тогда давай его испробуем и посмотрим, как станет действовать этот человечек. Вроде бы он рассчитан на тысячу лет, но мы не знаем, сколько он простоял внутри этой скалы.

Дороти уже сняла ключ с крючка.

— Что мне завести сначала? — спросила она, снова глянув на инструкции в табличке.

— Полагаю, первый механизм, — ответила Биллина. — Это заставит его думать, верно?

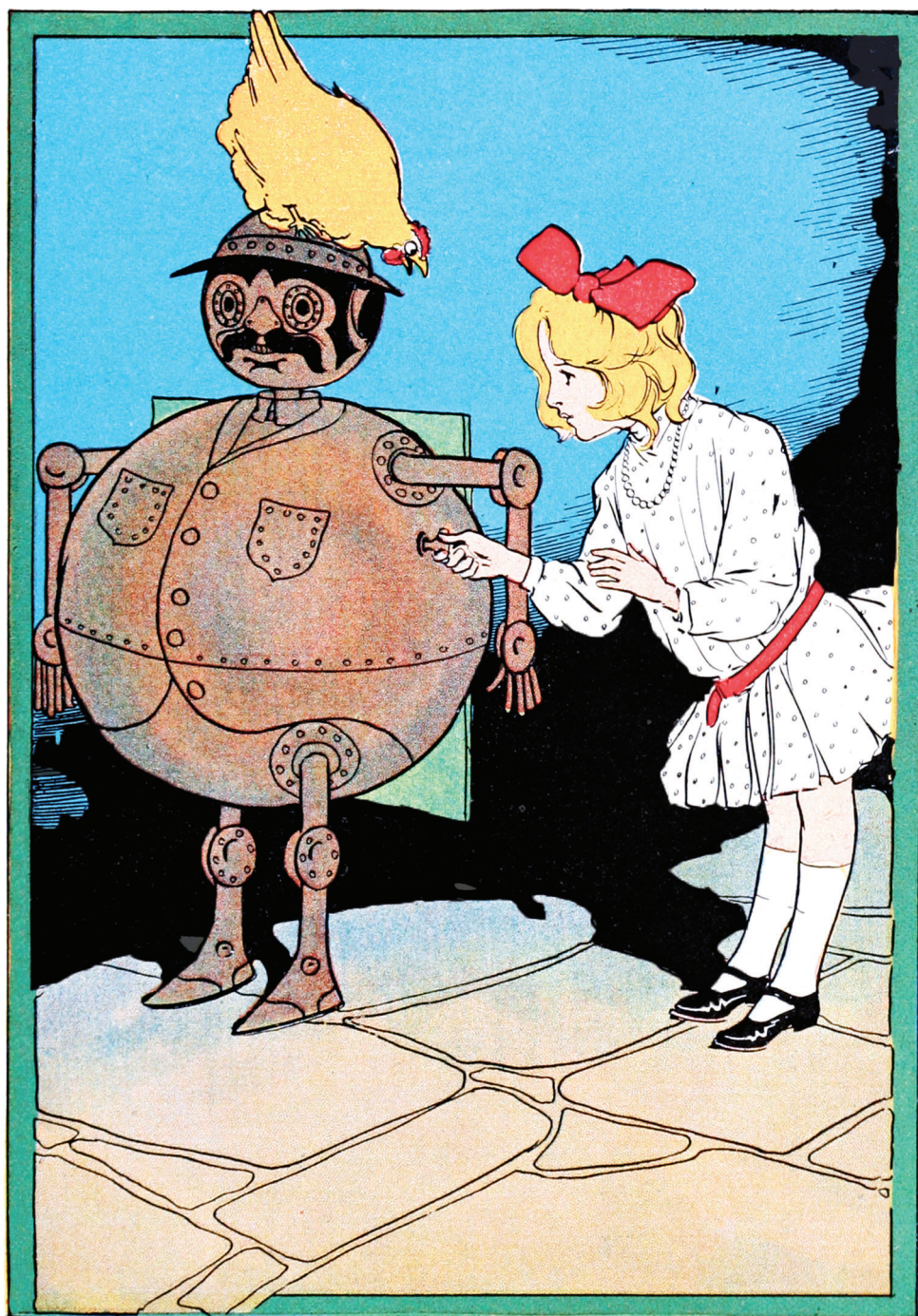
— Точно, — сказала Дороти и завела механизм номер один под левой рукой.

— Кажется, ничего не происходит, — критично хмыкнула курица.

— Ну, конечно, нет. Он ведь теперь просто думает, — сказала Дороти.

— Хотелось бы мне знать, о чем.

— Я включу его речь, и тогда, быть может, он нам об этом расскажет, — ответила девочка.

Дороти завела механизм номер один

Она завела механизм номер два, и сразу же заводной человечек заговорил. При этом ни одна часть его тела не двигалась, кроме губ:

— Доброе ут-ро, девоч-ка. Доброе ут-ро, мисс Кури-ца.

Хотя эти слова прозвучали хрипловато, со скрежетом, и были произнесены монотонно, без всякого выражения, Дороти и Биллина прекрасно их поняли.

— Доброе утро, сэр, — вежливо ответили они.

— Благодарю вас, что спас-ли меня, — продолжил механический человечек тем же монотонным голосом, который возникал у него где-то в животе, как это бывает у игрушечных барашков и котят, которых дети сжимают, чтобы они запищали.

— Не за что, — ответила Дороти. Потом, сторя от любопытства, она спросила: — А как так вышло, что вы оказались здесь заперты?

— Это длинная ис-тория, — ответил медный человечек. — Однако я крат-ко расскажу ее вам.

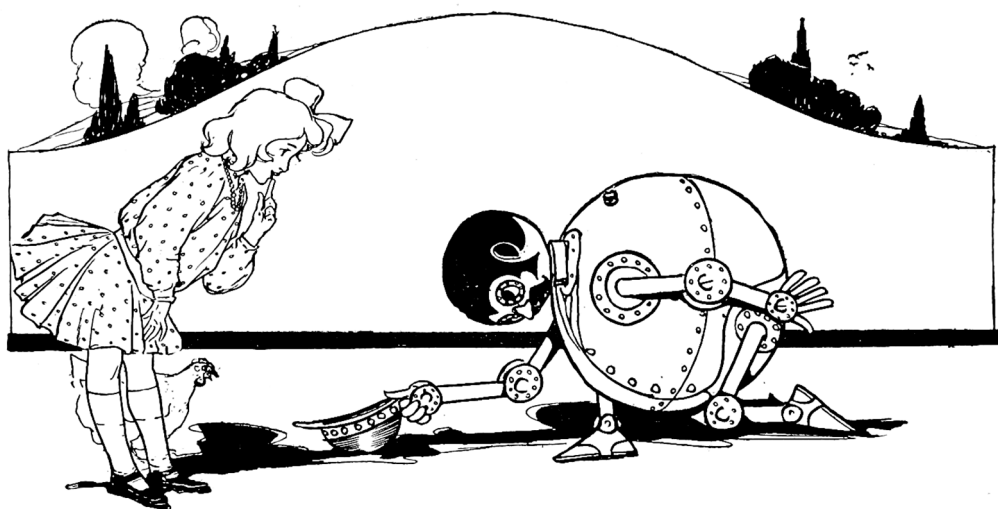
Меня ку-пил у моих создателей Смита и Тинке-ра Эволдо — жесто-кий правитель страны Эйв. Он за-бил до смер-ти всех своих слуг, но ме-ня он убить не мог, по-то-му что я не-жи-вой. Ведь что-бы умереть, надо быть жи-вым. Так что все его по-бои не причиня-ли мне вре-да, и от них мое медное те-ло только больше блестело.

У это-го жестокого правителя бы-ла милая жена и де-сять чудес-ных детей, пять мальчиков и пять девочек. Однако в присту-пе гне-ва он про-дал их всех королю Гно-мусу и тот с помо-щью колдов-ства изме-нил их облик, превратив в украшения своего под-земно-го дворца.

Пос-ле король Эволдо пожа-лел о своем зло-действе и попы-тался забрать жену и де-тей у короля Гно-муса, но у не-го ничего не вышло. В отчаянии он зато-чил меня в эту скалу, бросил ключ в оке-ан, а по-том прыгнул вслед за ним и уто-нул.

— Как ужасно! — воскликнула Дороти.

— Да, и прав-да ужасно, — ответил заводной человечек. — Поняв, что за-перт, я призы-вал на по-мощь по-ка у меня не сел го-лос. Тог-да я начал вышаги-вать из угла в угол в этой камор-ке, пока мог дви-гаться. По-том я просто сто-ял и думал, пока мои мысли не исче-з-ли. Дальше я ни-чего не пом-ню до той мину-ты когда вы снова меня заве-ли.

— Какая удивительная история! — заметила Дороти. — Она доказывает, что страна Эйв и в самом деле волшебная, как я и думала.

— Конеч-но волшебная, — согласился медный человечек. — Думаю, что такая превос-ходная машина, как я, мог-ла быть созда-на только в вол-шебной стране.

— Я ни одной такой в Канзасе не видала, — заметила Дороти.

— Но как вы доста-ли ключ, открывающий эту дверь? — по-интересовался заводной человечек.

— Я нашла его на берегу, куда его, должно быть, вынесли вол-ны, — ответила девочка. — А сейчас, сэр, если вы не возражаете, я приведу вас в движение.

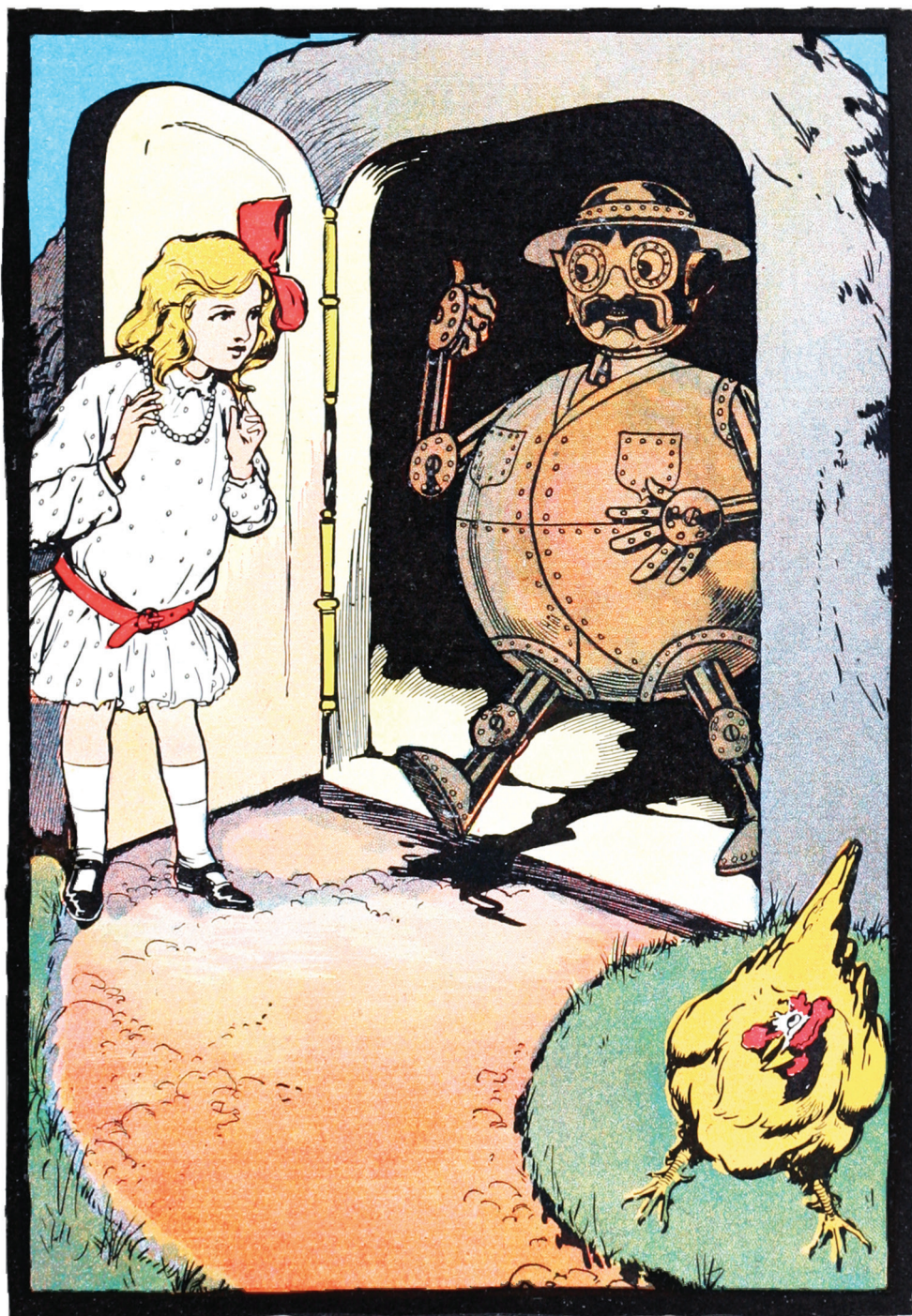
— Бу-ду очень рад, — ответил человечек.

Дороти завела механизм номер три, и сразу же медный чело-вечек, дергаясь и ковыляя, вышел из скальной пещерки. Он снял свою медную шляпу и отвесил вежливый поклон. Потом встал пе-ред Дороти на колено и молвил:

— С это-го времени я ваш покор-ный слуга. Я охот-но буду вы-пол-нять все, что вы прика-жете, если вы буде-те меня заво-дить.

— Как вас зовут? — спросила девочка.

— Тиктак, — ответил человечек. — Мой быв-ший хозяин дал мне такое имя пото-му, что мой меха-низм всегда тикает, когда за-ве-ден.

*Дороти завела механизм номер три, и сразу же медный человек,
дергаясь и ковыляя, вышел из скальной пещерки*

— Да, я слышу это тиканье, — заметила желтая курица.

— И я, — поддакнула Дороти. — А вы не звоните? — полюбопытствовала она.

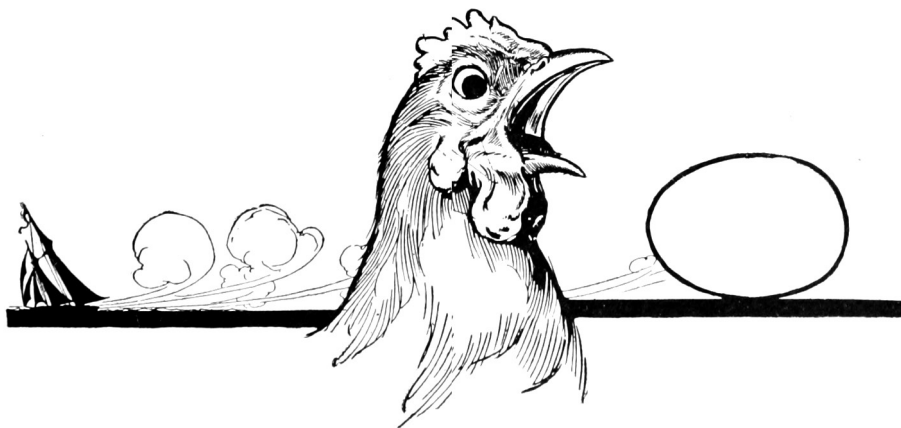
— Нет, — ответил Тиктак. — В мой механизм будильник не встроен. Я могу лишь говорить время, а поскольку я никогда не сплю, то могу разбудить вас утром в любое удобное для вас время.

— Чудесно, — ответила девочка, — только мне не хочется рано вставать по утрам.

— Ты можешь спать, пока я не снесу яйцо, — предложила желтая курица. — Тогда я закудахтаю, и Тиктак поймет, что тебя пора будить.

— А ты несешь яйца спозаранку? — поинтересовалась Дороти.

— Около восьми, — ответила Биллина. — Уверена, что к этому времени все уже должны встать.

Глава V

ДОРОТИ ОТКРЫВАЕТ СУДОК С ЕДОЙ

— Значит так, Тиктак, — сказала Дороти. — Первое, что нам нужно сделать, так это найти способ как улизнуть отсюда. Знаете ли, там внизу колесуны, и они угрожают нас убить.

— Нет причин бояться колесунов, — заявил Тиктак, произнося слова медленнее обычного.

— Почему? — спросила Дороти.

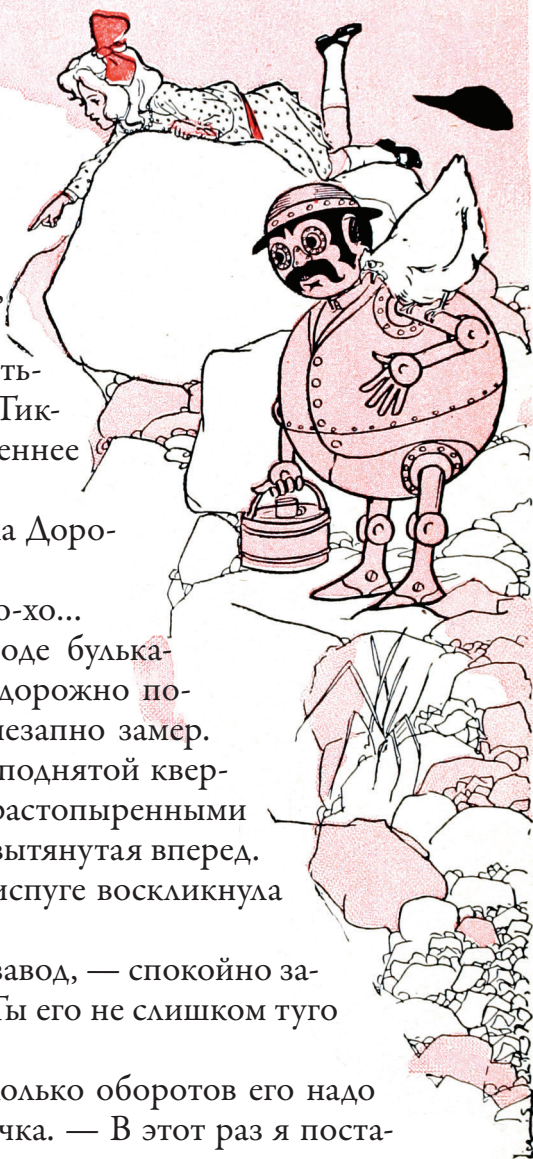
— По-то-му что о-ни хо-хо...

Тиктак издал нечто вроде бульканья и сразу замолк. Он судорожно подвигал руками, а потом внезапно замер. Одна рука у него осталась поднятой вверх, а другая, с пальцами, растопыренными наподобие веера, замерла, вытянутая вперед.

— Боже правый! — в испуге воскликнула Дороти. — Что случилось?

— Полагаю, кончился завод, — спокойно заметила желтая курица. — Ты его не слишком туго завела.

— Да я не знала, на сколько оборотов его надо заводить, — ответила девочка. — В этот раз я постараюсь завести его получше.

Она быстро зашла за спину медного человечка, чтобы снять ключ с крючка у него на затылке, но его там не оказалось.

— Он пропал! — в ужасе воскликнула Дороти.

— Кто пропал? — спросила Биллина.

— Ключ!

— Может, он слетел, когда человечек отвесил тебе низкий поклон, — предположила курица. — Посмотри вокруг, может ты его отыщешь.

Дороти стала осматриваться. Курица присоединилась к ее поискам. Через некоторое время девочка нашла заводной ключик, который упал в расщелину между камней.

Она сразу завела Тиктака, чтобы тот смог заговорить. При этом она постаралась прокрутить ключ несколько раз до упора. Она поняла, что это совсем нетрудно. Если вы хоть раз пробовали заводить часы, то вам это будет понятно. Первое, что механический человек сказал Дороти, что его надо заводить по меньшей мере раз в сутки.

— Вы вначале сла-бо меня заве-ли, — спокойно объяснил он. — Я расска-зал вам длинную исто-рию о короле Эволдо. Поэтому неуди-вительно, что во мне кончился за-вод.

Потом Дороти завела механизм движения, а Биллина посоветовала ей носить ключик от Тиктака в кармане, чтобы он не потерялся.

— А теперь, — сказала Дороти, закончив с заводкой, — скажите мне, что вы собирались поведать о колесунах.

— Бояться их нече-го, — ответил медный человечек. — Они стараются наго-нять на всех страх, делая вид, что они страш-ные и ужасные, а на са-мом деле коле-суны достаточно безопас-ны для каждого, кто решиться с ни-ми сразиться. Быть может, они попыта-ются причи-нить вред такой малень-кой девоч-ке, как вы, потому что они очень вред-ные. Но если у меня будет ду-бинка, коле-суны убегут, как толь-ко меня увидят.

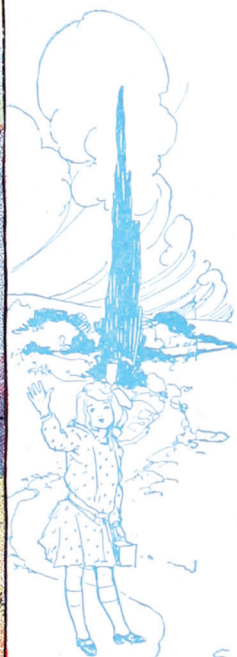
— А у вас есть дубинка? — спросила Дороти.

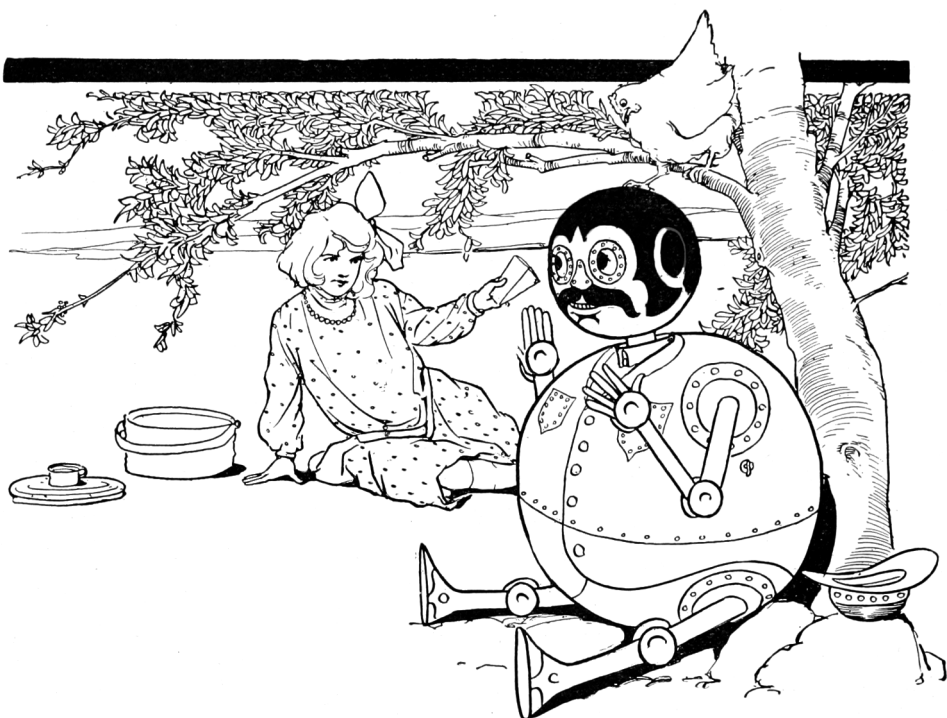
— Нет, — признался Тиктак.

— Среди этих камней такую штуку не найдешь, — заявила желтая курица.

Дороти же уселась и открыла свой судок с едой

— Так что же нам делать? — спросила девочка.

— Заведите как следует мои мысли, и я попробую придумать какой-нибудь план, — ответил Тиктак.

Тогда Дороти завела потуже его механизм для мышления, и, пока он думал, решила подкрепиться. Биллина уже осматривала трещинки в камнях, чтобы найти что-нибудь съедобное. Дороти же уселась и открыла свой судок с едой.

В крышке она обнаружила небольшую емкость, наполненную вкусным лимонадом. Эта емкость закрывалась чашечкой. Ее можно было снять и пить из нее этот лимонад. Внутри судка лежали три ломтика индюшатины, два кусочка языка, салат с омарами, четыре бутерброда с маслом, кусок торта с заварным кремом, апельсин, десять больших клубничин, а также изюм и орехи. Любопытно, что орехи росли в судке уже расколотые, поэтому Дороти могла без труда достать их ядрышки.

Дороти разложила всю эту вкуснятину рядом с собой на камне и принялась за еду, предложив Тиктаку к ней присоединиться. Он отказался, сказав, что он просто машина. Тогда Дороти предложи-

ла Биллине составить ей компанию, однако курица пробормотала что-то о «мертвечине» и сказала, что предпочитает питаться жуками и муравьями.

— А деревья с коробочками и судками принадлежат колесунам? — спросила девочка у Тиктака, уплетая свою еду.

— Конечно, нет, — ответил он. — Они принадлежат правителям Эйв. Хотя, конечно, нынче правящей семьи нет, ведь король Эволдо прыгнул в море, а его же-на и десять де-тей заколдованы королем Гно-мусом. Так что, думаю, теперь никто не правит в зем-ле Эйв. Возмо-жно, поэто-му ко-ле-су-ны и сочи-ли эти дере-вья сво-ими. Они срыва-ют их плоды и са-ми их поеда-ют. Однако эти дере-вья прина-дле-жат коро-лю. Вы мо-жете взгля-нуть — на дне каждого судка королев-ский вензель «Д».

Дороти перевернула свой судок и сразу заметила на нем королевский знак, как и говорил Тиктак.

— А колесуны — единственные живые существа в стране Эйв? — спросила девочка.

— Нет. Они насе-ля-ют лишь неболь-шую часть стра-ны за этим ле-сом, — ответил Тиктак. — Но они всег-да были злобны-ми и на-глы-ми. Мой пре-жний владе-лец коро-ль Эволдо обы-чно брал кнут, ко-гда выхо-дил из до-ма, что-бы дер-жать их в узде. Ко-гда я был соз-дан, ко-ле-суны по-пыта-лись че-рез меня пере-е-хать, и они бо-дали меня сво-ими голо-ва-ми. Но они бы-стро поня-ли, что я сде-лан из слиш-ком проч-но-го мате-риа-ла, и они не мо-гут мне навре-дить.

— Вы кажетесь очень прочным, — сказала Дороти. — Кто вас создал?

— Мастерская «Смит и Тин-кер» в городе Эйв, где находится королев-ский дворец, — ответил Тиктак.

— И таких как вы много?

— Нет. Я единственный механиз-ческий чело-век-автомат, ко-торо-го они собра-ли. Они были пре-крас-ными изобре-та-телями, очень уме-лыми, настоя-щими худо-жни-ками сво-его дела.

— Не сомневаюсь, — ответила Дороти. — Они и теперь живут в этом городе?

— Их больше там нет, — ответил Тиктак. — Мис-тер Смит был не только изобре-та-телем, но и пре-крас-ным живопис-цем.

Однажды он нарисовал картину с рекой. Она выглядела как живая, и когда он потянулся, чтобы нарисовать несколько цветов на другом берегу, то упал в воду и утонул.

— О, мне так жаль! — воскликнула девочка.

— А мистер Тинкер, — продолжил Тиктак, — сделал такую высокую лестницу, что она уперлась своим концом в Луну, и он мог бы, стоя на последней ступеньке, собрать звездочки для зубцов королевской короны. Однако, добравшись до Луны, мистер Тинкер нашел ее такой прекрасной, что решил там поселиться. Он втащил за собой лестницу, и с тех пор мы его не видели.

— Должно быть, это было большой потерей для вашей страны, — заметила Дороти, налегая на торт с заварным кремом.

— Это верно, — согласился Тиктак. — Для меня это тоже стало большой потерей. Ведь если я сломаюсь, никто не сможет меня починить, ведь я такой сложный. Вы и представления не имеете, сколько во мне всего внутри.

— Да уж, — с готовностью поддакнула Дороти.

— А теперь, — продолжил Тиктак, — я должен помолчать и подумать, как отсюда выбраться.

С этими словами он отвернулся, чтобы спокойно поразмышлять.

— Лучшим мыслителем, которого я знала, — заметила Дороти, обращаясь к желтой курице, — было пугало.

— Быть не может! — хмыкнула Биллина.

— Это правда, — заявила Дороти. — Я повстречала его в стране Оз, и Пугало отправился со мной в город Великого Волшебника Оза, чтобы раздобыть себе немного мозгов, ведь его голова была набита одной соломой. Но мне казалось, что он размышлял достаточно хорошо, как до того, как у него появились мозги, так и после.

— Ты думаешь, что я поверю во всю эту чепуху про страну Оз? — буркнула Биллина.

Она выглядела слегка раздраженной, возможно потому, что жуки ей попадались нечасто.

— В какую чепуху? — спросила девочка, которая заканчивала лакомиться орешками и изюмом.

*Добрав-шись до Луны, мистер Тинкер нашел ее такой прекрасной,
что решил там поселиться*

— Ну, во все эти твои невероятные рассказы о говорящих животных, о железном дровосеке, который когда-то был человеком, и о пугале, которое могло думать.

— Так все и было, — ответила Дороти, — ведь я их видела.

— Я в это не верю! — кудакнула курица, потрянув головой.

— Это потому, что ты многого не знаешь, — ответила девочка, немного обидевшись на такие слова своей подруги.

— В стране Оз возмож-но все, — заметил Тиктак, повернувшись к ним. — Это ведь чудес-ный сказоч-ный край.

— Ну, Биллина, что я говорила? — воскликнула Дороти. — Так вам знакома страна Оз? — быстро спросила она, повернувшись к Тиктаку.

— Нет, но я слы-шал о ней, — заметил медный человечек, — ведь ее отде-ляет от стра-ны Эйв толь-ко огромная пусты-ня.

Дороти радостно захлопала в ладоши.

— Как я рада! — воскликнула она. — Мне так приятно оказаться неподалеку от своих старых друзей. Пугало, о котором я тебе говорила, Биллина, теперь является правителем страны Оз.

— Простите, но он уже не правитель, — заметил Тиктак.

— Он был им, когда я покидала страну Оз, — заявила Дороти.

— Знаю, — заявил Тиктак. — Однако в стране Оз слу-чился пере-ворот. Пугало был сверг-нут воинственной девуш-кой, которую звали гене-рал Джинджер. Потом Джинджер была свергнута девоч-кой Озмой, которая была закон-ной наслед-ницей престола, и теперь принцесса Озма правит стра-ной Оз.

— Для меня это новость, — задумчиво молвила Дороти. — Думаю, многое произошло с тех пор, как я покинула страну Оз. Интересно, что стало с Пугалом, Железным Дровосеком и Трусливым Львом? Любопытно, кто такая эта девочка Озма? Я раньше никогда о ней не слышала.

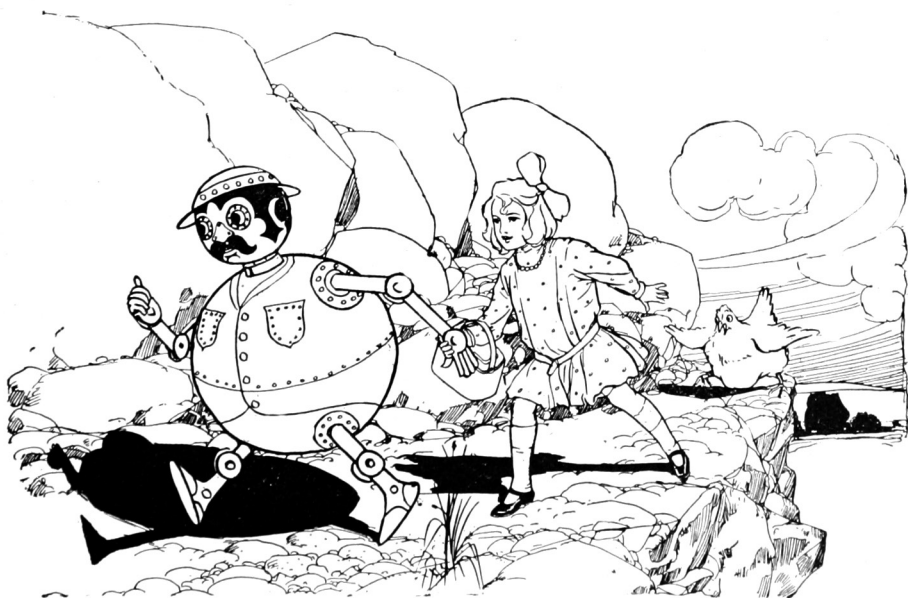
Однако на это Тиктак ничего не ответил. Он снова отвернулся, чтобы продолжить свои размышления.

Дороти сложила оставшуюся еду обратно в судок, чтобы ничего не пропало зря. А желтая курица, позабыв о своем достоинстве, жадно склевала все рассыпавшиеся крошки, хотя совсем недавно она притворялась, что брезгует пищей Дороти.

В это время к ним приблизился Тиктак и снова отвесил церемонный поклон.

— Будь-те так любезны последовать за мной, — попросил он. — Я уве-ду вас отсю-да в го-род царства Эйв, где вам будет лучше. Я защищу вас от коле-сунов.

— Отлично! — быстро согласилась Дороти. — Я готова!

Глава VI

ГОЛОВЫ ЛАНГВАЙДЕРЕ

Они медленно двинулись вниз по тропинке, идущей между камней. Впереди шел Тиктак, за ним следовала Дороти, позади всех семенила желтая курица.

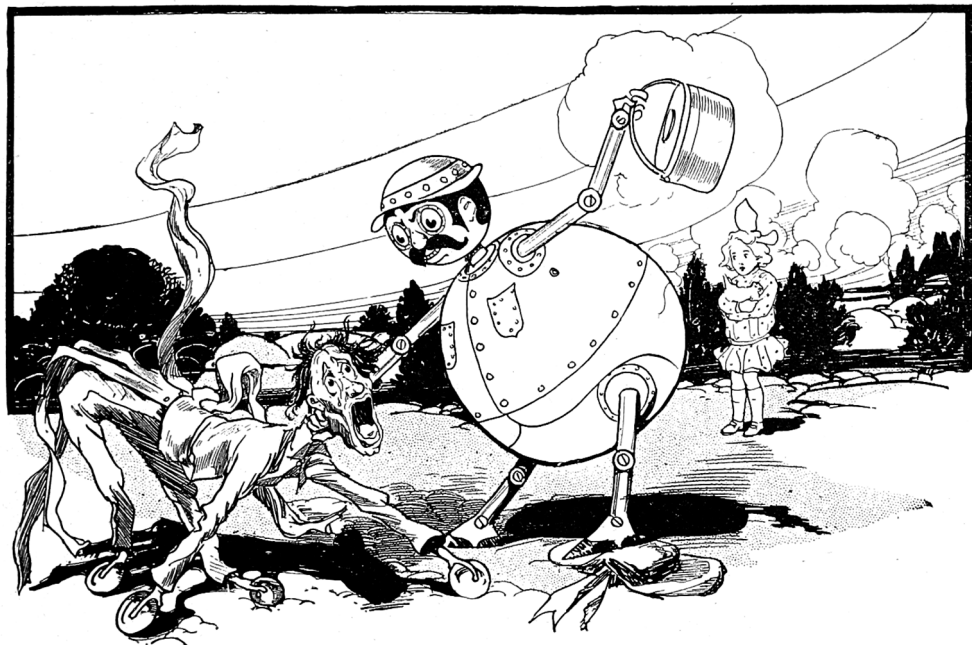
В конце тропы медный человечек нагнулся и легко отбросил в стороны камни, загораживавшие путь. Затем повернулся к Дороти и сказал:

— Позвольте мне понести ваш судок с едой.

Девочка передала судок в правую руку Тиктака, и его медные пальцы надежно обхватили прочную ручку. Затем маленькая процессия зашагала по ровному песку.

Как только ее увидели три стороживших холм колесуна, они завопили дикими голосами и покатились прямо к этой группке. Похоже, они хотели схватить или преградить путь Дороти и ее друзьям. Когда первый колесун подскочил достаточно близко, Тиктак взмахнул жестяным судком и нанес этим странным оружием резкий удар ему по голове. Похоже, сильно колесуну не досталось, однако грохот

от этого удара получился знатный. Колесун взвыл и повалился набок. В следующее мгновение он вскочил на свои колеса и бросился прочь, повизгивая от страха.

— Я же гово-рил вам, что они не опас-ны, — начал было объяснять Тиктак, но, прежде чем он успел сказать что-либо еще, на него налетел еще один колесун. Хлоп! Судок стукнул его по голове, отбросив соломенную шляпу на дюжину футов. Этого оказалось достаточно. Второй колесун откатился вслед за первым, а третий не стал дожидаться, пока ему достанется судком, и так помчался за своими приятелями, что только колеса засверкали.

Желтая курица удовлетворенно закудаhtала, взлетев на плечо Тиктака и устроившись там, словно на насесте.

— Это было смело, мой медный друг! И умно задумано! — молвила она. — Теперь мы освободились от этих мерзких существ.

Однако как раз в этот момент из леса выкатилась целая банда колесунов. Полагая, что многочисленность поможет им победить, они с яростью ринулись на Тиктака. Дороти подхватила Биллину на руки и крепко прижала к себе. Тиктак, готовясь к защите, прикрыл девочку левой рукой, и тут на него налетели колесуны.

Хлоп! Бамс! Дзинь! Судок так и летал направо и налево. Он обрушивался на головы колесунов со страшным грохотом, и казалось, что именно этот шум, а не сами удары повергли их в паническое бегство. Наутек бросились все, кроме предводителя. Он споткнулся о другого колесуна и растянулся, упав на спину. Прежде чем он смог вскочить на свои колеса, Тиктак крепко вцепился медными пальцами в воротник роскошного жакета своего врага.

— Ска-жи всем своим, чтобы уби-рались, — приказал он.

Предводитель колесунов не собирался отдавать такой приказ, и тогда Тиктак начал трясти его, как терьер крысу. При этом зубы колесуна застучали, как град по оконному стеклу. Едва переводя дух, это создание крикнуло своим собратьям, чтобы они выкатывались вон, что они немедленно и сделали.

— А те-перь, — заявил Тиктак, — ты пойдешь с нами и ответишь на все мои вопро-сы.

— Ты пожалеешь, что так со мной обращаешься, — занял колесун. — Я страшно свирепый.

— Что до сожа-лений, — ответил Тиктак, — то я все-го лишь маши-на и не могу чувство-вать ни сожа-ления, ни радо-сти, что бы ни случи-лось. Но ты ошиба-ешься, считая себя свире-пым.

— Почему? — удивился колесун.

— Пото-му, что никто кроме тебя, не считает тебя свире-пым. Свои-ми колесами ты никому зла не причи-нишь. Кула-ков у тебя нет, ты не можешь цара-пать или драть за воло-сы. Ступ-ней у тебя тоже нет, пинать-ся ты не умеешь. Ты мо-жешь лишь во-пить и орать, а этим нико-му не навредишь.

К великому изумлению Дороти, колесун разрыдался.

— Теперь я и мой народ навеки пропали! — вопил он. — Вы раскрыли нашу тайну! Будучи настолько беспомощными, мы надеялись лишь на людской страх — хотели заставить их думать, что мы свирепые и ужасные. Это мы оставляли на песке предупреждения: «Остерегайтесь колесунов». До сих пор все нас боялись, но вы поняли нашу незащитность, и теперь все враги начнут нападать на нас, и жизнь наша станет жалкой и убогой.

— О нет! — воскликнула Дороти, которой было жалко смотреть, как убивается этот расфуфыренный колесун. — Тиктак сохра-

нит вашу тайну, как и мы с Биллиной. Только вы должны пообещать, что не станете больше пугать оказавшихся рядом с вами детей.

— Я не буду! Конечно, не стану! — пообещал колесун, перестав лить слезы и заметно повеселев. — Знаете ли, я на самом деле не такой уж и плохой. Просто нам приходится притворяться ужасными, чтобы другие на нас не нападали.

— Это не сов-сем верно, — заметил Тиктак, направившись через лес по тропинке и все еще крепко придерживая своего пленника, который медленно катился рядом с ним. — Ты и твой народ-дец полны зло-бы, и вы любите беспо-коить тех, кто вас боится. Вы часто бываете дерз-кими и сварли-выми. Но если вы постараетесь испра-виться, я нико-му не скажу, какие вы беспо-мощные.

— Конечно, я постараюсь, — охотно откликнулся колесун. — И спасибо вам, мистер Тиктак, за вашу доброту.

— Я толь-ко машина, — ответил Тиктак. — Я не могу быть добрым, также как не могу быть пе-чальным или радост-ным. Я могу де-лать только то, для чего меня заве-ли.

— А можно ли вас завести, чтобы сохранить мою тайну? — взволнованно спросил колесун.

— Да, если вы буде-те вес-ти себя прилич-но. Но скажи мне, кто теперь пра-вит стра-ной Эйв? — спросил Тиктак.

— Правителя нет, — ответил колесун, — потому что все члены королевской семьи в темнице у короля Гномуса. В одном крыле королевского дворца живет лишь племянница нашего последнего короля Эволдо — принцесса Лангвайдере. Она берет из королевской сокровищницы столько денег, сколько захочет. Принцесса Лангвайдере не совсем правительница, потому что, знаете ли, она не правит. Но в настоящее время для нас лучшего правителя нет.

— Я не пом-ню ее, — сказал Тиктак. — Как она выгля-дит?

— Не могу сказать, — ответил колесун, — хотя я видел ее раз двадцать. Всякий раз, как я вижу принцессу Лангвайдере, она предстает в ином обличье. Ее можно опознать лишь по красивому рубиновому ключу на цепочке, которую она всегда носит на левом запястье. Когда мы видим этот ключ, мы знаем, что перед нами принцесса.

В центре этой чудесной долины возвышались ярко сиявшие на фоне голубого неба высокие шпили королевского дворца

— Это странно, — удивленно заметила Дороти. — Хотите сказать, один и тот же человек может быть разными принцессами?

— Не совсем так, — ответил колесун. — Принцесса, конечно же, одна. Просто она появляется в разных видах, и все они достаточно красивы.

— Должно быть, она колдунья! — воскликнула девочка.

— Не думаю, — заявил колесун. — Однако с ней, конечно, связана какая-то тайна. Она весьма тщеславна и обитает в основном в комнате, полной зеркал, чтобы иметь возможность постоянно любоваться собой.

Никто колесуну на это ничего не ответил, потому что в этот момент все вышли из леса и залюбовались открывшимся дивным видом. Перед ними простиралась прекрасная долина со множеством фруктовых деревьев и зеленеющих полей. Тут и там виднелись славные фермерские домики, а также бегущие по всем направлениям широкие ровные дороги.

В центре этой чудесной долины, примерно в миле от того места, где стояли наши друзья, возвышались ярко сиявшие на фоне голубого неба высокие шпили королевского дворца. Дворец был окружен ухоженным садом с кустарниками и цветами. Были видны журчащие фонтаны и красивые дорожки, украшенные по краям рядами беломраморных статуй.

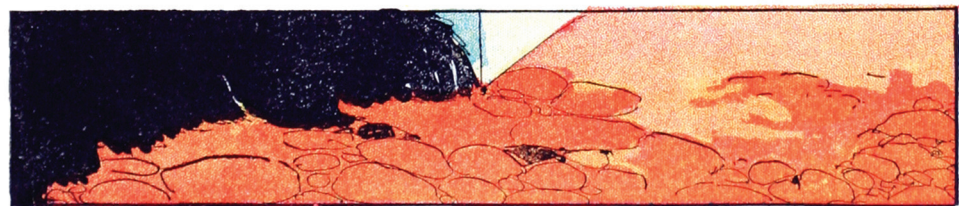
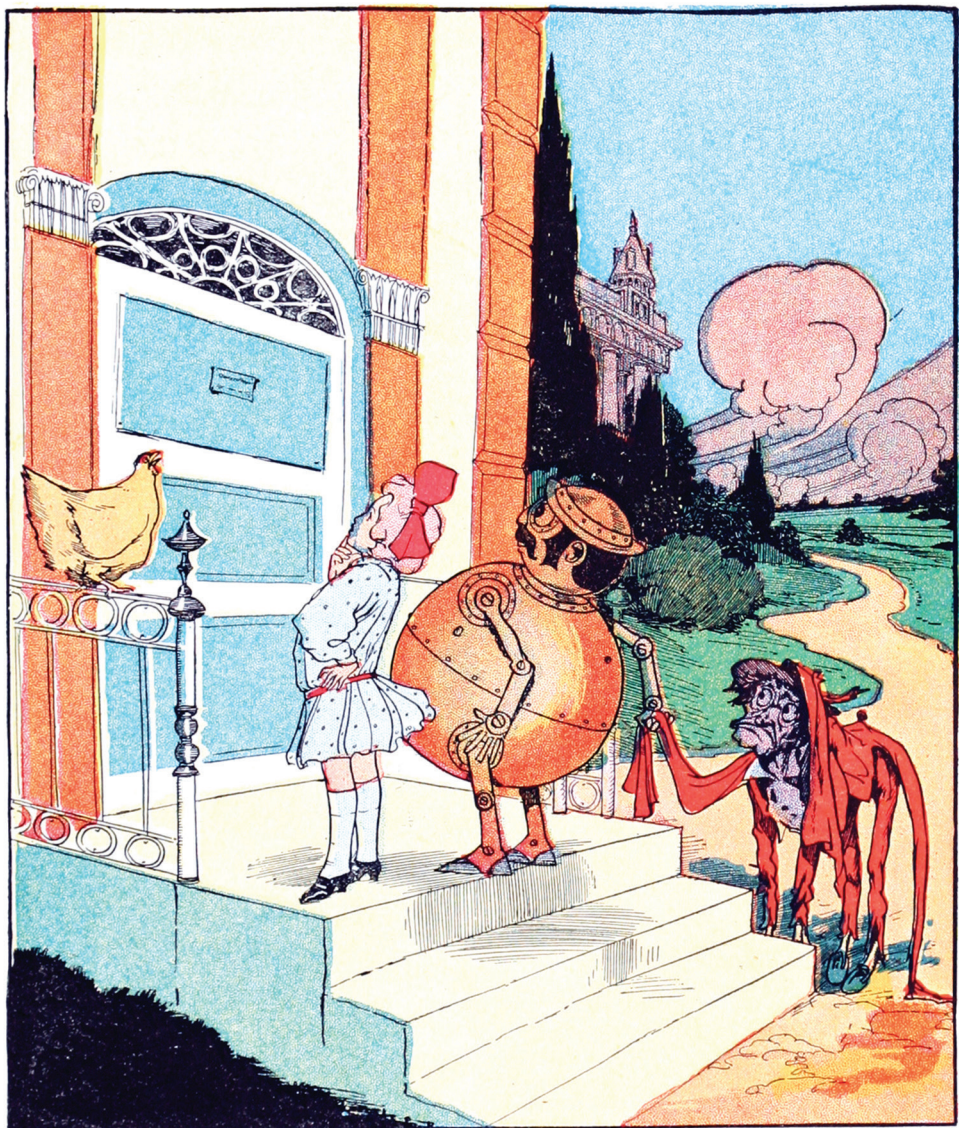
Разумеется, Дороти не могла разглядеть и восхититься этими деталями, пока все не подошли по дороге ко дворцу достаточно близко. Продолжая любоваться прекрасными видами, маленькая компания прошла по дворцовому двору и приблизилась к большому парадному входу в королевские покои. К своему разочарованию, путешественники обнаружили, что дверь надежно заперта. К ней была прикреплена табличка со следующей надписью:

ВЛАДЕЛЕЦ ОТСУТСТВУЕТ

Пожалуйста, постучите в третью дверь левого крыла

— Ну, давай, — сказал Тиктак захваченному колесуну, — ты должен пока-зать нам, как до этого лево-го крыла добраться.

— Ладно, — согласился пленник. — Это тут, за углом справа.

*К ней была прикреплена табличка со следующей надписью:
Владелец отсутствует*

— Как это левое крыло может быть справа? — удивилась Дороти, опасаясь, что колесун решил их обмануть.

— Потому что раньше было три крыла, а два потом снесли. Осталось единственное, то, что теперь справа. Это уловка принцессы Лангвайдере — чтобы посетители ей не докучали.

Пленник провел их кругом к крылу дворца, после чего Тикток, не находя больше пользы от этого колесуна, отпустил его на волю, а потом присоединился к своим товарищам. Колесун сразу же стремглав покатил прочь и вскоре скрылся из вида.

Тиктак пересчитал двери в крыле дворца и громко постучал в третью.

Ее открыла миниатюрная горничная в чепчике, обшитом пестрыми лентами. Она почтительно поклонилась и спросила:

— Что вам угодно, добрые люди?

— Вы принцесса Лангвайдере? — спросила Дороти.

— Нет, мисс, я ее служанка, — ответила горничная.

— Не могла бы я увидеть принцессу?

— Я доложу ей о вас, мисс, и попрошу вас принять, — ответила служанка. — Проходите, пожалуйста, и располагайтесь в гостиной.

Дороти вошла, следом за ней последовал Тикток. Однако перед клювом идущей сзади Биллины миниатюрная горничная замахала краем своего передника и крикнула ей:

— Кыш!

— Сама кыш! — запротестовала желтая курица, отпрянув и гневно распушив перья. — Вас что, приличным манерам не научили?

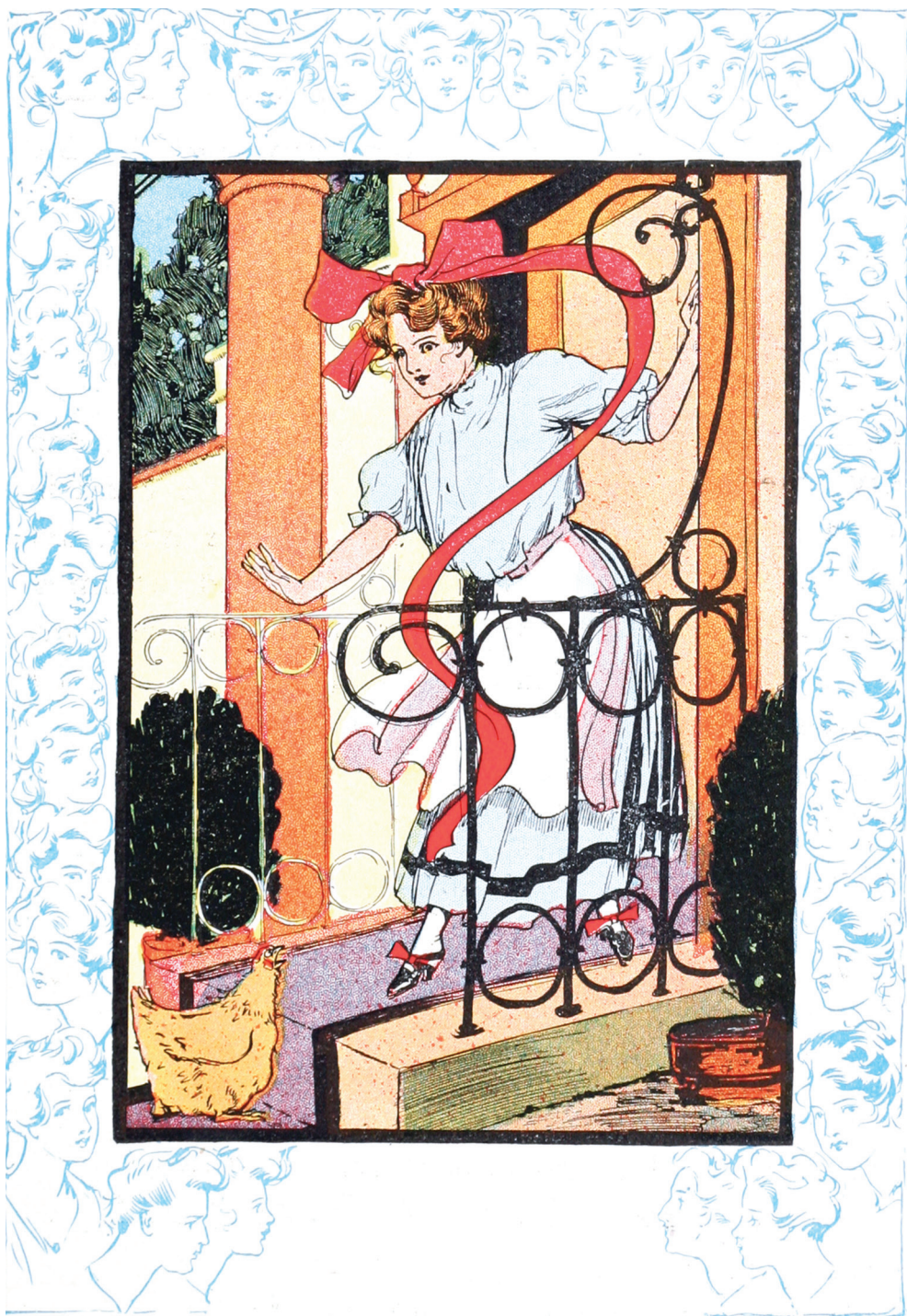
— О, так ты разговариваешь? — удивилась горничная.

— А вы разве не слышите? — отрезала Биллина. — Опустите передник и сделайте шаг в сторону, чтобы я могла пройти в дверь за моими друзьями!

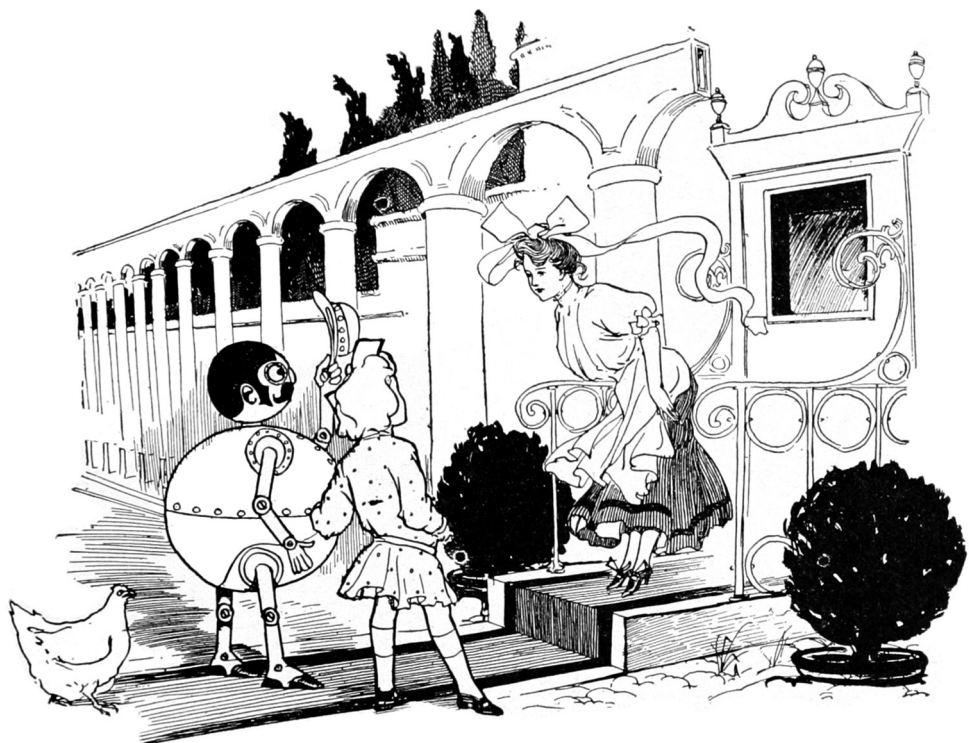
— Принцессе это не понравится, — нерешительно протянула служанка.

— Меня не волнует, понравится ей это или нет, — ответила Биллина и, шумно захлопав крыльями, ринулась прямо на горничную.

Миниатюрная служанка быстро пригнулась, и курица благополучно догнала Дороти.

— Принцессе это не понравится, —
нерешительно протянула служанка

— Ладно, хорошо, — вздохнула горничная. — Если у вас ничего не выйдет из-за этой упрямой курицы, не вините меня за это. Принцессу Лангвайдере раздражать небезопасно.

— Пожалуйста, передайте ей, что мы ожидаем приема, — с достоинством молвила Дороти. — Биллина — моя подруга, и она может следовать за мной, куда бы я ни направлялась.

Не говоря больше ни слова, служанка провела их в богато обставленную гостиную, освещенную мягким радужным светом, который лился через красивые витражные окна.

— Оставайтесь здесь, — сказала она. — Как вас представить принцессе?

— Я Дороти Гейл из Канзаса, — ответила девочка, — этот джентльмен — механизм Тиктак, а желтая курица — моя подруга Биллина.

Миниатюрная служанка поклонилась и удалилась. Она прошла через несколько коридоров и поднялась по двум мраморным лестницам, прежде чем вошла в апартаменты, которые занимала ее хозяйка.

Гостиная принцессы Лангвайдере от пола до потолка была обшита огромными зеркальными панелями. Потолок также был зеркальным, а пол был сделан из отполированного серебра, в котором отражались все окружающие предметы. В результате, когда Лангвайдере располагалась в своем уютном кресле и наигрывала нежные мелодии на своей мандолине, ее фигура сотни раз отражалась на стенах, потолке и на полу. Куда бы принцесса ни бросала взгляды, везде она могла видеть свое отражение и восхищаться собственными чертами. Принцессе нравилось любоваться собой. Она так любила этим заниматься. Когда вошла служанка, принцесса разговаривала сама с собой:

— Эта головка с каштановыми волосами и карими глазами довольно привлекательна, — говорила она. — Я должна носить ее чаще, чем в последнее время, хотя, возможно, она не лучшая из моей коллекции.

— К вам гости, Ваше Величество, — объявила служанка, низко поклонившись.

— Кто такие? — зевнула Лангвайдере.

— Дороти Гейл из Канзаса, мистер Тиктак и Биллина, — ответила горничная.

— Сколько странных имен... — пробормотала принцесса, начиная испытывать интерес. — Как они выглядят? Эта Дороти Гейл из Канзаса... Она хорошенькая?

— Пожалуй, про нее можно так сказать, — ответила горничная.

— А мистер Тиктак, он привлекательный? — продолжила принцесса.

— Этого я не могу сказать, ваше величество. Но он кажется блестящим. Ваше Величество примет их?

— Пожалуй, да, Ненда. Этой головой мне восхищаться надоело, а если моя гостья претендует на красоту, я должна позаботиться, чтобы она меня не превзошла. Поэтому я пройду в свой кабинет и сменю ее на мою лучшую. Что скажешь?

— Ваша семнадцатая исключительно хороша, — ответила Ненда с очередным поклоном.

Принцесса опять зевнула и затем молвила:

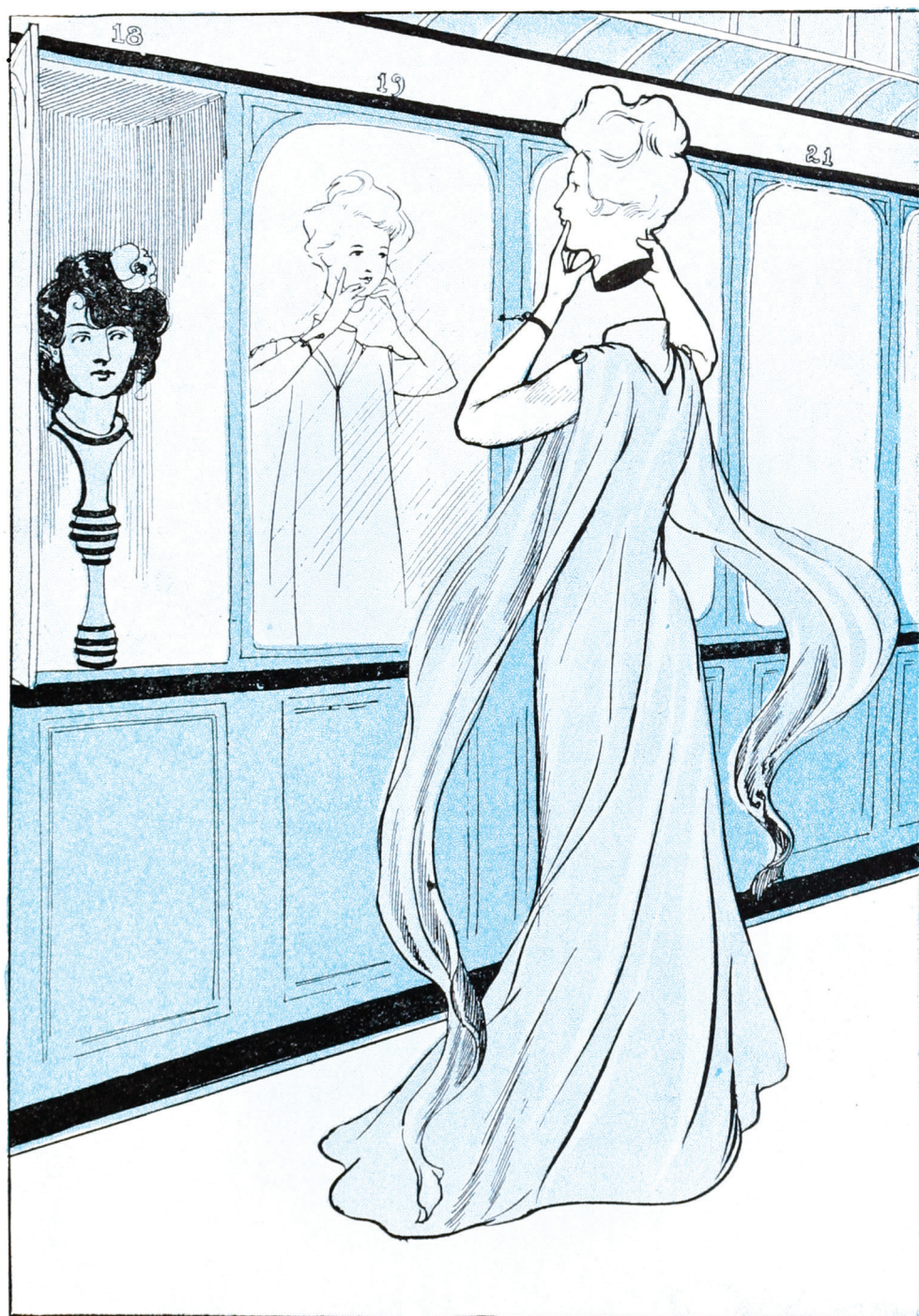
— Помоги мне встать.

Служанка помогла ей подняться на ноги, хотя Лангвайдере была вдвое ее сильнее. Затем принцесса медленно направилась по серебряному полу к своему кабинету, тяжело опираясь при каждом шаге на руку Ненды.

Теперь я должен объяснить вам, что у принцессы Лангвайдере было тридцать голов — по числу дней в месяце. Разумеется, она могла носить лишь одну из них, ведь у нее была одна шея. Эти головы хранились в помещении, которое принцесса называла кабинетом. Эта прекрасная грим-уборная находилась между спальней Лангвайдере и ее зеркальной гостиной. Каждая голова хранилась в отдельной нише, обитой бархатом. Ниши располагались вдоль стен по всему кабинету. В них были шкафчики с искусно вырезанными дверцами с золотыми номерами снаружи и зеркалами в украшенных драгоценными камнями рамках внутри.

Когда принцесса вставала утром со своего хрустального ложа, она шла в кабинет, открывала дверцу одной из обитых бархатом ниш и снимала голову с золотой подставки. Затем, глядя в зеркало на открытой дверце, она надевала ее настолько аккуратно и ровно, насколько это было возможно. А потом принцесса звала своих служанок, которые помогали ей одеваться. Она всегда носила простой белый костюм, который прекрасно подходил ко всем ее головам. Имея возможность менять по желанию свое лицо, принцесса не нуждалась в смене нарядов, как это делали другие дамы, вынужденные постоянно довольствоваться одним и тем же лицом.

Разумеется, все ее тридцать голов были разными, двух похожих не было, но все они были совершенно очаровательными. Среди них были головы с золотистыми, коричневыми, черными и роскошными золотисто-каштановыми волосами; и ни одной головы с седыми прядями! Глаза у голов были голубые, серые, карие, коричневые и черные, и среди них не было покрасневших. Все глаза были красивыми и яркоокрашенными. Носы были греческие, римские, курносые и восточные — всех видов красоты. Рты были самых разных очертаний и размеров; когда они улыбались, были видны жемчужные зубки. Что же касается ямочек, то они были расположены на щеках и подбородках в самых подходящих местах — там, где

*Затем, глядя в зеркало на открытой дверце,
она надевала ее настолько аккуратно и ровно,
насколько это было возможно*

они выглядели наиболее очаровательно. На одной или на паре голов были заметны веснушки, но они лишь оттеняли белизну кожи.

Для всех шкафчиков, хранивших эти сокровища, был единственный ключ, который их отпирал. Этот удивительный ключ был вырезан из цельного кроваво-красного рубина, и он был прикреплен к тонкой, но прочной цепочке, которую принцесса носила на левом запястье.

После того как Ненда помогла Лангвайдере устроиться перед шкафчиком номер семнадцать, принцесса отперла его дверцу рубиновым ключом. Она передала служанке голову номер девять, которая теперь была у нее на плечах, взяла из шкафчика голову номер семнадцать и приставила к себе. У этой головы были черные волосы, карие глаза и великолепный жемчужно-белый цвет лица. Лангвайдере знала, что с этой головой она всегда смотрится неотразимо.

С головой номер семнадцать была только одна проблема. Ей был присущ вспыльчивый, грубый и надменный характер; он находился где-то под волосами цвета вороного крыла. Этот характер частенько заставлял принцессу совершать неблагоприятные поступки, о которых она потом сожалела, надев другую голову. И все же на этот раз принцесса об этом позабыла и пошла встречать визитеров в гостиную, будучи совершенно уверенной, что удивит их своей красотой.

Однако принцесса Лангвайдере была ужасно разочарована, обнаружив, что ее посетителями являются всего лишь маленькая девочка в простом платьице; медный человечек, который ходил, только когда его заводили, и желтая курица, удобно расположившаяся в лучшей корзинке для рукоделия, где лежало фарфоровое яйцо принцессы для штопки чулок.

Возможно, вы удивитесь, узнав, что принцессы порой занимаются такими обычными делами, как штопка чулок. Но если вы призадумаетесь, то поймете, что у любой принцессы, как и у прочих людей, случаются порой дырочки в чулках. Просто считается не очень вежливым заводить об этом разговор.

— О! — сказала Лангвайдере, слегка вскинув нос головы номер семнадцать. — А я думала, что заглянул кто-то важный.

— И вы были правы, — заявила Дороти. — Я так важна для себя, а когда Биллина откладывает яйцо, она издает такое горделивое кудахтанье, которого вы в жизни не слыхали. Что же касается Тиктака, то он...

— Стоп! Стоп! — скомандовала принцесса, сердито сверкнув своими прекрасными глазами. — Как ты смеешь досаждать мне своей бессмысленной болтовней?

— Какая же вы противная! — брякнула Дороти, не привыкшая к такому с собой грубому обращению.

Принцесса глянула на нее более внимательно.

— Скажи-ка мне, — поинтересовалась она, — а ты часом не королевских кровей?

— Да я получше того, мэм, — сказала Дороти. — Я из Канзаса!

— Брысь! — презрительно воскликнула принцесса. — Ты глупышка, и я не позволю тебе меня беспокоить. Проваливай, гусенок, и досаждай кому-нибудь другому!

Дороти была так возмущена этими словами, что какое-то время даже не знала, что и ответить. Она уже встала с сиденья и собиралась выйти из приемной залы, и тут принцесса, внимательно всматривавшаяся в лицо девочки, остановила ее и обратилась к ней более мягко:

— Подойди поближе.

Дороти послушалась и, не моргнув глазом, встала перед принцессой, которая тем временем внимательно вглядывалась в ее лицо.

— Ты довольно привлекательна, — произнесла она наконец. — Не красавица, конечно, как ты понимаешь, но выглядишь ты определенно мило, именно такой привлекательности нет у моих тридцати голов. Поэтому, полагаю, я возьму твою голову, а тебе взамен дам голову номер двадцать шесть.

— Ничего себе! — воскликнула Дороти. — Не думаю, что так случится!

— Негоже тебе отказываться, — продолжила принцесса. — Твоя голова нужна мне для коллекции. А в стране Эйв моя воля — это закон. Я этой головой номер двадцать шесть часто не пользовалась, ты увидишь, что она не слишком поношенная. Кроме того,

она тебе прекрасно подойдет, как и твоя собственная. Ты сможешь пользоваться ей с тем же успехом.

— Знать ничего не хочу о вашей голове двадцать шесть! — твердо заявила Дороти. — Не в моих правилах использовать поношенные вещи, так что я лучше сохраню свою голову на плечах.

— Ты отказываешься? — воскликнула принцесса, нахмурившись.

— Конечно, да! — ответила Дороти.

— Тогда, — сказала Лангвайдере, — я буду держать тебя в башне, пока ты мне не покоришься. Ненда! — обратилась она к горничной. — Сзови мою армию!

Ненда позвонила в серебряный колокольчик, и сразу же в залу вошел рослый тучный полковник в ярко-красном мундире. За ним с унылым удрученным видом проследовал десяток худосочных солдат. Все они с ленцой отсалютовали принцессе.

— Отведите эту девчонку в северную башню и запирайте ее там! — воскликнула принцесса, указывая на Дороти.

— Слушаюсь и повинуюсь! — гаркнул толстый полковник с багровым лицом и схватил Дороти за руку. Однако в тот же момент Тиктак взмахнул судком и так яростно хватил им полковника по голове, что рослый вояка от этого внезапного удара с изумленным видом шлепнулся на пол.

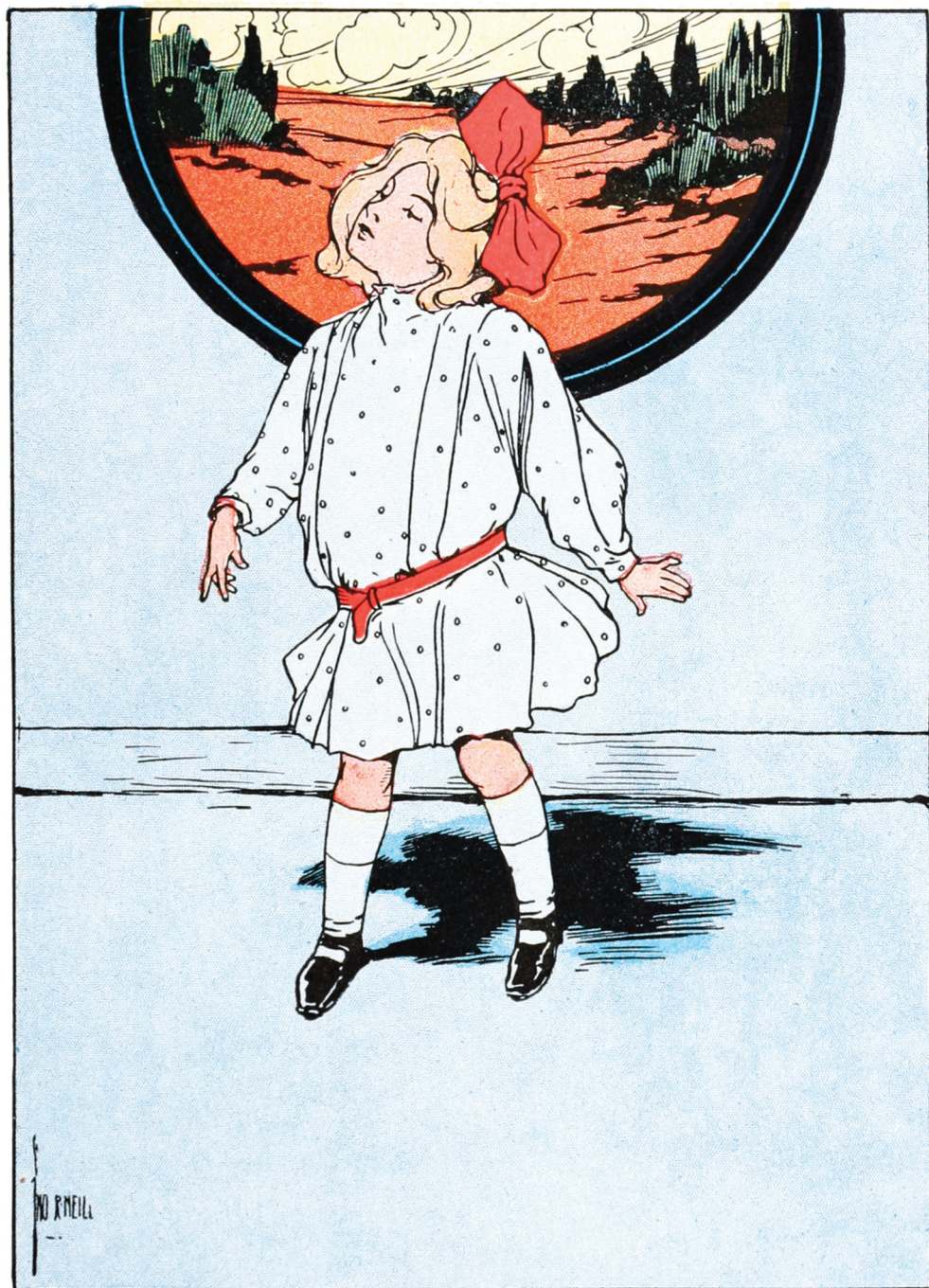
— Спасите! — крикнул он, и десяток худосочных солдат бросились на помощь к своему командиру.

В течение следующих нескольких мгновений в помещении царила жуткая потасовка. Тиктак сбил с ног семерых вояк, которые повалились на ковер. И вдруг Тиктак замер как вкопанный, успев поднять судок еще для одного удара.

— Мой за-вод закон-чился, — воззвал он к Дороти. — Быстро заведи меня.

Она попыталась это сделать, но здоровущий полковник к тому времени успел подняться на ноги. Он крепко схватил Дороти, и вырваться она не могла.

— Это очень пло-хо, — сказал Тиктак. — Я должен был работать по меньшей мере еще шесть часов. Полагаю, завод закончился быстрее из-за долгой прогулки и драки с колесунами.

— Знать ничего не хочу о вашей голове двадцать шесть! —
твердо заявила Дороти.

— Ну, тут уж ничего не поделаешь, — вздохнула Дороти.

— Так ты поменяешься со мной головами? — спросила принцесса.

— Конечно нет! — воскликнула Дороти.

— Тогда заprite ее, — приказала Лангвайдере своим солдатам.

Они отвели Дороти в высокую башню в северной части дворца и надежно ее там заперли. После этого солдаты попытались поднять Тиктака, но он оказался таким тяжелым и неподатливым, что они не смогли его даже сдвинуть и поэтому оставили стоять посреди гостиной.

— Люди будут думать, что у меня новая статуя, — усмехнулась Лангвайдере. — Так что в конечном счете пусть стоит, а Ненда будет регулярно ее полировать.

— Что будем делать с курицей? — спросил полковник, наткнувшийся на сидевшую в корзинке Биллину.

— Заprite ее в курятнике, — ответила принцесса. — В один прекрасный день я сделаю их нее жаркое на завтрак!

— Наверняка мясо у нее довольно жесткое, ваше величество, — с сомнением заметила Ненда.

— Это гнусная клевета! — прокудахтала Биллина, отчаянно трепыхаясь в руках полковника. — Впрочем, говорят, что порода кур, к которой я принадлежу, для всех принцесс ядовита.

— Тогда, — заметила Лангвайдере, — я не стану жарить эту курицу, а оставляю ее нести яйца. А если она не будет справляться, я утоплю ее в корыте, из которого поят лошадей.

Глава VII

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Ненда принесла Дороти хлеб и воду на ужин, и девочка улеглась на широкое каменное ложе, на котором лежала единственная подушка и шелковое покрывальце.

Утром она выглянула из окна своей темницы в башне, чтобы посмотреть, есть ли какой-то способ оттуда улизнуть. Ее каморка располагалась не слишком высоко над землей, если сравнивать с современными домами, но все-таки гораздо выше деревьев и фермерских построек. Из нее открывался прекрасный вид на окружающую местность.

На востоке девочка увидела лес, за которым тянулись пески, а за ними поблескивал океан. На побережье Дороти разглядела какое-то темное пятнышко, и ей показалось, что это куриная клетка, в которой она прибыла в эту необычную страну.

Затем она посмотрела на север и увидела глубокую, но узкую долину, которая лежала между двух скалистых гор; в конце этой долины высилась третья гора.

На западе плодородные земли страны Эйв резко заканчивались неподалеку от дворца. Далее, насколько хватало глаз, тянулась на мили песчаная пустыня. Дороти пришло в голову, что это, верно, та самая пустыня, которая отделяет ее от чудесной страны Оз. Она с грустью вспомнила — ей говорили, что еще никто и никогда не смог пересечь опасную пустыню, кроме нее самой. Ведь однажды ураган перенес ее через нее, а пара волшебных серебряных башмачков помогла вернуться обратно домой. Теперь же урагана не было, как и серебряных башмачков. Ничто не могло помочь Дороти. Положение ее было поистине печальным. Она стала пленницей мерзкой принцессы, которая вынуждала ее поменять свою голову на чужую, а Дороти привыкла к своей. К тому же другая голова могла ей совсем не подойти.

Казалось, старые добрые друзья из страны Оз никак не смогут ей помочь. Дороти задумчиво взирала на окружающую местность через узкое оконце. Среди песков пустыни не было заметно ни единого живого существа.

Однако, погодите-ка! Что-то определенно двигалось по пустыне. Просто Дороти не смогла сначала этого заметить. Теперь же она отчетливо видела какое-то облачко. Оно превратилось сначала в серебряное пятнышко, а потом — в пеструю массу, которая быстро к ней приближалась.

«Что бы это могло быть?», — подумала Дороти.

Затем постепенно, хотя и достаточно быстро, видение приблизилось настолько, что она смогла разобраться, что это было.

По пустыне сам собой раскатывался широкий зеленый ковер, а по нему шествовала удивительная процессия. Глядя на нее, у Дороти от изумления округлились глаза.

Вначале следовала великолепная золотая колесница, которую тянули огромный лев и не менее огромный тигр. Стоя плечом к плечу, они грациозно вышагивали, словно два чистокровных рысак в упряжке. Посреди колесницы стояла красивая девочка. На ней были развевающиеся одежды из серебристой газовой ткани, а ее голову украшала диадема с драгоценными камнями. В одной руке она держала атласные ленты, с помощью которых правила повозкой, в другой руке у нее был жезл из слоновой кости. Его навершие

*По пустыне сам собой раскатывался широкий зеленый ковер,
а по нему шествовала удивительная процессия*

разделялось на два зубца, усыпанные сверкающими бриллиантами кончики которых заканчивались буквами «О» и «З».

Девочка эта казалась не старше и не крупнее самой Дороти, и пленница башни догадалась, что эта прелестная возница должна быть той самой Озмой из страны Оз, о которой она недавно слышала от Тиктака.

За колесницей Дороти увидела своего старого друга Пугало. Он спокойно ехал на деревянных козлах, которые гарцевали и скакали, словно самая настоящая лошадь.

Следом шагал Ник Лесоруб, известный как Железный Дровосек. Его сделанная из масляной воронки шапка была небрежно сдвинута на левое ухо. На левом плече у Дровосека тускло поблескивал острый топор. Все тело Ника было отполировано и блестело, как и в те старые добрые времена, когда Дороти впервые его повстречала.

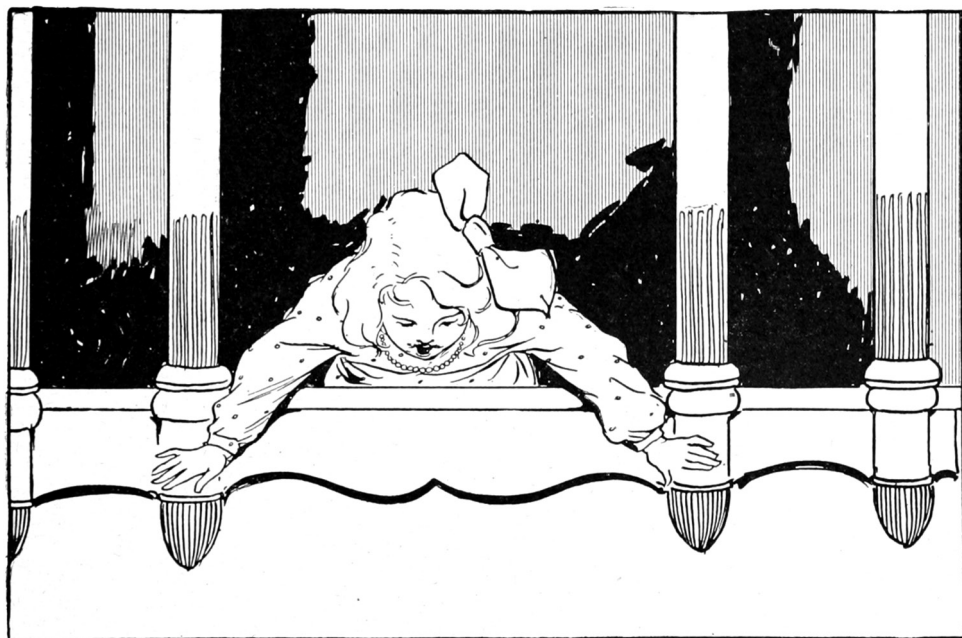
Железный Дровосек шествовал во главе взвода из двадцати семи солдат. Одни из них были худыми, другие толстыми, некоторые низенькими, а некоторые рослыми. Но все двадцать семь были одеты в красивые мундиры различного кроя и цвета, так что среди вояк не было двух схожих.

За солдатами зеленый ковер снова скручивался; его как раз хватало для продвижения всей процессии, чтобы ноги шагавших по нему путников не соприкасались со смертоносными губительными песками пустыни.

Дороти сразу сообразила, что это волшебный ковер, и ее переполненное надеждой сердце радостно забило. Она поняла, что скоро будет спасена, и сможет поприветствовать своих горячо любимых друзей из страны Оз: Пугало, Железного Дровосека и Трусливого Льва.

Дороти поняла, что спасение близко, как только смогла разглядеть тех, кто шел в этой процессии. Она ведь хорошо знала, насколько мужественны ее старые верные друзья и насколько они ей верны. Она также не сомневалась, что и прочие явившиеся вместе с ними персонажи окажутся весьма приятными личностями, и она вскоре заведет с ними знакомство.

Как только последний участок пустыни был пройден процессией и все ее участники, от прекрасной и изысканной Озмы до по-

следнего солдата достигли зеленых лугов страны Эйв, волшебный ковер сам собой свернулся и полностью исчез.

Колесница, которую тянули Лев с Тигром, выкатила на широкую дорогу. Остальные последовали за ней. Дороти продолжала наблюдать за этим шествием с неослабевающим вниманием.

Процессия подошла совсем близко к парадному входу во дворец и остановилась. Пугало слез со своих козел и подошел к дверной табличке, чтобы прочитывать на ней надпись.

Находившаяся прямо над ним Дороти уже не могла сдерживаться.

— Я здесь! — крикнула она как можно громче. — Это я, Дороти!

— Какая Дороти?! — удивился Пугало.

При этом он задрал голову кверху так, что чуть было не потерял равновесие и не шлепнулся на спину.

— Дороти Гейл! Твоя подруга из Канзаса, — ответила девочка.

— О, привет, Дороти! — воскликнул Пугало. — Что ты, скажи на милость, делаешь там наверху?

— Ничего я не делаю, — крикнула в ответ девочка, — потому что здесь совершенно нечего делать. Спаси меня, мой друг, спаси!

— Ты, кажется, и так вполне в безопасности, — удивился Пугало.

— Да нет! Я пленница. Я тут взаперти и не могу выйти! — взмолилась Дороти.

— Все в порядке, — приободрил ее Пугало. — Могло быть и хуже, малышка. Смотря как на это посмотреть. Утонуть ты не можешь. Тебя не может переехать колесун, и с яблони ты не сверзишься. Другие на твоём месте сказали бы, что им повезло оказаться на твоём месте.

— Нет уж! — заявила девочка. — Это не по мне, и я хочу немедленно спуститься вниз, чтобы увидаться с тобой, с Железным Дровосеком и Трусливым Львом.

— Славно! — воскликнул Пугало, кивнув головой. — Так и будет, дружище! А кто тебя запер?

— Принцесса Лангвайдере. Она ужасна! — ответила Дороти.

И тут Озма, внимавшая этой беседе, обратилась к Дороти с колесницы и спросила:

— А почему принцесса заперла тебя, моя дорогая?

— Потому что я не позволила ей отобрать мою голову для своей коллекции и не согласилась взять старую, поношенную голову взамен, — воскликнула Дороти.

— Я тебя не виню, — воскликнула в ответ Озма. — Я немедленно повидеюсь с принцессой и заставляю ее освободить тебя.

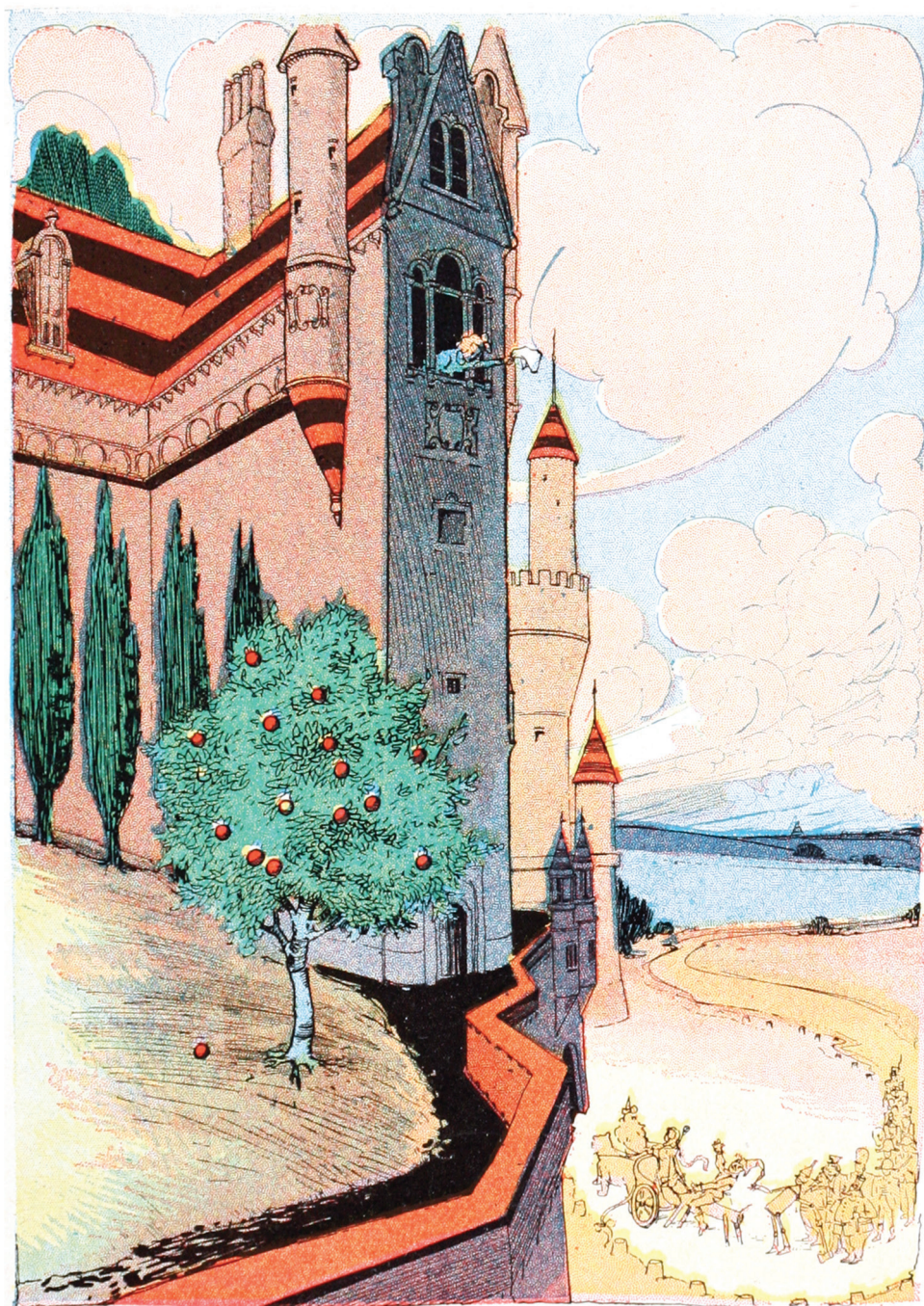
— О, спасибо! Огромное спасибо! — обрадовалась девочка.

Услыхав нежный голос нынешней правительницы страны Оз, Дороти сразу поняла, что скоро сердечно ее полюбит.

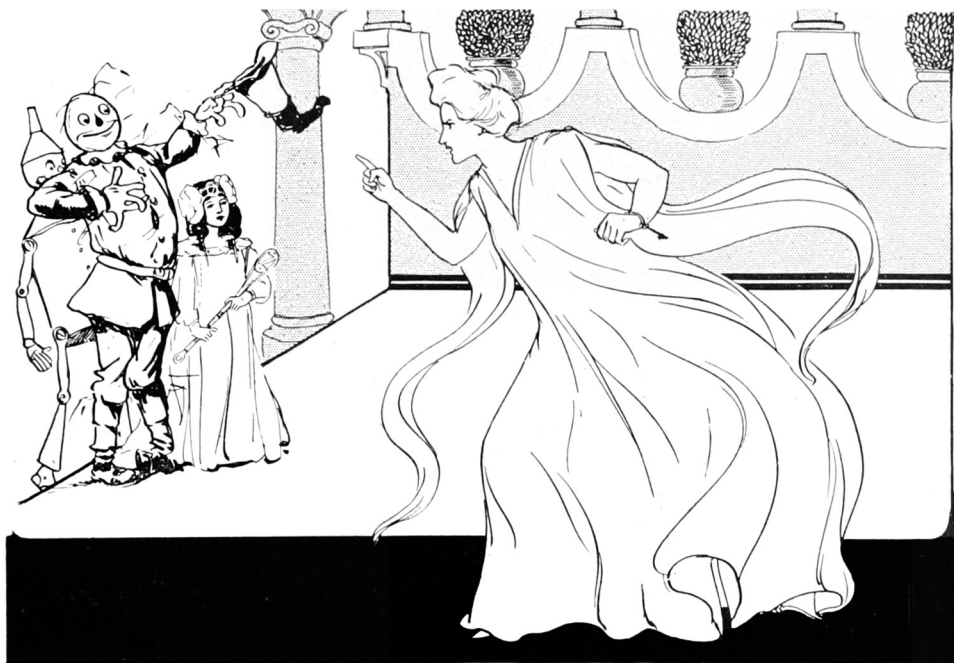
Озма подъехала на своей колеснице к третьим воротам флигеля, и Железный Дровосек резко в них забарабанил.

Как только служанка отворила дверь, Озма, держа в руках свой жезл из слоновой кости, сразу пошла по коридору в гостиную. За ней двинулись все прочие, кроме Льва и Тигра. Двадцать семь солдат ввалились внутрь с таким шумом и топотом, что миниатюрная служанка Ненда с криками побежала к своей госпоже. Та же, разгневанная этим грубым вторжением в ее апартаменты, влетела в гостиную, не дожидаясь доклада горничной.

Она подскочила к маленькой девочке из страны Оз и заорала на нее: «Как ты посмела заявиться в мой дворец без разрешения? Немедленно убирайся, или я прикажу заковать тебя и всех твоих людишек в кандалы и брошу вас в самые темные застенки!»

Спаси меня, мой друг, спаси!

— Ого! Какая опасная дама! — вполголоса пробормотал Пугало.

— Кажется, она немного на взводе, — заметил Железный Дровосек.

Однако Озма лишь улыбнулась разгневанной принцессе.

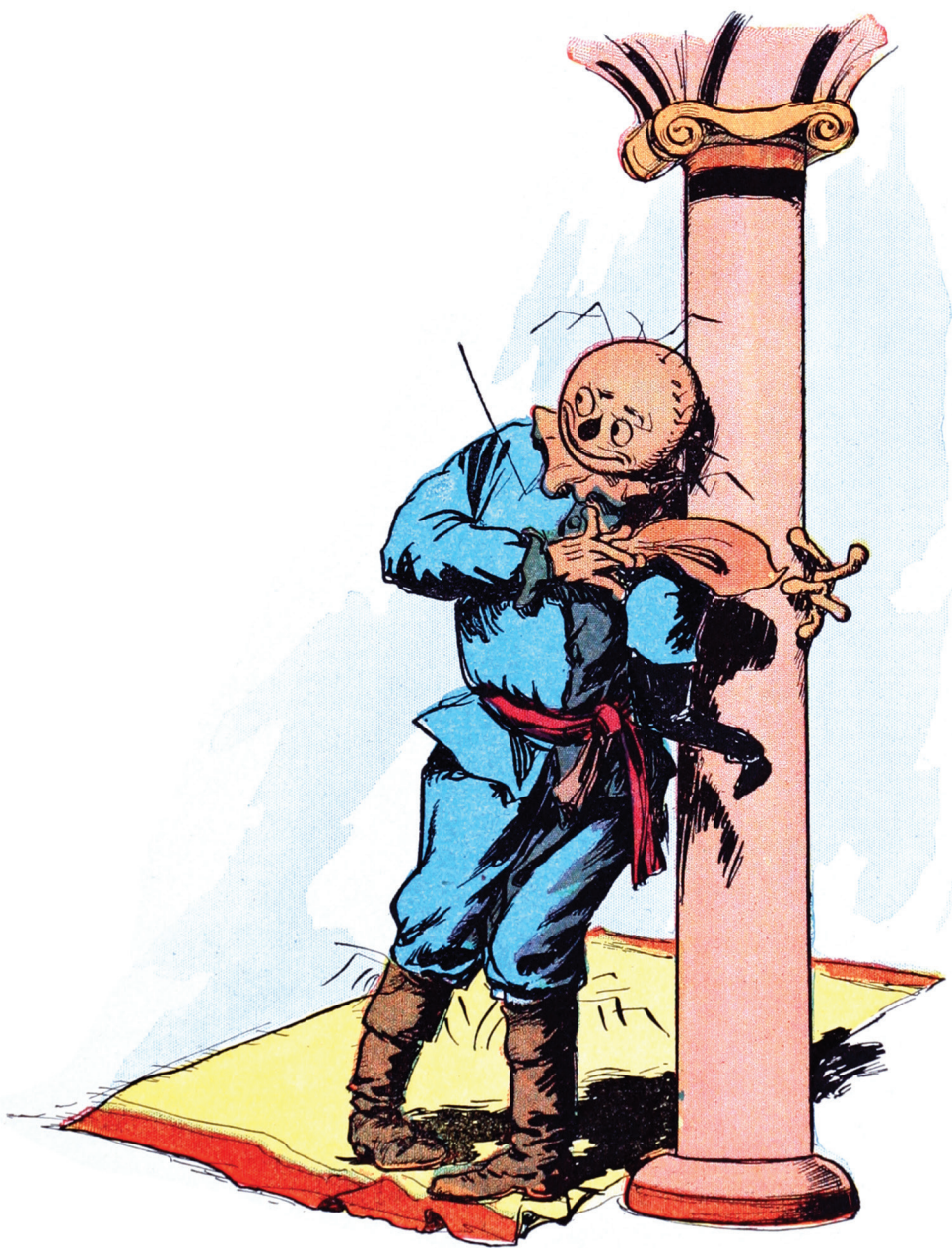
— Будьте добры, присядьте, — спокойно предложила она. — Я проделала долгий путь, чтобы вас увидеть, и вы должны выслушать, что я вам скажу.

— Должна?! — завопила принцесса, и ее карие глаза яростно сверкнули, ведь она все еще носила голову номер семнадцать. — Ты мне говоришь: «Должна?!»

— Разумеется, — ответила Озма. — Я правительница страны Оз, и у меня достаточно могущества, чтобы уничтожить все ваше королевство, будь на то моя воля. Однако я явилась сюда не со злыми намерениями, а лишь затем, чтобы освободить королевскую семью Эйв из рабства короля Гномуса. До меня дошли вести, что он держит в своем плену королеву и ее детей.

После этих слов Лангвайдере сразу притихла.

— Конечно, мне и впрямь хотелось бы, чтобы ты освободила мою тетю и десять ее королевских отпрысков, — с чувством

— Ого! Какая опасная дама! — вполголоса пробормотал Пугало.

ответила она. — Ведь если их положение и статус будут восстановлены, они сами смогут управлять королевством, а это избавит меня от многих забот и проблем. В настоящее время как минимум десять минут каждый день я должна уделять государственным делам, а мне бы хотелось проводить все мое время, любуясь своими прекрасными головами.

— Тогда мы должны обсудить это дело, — сказала Озма, — и попытаться найти способ освободить вашу тетю и племянников. Но сначала вы должны освободить еще одну пленницу — маленькую девочку, которую вы заперли в башне.

— Разумеется, — с готовностью ответила Лангвайдере. — Я совершенно о ней позабыла. Знаете ли, это произошло вчера. Нельзя же требовать от принцессы, чтобы она помнила нынче сделанное вчера. Пойдем со мной, и я сразу освобожу эту пленницу.

Озма последовала за принцессой, и они стали подниматься по лестнице, ведущей в комнатку на вершине башни.

Когда они ушли, вся свита Озмы осталась в гостиной, и Пугало прислонился к фигуре, которую он принял за медную статую. И вдруг резкий металлический голос произнес ему прямо в ухо:

— Сойди-те с моей но-ги, пожалуй-ста. Вы порти-те мою полиров-ку!

— О, извините меня! — ответил Пугало, поспешно отшатнувшись. — Так вы живой?

— Нет, — ответил Тиктак. — Я все-го лишь маши-на. Но я могу думать, гово-рять и действо-вать, когда я хорошень-ко заве-ден. Теперь завод закон-чился. Двигаться я не могу, а ключ у Дороти.

— Все в порядке! — ответил Пугало. — Дороти скоро будет свободна, и тогда она вами займется. Однако, должно быть, это большое несчастье — не быть живым созданием. Мне жаль вас.

— Поче-му жаль? — спросил Тиктак.

— Потому что у вас нет мозгов, как у меня, — ответил Пугало.

— Как же, они у меня есть! — ответил Тиктак. — Я снабжен улучшен-ными комбини-рованными стальными мозгами фирмы «Смит и Тин-кер». Благодаря им я думаю. А какие мозги вста-вили вам?

— Я не знаю, — признался Пугало. — Мне их дал Великий Волшебник страны Оз, и я не успел их рассмотреть до того, как он мне

их вставил. Однако работают они блестяще, и совесть у меня на высоте. А у вас есть совесть?

— Нет, — ответил Тиктак.

— И сердца тоже нет, я думаю? — добавил Железный Дровосек, с интересом прислушивавшийся к этой беседе.

— Нет, — признался Тиктак.

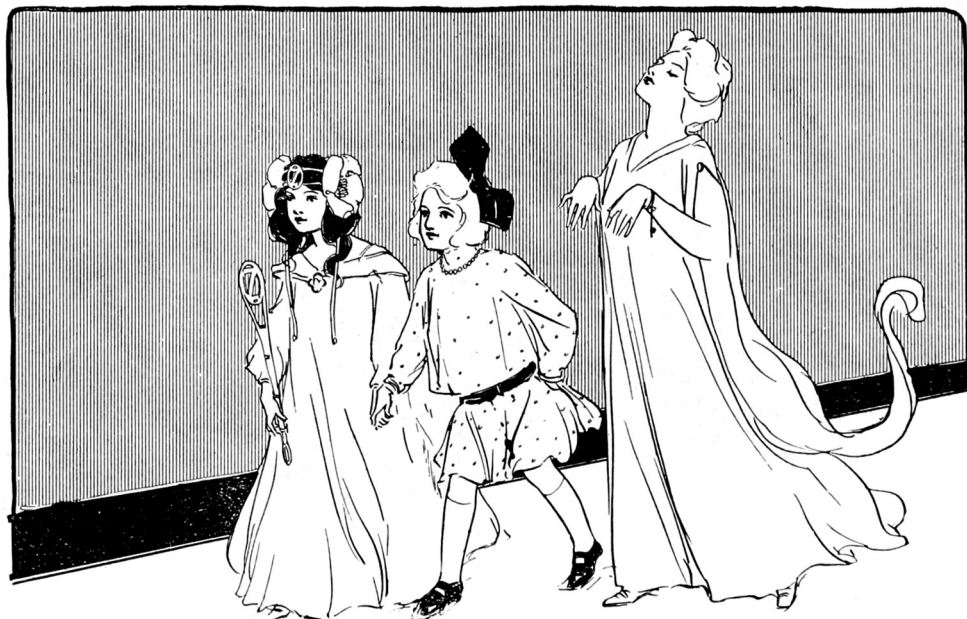
— Тогда, — продолжил Железный Дровосек, — с сожалением должен признать, что вы намного уступаете Пугало и мне. Ведь мы оба живые. У него есть мозги, которые не нужно заводить, а у меня есть сердце, которое постоянно бьется в моей груди.

— Поздравляю вас, — ответил Тиктак. — Я не могу вас превзойти, ведь я просто маши-на. Когда я заведен, то делаю лишь то, для чего был создан мой меха-низм. Вы не знаете, насколько он сложный.

— Могу представить, — сказал Пугало, с любопытством глядя на заводного человечка. — Хотелось бы мне как-нибудь при случае вас разобрать на части и посмотреть, как вы устроены.

— Не делайте этого, умо-ляю вас, — ответил Тиктак. — Вы не сможете собрать меня, и вся моя поль-за будет утра-чена.

— О! Так вы полезный? — удивился Пугало.

— Очень, — кивнул Тиктак.

— В таком случае, — любезно пообещал Пугало, — я вообще не буду вас потрошить. Я ведь никудышный механик и могу у вас там все перепутать.

— Спаси-бо, — ответил Тиктак.

В этот момент в залу снова вошла Озма, ведя за руку Дороти. За ней следовала принцесса Лангвайдере.

Глава VIII

ГОЛОДНЫЙ ТИГР

Первым делом Дороти бросилась в объятия Пугала. Когда он прижал ее к своей соломенной груди, его нарисованное лицо просияло от восторга. Затем Дороти обнял Железный Дровосек, но сделал он это очень нежно. Ведь он знал, что его железные руки могут причинить ей боль, если он сожмет их слишком сильно.

Обменявшись приветствиями с друзьями, девочка вынула из кармана ключ от Тиктака. Она завела этого механического человечка, чтобы он мог должным образом поклониться, будучи представленным остальной компании. Пока он расшаркивался, Дороти рассказала, как много Тиктак сделал для нее, и Пугало с Железным Дровосеком еще раз пожали ему руку, поблагодарив за защиту своей приятельницы.

Потом Дороти спросила:

- А где Биллина?
- Не знаю, — ответил Пугало. — А кто это такая?
- Это желтая курица, еще один мой друг, — с тревогой ответила девочка. — Хотела бы я знать, что с ней приключилось.

— Она в курятнике, на заднем дворе, — пояснила принцесса. — Моя гостиная — не место для кур!

Не дожидаясь дальнейших объяснений, Дороти побежала за Биллиной и сразу за воротами натолкнулась на Трусливого Льва. Он все еще находился в одной упряжке рядом с огромным Тигром. У Трусливого Льва длинные пряди гривы между ушами были прихвачены большим голубым бантом, а у Тигра почти на самом кончике хвоста красовался красный бант.

Через мгновение обрадованный Лев заключил Дороти в свои объятия.

— Как я рада снова тебя видеть! — воскликнула девочка.

— Я тоже рад тебя видеть, Дороти, — ответил Лев. — Мы с тобой вместе пережили столько замечательных приключений, верно?

— Конечно, — ответила Дороти. — Как ты поживаешь?

— Чувствую себя трусом, как и прежде, — печально признался Лев. — Любая мелочь меня пугает, заставляя сердце трепетать в груди. Однако, позволь представить тебе моего нового друга — Голодного Тигра.

— О! Так вы голодны? — спросила Дороти, повернувшись ко второму зверю в упряжке.

А тот как раз в это мгновение широко зевнул, показав два ряда своих страшных зубов и огромную пасть, которая могла напугать любого.

— Я смертельно голоден! — ответил Тигр, захлопнув пасть и звонко клацнув при этом зубами.

— Так почему бы вам чем-нибудь не подкрепиться? — поинтересовалась девочка.

— Это бесполезно, — грустно вздохнул Тигр. — Я пробовал, но меня потом опять мучает голод.

— Со мной та же история, — сказала Дороти. — И все же я продолжаю питаться.

— Но ты же питаешься всякими безобидными вещами, потому это не имеет значения, — ответил Тигр. — Я же дикий зверь, и испытываю аппетит ко всевозможной несчастной живности от бурундуков до упитанных младенцев.

— Как это ужасно! — воскликнула Дороти.

— Вы полагаете? — ответил Голодный Тигр, облизнувшись длинным красным языком. — Пухлые младенцы! Разве это не звучит аппетитно? Однако, я ни одного не проглотил, ибо моя совесть подсказывает мне, что это неправильно. Если бы у меня не было совести, возможно, я и пожирал бы несчастных младенцев. А потом я бы опять становился голодным, и это означало бы, что они пошли на убой напрасно. Нет уж! Голодным я родился, голодным и помру. Зато на моей совести не будет никаких мерзких дел, о которых можно было бы сожалеть.

— Думаю, вы очень славный тигр, — молвила Дороти, погладив его огромную голову.

— В этом вы ошибаетесь, — ответил Тигр. — Возможно, я и славный зверь, но до безобразия плохой тигр. Ведь тигры по своей природе должны быть жестокими и свирепыми. Отказываясь пожирать безобидных существ, я поступаю так, как не поступил бы ни один уважающий себя тигр. Вот почему я покинул лес и присоединился к своему другу Трусливому Льву.

— Однако этот Лев вовсе не труслив, — заметила Дороти. — Я видела, когда он вел себя удивительно храбро.

— Все это не так, дорогая, — бурно запротестовал Лев. — Другим временами я могу показаться храбрым, однако не было ни одной опасной ситуации, в которой я бы не испытывал страх.

— И со мной такая же история, — честно призналась Дороти. — Однако, теперь я должна пойти освободить Биллину, а потом мы увидимся снова.

Она обежала задний двор дворца и быстро нашла курятник по громогласному кудахтанью, квохтанью и доносившемуся издалека шуму, который обычно издают встревоженные куры. В курятнике явно творилось что-то неладное. Когда Дороти глянула внутрь сквозь дверную щелку, она увидела сгрудившихся в углу кур и петухов, которые, как казалось, наблюдали за каким-то носящимся шаром из перьев. Он катался туда и сюда по всему курятнику, и сперва Дороти не смогла разобрать, что это такое, поскольку чуть не оглохла от куриного гвалта.

Но вот неожиданно этот клубок перьев перестал крутиться и носиться, и тогда, к своему изумлению, девочка увидела Биллину, нависшую над поверженным рябым петухом. Несколько мгновений оба они оставались неподвижны, а потом желтая курица трянула крыльями, приводя свои перья в порядок, и гордо двинулась к двери, издавая победное кудахтанье, в то время как рябой петух побрел, прихрамывая, с места сражения к компании прочих кур, приволакивая по пыли свое помятое оперение.

— Ничего себе, Биллина! — воскликнула пораженная Дороти. — Ты сражалась?

— Думаю, да, — ответила та. — Неужели ты полагаешь, что я позволю этому рябому негодяю-петушине взять надо мной верх и претендовать на управление этим курятником, пока я в состоянии клеваться и царапаться когтями? Нет, не будь я Биллом!

— Ты не Билл, а Биллина. И ты говоришь на каком-то неподобающем жаргоне! — укоризненно заметила Дороти. — Давай, Биллина, иди сюда. Я тебя выпущу. Сюда прибыла Озма из страны Оз. Она нас освободила.

После этих слов желтая курица подошла к дверце, и Дороти открыла ее, чтобы выпустить Биллину. Остальные куры молча наблюдали за ними из дальнего угла, не решаясь приблизиться.

Девочка подхватила свою подружку на руки и воскликнула:

— О Биллина! Ты ужасно выглядишь! Ты потеряла много перьев, тебе чуть не выклевали глаз, а твой гребешок кровоточит!

— Ерунда! — ответила Биллина. — Ты только взгляни на этого рябого петуха. Разве я его не отделала?

Дороти покачала головой.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказала она, неся Биллину во дворец. — Однако негоже тебе водить компанию с этими простецкими курами. С ними ты быстро утратишь свои благородные манеры и перестанешь быть почтенной особой.

— Я к ним в компанию и не навязывалась, — возразила Биллина. — Во всем виновата эта злючка принцесса-переросток. А я выросла в Соединенных Штатах, и не позволю ни одной захолустной курице из страны Эйв дерзить мне и задирать передо мной клюв, пока я могу махать лапами для самообороны.

— Ладно, Биллина, — ответила Дороти. — Давай не будем больше об этом.

Вскоре они подошли к Трусливому Льву и Голодному Тигру, и девочка представила им желтую курицу.

— Мне приятно познакомиться с любимым другом Дороти, — вежливо заметил Лев. — Судя по вашему теперешнему виду, вы, в отличие от меня, не робкого десятка.

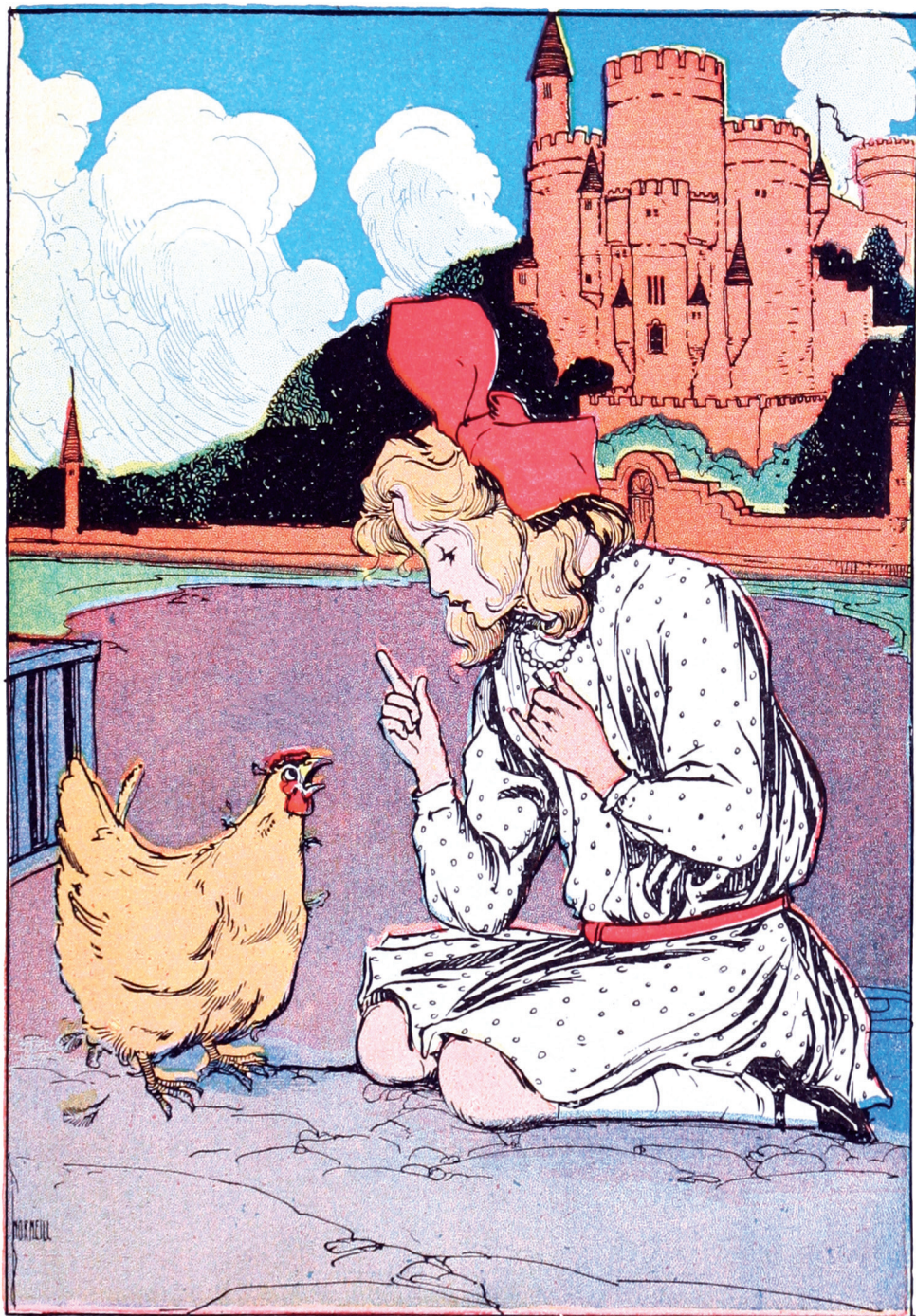
— От вашего теперешнего вида у меня слюнки текут! — заметил Тигр, жадно глянув на Биллину. — Ах, я несчастный! Как бы вы пришли мне по вкусу, подцепи я вас на зубок! Но не волнуйтесь. Вы бы удовлетворили мой голод лишь на мгновение, так что есть вас не стоит.

— Благодарю вас, — ответила курица, теснее прижавшись к Дороти.

— Кроме того, это было бы неправильно, — продолжил Тигр, пристально глядя на Биллину и клацая своими челюстями.

— Конечно, нет! — поспешно воскликнула Дороти. — Биллина — мой друг, и вы ни при каких обстоятельствах не должны ее есть!

— Я постараюсь это запомнить, — заметил Тигр, — хотя временами бываю рассеянным...

— О Биллина! Ты ужасно выглядишь! Ты потеряла много перьев, тебе чуть не выклевали глаз, а твой гребешок кровоточит!

Дороти принесла свою подопечную в гостиную дворца, где Тик-так по приглашению Озмы уселся между Пугалом и Дровосеком. Напротив них восседали сама Озма и принцесса Лангвайдере. Рядом с ними стояло свободное кресло для Дороти.

Вокруг этой важной компании расположилась армия страны Оз. Разглядывая красивую форму двадцати семи вояк, Дороти предположила:

— Думаю, все они командиры?

— Все, кроме одного, — подтвердил Железный Дровосек. — В моей армии восемь генералов, шесть полковников, семь майоров и пять капитанов. Рядовой только один, чтобы они могли им командовать. Мне бы хотелось продвинуть его по службе, ведь я убежден, что в гражданской жизни он не был бы рядовым. К тому же я заметил, что офицеры обычно лучше сражаются и они более надежны, чем простые солдаты. Кроме того, офицеры выглядят более презентабельно и придают нашей армии блеск.

— Без сомнения, ты прав, — сказала Дороти, располагаясь рядом с Озмой.

— А теперь, — объявила юная правительница страны Оз, — мы устроим важное совещание, чтобы решить, как лучше всего высвободить королевскую семью этой чудесной страны из их долгого заточения.

Глава IX

КОРОЛЕВСКОЕ СЕМЕЙСТВО ПРАВИТЕЛЯ ЗЕМЛИ ЭЙВ

Первым к собравшимся обратился Железный Дровосек.

— Начнем с того, — сказал он, — что до нашей благородной и прославленной правительницы Озмы дошли известия о супруге и десяти детях (пятерых мальчиках и пятерых девочках) короля Эволдо, бывшего правителя земли Эйв. Оказалось, что они поработаны королем Гномусом и находятся в заключении в его подземном дворце. Никто в земле Эйв не обладает достаточным могуществом, чтобы их освободить. И естественно, что наша Озма захотела предпринять экспедицию и освободить несчастных пленников. Однако довольно долго она не могла придумать, как пересечь огромную пустыню, раскинувшуюся между двумя странами. И вот наконец она направилась к добросердечной волшебнице нашего края — Глинде Доброй. Выслушав рассказ Озмы, она тут же подарила ей волшебный ковер, который мог постоянно разворачиваться под ногами, таким образом создавая удобный путь через пустыню. Как только наша милосердная правительница полу-

чила этот ковер, она приказала мне собрать армию, что я и сделал. Перед вами самые brave вояки страны Оз, и если нам придется биться с королем Гномусом, каждый офицер, как и рядовой, будет яростно сражаться не на жизнь, а на смерть.

Затем слово взял Тиктак.

— Почему вы должны биться с королем Гномусом? — спросил он. — Он не сделал ничего дурного.

— Ничего дурного?! — возмутилась Дороти. — Он заточил в темницу королеву-мать и десять ее детей! Разве это правильно?

— Король Эволдо продал их королю Гномусу, — ответил Тиктак. — Это король Эволдо поступил дурно, и когда он осознал, что натворил, то бросил-ся в море и утонул.

— Для меня это новость, — задумчиво молвила Озма. — Я думала, что во всем виноват король Гномус. И все же в любом случае его нужно заставить освободить пленников.

— Мой дядя Эволдо был весьма дурным человеком, — заявила принцесса Лангвайдере. — Если бы он утопился до того, как продал свою семью, никто бы и ухом не повел. Однако он продал их могущественному королю Гномусу в обмен на долгую жизнь, а потом лишился ее, бросившись в море.

— Но, если, — заметила Озма, — он не получил в обмен долгую жизнь, король Гномус должен отпустить узников. Где они находятся?

— Никто толком не знает, — ответила принцесса. — Король Гномус, известный также как Рокланд Скалистый, владеет великолепным подземным дворцом внутри огромной горы. Она находится к северу от нашего королевства. Он превратил королеву и ее детей в украшения и части декора своих дворцовых залов.

— Хотела бы я знать, — сказала Дороти, — что это за король Гномус такой...

— Я тебе расскажу, — ответила Озма. — Говорят, он правитель Подземного мира. Гномус повелевает горами и всем, что в них находится. Под его властью тысячи гномов. На вид они странные, но сила их велика. В кузнях своего повелителя они плавят золото, серебро и другие металлы, руду для которых они добывают в расщелинах скал, а для живущих на поверхности земли руды эти уда-

ется найти лишь с превеликим трудом. Также гномы гранят алмазы, изумруды и рубины, и прячут их потом в земле. Поэтому владения Гномуса несказанно богаты. Все драгоценные камни, все золото и серебро, которое мы достаем из земли и скал — все это было спрятано королем Гномусом.

— Понятно, — кивнула Дороти с умным видом.

— Из-за того, что мы частенько крадем его сокровища, — продолжила Озма, — правитель Подземного мира не жалуется на всех, кто живет на поверхности земли, и он никогда среди нас не появляется. Если мы хотим повидать короля Рокланда Скалистого, мы должны посетить его владения, где он властвует безраздельно. Поэтому это будет опасное предприятие.

— Но ради спасения бедных узников мы обязаны это предпринять, — заявила Дороти.

— И мы сделаем это! — ответил Пугало. — Хотя мне потребуется немало мужества, чтобы подойти к горнам короля Гномуса. Ведь я всего лишь набит соломой, и одна-единственная искорка способна меня уничтожить.

— Горны могут расплавить и мое железо, — заявил Железный Дровосек. — Но я пойду.

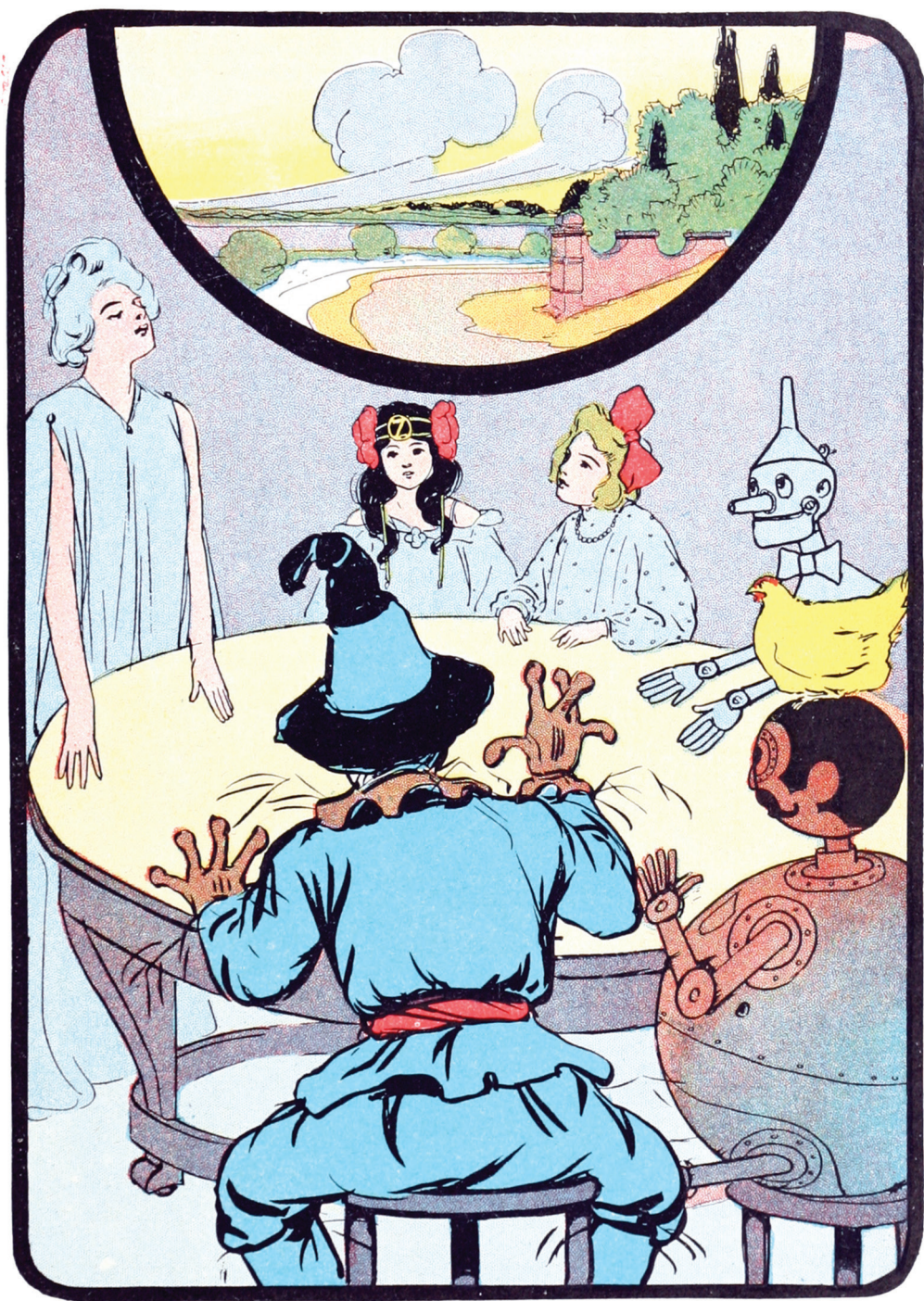
— Я не переносу жары, — заметила принцесса Лангвайдере, лениво зевнув, — поэтому я лучше останусь дома. И все же я желаю успеха вашему предприятию, потому что я безумно устала управлять этим дурацким королевством. Мне нужно больше времени, чтобы восхищаться моими прелестными головами.

— Ваша помощь нам не потребуется, — заявила Озма. — Если мне и моим храбрым спутникам не удастся осуществить задуманное, участвовать вам в этом путешествии тем более не будет никакого смысла.

— Совершенно верно, — вздохнула принцесса. — Поэтому, если вы меня извините, я удаляюсь в свои покои. Я ношу эту голову уже довольно долго и хочу сменить ее на другую.

Когда она покинула всю честную компанию (а вы можете быть уверены, что никто из-за этого не расстроился), Озма спросила Тиктака:

— А вы к нам присоединитесь?

— Я не переношу жары, — заметила принцесса Лангвайдере, лениво зевнув, — поэтому я лучше останусь дома.

— Я служу девочке Доро-ти, которая освободи-ла меня из плена, — ответил Тиктак. — Я пойду за ней куда угодно.

— А я, конечно, пойду вместе с моими друзьями, — быстро молвила Дороти. — Всегда готова повеселиться! Ты тоже пойдешь, Биллина?

— Разумеется! — спокойно ответила желтая курица. Она приглаживала перья на своей спине и уделяла мало внимания обсуждению.

— Жара как раз ей не повредит, — заметил Пугало, — и если она чуток поджарится, то будет выглядеть замечательно.

— Тогда, — сказала Озма, — мы начнем наш поход во владения короля Гномуса завтра на рассвете. А пока нам надо отдохнуть и подготовиться к этому путешествию.

Хотя принцесса Лангвайдере больше не появилась перед своими гостями, дворцовые слуги ожидали указаний, прибывших из страны Оз друзей. Они сделали все, что было в их силах, чтобы разместить всю компанию как можно удобнее. Им предоставили множество свободных комнат, а бравой армии из двадцати семи вояк было доставлено все необходимое. К тому же всех славно накормили. Трусливого Льва и Голодного Тигра отвязали от повозки и пустили свободно погулять по дворцу. При этом они до ужаса пугали прислугу, хотя никому не причинили никакого вреда. Дороти случайно увидела, как перед вжавшейся от страха в угол маленькой горничной Нендой навис Голодный Тигр.

— Без всякого сомнения ты весьма аппетитна, — прорычал зверь. — Не позволишь ли мне тебя слопать?

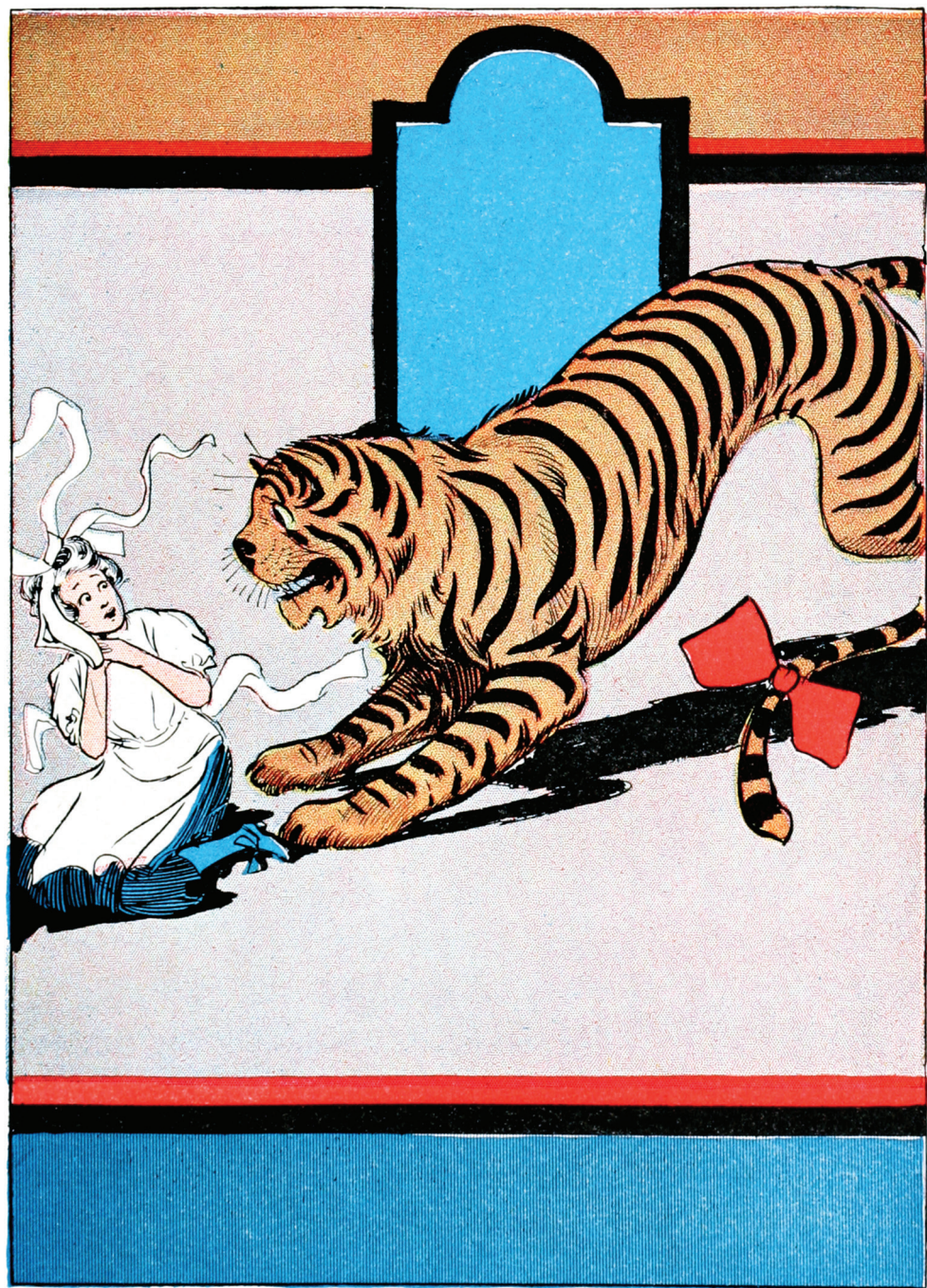
— О, нет! Нет! — пискнула служанка в ответ.

— Тогда, — сказал Тигр, зевнув во всю пасть, — добудь мне, будь добра, примерно тридцать бифштексов с кровью, да с вареной картошечкой, и пять галлонов мороженого на десерт.

— Я... я сделаю все, что будет в моих силах! — воскликнула Ненда и мгновенно умчалась.

— Вы и впрямь так голодны? — удивленно спросила Дороти.

— Вряд ли вы можете представить себе размеры моего аппетита, — грустно ответил Тигр. — Кажется, он у меня во всем теле — от горла до кончика хвоста. И я уверен, что этот аппетит совер-

*Дороти случайно увидела, как перед вжавшейся от страха в угол
маленькой горничной Нендой навис Голодный Тигр*

шенно не по мне. Он слишком велик для моего тела. Если однажды я повстречаю зубного врача со щипцами, я его удалю.

— Что удалите, ваш зуб? — спросила Дороти.

— Нет, мой аппетит, — ответил Тигр.

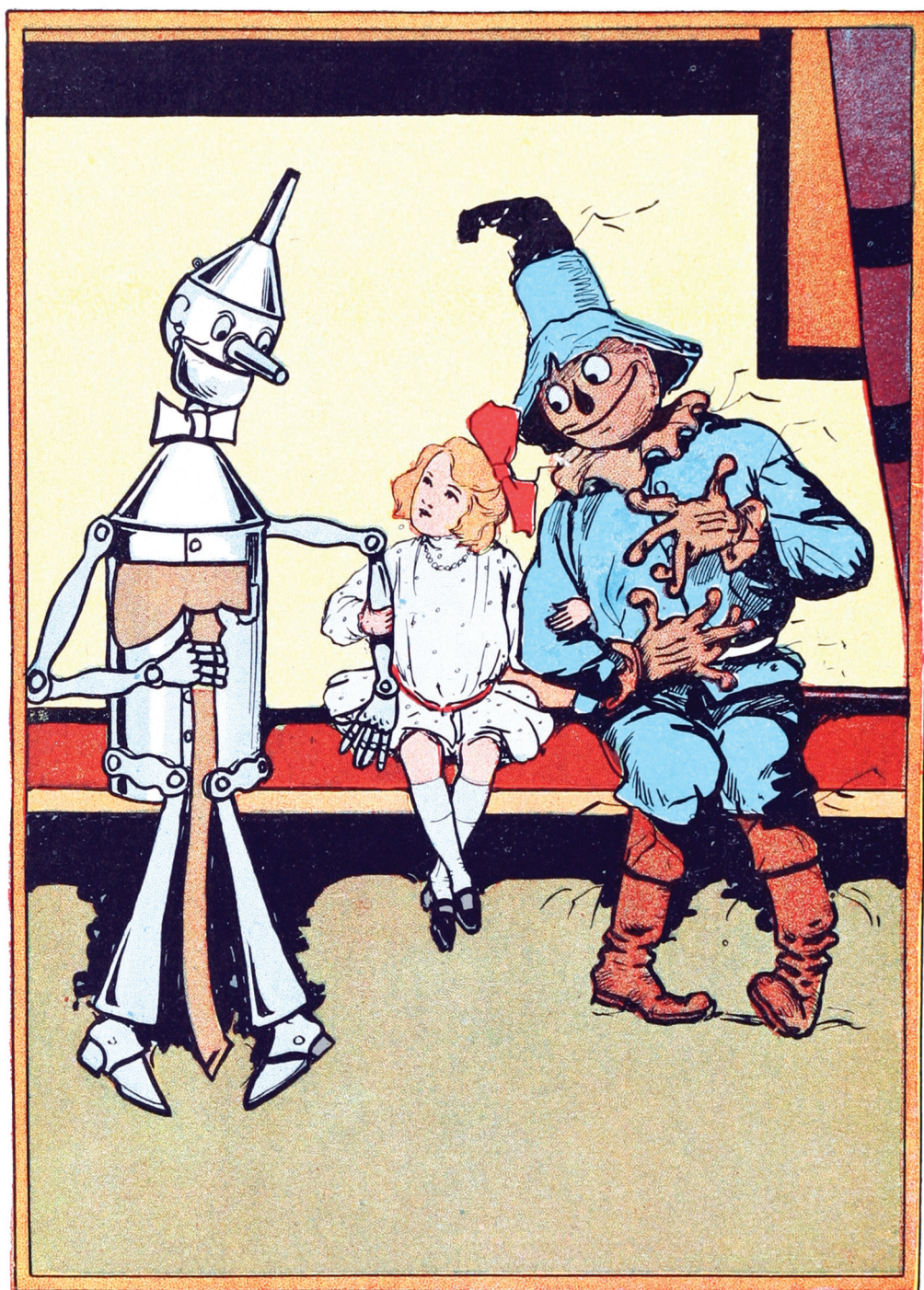
Большую часть дня Дороти провела, беседуя с Пугалом и Железным Дровосеком. Они рассказали ей обо всем, что случилось в стране Оз с тех пор, как она ее покинула. Дороти была очень увлечена историей Озмы, которую в детстве похитила старая карга-ведьма. Она превратила ее в мальчика, но Озма и не догадывалась, что когда-то была девочкой. Добрая волшебница вернула Озме ее настоящий облик, а потом выяснилось, что эта девочка была единственным ребенком прежнего правителя страны Оз, и теперь у нее есть права на престол. Однако, прежде чем она вернула себе отцовский трон, с Озмой произошло много разных приключений. В странствиях ее сопровождали тыквоголовый человек, Многократно Увеличенный и Высоко Образованный Жук Кувыркун и дивные Козлы, оживленные с помощью волшебного порошка. Ей также помогали Пугало и Железный Дровосек. Однако Трусливый Лев, который стал царем зверей в обширном лесу, ничего не слышал о принцессе Озме до тех пор, пока она не стала правительницей страны Оз. Узнав это, он направился в Изумрудный город, чтобы повидать ее. Услыхав же, что она собирается посетить страну Эйв чтобы освободить королевскую семью, Трусливый Лев стал упрашивать принцессу прихватить его с собой. И он привел с собой своего друга — Голодного Тигра.

Выслушав эту историю, Дороти рассказала о своих собственных приключениях, а затем пошла с друзьями разыскивать Козлы. Их ноги Озма велела подбить золотыми пластинками — чтобы не изнашивались.

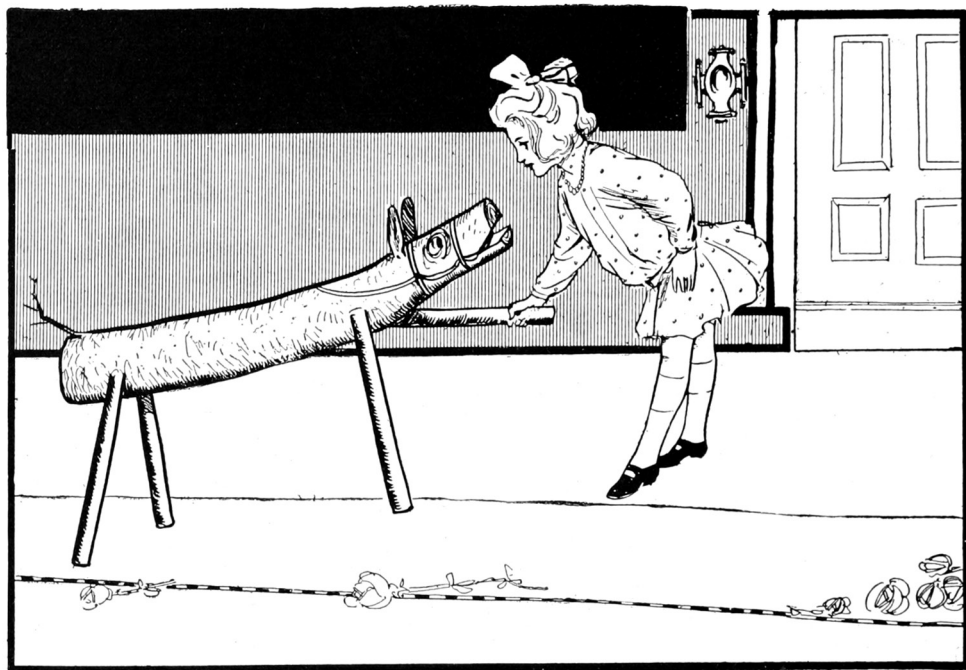
Когда они подошли к Козлам, те спокойно стояли у входа в сад. Когда же Козлам представили Дороти, они вежливо поклонились, поморгали глазами, которые представляли собой обычные сучки, и взмахнули хвостом, который был сделан из ветки.

— Какая замечательная вещь, и она живая! — воскликнула Дороти.

— Разделяю ваше мнение, — ответили Козлы скрипучим, но все же не отталкивающим голосом. — Вещь вроде меня не может

*Большую часть дня Дороти провела, беседуя
с Пугалом и Железным Дровосеком.*

быть живой, это каждому известно. Во всем виноват волшебный порошок, так что меня винить тут не в чем.

— Ну, разумеется, — согласилась Дороти. — К тому же, от вас есть определенная польза, ведь я заметила, как Пугало ехал на вас верхом.

— О да, польза от меня есть, — ответили Козлы. — Я никогда не устаю, меня не нужно кормить и вообще каким-либо образом заботиться обо мне.

— А вы хорошо соображаете? — спросила девочка.

— Не сказала бы, — усмехнулась деревянная лошадка. — Было бы глупо разбазаривать ум и тратить его на обычные Козлы, когда его не хватает многим профессорам. Однако я знаю достаточно, чтобы повиноваться своим хозяевам, когда мне говорят: «Н-но» или «Тпру!». Поэтому меня все устраивает.

Эту ночь Дороти провела в уютной маленькой спальне рядом с той, которую заняла принцесса Озма из страны Оз. Биллина взгромоздилась на перекладину в ногах кровати, спрятала голову под крыло и проспала в таком положении не менее крепко, чем Дороти на своих мягких подушках.

Незадолго до рассвета все проснулись, зашевелились, и вскоре искатели приключений уже сидели в обширной трапезной зале дворца и поглощали наскоро приготовленный завтрак. Озма сидела во главе длинного стола на небольшом возвышении. Дороти расположилась по правую руку от нее, а Пугало — по левую. Разумеется, он ничего не ел, и Озма посадила его рядом с собой, чтобы посоветоваться за едой о предстоящем путешествии.

Далее за столом восседали двадцать семь вояк страны Оз, а в самом конце залы Лев и Тигр подкреплялись из поставленного на пол котла. Биллина перепархивала с места на место, подбирая любые крошки.

Трапеза была недолгой. Затем Льва и Тигра впрягли в колесницу, и вся честная компания была готова направиться ко дворцу короля Гномуса.

Первой ехала Озма. Рядом с ней в золотой колеснице находилась Дороти. Она крепко прижимала к себе Биллину. Затем на Козлах ехал Пугало. За ним бок о бок шествовали Железный Дровосек с Тиктаком. Процессию замыкало войнство, выглядевшее весьма браво и красиво в своей великолепной форме. Генералы командовали полковниками, полковники — майорами, майоры — капитанами, а капитаны — рядовым, который маршировал, напыжившись от гордости, ведь требовалось так много командиров, чтобы отдавать ему приказы.

Как только стало светать, эта величественная процессия покинула дворец и двинулась вперед по дороге. К тому времени как взошло солнце, она уже успела продвинуться в сторону долины, за которой лежали владения короля Гномуса.

Глава X

ВЕЛИКАН С МОЛОТОМ

Какое-то время дорога петляла по красивой сельской местности. Она обогнула славную рощицу, в которой можно было устроить привал, но вся процессия продолжала неуклонно продвигаться вперед. И вдруг Биллина резко и повелительно закудаhtала:

— Стойте! Погодите!

Озма остановила свою колесницу так внезапно, что ехавший на Козлах Пугало чуть не врезался в нее. Ряды вояк налетели друг на друга и встали, а желтая курица вырвалась из рук Дороти и взлетела на придорожный куст.

— В чем дело? — взволнованно спросил Железный Дровосек.

— Ну, думаю, Биллина хочет снести очередное яичко, вот и все, — предположила Дороти.

— Снести яичко? — изумленно повторил Железный Дровосек.

— Да, она откладывает по одному яйцу каждое утро примерно в это время. Свежайшее! — пояснила девочка.

— Неужели эта старая глупая несушка думает, что вся наша кавалькада, спешащая для важного дела, будет стоять и ждать, пока она будет нестись? — насупился Железный Дровосек.

— А что поделать? — ответила девочка. — Биллина так привыкла, и она не может от этой привычки избавиться.

— Тогда она должна поторопиться, — нетерпеливо буркнул Железный Дровосек.

— Нет-нет! — запротестовал Пугало. — Если она поспешит, то может снести яйцо всмятку.

— Какой вздор! — воскликнула Дороти. — Я уверена, что Биллина нас не задержит.

Все остановились подождать, хотя процессии не терпелось как можно скорее продолжить путь. Через некоторое время из кустов слышалось кудахтанье желтой курицы:

— Ко-ко-ко! Кудах-тах-тах. Ко-ко-ко! Куд-кудах-тах-тах!

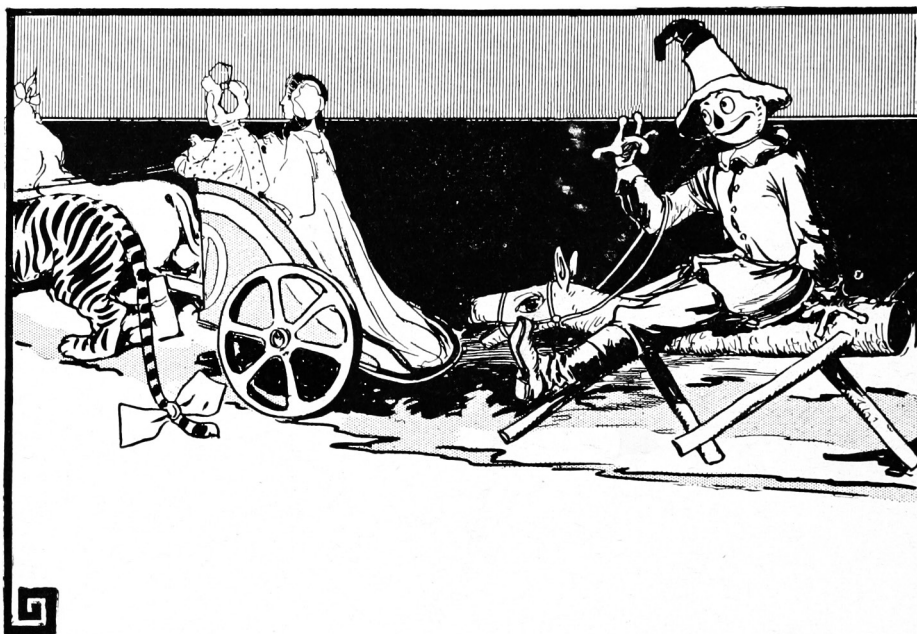
— Что это она делает — песенку поет? — спросил Пугало.

— Вперед — марш! — воскликнул Железный Дровосек, взмахнув топором, и процессия снова двинулась вперед, как только Дороти подхватила Биллину на руки.

— Никто не собирается забрать мое яйцо? — взволнованно закудахтала курица.

— Я его заберу, — сказал Пугало.

По его команде Козлы затрусили к кустам. Вскоре соломенный человек нашел яйцо и сунул его в карман своей куртки. Кавалькада двигалась довольно быстро и уже успела уйти далеко вперед, однако Козлам не потребовалось много времени, чтобы догнать ее. Скоро Пугало занял свое привычное место позади колесницы Озмы.

— Что мне делать с этим яйцом? — спросил он Дороти.

— Понятия не имею, — ответила девочка. — Возможно, оно понравится Голодному Тигру.

— Да этого яйца не хватит даже на один мой зубок, — заметил Тигр. — Бочонок сваренных вкрутую яиц, возможно, и удовлетворил бы немного мой аппетит. Но одно яйцо — это курам на смех!

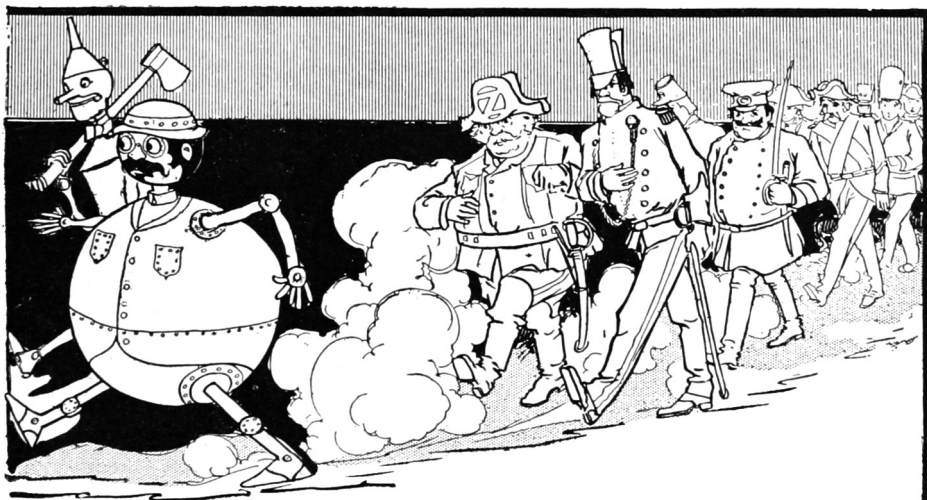
— Его даже на кекс не хватит, — задумчиво молвил Пугало. — Железный Дровосек мог бы таскать его вместе со своим топором и даже высиживать, но, пожалуй, лучше я оставляю его себе на память.

Поэтому он просто оставил яйцо у себя в кармане.

Процессия достигла части долины, простиравшейся между двух высоких гор. Их Дороти видела из окна своей башни. Еще дальше вы-

силась третья гора. Она окаймляла долину, являясь северной оконечностью земли Эйв. Именно под этой горой по слухам и находился дворец короля Гномуса. Однако до этого места путь еще был неблизкий.

Тропа стала каменистой, колеснице по ней двигаться было уже трудно. Вскоре перед ними разверзлась глубокая пропасть. Она была слишком широкой, чтобы через нее можно было перепрыгнуть. Тогда Озма достала из кармана небольшой квадратик зеленой

ткани и бросила его на землю. Он тут же развернулся в волшебный ковер, который протянулся настолько, чтобы на нем смогла уместиться вся процессия. Колесница двинулась вперед, а зеленый ковер стал и дальше раскручиваться перед ней. Он протянулся от одного края пропасти до другого, так что все преодолели это препятствие совершенно спокойно.

— Это было просто, — заметил Пугало. — Интересно, что нас ждет впереди?

Прошло совсем немного времени, и путешественники это узнали. Расстояние между отвесными стенами ущелья вскоре начало уменьшаться. Наконец, тропинка стала такой узкой, что Озме с ее отрядом пришлось двигаться по ней гуськом.

Затем они услышали низкое и громкое: «Бух! Бух! Бух!». Эти звуки эхом разносились по всей долине и, казалось, становились все громче по мере продвижения компании вперед. Завернув за угол скалы, они увидели перед собой гигантскую фигуру, которая возвышалась над тропинкой более чем на сто футов. Это был исполинский человек, сделанный из отдельных листов стали. Он стоял, уперев свои ноги в обе стороны тропинки, и размахивал огромным молотом, которым он постоянно колотил по земле. От этих оглушительных ударов и возникали глухие звуки, которые слышали путники. Молот гиганта был гораздо больше бочки. Опускаясь на тропинку между отвесными стенами скалы, он полностью перекрывал путь, по которому должны были пройти путешественники.

Конечно же, они остановились на безопасном расстоянии от этого ужасного железного молота. Волшебный ковер в этой ситуации не мог их выручить, ведь он защищал только от любых опасностей на земле под ногами, а не от опасностей, грозящих сверху.

— Ух! — сказал Трусливый Лев с содроганием. — Мне ужасно не по себе, когда я вижу, как этот огромный молот стучит так близко от моей головы. Один его удар мог бы расплющить меня и превратить в дверной коврик.

— Желез-ный великан — слав-ный парень. Он работа-ет безотказ-но, как часы, — заметил Тиктак. — Он был сделан для короля Гномуса фирмой «Смит и Тинкер», кото-рая произвела и меня. Его зада-ча — не давать людям отыскать подзем-ный дворец. Разве он не великое произве-дение искусства?

— Может ли он думать и говорить как вы? — спросила Озма, удивленно смотря на великана.

— Нет, — ответил Тиктак. — Он соз-дан только для того, чтобы лупить по дорожке, и не приспособлен к речи и мышле-нию. Но коло-тит он, как мне кажется, очень хоро-шо.

— Даже слишком хорошо, — заметил Пугало. — Он не дает нам пройти дальше. Есть ли какой-нибудь способ остановить эту машину?

— Только ко-роль Гномус, у которо-го есть ключ, может это сделать, — ответил Тиктак.

— И что же нам тогда делать? — озабоченно спросила Дороти.

— Извините меня, — сказал Пугало, — я должен в течение нескольких минут подумать.

Затем он удалился в конец процессии, и, повернув свое нарисованное лицо к скале, начал думать.

Тем временем гигант продолжал высоко поднимать свой железный молот и наносить им по тропинке страшные удары, которые, словно выстрелы пушек, эхом разносились по горам. Однако каждый раз, когда молот поднимался, на пару мгновений дорожка под этим чудовищем оставалась свободной. Возможно, Пугало заметил это, потому что, возвратившись к своим друзьям, он молвил:

— В конце концов, дело это очень простое. Нам надо будет пробегать под молотом по одному, когда он будет оказываться наверху, и до того, как он снова обрушится на тропу.

— Придется пошевеливаться, чтобы избежать удара, — заметил Железный Дровосек, покачав головой. — Но, похоже, это единственный выход из положения. Кто предпримет первую попытку?

Несколько мгновений все нерешительно переглядывались. Наконец дрожащий как осиновый лист Трусливый Лев молвил:

— Полагаю, что первым должен идти тот, кто находится в начале процессии, а это я. Однако, я ужасно боюсь этого огромного молота!

— А что будет со мной? — спросила Озма. — Вы-то под молотом проскочите, а мою колесницу он точно расплющит.

— Значит, мы должны оставить ее здесь, — сказал Пугало. — А вы, девочки, оседлайте Льва и Тигра.

Все с этим согласилось, и как только Льва выпрягли из колесницы, Озма села ему на спину и сказала, что готова.

— Крепче держись за его гриву, — посоветовала Дороти. — Раньше, когда я на нем ездила, я так и поступала.

Озма вцепилась в гриву Льва, а тот присел и стал внимательно наблюдать за молотом, стараясь поймать момент, когда он начнет подниматься в воздух. Затем, прежде чем кто-либо понял, что Лев уже готов к прыжку, он внезапно ринулся между ног железного гиганта и, прежде чем молот снова ударил о землю, Лев и Озма уже были в безопасности на другой стороне.

Следующим приготовился Тигр. Дороти взгромоздилась ему на спину и обвила руками полосатую шею, ведь гривы у Тигра не было. Он прыгнул прямо и точно, устремившись вперед, словно пущенная из лука стрела. Не успела Дороти и моргнуть, как была уже вне опасности, оказавшись рядом с Озмой.

Теперь настал черед Пугала, сидевшего на Козлах. В конце спасительного рывка они оказались на волосок от опускавшегося молота.

Тиктак подошел как можно ближе к тому месту, куда бил молот, и как только он в очередной раз поднялся, спокойно шагнул вперед, избежав удара. Примеру Тиктака последовал Железный Дровосек, который также благополучно избежал удара огромного молота, пока тот находился в воздухе. Когда же дело дошло до двадцати шести офицеров и одного рядового, у них так затряслись коленки, что они не смогли сделать ни шагу.

— В бою мы удивительно смелы, — сказал один из генералов. — Сталкиваясь с нами нос к носу, наши враги находят нас очень грозными. Однако война — это одно дело, а здесь дело совсем другое. Когда речь заходит об ударах по голове железным молотом и шансах превратиться в блин, мы, естественно, возражаем.

— А вы пробегите! — подбадривал их Пугало.

— Да у нас так трясутся коленки, что мы не можем бежать, — возразил капитан. — А если бы и попробовали, то наверняка превратились бы в кашу.

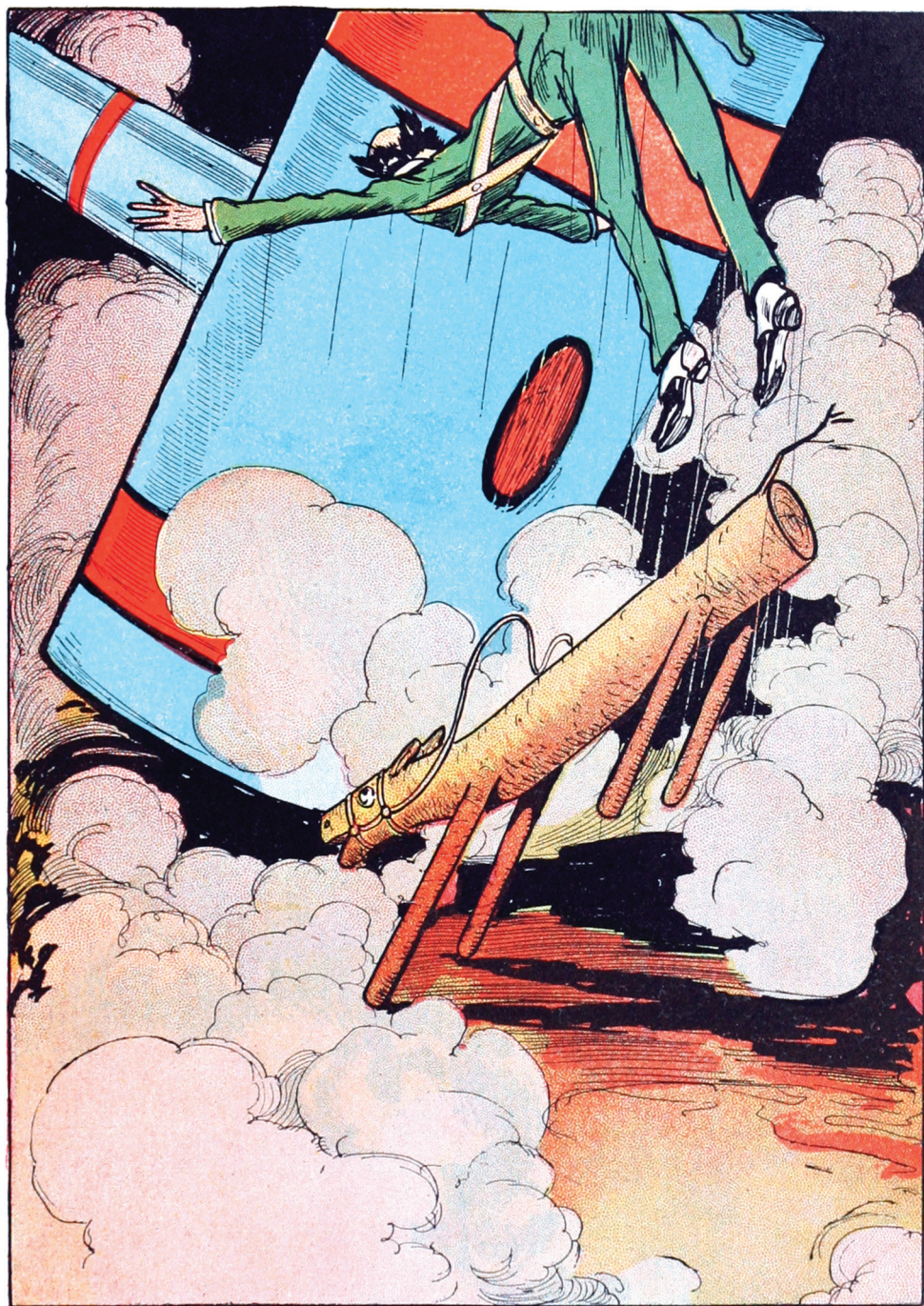
— Ну и ну! — вздохнул Трусливый Лев. — Вижу я, друг мой Тигр, что мы должны рискнуть и еще раз подвергнуть себя смертельной опасности, чтобы спасти эту храбрую армию. Айда со мной! Сделаем все, что в наших силах.

Озма и Дороти к этому времени уже слезли со спин Льва и Тигра. Оба зверя снова промчались под ужасным молотом и вернулись с двумя генералами, вцепившимися в их шеи. Они повторили этот рискованный трюк еще двенадцать раз, и таким образом все офицеры были благополучно перенесены между ног гиганта на другую сторону. К этому времени оба зверя очень устали и запыхались. Их языки вываливались на сторону из огромных пастей.

— А что станет с рядовым? — спросила Озма.

Следующим приготовился Тигр

*От сильнейшего удара Козлы так грохнулись на землю,
что рядовой вылетел у них со спины*

— Оставьте его на той стороне охранять колесницу, — предложил Лев. — Я совершенно измотан и больше не хочу прыгать под молотом.

Офицеры сразу же запротестовали и сказали, что у них обязательно должен быть рядовой, иначе им некому будет отдавать приказы. Однако ни Лев, ни Тигр не пошли за ним. Поэтому Пугало послал за рядовым Козлы.

То ли деревянная лошадка оказалась неосторожной, то ли она не смогла точно рассчитать движение молота, но это мощное оружие ударило ее прямо по голове. От сильнейшего удара Козлы так грохнулись на землю, что рядовой вылетел у них со спины. Взлетев высоко в воздух, он приземлился на одну из стальных рук гиганта. Судорожно в нее вцепившись, он начал то подниматься вместе с ней вверх, то опускаться вниз при каждом ударе молота.

Пугало бросился спасать свои Козлы и, прежде чем он сумел оттащить их на безопасное место, их левая нога была повреждена молотом. Потом обнаружилось, что Козлы были сильно ошеломлены полученным ударом. Хотя молот не смог раздробить массивное полено, из которого была сделана голова Козел, оба уха лошадки оказались отломаны. Чтобы Козлы могли хоть что-нибудь услышать,

надо было сделать два новых. Кроме того, левое колено Козел также было сломано, и его пришлось заматывать веревкой.

Биллина легко пролетела под молотом. Теперь надо было вызвать лишь рядового, который продолжал мотаться на руке железного гиганта высоко в воздухе. Пугало распластался на земле и крикнул солдату, чтобы тот прыгал прямо на него, ведь набитое соломой тело Пугала было достаточно мягким. И рядовой сумел это сделать! Он дождался, когда окажется ближе всего к земле, и рухнул на Пугало. Он совершил этот геройский поступок, не переломав себе костей, а Пугало заявил, что остался цел и невредим.

К этому времени Железный Дровосек уже успел приделать Козлам новые уши, и вся честная компания продолжила свой путь, оставив позади долбившего тропу гиганта.

Глава XI

КОРОЛЬ ГНОМУС

По мере приближения к горе, которой заканчивался путь к дальней границе королевства Эйв, тропинка становилась все более мрачной и плохо освещенной. Высокие горные кряжи со всех сторон закрывали ее от солнечного света. Кругом царяла тишина, не слышно было ни пения птиц, ни цвирканья белок. Деревья остались далеко позади, вокруг были одни лишь голые камни.

Эта тишина немного настораживала Озму и Дороти. Все остальные были спокойны и сосредоточены. Лишь Козлы с Пугало на спине беспечно трусили вперед, распевая странную песенку с таким припевом:

Зачем лошадка скачет в гору?
Трава лугов ей больше впору.
Но с деревянной головой
Ей не найти в лугах покой.

Однако никто не обращал на нее никакого внимания, потому что теперь путники были уже недалеко от владений короля Гномуса. Его великолепный подземный дворец должен был находиться где-то совсем рядом.

Внезапно до путешественников донесся ехидный смех, который быстро смолк. Через несколько мгновений все остановились. Двигаться дальше было невозможно — путь им преградила гигантская скала. Тропинка подходила к ней вплотную. Тут она и заканчивалась.

— Кто это смеялся? — спросила Озма.

Никто ей не ответил, лишь в сумраке были заметны странные тени, мелькавшие на поверхности скалы. Кем бы ни были эти создания, они напоминали сами камни — были того же цвета, что и скалы, а формы у них были грубыми и неровными, словно бы отколотыми от поверхности скалы. Эти тени сгрудились на крутом склоне, у которого стояли наши друзья, и скользили по нему то вверх, то вниз без всякого порядка, что сбивало с толку. Казалось, им не нужно было ни на что опираться для передышки. Они передвигались по поверхности скалы, как мухи по оконному стеклу, и ни на мгновение не останавливались.

— Не обращайтесь на них внимания, — сказал Тиктак, когда Дороти отпрянула назад. — Это лишь гномы.

— А кто такие гномы? — слегка испуганно спросила девочка.

— Это горные духи. Они служат королю Гномусу. — ответил Тиктак. — Они не причинят нам вреда. Однако, вы должны вызвать самого короля, потому что без него вы не сможете найти вход во дворец.

— Думаю, тебе надо его вызвать, — сказала Дороти Озме.

В этот момент гномы снова загоготали, и смех их был таким странным и обескураживающим, что двадцать шесть офицеров отдали рядовому команду «кру-гом», и все до единого бросились наутек.

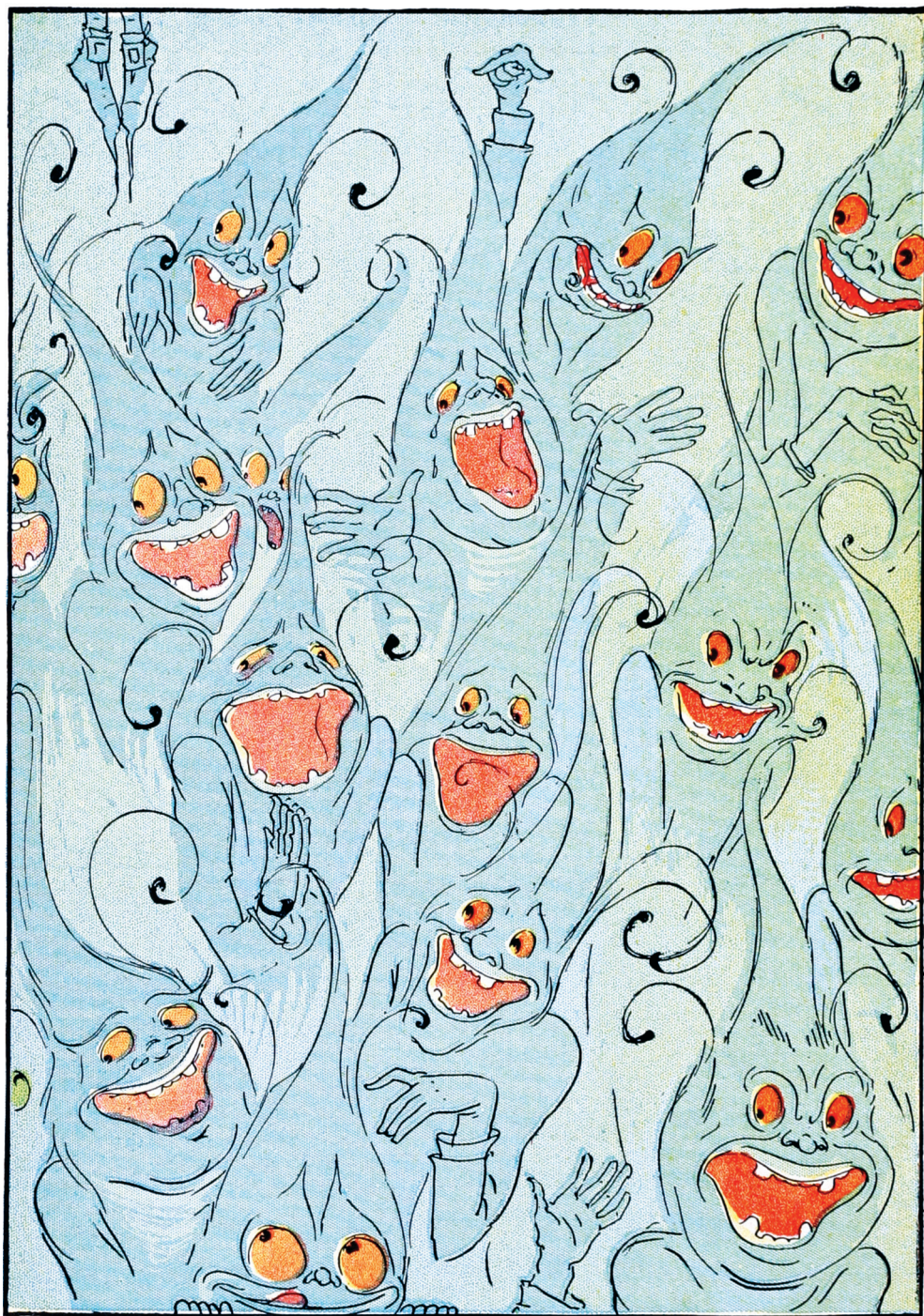
Железный Дровосек тут же ринулся вслед за своими вояками, гаркнув им:

— Стоять!

Когда же бегство прекратилось, он спросил:

— Куда это вы направились?

— Я... я сообразил, что позабыл прихватить щеточку для своих бакенбардов, — ответил генерал, трясаясь от страха. — По-по-этому мы решили за ней вернуться.

*Внезапно до путешественников донесся ехидный смех,
который быстро смолк.*

— Это невозможно, — ответил Дровосек. — Гигант с молотом переколошматит всех вас, если вы попытаетесь пройти мимо него.

— О, я и позабыл о великане, — сказал генерал, сильно побледнев.

— Кажется, вы позабыли о многом, — заметил Дровосек. — Надеюсь, вы не забудете, что вы храбрые воины.

— Никогда! — воскликнул генерал, ударив себя в расшитую золотой тесьмой грудь.

— Никогда! — воскликнули прочие командиры, тоже ударив себя кулаками в грудь.

— Я же со своей стороны, — скромно заметил рядовой, — должен повиноваться своим офицерам. Поэтому, когда мне велят бежать — я бегу, а когда велят сражаться — сражаюсь.

— И это правильно, — согласился Железный Дровосек. — А теперь вы все должны вернуться к Озме и слушаться ее приказов. А если вы снова попытаетесь сбежать, я посоветую ей разжаловать всех двадцать шесть офицеров в рядовые, а рядового сделать вашим генералом.

Эта страшная угроза так напугала вояк, что они сразу же возвратились на место, где Озма стояла рядом с Трусливым Львом.

Затем Озма громко воскликнула:

— Я требую, чтобы король Гномус явился перед нами!

Ответа не последовало, а снующие между камней гномы снова расхохотались.

— Вы не должны ничего требовать у короля Гномуса, — заметил Тиктак. — Ведь вы им не повелеваете в отличие от своих подданных.

Тогда Озма воззвала по-другому:

— Я прошу короля Гномуса появился перед нами!

Ответом ей был лишь издевательский смех. Похожие на призраков гномы продолжали снова по скалистому утесу.

— Попробуйте его попросить как следует, — предложил Тиктак Озме. — Если он не появляется в ответ на вашу просьбу, может быть, он прислушается к вашим мольбам.

Озма гордо вздернула голову, глянув на своих подданных.

— Вы хотите, чтобы ваша правительница умоляла этого зловередного короля Гномуса? — спросила она. — Должна ли Озма из страны Оз унижаться перед существом, обитающим в подземном мире?

— Нет! — громко завопили все, а Пугало добавил:

— Если он не явится, мы вытащим его из норы, как лиса, и сломаем его упрямство. Наша милая маленькая повелительница всегда должна сохранять свое достоинство так же, как храню его я.

— А я вот не побоюсь попросить его как следует, — заметила Дороти. — Я всего лишь маленькая девочка из Канзаса, и у нас дома этого достоинства пруд пруди. Мы даже не знаем, что с ним делать. Давайте я попрошу короля Гномуса.

— Ну, попробуй, — откликнулся Голодный Тигр, — и если он сделает из тебя бифштекс, я охотно слопаю его на завтрак.

А Дороти шагнула вперед и сказала:

— Пожалуйста, мистер король Гномус, покажитесь нам.

Гномы снова было начали хохотать, однако из горы донесся низкий гул, и во мгновение ока они умолкли и скрылись из вида.

Затем в скале открылся ход, и голос пророкотал:

— Входите!

— А это не ловушка? — заволновался Железный Дровосек.

— Неважно, — ответила Озма. — Мы пришли сюда, чтобы спасти бедную королеву и десять ее детей. Ради этого стоит рискнуть.

— Король Гномус честен и добро-порядочен, — заявил Тиктак. — Верьте ему, он все делает правильно.

Тогда Озма, взяв Дороти за руку, двинулась вперед. Они прошли под дверной аркой в скале и вошли в длинный коридор. Он освещался драгоценными камнями, крепившимися к стенам. Позади каждого самоцвета находилась лампочка. Никто не сопровождал их и не указывал дорогу, но вскоре вся компания, протискиваясь через коридор, добралась до круглой и роскошно украшенной пещеры с куполовидным сводом.

В центре ее стоял трон, высеченный из каменного монолита. Форма у него была не слишком изящная, а поверхность довольно грубая, зато каждая из его сторон была украшена огромными сверкающими бриллиантами, изумрудами и рубинами. На этом троне восседал король Гномус.

Этот важный правитель подземного мира оказался маленьким толстячком. На нем был серо-коричневый костюм под цвет каменного трона, на котором он сидел. Его густые космы, лицо и вьющаяся борода своим цветом тоже напоминали камни. Никакой короны на нем не было, и единственным украшением Гномуса являлся широкий, усыпанный драгоценными камнями пояс, обхватывавший его упитанное тело. Когда Озма и Дороти предстали перед ним, а остальные сгрудились сзади, он весело и по-доброму глянул на своих посетителей.

— Глянь, он похож на Санта-Клауса, только другого цвета! — шепнула Дороти своей подружке, но король Гномус услышал это замечание, и в ответ громко расхохотался.

— Да, у него смуглое лицо и округлый животик, — молвил монарх приятным голосом. — И когда он смеется, его брюшко трясется как желе!

При этом все смогли убедиться, что его живот и впрямь от смеха дрожит как желе.

Озма и Дороти облегченно вздохнули, поняв, что король Гномус весельчак. Через мгновение он махнул правой рукой, и рядом с каждой из девочек появились мягкие сиденья.

— Присаживайтесь, мои дорогие, — сказал король, — и поведайте мне, почему вы проделали столь долгий путь, чтобы увидеть меня, и что я могу сделать, чтобы вас осчастливить.

Пока они располагались, король Гномус взял трубку и выудил из кармана красный уголек. Раскурив от него трубку, он начал пускать клубы дыма, которые стали свиваться кольцами у него над головой. Дороти подумала, что это еще больше делало этого королька похожим на Санта-Клауса. Однако в этот момент Озма взяла слово, и все внимательно стали прислушиваться к ее словам.

— Ваше величество, — сказала она, — я являюсь правительницей страны Оз, и я пришла сюда, чтобы попросить вас освободить славную королеву страны Эйв и десять ее детей, которых вы заколдовали и держите в плену.

— О нет, тут вы ошибаетесь, — ответил король. — Они не пленники, а мои рабы, которых я приобрел у короля страны Эйв.

— Но это как-то неправильно, — заявила Озма.

— Согласно законам страны Эйв, правитель не может поступать неправильно, — ответил монарх, глянув на кольцо дыма, которое он только что выпустил изо рта. — Поэтому он имел полное право продать мне своих домашних в обмен на долгую жизнь.

— Но вы же обманули его! — возмутилась Дороти. — Правитель страны Эйв прожил совсем недолго. Он прыгнул в море и утонул.

— В этом не было моей вины, — ответил король Гномус, закинув ногу на ногу и довольно улыбнувшись. — Я предоставил ему долгую жизнь, так что все в порядке. Он сам ее уничтожил.

— И разве это долгая жизнь? — спросила Дороти.

— Все просто, — ответил Гномус. — Давайте представим, дорогуша, что я вручил вам красивую куклу в обмен на прядь ваших волос. Получив эту куклу, вы ее потом уничтожили, разбив на мелкие кусочки. Можете ли вы сказать, что я не давал вам красивую куклу?

— Нет, — ответила Дороти.

— Можете, справедливости ради, вы просить меня вернуть вам прядь волос только потому, что вы разбили куклу?

— Нет, — снова ответила Дороти.

— Конечно же, нет, — сказал король Гномус в свою очередь. — И я не освобожу королеву и ее детей только потому, что король страны Эйв загубил свою долгую жизнь, прыгнув в море. Они принадлежат мне, и я буду держать их у себя.

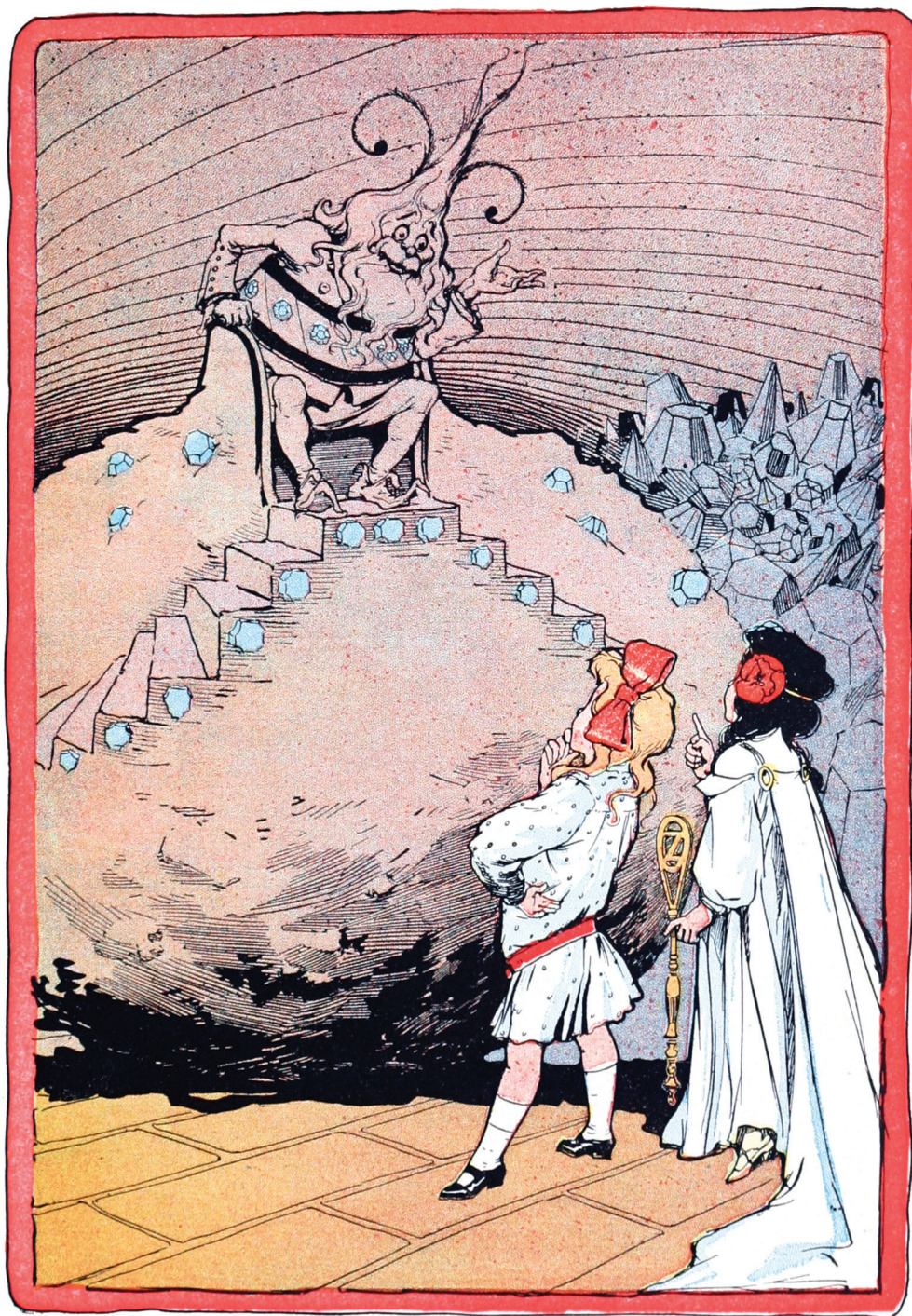
— Но вы жестоко с ними обращаетесь! — заметила Озма, расстроенная полученным отказом.

— Что же я такого им делаю? — спросил король.

— Вы сделали их своими рабами! — ответила Озма.

— Терпеть не могу жестокость! — заметил монарх, выпуская клубы дыма и наблюдая, как они поднимаются кверху. — Рабам ведь приходится заниматься тяжелой работой, а поскольку королева и ее дети были существами нежными и весьма чувствительными, я и превратил их в украшения, распределив по залам своего дворца. Вместо того, чтобы работать, они просто украшают мои апартаменты. Мне кажется, что я поступил с ними весьма великодушно.

— Но их судьба ужасна! — возмущенно воскликнула Озма. — К тому же королевству Эйв очень нужна эта королевская семья

Они принадлежат мне, и я буду держать их у себя.

для управления. Если вы освободите их и восстановите их прежний вид, я вручу вам десять украшений вместо тех, которых вы лишитесь.

Король Гномус насупился.

— А если я откажусь? — ответил он.

— Тогда, — твердо заявила Озма, — я останусь здесь со своими друзьями и моей армией. Я завоюю ваши владения и заставлю вас подчиниться моей воле!

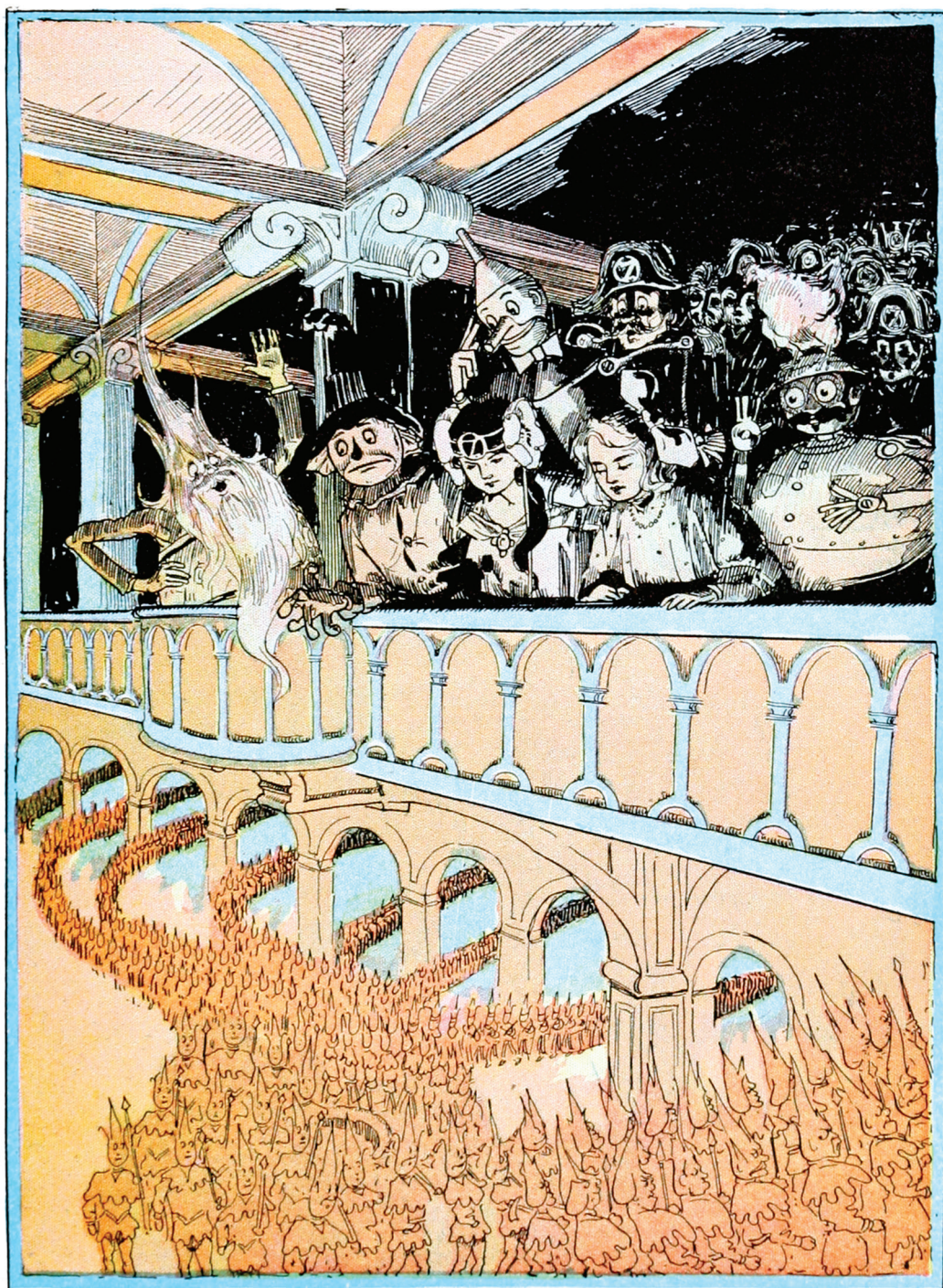
Король Гномус расхохотался в ответ, и он смеялся, пока не стал задыхаться. А задохнувшись, он раскашлялся и кашлял до тех пор, пока его лицо из серо-коричневого не стало бордовым. Затем он вытер наворачнувшиеся от смеха слезы платком скалистого цвета и снова насупился.

— Вы столь же храбры, как и симпатичны, дорогуша, — сказал он Озме. — Однако вы плохо представляете себе масштаб задачи, за которую беретесь. Пойдемте со мной на минутку.

Он поднялся, взял Озму за руку и подвел ее к маленькой дверке в дальнем конце залы. Гномус открыл ее, и они вышли на балкон, с которого открывался чудный вид на подземное царство.

Огромная пещера тянулась на многие мили под горой, и по всем ее направлениям ярко горели печи и кузницы. Гномы ковали в них благородные металлы или шлифовали самоцветы. По всем стенам пещеры, насколько хватало глаз, тянулись тысячи сделанных из золота и серебра дверей. Пока Озма с любопытством взидала на эту картину, король Гномус пронзительно свистнул. Сразу же все серебряные и золотые двери распахнулись, и из каждой стали выдвигаться ряды подземного воинства. Вояк оказалось так много, что они быстро заполнили всю огромную пещеру, вынудив работающих гномов остановиться.

Хотя вся эта огромная армия состояла из приземистых толстых гномов скалистого цвета, на всех были блестящие доспехи из полированной стали, украшенной превосходными самоцветами. На лбу каждого воина горела яркая электрическая лампочка. В руках у них были острые копья, мечи и боевые топоры из литой бронзы. Очевидно, они были прекрасно обучены, поскольку выстроились ровными прямыми рядами, шеренга за шеренгой, и оружие

— Это всего лишь малая часть моей армии, — пояснил король Гномус.

свое они держали наготове, словно ожидая лишь команды, чтобы направить его на врага.

— Это всего лишь малая часть моей армии, — пояснил король Гномус. — Ни один правитель на свете никогда не осмеливался сражаться со мной. Ни один из них и не решится это сделать, поскольку я слишком силен, чтобы мне противостоять.

Затем Гномус снова свистнул, и его армия тотчас же удалилась, пройдя через серебряные и золотые двери. Когда все воины исчезли, гномы у печей возобновили свою работу.

Погрустневшая и растерянная Озма вернулась к друзьям, а Гномус снова спокойно уселся на свой каменный трон.

— Сражаться нам было бы глупо, — заявила девочка Железному Дровосеку. — Все наши двадцать семь храбрецов будут быстро уничтожены. Я совершенно не представляю, как нам действовать в такой ситуации.

— Спросите у этого короля, где кухня, — предложил Тигр. — Я голоден как медведь.

— Я мог бы наброситься на него и разорвать на кусочки, — заметил Трусливый Лев.

— Ну, попробуй, — сказал монарх, раскуривая трубку еще одним раскаленным угольком, который он выудил из своего кармана.

Лев присел на задние лапы и попытался прыгнуть на короля Гномуса. Однако, как только его лапы оторвались от земли, его тут же отшвырнуло на прежнее место. Он не смог приблизиться к трону ни на дюйм.

— Мне кажется, — задумчиво протянул Пугало, — будет лучше всего упросить Его Величество отпустить своих рабов на волю. Он слишком могущественный волшебник, чтобы мы могли противостоять ему.

— Это самое разумное решение из всего предложенного, — заявил король Гномус. — Угрожать мне глупо. Но я настолько добросердечен, что не могу противостоять уговорам и лести. Если вы действительно хотите чего-то добиться, предприняв свой поход, моя дорогая Озма, вы должны уговорить меня.

— Славно! — приободрилась Озма. — Давайте станем друзьями и обсудим все это дело по-дружески.

— Идет! — согласился король, весело подмигнув.

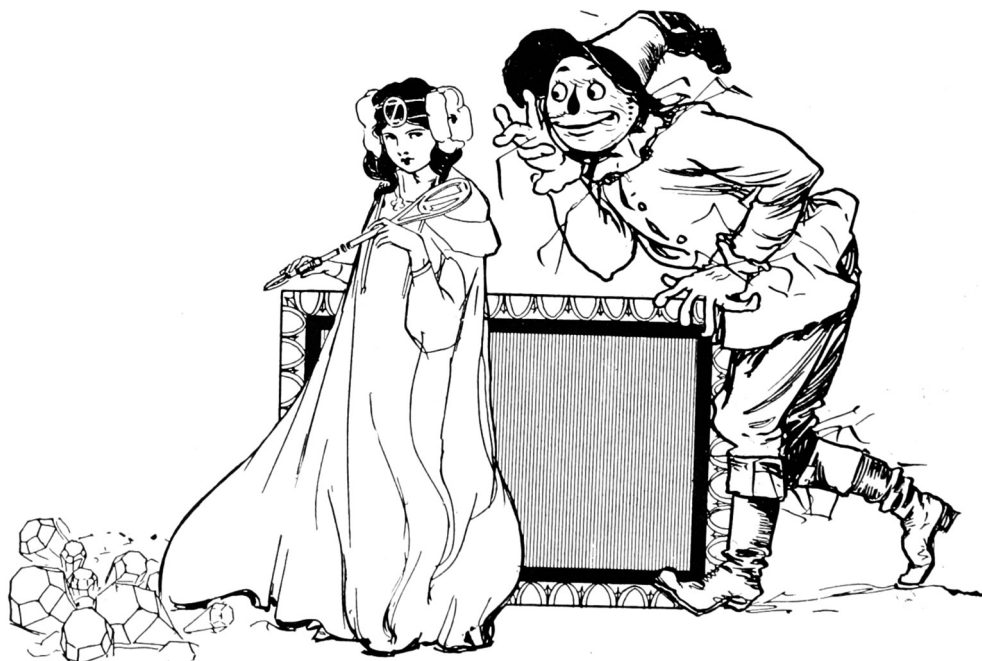
— Мне бы очень хотелось, — продолжила Озма, — освободить королеву и ее детей, которые нынче служат украшениями и редкостями во дворце Вашего Величества, и вернуть их на родину. Скажите, пожалуйста, сэр, как это можно устроить?

Король на мгновение задумался, а потом спросил:

— Готовы ли вы воспользоваться небольшим шансом и рискнуть собой, чтобы освободить пленников из страны Эйв?

— Конечно! Разумеется! — быстро согласилась Озма.

— Тогда, — сказал король Гномус, — вот мое предложение. Вы одна и без охраны обойдете мой дворец, внимательно присматриваясь ко всему, что находится в его залах. Затем вам будет позволено прикоснуться к одиннадцати разным предметам, произнеся при этом слово «Эйв». Если какой-либо из них или сразу несколько, окажутся заколдованной королевой и любимыми из ее детей, они сразу примут свой прежний облик и смогут покинуть мой дворец и мое царство вместе с вами безо всяких возражений. Таким образом, вы сможете освободить всех пленников. Однако, если вы не угадаете все предметы правильно и некоторые из рабов останут-

ся заколдованными, тогда каждый из ваших друзей и попутчиков сможет, в свою очередь, войти во дворец и воспользоваться тем же шансом, которые я предоставляю вам.

— О, спасибо! Благодарю вас за столь любезное предложение! — радостно воскликнула Озма.

— Я выдвигаю лишь одно условие, — добавил король Гномус, снова поморгав.

— Какое? — поинтересовалась Озма.

— Если ни один из одиннадцати предметов, которых вы будете касаться, не окажется заколдованным ребенком или королевой, тогда они останутся у меня, а вы сами будете заколдованы и превратитесь в украшения. Это будет честно и справедливо, и это тот самый риск, на который, по вашим словам, вы были готовы пойти.

Глава XII

ОДИННАДЦАТЬ ДОГАДОК

Услышав выдвинутое королем Гномусом условие, Озма, задумавшись, замолчала. Все друзья тревожно за ней наблюдали.

— Не соглашайся! — воскликнула Дороти. — Если ты не угадаешь, ты сама станешь рабыней.

— Но у меня будет одиннадцать попыток, — ответила Озма. — Наверняка, хотя бы на один предмет из одиннадцати я укажу верно. А если я это сделаю, то спасу одного из членов королевской семьи и окажусь в безопасности. Тогда настанет ваш черед, и вскоре мы освободим всех порабощенных.

— А если мы потерпим неудачу? — спросил Пугало. — Из меня получится неплохая редкая вещица, верно?

— Мы не должны проиграть! — смело воскликнула Озма. — Мы проделали долгий путь, чтобы освободить этих несчастных людей, и теперь с нашей стороны было бы трусливо и малодушно отказаться от такой попытки. Поэтому я принимаю предложение короля Гномуса и немедленно отправляюсь в королевский дворец.

— Пойдемте, дорогуша, — сказал толстяк, с трудом слезая с трона. — Я покажу вам дорогу.

Король подошел к стене пещеры и махнул рукой. Тут же перед ним появился проем, в который Озма смело шагнула, улыбнувшись своим друзьям на прощанье.

Она очутилась в великолепном зале. Ничего более красивого и роскошного она в жизни не видела. Над ее головой высились огромные арочные своды, а все стены и пол были из изысканного полированного мрамора самых разных оттенков. Пол покрывали толстые бархатные ковры, ведущие в другие апартаменты. Арочные двери были прикрыты тяжелыми шелковыми шторами. Вся мебель была из древесины редких пород; она была украшена богатой резьбой и покрыта кружевными скатертями. Все пространство было освещено таинственным розоватым светом. Источник его был не виден, но это мягкое и приятное свечение заливало каждый уголок помещения.

Озма переходила из одного помещения в другое, восхищаясь увиденным. В дивном дворце больше никого не было. Король Гномус остался у входа, который тут же за Оzmой закрылся, а больше во всех этих великолепных залах не было ни души.

На каминных полках, на многочисленных столиках и этажерках стояли различные фигурки, сделанные, как представлялось, из всевозможных металлов, стекла, фарфора, камня и мрамора. Среди них были вазы, статуи людей и животных, резные блюда и чаши, мозаика из драгоценных камней и многое другое. На стенах висели картины. Подземный дворец оказался настоящим музеем различных редкостей, любопытных и дорогих вещей.

После первого беглого осмотра Озма стала раздумывать, какие из этих многочисленных украшений могли быть заколдованными членами королевской семьи Эйв. Однако она ни на чем не могла остановить свой выбор, поскольку ни в одной из этих вещей не было искры жизни. Поэтому Озма была вынуждена выбирать вслепую, и теперь она впервые поняла, насколько опасной оказалась ее задача и как велика была вероятность потерять собственную свободу, стремясь освободить других людей из рабства короля Гномуса. Неудивительно, что хитроумный король так добродушно

подсмеивался над своими гостями. Он прекрасно знал, как легко он сможет поймать их в ловушку.

Однако Озма, согласившись рискнуть, не собиралась сдаваться. Она взглянула на серебряный канделябр с десятью подсвечниками и подумала: «Это может быть королева со своими десятью детьми». Поэтому она прикоснулась к нему и громко произнесла слово «Эйв», как ей сказал сделать король Гномус при выборе. Но канделябр остался канделябром.

Тогда Озма зашла в другую залу и прикоснулась к фарфоровому барашку, подумав, что он может быть одним из королевских детей. Но ей снова не повезло. Она сделала третью попытку, потом четвертую, пятую, шестую, седьмую, восьмую, девятую, десятую, и ни одна из них не оказалась верной!

По спине Озмы пробежал холодок, и она побледнела; это было заметно даже при розовом свете. Теперь у нее осталась последняя попытка, и от ее результата зависела собственная судьба принцессы. Озма решила не торопиться и еще раз прошлась по всем залам, пристально разглядывая различные вещицы и пытаясь решить, к какой из них прикоснуться. В конце концов, отчаявшись, она решила предоставить все дело случаю. Она повернулась к очередной комнате, крепко зажмурила глаза, а затем, откинув тяжелую портьеру, двинулась вперед, вытянув перед собой правую руку.

Озма очень медленно шла вперед, пока ее рука не коснулась какого-то предмета на маленьком круглом столике. Она не знала, что это такое, но тихим голосом все-таки произнесла: «Эйв».

После этого в залах дворца не осталось ни одной живой души, а у короля Гномуса появилось новое украшение. На краю столика расположился красивый кузнечик, который, как казалось, был сделан из цельного изумруда. Это было все, что осталось от Озмы из страны Оз.

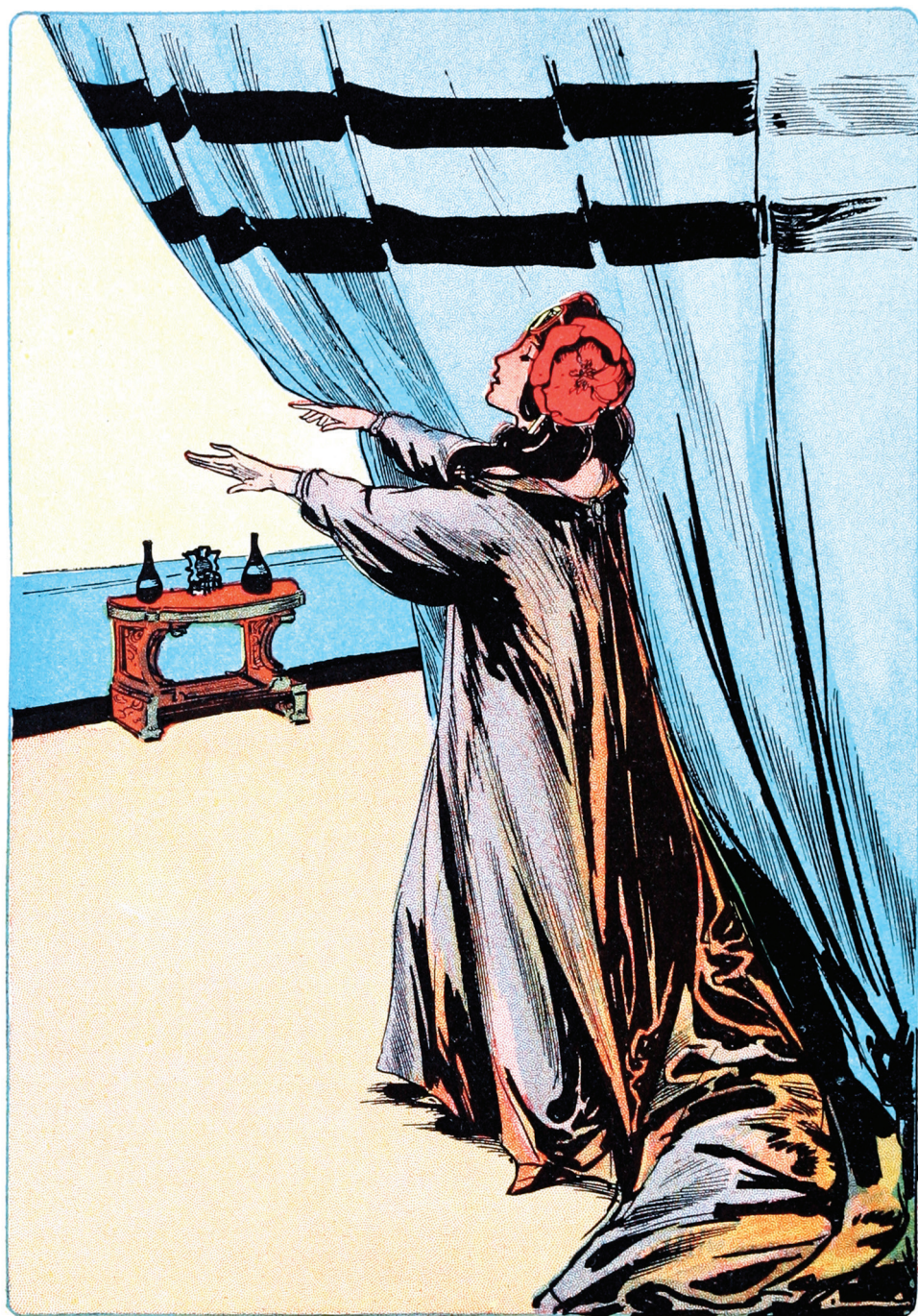
А в тронном зале, рядом с дворцовыми палатами, король Гномус внезапно поднял глаза и улыбнулся.

— Следующий! — объявил он своим приятным голосом.

Молча сидевшие Дороти, Пугало и Железный Дровосек с тревогой переглянулись.

— Озма потерпела неудачу? — спросил Тикток.

— Похоже на то, — весело ответил маленький монарх. —

Она повернулась к очередной комнате, крепко зажмурила глаза, а затем, откинув тяжелую портьеру, двинулась вперед, вытянув перед собой правую руку

Но это не означает, что кто-то из вас не сможет добиться успеха. У следующего будет двенадцать попыток вместо одиннадцати, потому что теперь уже двенадцать человек превращены в украшения. Ну? Кто будет следующим?

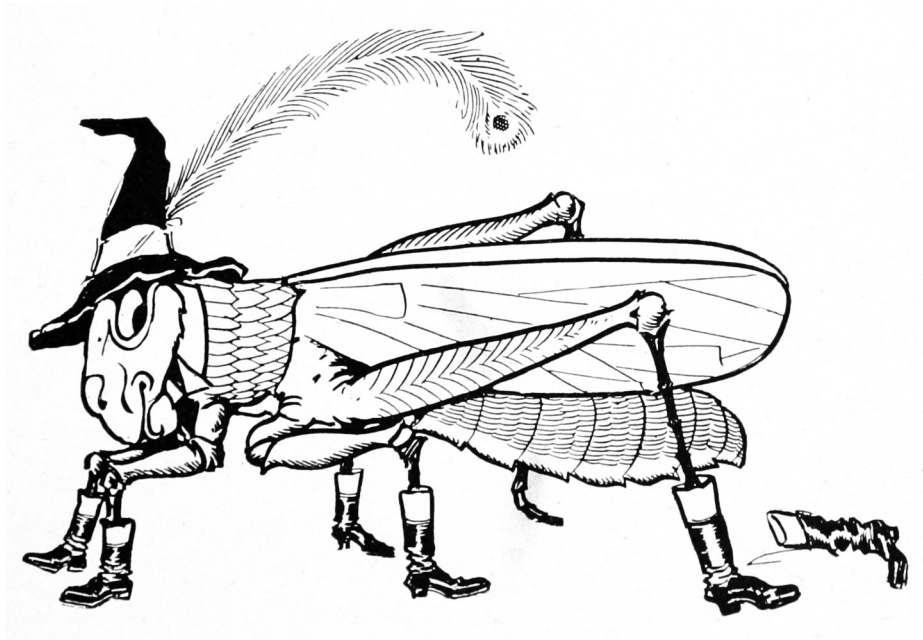
— Я, — ответила Дороти.

— Нет, — молвил Железный Дровосек. — Я являюсь командующим армией Озмы, и я просто обязан последовать за ней, чтобы ее спасти.

— Тогда иди, — сказал Пугало, — но будь осторожен, дружище.

— Постараюсь, — пообещал Железный Дровосек.

Затем он проследовал за королем Гномусом ко входу во дворец, и проход в скале за ним закрылся.

Глава XIII

КОРОЛЬ ГНОМОВ ХОХОЧЕТ

Через минуту король Гномус вернулся на свой трон и снова раскурил трубку. Остальные участники маленькой команды путешественников застыли в томительном ожидании. Сознание, что Озма потерпела неудачу и стала очередным украшением во дворце Гномуса, повергло их в уныние. Несмотря на свое великолепие, теперь этот дворец представлялся им отвратительным жутким местом. Лишившись своей юной командирши, они не знали, что им делать дальше, и каждый, вплоть до трясущегося от страха рядового, опасался, что и он вскоре потерпит неудачу и превратится в какую-нибудь красивую безделушку.

Внезапно король гномов расхохотался:

— Ха-ха-ха! Хо-хо-хо! Хе-хе!

— Что случилось? — спросил Пугало.

— Знаете ли, ваш друг Железный Дровосек стал такой смешной вещицей, что вы и представить не можете, — ответил ко-

роль, вытирая навернувшиеся ему от смеха на глаза слезы. — Никто и подумать не мог, что он превратится в такое забавное украшение. Следующий!

Путники с замиранием сердца переглянулись. Один из генералов разразился скорбными рыданиями.

— Чего это вы тут сопли распустили? — возмутился Пугало таким проявлением малодушия.

— Он должен заплатить мне жалование за шесть недель, — ответил генерал, — поэтому мне так жаль потерять своего командира.

— Тогда вы пойдете и разыщите его, — заявил Пугало.

— Я?! — воскликнул донельзя встревоженный генерал.

— Конечно. Это ваш долг — следовать за вашим командиром. Вперед!

— Я не пойду, — ответил генерал. — Я бы хотел, конечно. Но я просто не пойду, вот и все!

Пугало вопросительно глянул на короля Гномуса.

— Не волнуйтесь, — ответил веселый монарх. — Если он не решится войти во дворец, я брошу его в одну из моих плавильных печей.

— Я пойду! Разумеется! Уже иду! — мгновенно завопил генерал. — Где там вход? Где он? Разрешите мне сию минуту войти!

Король Гномус проводил его во дворец и опять вернулся, чтобы подождать результата. Что там делал генерал, никто точно сказать не мог, однако вскоре король вызвал очередную жертву. На сей раз попытать счастья отправился полковник.

Таким образом, один за другим, все двадцать шесть командиров вошли во дворец, попытались угадать и стали в свою очередь украшениями.

Тем временем король Гномус приказал подать ожидающим прохладительные напитки и сладости. По его распоряжению в залу появился корявый гном с подносом. Он мало отличался от прочих гномов, которых Дороти уже видела прежде. Однако он носил на шее массивную золотую цепь, указывавшую на то, что он является главным дворецким короля Гномуса. Этот гном страшно важничал и даже посоветовал Его Величеству не есть слишком много пирожных на ночь, чтобы от них ему не стало плохо.

Дороти, напротив, успела проголодаться и не боялась, что пирожные ей повредят. Она съела несколько штук и нашла их вкусными. Дороти также выпила чашку отменного ароматного кофе, приготовленного из прокаленной в печи глины, которая была затем тонко размолота. Девочка нашла этот напиток весьма бодрящим и не слишком густым.

Из всей компании путешественников рядом с девочкой из Канзаса теперь в качестве приятелей и советчиков остались лишь Пугало, Тиктак и рядовой. Среди них были еще Трусливый Лев и Голодный Тигр, но они, заглотив по несколько пирожных, задремали в углу пещеры. В другом ее углу молча и неподвижно стояли Козлы, как и было положено деревянной штукатурке. Биллина спокойно прогуливалась по залу, собирая крошки от пирожных, а поскольку время было уже довольно позднее, она пыталась найти какой-нибудь темный уголок, чтобы вздремнуть.

Вскоре курица заметила углубление под каменным королевским тронем и незаметно юркнула туда. Она все еще слышала разговоры в зале, но под тронем царил полумрак, поэтому она быстро заснула.

— Следующий! — воскликнул король.

Теперь идти в роковой дворец предстояло рядовому. Он пожал руки Дороти и Пугалу, скорбно с ними попрощавшись, и прошел через каменный вход. На сей раз ждать пришлось очень долго. Рядовой явно не торопился становиться очередным украшением и тянул с отгадками. Король гномов, которому, как казалось, с помощью некой магии было ведомо все, что происходило в великолепных залах своего дворца, наконец потерял терпение и заявил, что не собирается тут больше рассиживаться.

— Я люблю украшения, — сказал он, — но я не собираюсь ждать до утра, чтобы заполучить новые. Поэтому, как только этот бестолковый рядовой превратится в какую-нибудь безделушку, мы все отправимся спать и оставим окончание этой забавы до утра.

— Уже так поздно? — поинтересовалась Дороти.

— Уже за полночь, — ответил король. — И мне кажется, что это уже довольно поздний час. В моем царстве нет ни дня, ни ночи, ведь оно находится под землей, и солнечный свет сюда

*Она все еще слышала разговоры в зале, но под троном царил полумрак,
поэтому она быстро заснула*

не проникает. Однако мы должны спать, как и люди там, наверху, и что до меня, то я отправлюсь в постель через несколько минут.

И в самом деле, вскоре рядовой попытался угадать в последний раз. Разумеется, он ошибся, и конечно тут же превратился в некое украшение. Король Гномус был этому очень рад. Он хлопнул в ладоши, призывая своего главного дворецкого.

— Покажи моим гостям спальные комнаты, — приказал он. — И пошевеливайся, потому что у меня самого уже слипаются глаза.

— Вам не следует так долго засиживаться, — буркнул в ответ дворецкий. — Завтра утром будете злой как черт.

Это замечание Его Величество пропустил мимо ушей, и главный дворецкий провел Дороти через еще один открывшийся в стене проход в длинную залу. В нее выходили двери не слишком изысканных, но вполне удобных спален. Девочке предоставили первую из них, Пугале и Тиктаку — следующую (хотя они никогда не спали), а Льву и Тигру — третью. Козлы процокали за дворецким в четвертую комнату, где и простояли посреди этого помещения до самого утра. Для Пугала, Тиктака и Козел каждая ночь была скучным времяпрепровождением. Однако опыт научил их быть терпеливыми и спокойными, ведь все их друзья из плоти и крови были вынуждены спать, и в это время их лучше было не беспокоить.

Когда главный дворецкий ушел, оставив их одних, Пугало печально заметил:

— Я очень сожалею о потере своего старого приятеля Железного Дровосека. Мы вместе благополучно прошли через много опасных приключений, и теперь мне горько сознавать, что он стал каким-то украшением и потерян для меня навсегда.

— Он всегда был украшением общества, — заметил Тиктак.

— Это верно, но теперь король Гномус смеется над ним и называет самым забавным украшением своего дворца, а гордость моего бедного друга страдает, когда над ним смеются, — печально продолжил Пугало.

— Завтра мы сами станем довольно глупыми украшениями, — заметил Тиктак своим монотонным голосом.

И тут к ним в комнату вбежала чрезвычайно взволнованная Дороти:

— Где Биллина? Вы ее видели? Она у вас? — воскликнула она.

— Нет, — ответил Пугало.

— Тогда что же с ней случилось? — спросила девочка.

— Я думал, она с тобой, — ответил Пугало. — Не припомню, чтобы видел желтую курицу с тех пор, как она подбирала крошки от пирожных.

— Должно быть, мы оставили ее в зале, где стоит королевский трон, — предположила Дороти.

Она тут же развернулась и побежала к двери, через которую они все недавно вошли. Однако она была закрыта и заперта с противоположной стороны. Массивная каменная плита была настолько толстой, что через нее не проникал ни единый звук. Поэтому Дороти была вынуждена вернуться в свою спальню.

Трусливый Лев просунул голову в ее комнату, чтобы попытаться утешить девочку, потерявшую свою пернатую подругу.

— Желтая курица вполне способна и сама о себе позаботиться, — заметил он. — Так что не беспокойся о ней. День был долгим и утомительным, тебе нужен отдых.

— Вполне вероятно, что я как следует отдохну завтра, когда стану украшением, — сонно ответила Дороти.

Тем не менее она все-таки улеглась на диван и, несмотря на все свои тревоги и волнения, вскоре оказалась в стране сновидений.

Глава XIV

ДОРОТИ СТАРАЕТСЯ ПРИБОДОРИТЬСЯ

Тем временем главный дворецкий вернулся в тронный зал и сказал королю:

— Вы глупец, потому что тратите столько времени на этих людей.

— Что?! — разъяренно воскликнул в ответ Гномус так громко, что разбудил Биллину, спавшую под тронном. — Как ты смеешь называть меня глупцом?

— Мне нравится говорить правду, — ответил дворецкий. — Почему вы не заколдовали их всех сразу, а позволили вместо этого по одному шляться по дворцу и угадывать, в какие украшения были превращены королева страны Эйв и ее дети?

— Ах ты, глупый шельмец! Неужели ты не понимаешь? — ответил король. — Так веселее! Таким образом эта игра будет развлекать меня достаточно долго.

Как ты смеешь называть меня глупцом?

— Но предположим, некоторые из них все-таки отгадают, — настаивал дворецкий. — Тогда вы потеряете и свои старые украшения, и новые.

— У них нет ни малейшего шанса догадаться, — со смешком ответил монарх. — Откуда им знать, что королева страны Эйв и ее дети — это украшения царского пурпурного цвета?

— Однако во дворце нет других пурпурных украшений, — молвил дворецкий.

— Зато много фигурок другой расцветки, а пурпурные распределены по разным залам. К тому же они всевозможных форм и размеров. Слово даю, они ни за что не догадаются выбирать пурпурные вещицы.

Примостившаяся под троном Биллина внимательно слушала весь этот разговор и теперь тихонько про себя посмеивалась, узнав про тайну короля.

— Тем не менее, вы глупо рискуете, давая им шанс, — напирал дворецкий. — И еще более глупо с вашей стороны превращать всех этих людишек из страны Оз в зеленые украшения.

— Я поступаю так, потому что они прибыли из Изумрудного города, — ответил король. — А до сих пор в моей коллекции не было зеленых вещиц. Думаю, в сочетании с остальными они будут смотреться довольно мило. Ты так не думаешь?

Дворецкий сердито хмыкнул.

— Поступайте как считаете нужным, вы же король! — проворчал он. — Но если вы потерпите неудачу из-за вашей беспечности, вспомните, о чем я вам говорил. Если бы я носил волшебный пояс, который позволяет вам совершать все ваши превращения и дает вам так много иных способностей, я поступал бы мудрее и стал бы более лучшим правителем.

— Прекрати свою утомительную болтовню! — воскликнул король, снова разозлившись. — Думаешь, если ты мой главный дворецкий, так можешь ругать меня в свое удовольствие? Если ты начнешь мне снова дерзить, я пошлю тебя гнуть спину к плавильным печам и найду другого гнома на твое место. А теперь проводи меня в покои, потому что я собираюсь вздремнуть. И проследи, чтобы я проснулся завтра пораньше. Хочу насладиться удоволь-

ствием, глядя, как остальные эти людишки превратятся в украшения.

— А в какого цвета вещицу вы превратите эту девчонку из Канзаса? — спросил дворецкий.

— Думаю, она будет серой, — сказал король Гномус.

— А что будет с Пугало и заводным человеком?

— О, они будут из червонного золота, ведь в жизни они такие уроды.

Затем голоса стихли, и Биллина поняла, что король и его дворецкий покинули помещение. Она привела в порядок несколько перьев в своем хвосте, которые лежали не как положено, а затем снова засунула голову под крыло и заснула.

Утром Дороти, Льву и Тигру принесли завтрак в их комнаты, а затем все они присоединились к королю в тронном зале. Тигр горько сетовал на муки голода и умолял, чтобы его пустили поскорее во дворец, где он станет украшением и так прекратит свои страдания.

— Разве ты не позавтракал? — спросил его король Гномус.

— Нет, я только перекусил, — ответил Тигр. — Но какой прок от одного перекуса голодному тигру?

— Он сожрал семнадцать мисок каши, целое блюдо жареных сосисок, одиннадцать буханок хлеба и двадцать один сладкий пирожок, — заметил дворецкий.

— Чего же тебе еще? — удивился король.

— Откормленного младенца. Я хочу пухлого толстячка, — заявил Голодный Тигр. — Славного, пухлого, сочного, нежного откормленного младенца. Разумеется, если бы он у меня был, моя совесть не позволила бы мне его сожрать. Так что мне придется превратиться в украшение, чтобы позабыть о голоде.

— Это невозможно! — воскликнул король. — Я не позволю неуклюжим зверям проникнуть в мой дворец и переколотить там все мои славные украшения. Когда остальные твои приятели превратятся в безделушки, ты сможешь вернуться в верхний мир и заняться своими делами.

— Да у нас и дел-то особых без них нет, — заметил Лев. — Поэтому нас не очень волнует, что случится именно с нами.

Дороти умоляла позволить ей пойти во дворец первой, но Тиктак твердо заявил, что слуга должен встретиться с опасностью раньше, чем его повелительница. Пугало с этим согласился, поэтому король Гномус открыл проход заводному человечку, который зашагал по дворцовым залам навстречу своей судьбе. Затем Его Величество вернулся на трон и так основательно раскурил свою трубку, что над его головой образовалось небольшое облако дыма.

Через некоторое время он заявил:

— Мне жаль, что вас осталось так немного. Знаете ли, весьма скоро мое веселье закончится, и тогда для развлечения мне не останется ничего другого, как только любоваться своими новыми украшениями.

— Мне кажется, вы не настолько честны, как кажется, — заметила Дороти.

— Почему это? — спросил король.

— Да ведь вы заставили нас поверить, что будет легко догадаться, в какие украшения были превращены люди из страны Эйв.

— Легко, если хорошо отгадывать. — заявил монарх, — Но, похоже, участники вашего похода отгадыватели плохие.

— А что теперь делает Тиктак? — с тревогой спросила девочка.

— Ничего, — ответил король, нахмурившись. — Он стоит совершенно неподвижно посреди зала.

— Думаю у него закончился завод, — вздохнула Дороти. — Я забыла его нынешним утром завести. Сколько раз он попытался угадать?

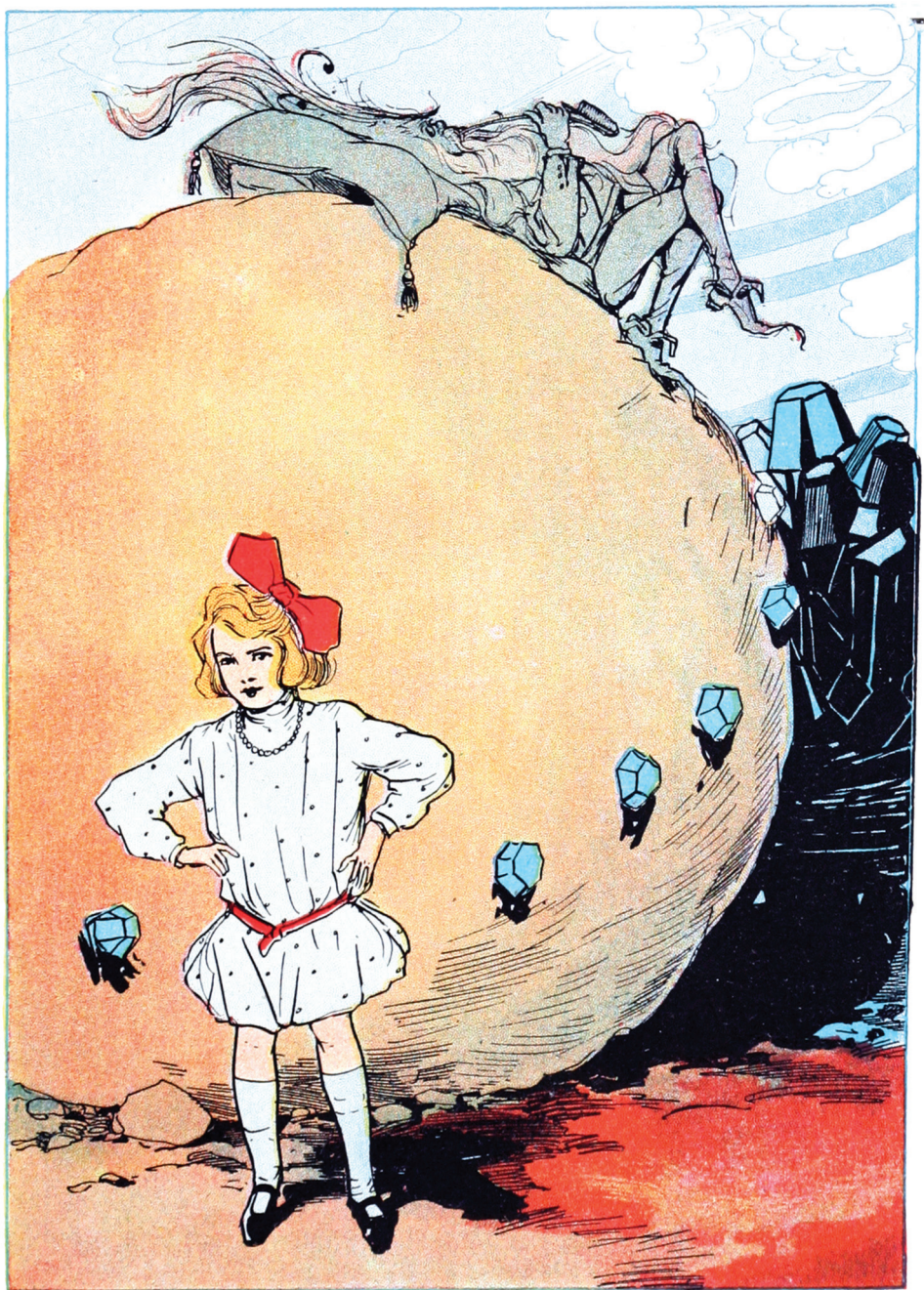
— У него осталась последняя попытка, — ответил король. — Думаю, тебе стоит пойти и завести его, а потом ты сможешь остаться и попробовать угадать сама.

— Ладно, — сказала Дороти.

— Но следующий я по очереди, — возразил Пугало.

— Неужели ты хочешь уйти и оставить меня одну? Так что ли? — спросила девочка. — Кроме того, если сейчас пойду я, то смогу завести Тиктака, чтобы он попробовал угадать в последний раз.

— Ну, тогда ладно, — ответил Пугало. — Давай, иди, малышка Дороти, и пусть удача сопутствует тебе!

— Мне кажется, вы не настолько честны, как кажется, —
заметила Дороти.

И вот Дороти, стараясь приободриться и разогнать свои страхи, прошла через входной проем в роскошные помещения дворца. Вокруг царило полное безмолвие, и поначалу это ее испугало. Сердце девочки учащенно забилося, но через минуту она перевела дыхание и изумленно огляделась. Подземный дворец был и впрямь прекрасен, но в каждом его уголке царила магия, а Дороти еще не успела привыкнуть к чудесам волшебных стран, так отличавшихся от спокойной и такой понятной ее родины с размеренной скучной жизнью.

Она медленно прошла через несколько комнат, пока не наткнулась на неподвижно стоявшего Тиктака. Ей в этот момент показалось, что она нашла настоящего друга в этом таинственном дворце, поэтому поспешила запустить его движения, речь и способность мыслить.

— Спасибо, Дороти, — были его первыми словами. — У меня нынче осталась еще одна попытка.

— Будь очень внимателен, Тиктак! Слышишь? — воскликнула девочка.

— Конечно. Но мы во власти короля Гному-са. Он устроил нам ловушку. Боюсь, что все мы пропадем, — ответил Тиктак.

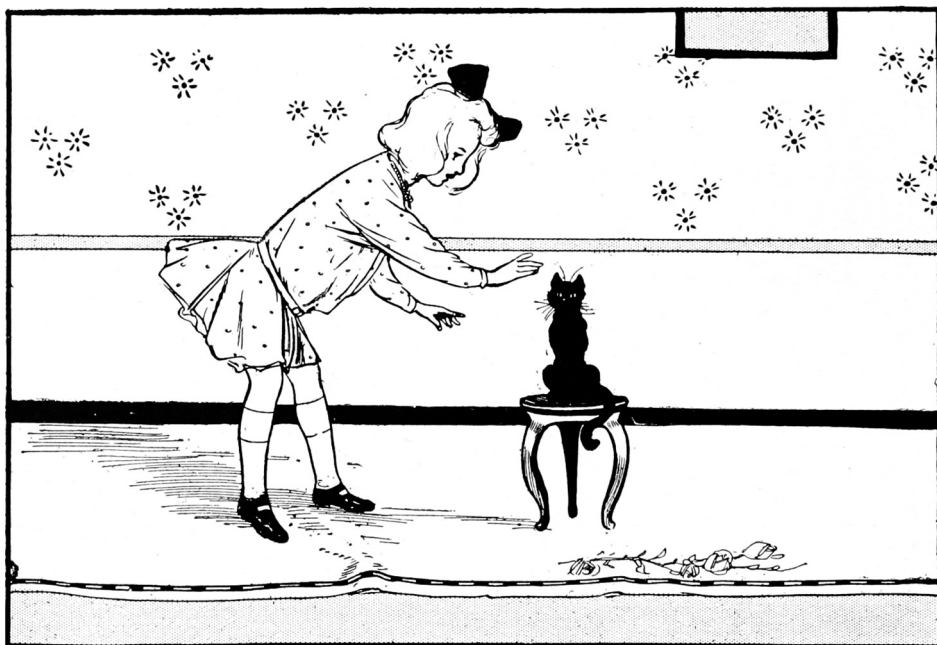
— Я тоже так думаю, — с грустью заметила Дороти.

— Если бы Смит и Тинкер снабдили меня заводным механизмом для отгадывания, — продолжил Тиктак, — я мог бы бросить вызов королю Гному-су. Но мои мысли просты и немудренны, тут от них пользы немного.

— Сделай все, на что способен, — подбодрила его Дороти — Если же ты потерпишь неудачу, я замечу, во что ты превратишься.

И вот Тиктак прикоснулся к желтой стеклянной вазе, на одной из сторон которой были нарисованы маргаритки, и произнес при этом «Эйв». И тут во мгновение ока заводной человек исчез, и, хотя Дороти быстро огляделась, она не смогла понять, какое из многочисленных украшений, находившихся в зале, было ее верным другом и слугой секунду назад.

Все, что она могла теперь сделать, так это попытаться решить поставленную перед ней безнадежную задачу, сделать выбор и подчиниться его результату.

«Это не должно быть очень болезненно, — подумала она, — потому что я не слышала, чтобы кто-нибудь их них кричал во время превращения. Даже несчастные офицеры помалкивали. Боже правый! Интересно, узнают ли когда-нибудь дядя Генри или тетя Эм, что я стала украшением во дворце короля Гномуса, и должна вечно красоваться, стоя на одном и том же месте, кроме тех случаев, когда меня будут передвигать, чтобы стереть пыль. Я и предположить не могла, что дело так обернется, но, думаю, тут уж ничего не поделаешь».

Она еще раз обошла залы и внимательно осмотрела все находившиеся там вещи. Но их было так много, что это сбивало с толку. И все же Дороти, как и Озма, в конце концов решила, что стоит попробовать, хотя шансов сделать правильный выбор было очень мало.

Она робко прикоснулась к алебастровой чаше и произнесла: «Эйв».

«Во всяком случае, это лишь одна неудача, — подумала Дороти. — Как же мне узнать: какие вещи заколдованы, а какие нет?»

Затем она коснулась пурпурной фигурки котенка, стоявшей на углу каминной полки, и едва было произнесено слово «Эйв»,

котенок исчез, а перед ней предстал симпатичный светловолосый мальчуган. В то же самое время где-то вдали раздался звонок. Отчасти от радости, а отчасти от удивления Дороти отпрыгнула, а мальчик воскликнул:

— Где это я? Кто ты такая? Что со мной случилось?

— Надо признать, что это сделала я, — ответила Дороти.

— Что сделала? — переспросил мальчик.

— Спасла себя и не стала украшением, — со смехом ответила девочка. — Я спасла и тебя. Иначе ты навечно остался бы пурпурным котенком.

— Пурпурным котенком? — опять повторил мальчик. — Я здесь такого не вижу.

— Я знаю, — ответила Дороти. — Но он был здесь секунду назад. Разве ты не помнишь, как стоял на углу каминной полки?

— Конечно, нет. Я принц, и меня зовут Эвринг, — с гордостью заявил малыш. — Мой отец король продал мою мать и всех остальных ее детей жестокому правителю Гномусу. А что было после, я совершенно не помню.

— Трудно ожидать, Эвринг, что пурпурный котенок будет о чем-нибудь помнить, — заметила Дороти. — Но теперь ты снова стал собой, и я попытаюсь спасти кого-нибудь из твоих братьев и сестер, а возможно, и твою маму. Поэтому пойдем со мной.

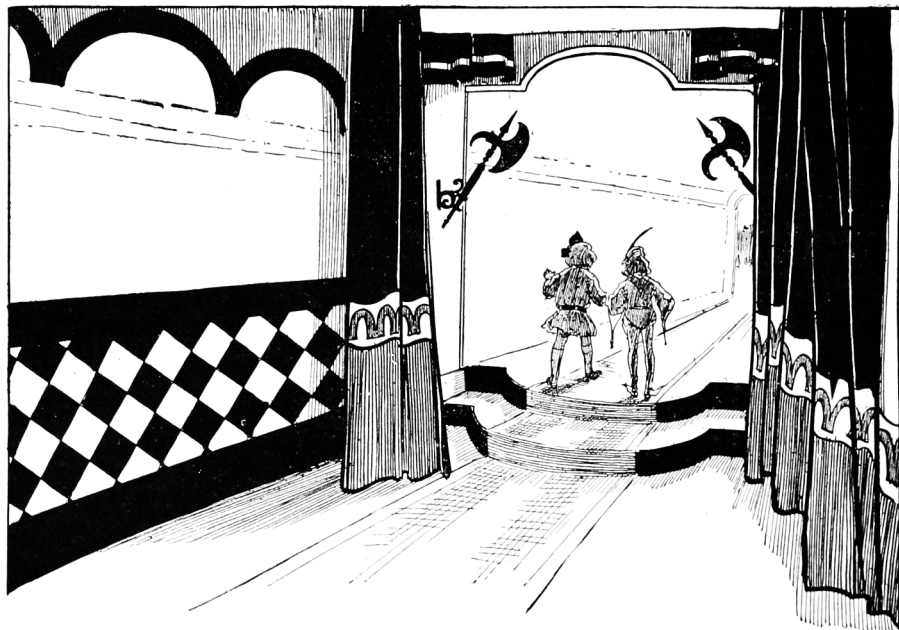
Она взяла малыша за руку и стала быстро ходить по залам, пытаясь решить, какой предмет ей выбрать в следующий раз. Третья попытка оказалась неудачной, точно также как четвертая и пятая.

Малыш Эвринг не понимал, что она делает, но охотно семенил рядом с Дороти. Новая спутница ему явно нравилась.

Дальнейшие поиски Дороти оказались безуспешными. Однако, несмотря на разочарование, она все-таки была рада и довольна, что в конечном счете спасла хотя бы одного члена королевской семьи Эйв, и теперь маленький принц сможет возвратиться в свою пребывающую в печали страну. Теперь Дороти могла спокойно вернуться к ужасному королю Гномусу вместе с призом, который она заполучила в лице светловолосого мальчугана.

Она двинулась в обратный путь и вскоре добралась до выхода из дворца. Когда она к нему приблизилась, массивные каменные

двери открылись сами собой, позволив Дороти и Эврингу пройти коридором в тронный зал.

Глава XV

БИЛЛИНА ПУГАЕТ КОРОЛЯ ГНОМУСА

Когда Дороти
вошла во дворец,
чтобы сделать свой
выбор, Пугало остался
с королем Гномусом. Не-
сколько минут они сидели
в угрюмом молчании. Нако-
нец монарх удовлетворенно
воскликнул:

— Вот и славно!

— О ком это вы? — заволновал-
ся Пугало.

— О заводном человечке. Его
не надо больше заводить, потому что он
превратился в некую изящную вещицу.
Она и впрямь очень славная.

— А что с Дороти? — поинтересовался
Пугало.

— О, весьма скоро она начнет отгадывать, —
весело заметил король. — А потом она присоеди-
нится к моей коллекции, и наступит твоя очередь.

Славному Пугале было больно думать, что его подружку Доро-
ти вот-вот постигнет судьба Озмы и остальной компании, но пока

он сидел в мрачной задумчивости, рядом раздалось пронзительное кудахтанье:

— Куд-кудах-такх-тах! Куд-кудах-такх-тах!

От этих звуков король Гномус буквально подскочил на своем троне, так они его удивили.

— Боже правый! Это еще что такое? — воскликнул он.

— Ну, это Биллина, — ответил Пугало.

— Что это ты так раскудахталась? — проворчал король, пока желтая курица выбиралась из-под трона.

— Думаю, у меня есть право кудахтать, — ответила Биллина, гордо вышагивая по залу. — Я только что снесла яйцо.

— Что?! Снесла яйцо? В моем тронном зале! Да как ты посмела сделать это? — зашелся король от ярости.

— Я откладываю яйца там, где окажусь, — сказала курица, тряхнув перьями и приведя их в порядок.

— Но черт тебя побери! Разве ты не знаешь, что яйца ядовиты? — взревел король, выпучив от ужаса свои глаза скалистого цвета.

— Ну вы и сказанули! Ядовиты! — возмутилась Биллина. — Хочу, чтобы вы зарубили себе на носу — все мои яйца с гарантией свежайшие и только что отложенные. Ядовиты! Ну и ну!

— Ты не понимаешь, — нервно возразил Гномус. — Яйца принадлежат внешнему миру, тому, что на поверхности земли, откуда вы заявили. Здесь, в моем подземном царстве, яйца, как я уже сказал, являются сильнейшим ядом, и мы, гномы, совершенно их не переносим.

— Ну, вам придется перенести одно, находящееся рядом, — заявила Биллина, — потому что я его уже снесла.

— Куда?! — воскликнул король.

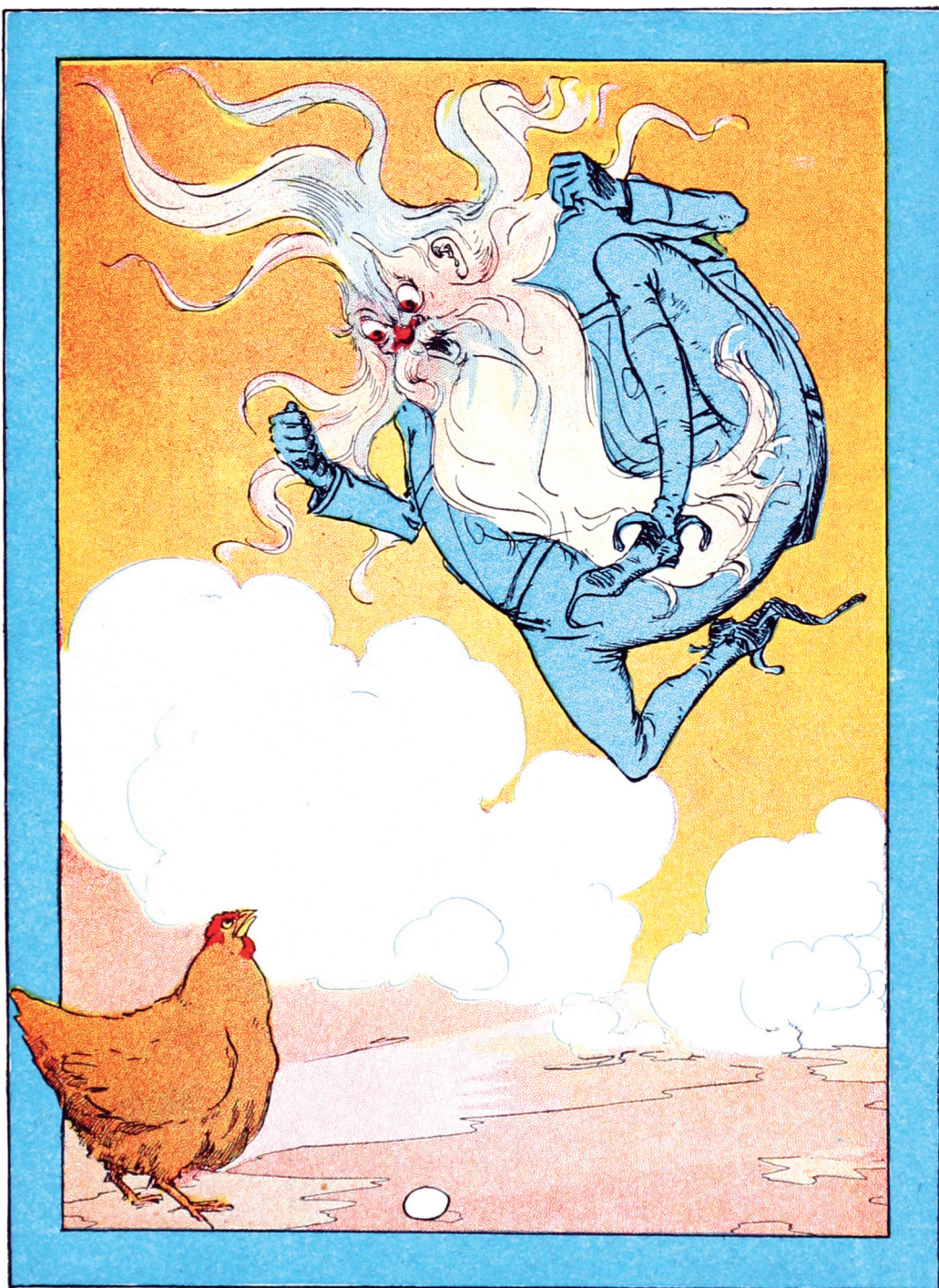
— Оно под вашим тронном, — ответила курица.

Король подпрыгнул вверх фута на три, так ему хотелось убраться подальше от этого места.

— Забери его! Выкинь немедленно! — крикнул король.

— Не могу, — ответила Биллина. — У меня же нет рук.

— Я возьму яйцо, — сказал Пугало. — Я собираю коллекцию яиц Биллины. Одно из них у меня в кармане. Она его снесла вчера.

*Разве ты не знаешь, что яйца ядовиты? — взревел король,
выпучив от ужаса свои глаза скалистого цвета.*

Услышав это, монарх отшатнулся от Пугала, который уже соби-
рался полезть под трон за яйцом. И тут курица воскликнула:

— Погоди-ка!

— А в чем дело? — спросил Пугало.

— Не вытаскивай яйцо, пока король не позволит мне войти
во дворец. Я хочу попробовать сделать свой выбор по примеру
остальных, — заявила Биллина.

— Тьфу! — фыркнул король. — Ты всего лишь курица! Тебе
не разгадать мое колдовство.

— Думаю, что я могу хотя бы попробовать, — молвила Билли-
на. — А если я потерплю неудачу, у вас появится еще одно украше-
ние.

— Да уж, из тебя получится славное украшение, — буркнул ко-
роль. — Ладно, будь по-твоему. Став украшением, ты будешь долж-
ным образом наказана за то, что посмела снести яйцо в моем при-
сутствии. После того, как Пугало будет заколдован, ты последуешь
за ним во дворец. Но как ты будешь прикасаться к вещам?

— Своими лапами, — ответила курица. — И я могу произно-
сить слово «Эйв» как и все прочие. Также вы должны позволить
мне попробовать расколдовать своих друзей. И вы освободите их,
если у меня это получится.

— Ладно, — сказал король. — Даю тебе слово.

— Тогда, — сказала Биллина Пугалу, — ты можешь достать яйцо.

Тот опустился на колени, полез под трон и нашарил под ним
яйцо. Пугало опустил его в другой карман своей куртки, опасаясь,
что два яйца в одном кармане могут столкнуться и разбиться.

В этот момент над троном оживленно зазвенел звонок, и ко-
роль еще раз нервно подпрыгнул.

— Ну и ну! — уныло заметил он. — Девчонка и впрямь это сде-
лала!

— Что сделала? — спросил Пугало.

— Угадала верно, развеяв одни из моих самых лучших чар.
Проклятие! Никогда не думал, что ей это удастся.

— Я так понимаю, что Дороти теперь вернется к нам целой
и невредимой? — спросил Пугало, и на его разрисованном лице
расплылась широкая улыбка.

— Угадала верно, развеяв одни из моих самых лучших чар. Проклятие!
Никогда не думал, что ей это удастся.

— Разумеется, — ответил король, нервно расхаживая взад и вперед по зале. — Я всегда выполняю свои обещания, какими бы вздорными они ни были. Но взамен утраченного украшения я сделаю новое — из желтой курицы.

— Может сделаете, а может и нет, — спокойно проквохтала Биллина. — Я могу удивить вас, все правильно угадав.

— Угадав правильно? — фыркнул король. — Да куда тебе, глупый комок перьев, когда даже твои умные знакомые ошиблись!

Биллина не удостоила короля ответом на это замечание. Через мгновение двери распахнулись, и через них прошла Дороти, держа за руку маленького принца Эвринга.

Пугало приветствовал девочку, крепко ее обняв. Вне себя от радости, он хотел заключить в объятия и Эвринга. Однако маленький принц был застенчив и отстранился от разрисованного Пугалы, поскольку он еще не знал о многих его прекрасных качествах.

Времени для разговоров у друзей было мало, потому что теперь настала очередь Пугалы отправиться во дворец. Успех Дороти очень воодушевил его, и оба они надеялись, что ему удастся хотя бы один раз угадать правильно.

И все же он оказался таким же неудачливым, как и все прочие, за исключением Дороти. У несчастного Пугалы было достаточно времени для выбора, но ни одно из его решений не оказалась правильным. Поэтому он стал массивным золотым подносом для визитных карточек. Красивый, но коварный дворец ожидал своего следующего посетителя.

— Все кончено, — заметил король, удовлетворенно выдохнув. — Это было весьма забавное представление, если не считать одной верной догадки девчонки из Канзаса. Нынче я обогатился множеством славных украшений.

— Теперь моя очередь, — оживленно прокудахтала Биллина.

— О, я и забыл про тебя, — сказал король. — Но, если хочешь, можешь и не ходить. Я буду великодушен и отпущу тебя с миром.

— Не стоит, — ответила курица. — Я настаиваю, чтобы и у меня было право выбора, как вы и обещали.

— Что ж тогда, давай, иди, пернатая дуреха! — проворчал король и снова открыл проход во дворец.

— Не ходи, Биллина, — заволновалась Дороти. — Нужные украшения выбрать нелегко. Только случай уберег меня от того, чтобы самой в них не превратиться. Останься со мной, и мы вместе вернемся в страну Эйв. Я уверена, что этот маленький принц найдет для нас пристанище.

— Разумеется, — с достоинством подтвердил Эвринг.

— Не волнуйся, дорогуша, — воскликнула Биллина с задорным кудахтаньем. — Я, конечно, не человек, но я и не глупый цыпленок, не будь я курицей!

— О, Биллина! — молвила Дороти. — Ты давно уже не цыпленок. С тех пор ты... давно уже повзрослела.

— Может, и так, — задумчиво ответила Биллина. — Но если бы какой-нибудь канзасский фермер продавал меня, как бы он меня называл — курицей или цыпленком?

— Но ты не канзасский фермер, Биллина, — ответила девочка. — К тому же ты говорила...

— Ладно, Дороти. Я иду. Не говорю «прощай», потому что вернусь. Мужайся, ведь мы скоро увидимся.

Затем Биллина несколько раз громко прокудахтала, отчего маленький толстый королёк разнервничался донельзя, и прошла через двери в заколдованный дворец.

— Надеюсь, я видел эту птицу в последний раз, — заявил монарх, снова взгромоздившись на свой трон и вытирая пот со лба носовым платком скалистого цвета. — Курицы и так довольно надоедливы, а когда они умеют говорить, так просто ужасны!

— Биллина — моя подруга, — спокойно заметила Дороти. — Она не часто бывает деликатна, но я уверена, что у нее всегда добрые намерения.

Глава XVI

ПУРПУРНЫЕ, ЗЕЛЕННЫЕ И ЗОЛОТЫЕ

Желтая курица, высоко поднятая лапы, с важным видом медленно вышагивала по шикарным бархатным коврам великого дворца, внимательно осматривая при этом своими зоркими маленькими глазками все, что попадалось ей по пути.

У Биллины был повод важничать, ведь ей одной была известна тайна короля Гномуса. Она знала, как отличить заколдованные предметы от тех, что никогда не были живыми. Она была совершенно уверена, что ее догадки окажутся верными. Однако, прежде чем сделать свой выбор, она хотела оценить все великолепие этого подземного дворца, который был одним из самых роскошных мест, какие только могут существовать в волшебных краях.

Проходя по залам, Биллина подсчитывала вещицы пурпурного цвета, и, хотя некоторые из них были маленькими и запрятаны

в укромные уголки, она их замечала. Так Биллина нашла все десять украшений, распределенных по разным залам. Зеленые украшения она пересчитать не удосужилась, подумав, что сможет найти их все, когда придет время.

Наконец, обойдя весь дворец и насладившись его великолепием, желтая курица вернулась в одну из комнат, в которой она заметила большую скамейку для ног. Биллина коснулась ее своим когтем и сказала: «Эйв». Скамейка сразу исчезла, и перед желтой курицей предстала красивая дама, высокая, стройная и в очень элегантном наряде.

Глаза этой дамы на мгновение округлились от удивления, потому что она не могла припомнить, как была заколдована, ни сообразить, что вернуло ее к жизни.

— Доброе утро, мадам, — скрипуче проквохтала Биллина. — Выглядите неплохо, учитывая сколько вам годков.

— Кто это со мной так разговаривает? — надменно спросила королева страны Эйв, приняв горделивую позу.

— По правде говоря, меня зовут Билл, — ответила курица, усевшись на спинку стула. — Хотя Дороти добавила к этому имени окончание и превратила меня в Биллину. Впрочем, не в имени дело. Ведь я спасла вас от короля Гномуса, и вы больше не его рабыня.

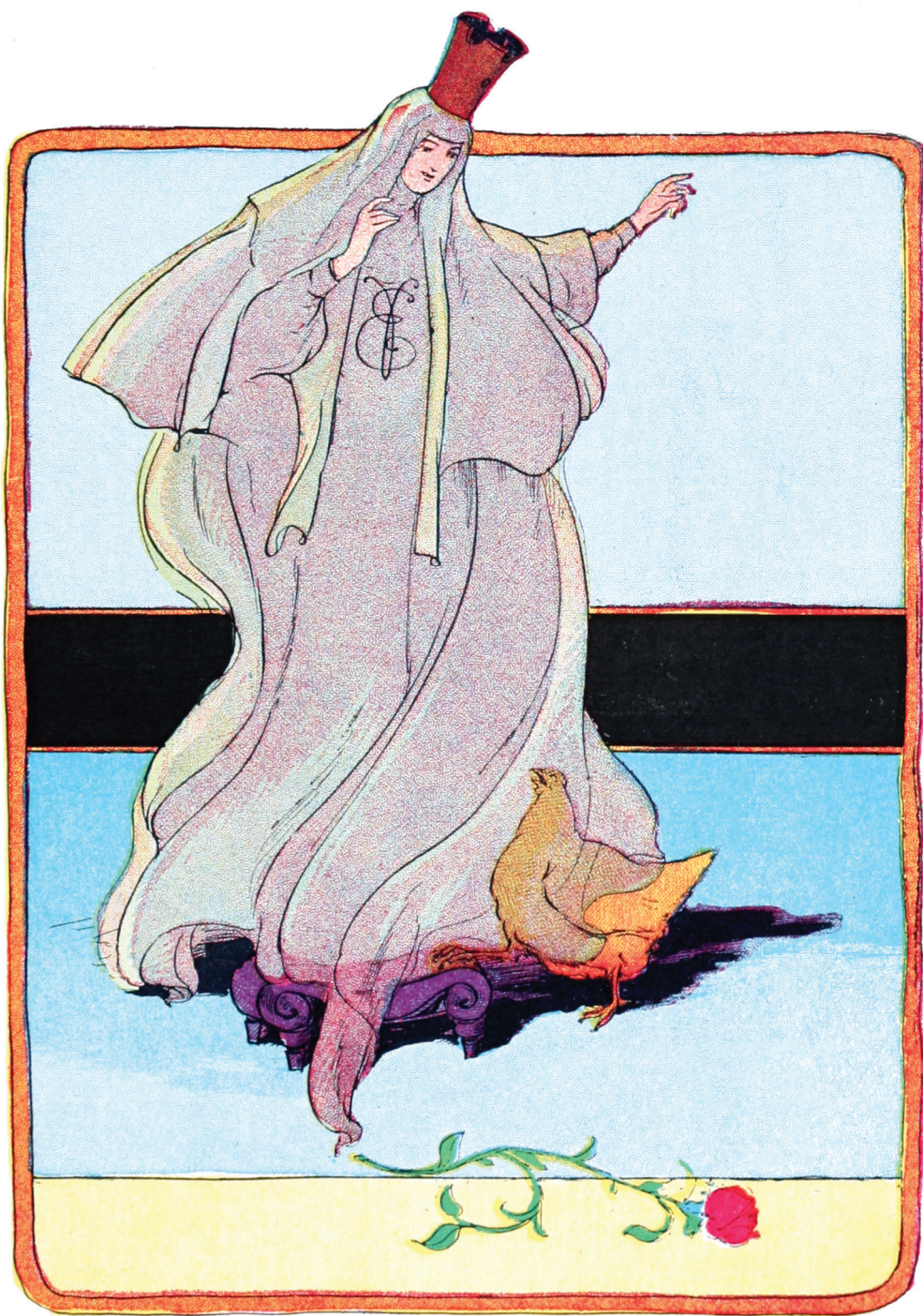
— Раз так, я благодарю вас за столь милостивую услугу, — молвила королева с чрезвычайной любезностью. — Но мои дети! Скажите мне, умоляю вас, где мои дети?

И она с тревогой молитвенно сжала руки у себя на груди.

— Не волнуйтесь, — ответила Биллина, склунув жучка, который полз по спинке стула. — В настоящее время они находятся в полной безопасности, и им ничего не угрожает, потому что они не могут даже пошевелиться.

— Что вы имеете ввиду, о добрая незнакомка? — спросила королева, стараясь подавить беспокойство.

— Они заколдованы, — ответила Биллина, — точно так же, как были заколдованы и вы. То есть все, за исключением малыша, которого вызволила Дороти. Много шансов, что какое-то время они были примерными мальчиками и девочками, потому что просто не могли проказничать.

— Раз так, я благодарю вас за столь милостивую услугу, —
молвила королева с чрезвычайной любезностью.

— О, мои бедные крошки! — воскликнула королева, горестно всхлипнув.

— Да ничего подобного! — возразила желтая курица. — Пусть их состояние вас не расстраивает, потому что благодаря мне они скоро сгрудятся вокруг вас и будут донимать и беспокоить по-прежнему. Если угодно, пойдемте со мной, и я покажу вам, как славно они нынче выглядят.

Она слетела со своего насеста и двинулась в соседнюю залу. Королева последовала за ней. Когда Биллина проходила мимо низенького столика, ее взгляд упал на маленького зеленого кузнечика. Она тотчас подскочила к нему и ухватила своим острым клювом. Курицы ведь обожают кузнечиков, но их обычно надо хватать быстро, пока они не упрыгали. Если бы принцесса Озма была превращена не в изумрудного, а в настоящего кузнечика, тут ей наступил бы конец. Однако Биллина сразу сообразила, что этот кузнечик твердый и неживой. Заподозрив, что есть его не стоит, она быстро отбросила его в сторону, не позволив проскользнуть в горло.

— Могла бы я и догадаться, — пробормотала она, — там, где нет травы, не может быть настоящих кузнечиков. Вероятно, это кто-то из тех несчастных, что были заколдованы королем Гномусом.

Мгновение спустя Биллина подошла к одному из пурпурных украшений. Пока королева с любопытством наблюдала за ней, желтая курица развеяла чары короля Гномуса, и рядом с ней появилась миловидная девочка с золотистыми локонами, которые волной спадали на ее плечи.

— Эванна! — воскликнула королева. — Моя Эванна! — И она прижала девочку к своей груди, покрыв ее лицо поцелуями.

— Все отлично, — удовлетворенно заметила Биллина. — Ну, что? Я хорошо отгадываю, мистер Гномус? Думаю, что отлично!

Затем она расколдовала еще одну девочку, которую королева назвала Эврозой, а затем и мальчика по имени Эвардо, который был старше своего брата Эвринга. В результате подобных действий желтой курицы славная королева в течение некоторого времени только и делала, что вскрикивала и обнимала своих детей. В конце концов рядом со счастливой матерью встали в ряд пять принцесс

и четыре принца. Они были очень похожи друг на друга и отличались лишь ростом.

Принцесс звали Эванна, Эвроза, Эвелла, Эвирина и Эведна, а принцев — Эвроб, Эвингтон, Эвардо и Эвроланд. Эвардо из них был самым старшим. Он должен был унаследовать трон своего отца и по возвращении на родину стать коронованным правителем страны Эйв. Он был серьезным и уравновешенным юношей и несомненно стал бы править своим народом мудро и справедливо.

Полностью восстановив всю королевскую семью Эйв, Биллина тотчас принялась отыскивать зеленые вещицы, в которые были превращены прибывшие из страны Оз путники. Ей не составило особого труда их обнаружить, и вскоре все двадцать шесть офицеров, а также рядовой, окружили желтую курицу, радостно благодаря ее за свое освобождение. Тридцать семь человек, только что вернувшихся к жизни в залах дворца, прекрасно понимали, что своей свободой они обязаны сообразительности Биллины. Все они искренне благодарили ее за спасение от магии короля Гномуса.

— Теперь я должна найти Озму, — заявила Биллина. — Она наверняка где-то здесь, и поскольку она из страны Оз, это должна быть зеленая вещица. Посмотрите вокруг, солдафоны, и помогите мне в поисках.

Однако в течение некоторого времени они не могли найти ни одного зеленого предмета. И тогда королева, успевшая еще раз перецеловать всех своих девятирех детей, обратила внимание на происходящее и сказала курице:

— Мой дорогой друг, возможно, вы ищете того самого кузнечика, которого вы клюнули?

— Ну, конечно! — воскликнула Биллина. — Это он и есть! Да уж, доложу вам, я оказалась почти такой же бестолковой, как эти храбрые вояки. Подождите меня здесь, я вернусь и подберу его.

Она вошла в залу, где увидела кузнечика, и вскоре Озма из страны Оз, как всегда красивая и изысканная, приблизилась к королеве страны Эйв и приветствовала ее как одна высокородная принцесса другую.

— А где же мои друзья, Пугало и Железный Дровосек? — спросила юная правительница после обмена любезностями.

— Я их отыщу, — пообещала Биллина. — Пугало стал какой-то вещью из чистого золота. С Тиктаком та же история. Однако я точно не знаю, что стало с Железным Дровосеком; король Гномус сказал лишь, что превратил его во что-то забавное.

Озма охотно помогла курице в ее поисках, и вскоре Пугало и Тиктак, ставшие украшениями из червонного золота, были найдены и им вернули прежний облик. Но, обыскав все кругом, приятели так и не смогли найти ту забавную вещицу, в которую был превращен Железный Дровосек.

— Все, что мы можем сделать, — сказала наконец Озма, — это вернуться к королю Гномусу и заставить его рассказать нам, что случилось с нашим другом.

— А если он откажется? — предположила Биллина.

— Не откажется, — твердо заявила Озма. — Гномус вел с нами нечестную игру. Ведь прикинувшись справедливым и дружелюбным, он всех нас поймал в ловушку, и мы были бы заколдованными навечно, если бы не наш мудрый и хитроумный друг, желтая курица, которая нашла способ нас спасти.

— Король — подлец! — категорично заявил Пугало.

— Его смех хуже, чем насупленные брови любого другого человека, — заметил рядовой с содроганием.

— Я думал, он честный, но я ошибся, — заметил Тиктак. — Мои мысли обычно верные. Это Смит и Тинкер виноваты, что порой они идут не так и плохо работают.

— Смит и Тинкер сделали вас на славу, — любезно заметила Озма. — Не думаю, что их следует винить в том, что вы неидеальны.

— Благодарю вас, — ответил Тиктак.

— Тогда, — скрипуче прокудахтала Биллина, — давайте все вместе вернемся к королю Гномусу и посмотрим, что он скажет нам в ответ.

Все направились к выходу. Озма шла первой, за ней следовала королева с целым выводком из маленьких принцев и принцесс. Затем шли Тиктак и Пугало с Биллиной, которая устроилась на его набитом соломой плече. Замыкали шествие двадцать семь офицеров и рядовой.

Как только они достигли входа, двери перед ними распахнулись, но затем друэзя остановилась, с изумлением и страхом глядя на находившуюся перед ними куполовидную пещеру. Вся она была буквально забита закованными в броню воинами короля Гномуса. Они стояли плотными стройными рядами, на их лбах ярко горели электрические лампочки, а их боевые топоры были готовы разить неприятеля. Однако пока воины стояли недвижимо, как статуи, ожидая приказа.

В центре этой наводящей ужас армии восседал на своем скалистом троне король Гномус. Однако на этот раз он не улыбался и не смеялся. Напротив, его лицо было искажено гримасой ярости; на короля было страшно смотреть.

Глава XVII

ПУГАЛО ВЫИГРЫВАЕТ БИТВУ

После того как Биллина вошла в залы дворца, Дороти и Эвринг сели и стали ждать успеха или провала ее предприятия. Король же Гномус взгромоздился на свой трон и некоторое время, пребывая в благодушном настроении, курил свою длинную трубку.

И вдруг над его тронем звякнул звонок. Тот самый, что звонил всякий раз, когда разрушались его чары. Король в ответ вздрогнул и выругался:

— Карамба-бамба!

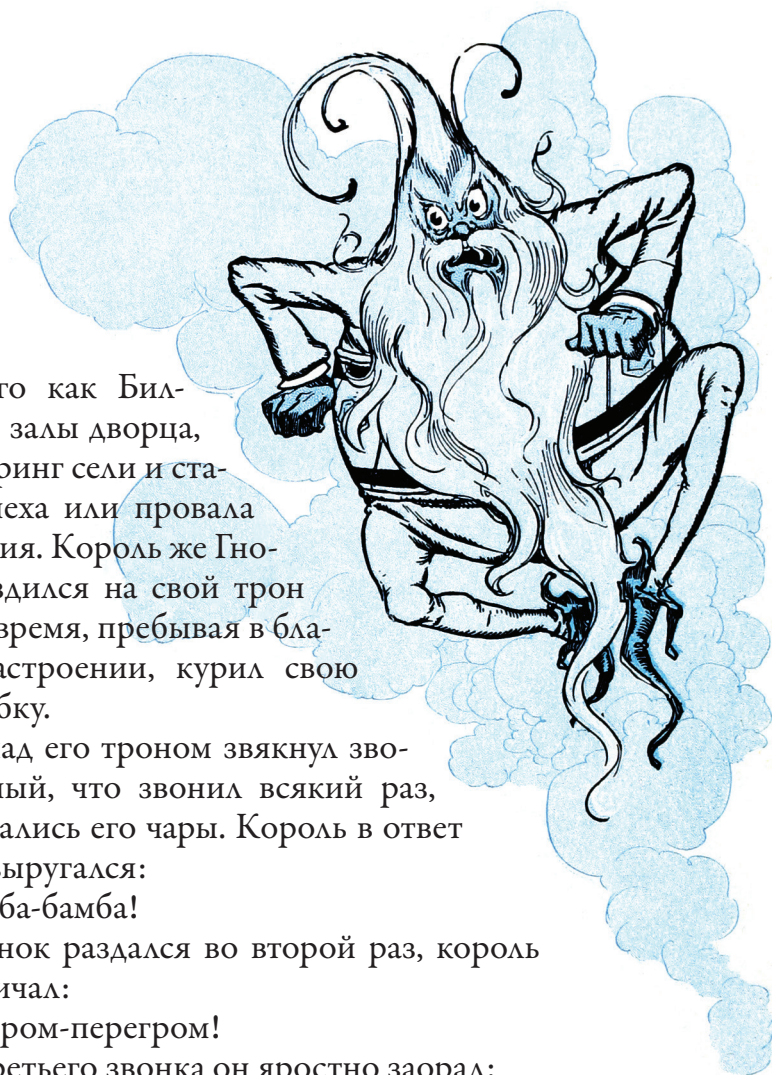
Когда звонок раздался во второй раз, король сердито закричал:

— Градогром-перегром!

А после третьего звонка он яростно заорал:

— Хиппикалорик!

Вероятно, это было преужаснейшее слово, потому что никто не знал, что оно означает.

Затем звонок стал трезвонить без умолку, и король пребывал в таком гневе, что не мог произнести ни слова. Он выпрыгнул с трона словно чертик из коробочки и бешено заскакал по всему залу.

Что же до девочки, то ее сердце наполнялось радостью при каждом звонке, потому что он возвещал о том, что Биллина превратила еще одно украшение в человека. Дороти тоже была поражена успехами Биллины и не могла понять, как это желтой курице удастся правильно угадывать, выбирая нужные вещицы из всего ошеломляющего разнообразия предметов, переполнявших дворец. Она досчитала до десяти, а звонок продолжал звонить, и теперь она знала, что не только королевской семье, но и Озме с ее спутниками возвращен их нормальный вид. Она была этому чрезвычайно рада, так что приплясывания разгневанного короля лишь веселили ее.

Маленький правитель и так был разгневан донельзя, но смех девочки довел его до белого каления, и он зарычал на нее, как дикий зверь. И вот, когда король понял, что все его чары, скорее всего, будут развеяны, и все его жертвы обретут свободу, он внезапно подбежал к маленькой двери, которая вела на балкон, и громко свистнул, призывая своих вояк.

И сразу же из золотых и серебряных дверей вышло множество воинов. Все они потопали вверх по винтовой лестнице прямо в тронный зал. Их предводителем был гном мрачной наружности. Сначала ряды воинов заполнили почти весь зал, а затем и обширную подземную нижнюю пещеру. Потом войско встало, ожидая дальнейших приказов.

Когда в зал вошли воины, Дороти прижалась к одной из стен и стояла там, держа за руку маленького принца Эвринга. Огромный Лев приготовился к прыжку слева от нее, а не менее огромный Тигр — справа.

— Схватить эту девчонку! — гаркнул король военачальнику, и кучка воинов выскочила вперед, чтобы выполнить этот приказ. Однако Лев с Тигром так яростно зарычали на них и так угрожающе оскалили свои пасти, обнажив сильные, острые клыки, что вояки в замешательстве отпрянули.

— Плевать на них! — заорал король Гномус. — Они не смогут далеко пробиться!

— Но они могут искушать тех, кто попробует прикоснуться к девчонке! — проворчал полководец.

— Я это исправлю и заколдую их так, чтобы они вовеки не смогли открыть свои пасти, — ответил король.

Чтобы заняться магией, он слез с трона, но в этот момент Козлы подскочили к нему сзади и пребольно лягнули толстого монарха своими задними ногами.

— Ой-ой-ой! Убивают! Измена! — завопил не на шутку зашибленный король, которого от удара швырнуло на шеренгу воинов. — Кто это сделал?

— Я! — злобно прорычали Козлы. — Оставь Дороти в покое, или я снова тебе наподдам!

— Это мы еще посмотрим! — ответил король и тут же махнул рукой в сторону Козел, пробормотав волшебное слово. — Ага! А теперь посмотрим, сможешь ли ты двигаться, деревянный чурбан!

Однако, несмотря на колдовство, Козлы продолжали двигаться. И двинулись они в сторону короля так быстро, что толстячок не успел отскочить в сторону. Бах! Деревянные копыта ударили его прямо в круглый живот, и король взлетел в воздух. Он приземлился прямо на голову своего военачальника, который специально подвинулся, чтобы принять на себя этот удар. Гномус распластался на полу.

— Ну и ну! — изумленно пробормотал король, сев на пол. — Любопытно, почему мой магический пояс не сработал?

— Это существо сделано из дерева, — ответил военачальник. — Ваша магия на дерево не действует, вы же сами знаете.

— Да, я и позабыл об этом... — протянул король, поднявшись и захромав к своему трону. — Ладно, оставьте девчонку в покое. В любом случае она от нас никуда не денется.

Воины, которые были явно сконфужены случившимся, восстановили свой строй. Козлы же гордо процокали по залу и заняли место рядом с Голодным Тигром.

В это время двери, ведущие во дворец, раскрылись, и через них прошли обитатели страны Оз и страны Эйв. Они в изумлении за-

мерли, увидав множество воинов и находящегося среди них разгневанного короля Гномуса.

— Сдавайтесь! — громко крикнул король. — Вы мои пленники!

— Да ладно! — ответила Биллина с плеча Пугало. — Вы обещали мне, что если я угадаю правильно, мы с моими друзьями сможем отсюда безопасно выбраться. А вы же всегда держите слово.

— Я сказал, что вы можете безопасно покинуть дворец, — ответил король. — Пожалуйста, я не возражаю. Но вы не можете покинуть мои владения. Вы мои пленники, и я брошу всех вас в свои подземные темницы, где горит подземный вулканический огонь, и огнедышащая лава течет по всем направлениям, а воздух там горячее, чем раскаленное до синевы пламя.

— Ну, тогда мне точно конец, — печально вздохнул Пугало. — Одного огонька, голубого или зеленого, достаточно, чтобы превратить меня в кучку пепла.

— Так вы сдаетесь? — завопил король.

Биллина что-то шепнула Пугалу на ухо, и эти ее слова заставили его улыбнуться и сунуть руки в карманы своей куртки.

— Нет! — смело бросила Озма прямо в лицо королю. Затем она возвала к своей армии: — Вперед, мои храбрые воины! Бейтесь не на жизнь, а на смерть за себя и свою повелительницу!

— Простите меня, ваше наикоролевское величество, — ответил один из ее генералов. — Но я недавно обнаружил, что я сам и все мои собратья по оружию страдаем от сердечной недостаточности и малейшее волнение может нас убить. Если же мы начнем сражаться, то можем разволноваться. Не лучше ли нам будет избежать столь серьезной опасности для жизни?

— У солдат не должно быть сердечных болезней, — заявила Озма.

— Думаю, рядовые ими не страдают, — заявил другой генерал, задумчиво покручивая ус. — Если ваше королевское высочество пожелает, мы прикажем нашему рядовому атаковать вон тех вояк.

— Так прикажите, — ответила Озма.

— Вперед — марш! — в один голос гаркнули все генералы.

— Вперед — марш! — проорали полковники.

— Вперед — марш! — приказали майоры.

— Вперед — марш! — скомандовали капитаны.

По этой последней команде рядовой выставил свое копьё и яростно бросился на врага.

Командир гномов был так удивлен этим внезапным наскоком, что позабыл отдать своим воинам приказ начать сражаться. Поэтому десять вояк из первой шеренги, оказавшиеся перед копьём рядового, рухнули наземь, словно игрушечные солдатики. Однако копьё не могло пробить их стальные доспехи, поэтому упавшие быстро вскочили на ноги. К тому времени рядовой успел сбить с ног второй ряд гномов.

Тогда их военачальник так саданул по рядовому своим боевым топором, что его копьё выпало у него из рук, разлетевшись в щепки. Сражаться дальше ему было просто нечем.

Король Гномус покинул трон и протиснулся через своих вояк в их передние ряды, дабы посмотреть, что происходит. Когда же он столкнулся нос к носу с Озмой и ее друзьями, Пугало, словно воодушевленный к действию доблестью рядового, вытащил из правого кармана своей куртки одно из яиц Биллины и швырнул его прямо в голову маленького монарха.

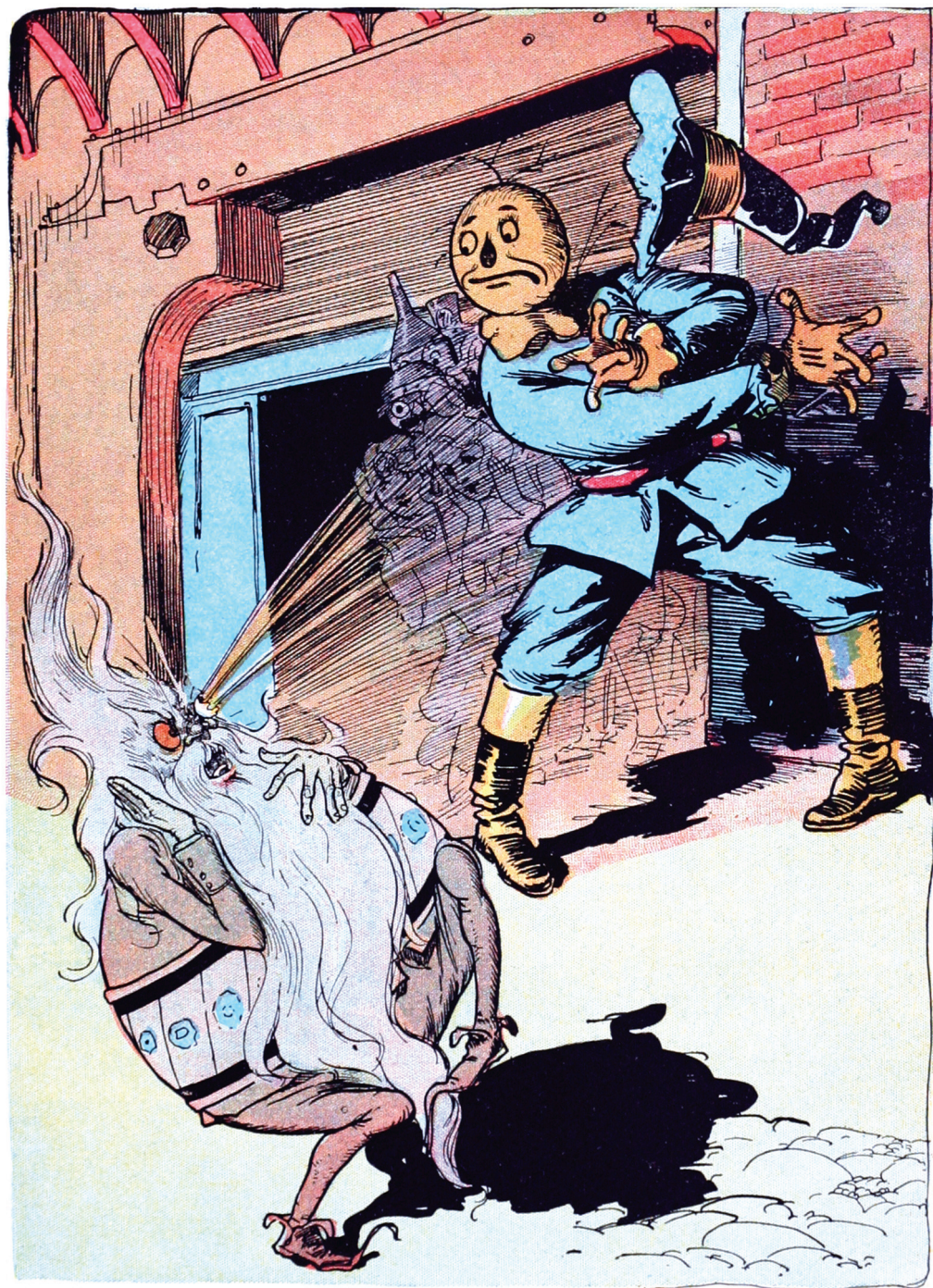
Яйцо попало ему точно в левый глаз. Оно разбилось и потекло, как обычно текут разбитые яйца, по его лицу, волосам и бороде, измазав их своим липким содержимым.

— Помогите! Спасите! — завопил король, замахав руками и пытаясь очиститься.

— Яйцо! Яйцо! Спасайся, кто может! — взвыл от ужаса командир гномов.

Как же они побежали прочь! Вояки сталкивались и налетали друг на друга, пытаясь уберечься от этого ужасного ядовитого яйца. Те, кто не смог удрать по винтовой лестнице, прыгали с балкона в огромную простиравшуюся внизу пещеру. Падая, они сбивали с ног стоявших там гномов.

Король продолжал взывать о помощи, но в его тронном зале уже не осталось ни одного вояки. Прежде чем монарх смог разлепить свой левый глаз, Пугало швырнул второе яйцо и попал ему в правый глаз. Оно тоже разбилось и полностью ослепило Гномуса. Король не мог убежать, потому что не видел, куда надо улепетывать.

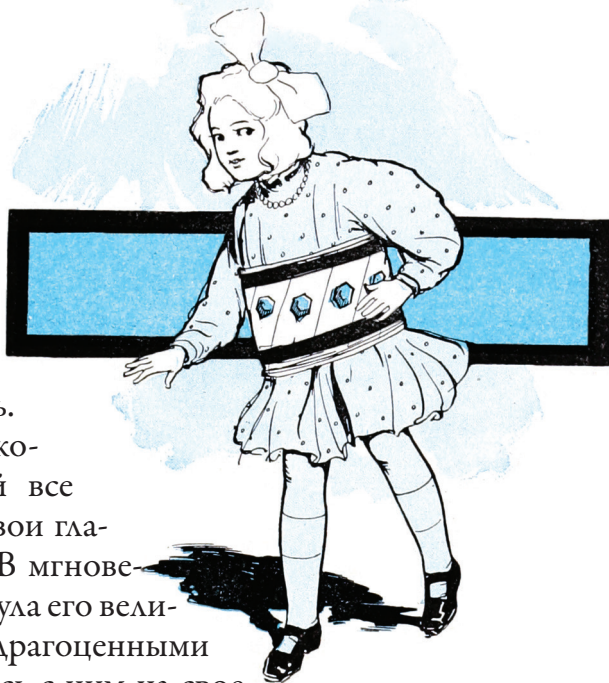
— Помогите! Спасите! — завопил король, замахав руками
и пытаясь очиститься

Поэтому он просто стоял на месте, продолжая подвывать и повизгивать от ужаса.

В это время Биллина подлетела к Дороти и, усевшись на спину Льва, быстро прошептала девочке:

— Захвати его пояс! Возьми украшенный самоцветами пояс короля Гномуса! Он расстегивается сзади. Быстрее, Дороти, быстрее!

Глава XVIII

СУДЬБА ЖЕЛЕЗНОГО
ДРОВОСЕКА

Дороти послушалась. Она тотчас подбежала к королю Гномусу, который все еще пытался очистить свои глаза от растекшихся яиц. В мгновение ока девочка расстегнула его великолепный, украшенный драгоценными камнями пояс и вернулась с ним на свое место рядом с Тигром и Львом. Поскольку она еще не знала, что с ним делать, то закрепила его вокруг своей тонкой талии.

В это время в залу вбежал главный дворецкий с губкой и миской с водой. Он начал смывать растекшиеся яйца с лица своего хозяина. Через несколько минут, в течение которых вся компания друзей стояла и наблюдала за этим зрелищем, король опять обрел возможность видеть. Первым делом он зло глянул на Пугало и воскликнул:

— Ты у меня поплатишься за это, чучело набитое! Разве ты не знаешь, что яйца для гномов — это чистый яд?

— Да, и впрямь, как-то вам от них нехорошо, — заметил Пугало. — Хотел бы я знать почему.

— Они были исключительно свежими, пенять на них нечего, — молвила Биллина. — Вы должны быть рады, что получили их.

— Я превращу вас всех в скорпионов! — гневно воскликнул король. При этом он начал махать руками и бормотать заклинания.

Однако никто из всей компании в скорпиона не превратился. Пораженный король прекратил свои пассы и удивленно уставился на своих незваных гостей.

— Что не так? — спросил он.

— На вас же нет волшебного пояса, — ответил главный дворецкий, осмотрев короля со всех сторон. — Где он? Что вы с ним сделали?

Король Гномус похлопал себя по животу и побелел, как мел.

— Он исчез! — беспомощно охнул он. — Пропал! Я погиб!

Дороти сделала при этом шаг вперед и молвила:

— Принцесса Озма и вы, королева страны Эйв, я приглашаю вас и ваших подданных вернуться домой. Биллина вас всех спасла, и теперь мы покинем это ужасное место и как можно скорее вернемся в страну Эйв.

Пока девочка говорила, все заметили, что на ней магический пояс. Все ее друзья разразились при этом радостными возгласами. Пугало и рядовой прокричали «Ура!». Лишь король Гномус не разделял общего веселья. Он снова взгромоздился на свой трон и поскуливал там, как побитая собака, горько оплакивая свое поражение.

— Однако мы еще не нашли моего верного соратника Железного Дровосека, — заметила Озма Дороти. — Без него я уходить не желаю.

— И я тоже, — быстро кивнула Дороти. — Разве его не было во дворце?

— Он должен был там находиться, — ответила Биллина. — Но у меня не было ни малейшей подсказки, которая помогла бы мне его отыскать. Так что, должно быть, я пропустила его.

— Давайте вернемся во дворец, — предложила Дороти. — Я уверена, что этот волшебный пояс поможет нам найти нашего дорогого друга.

Она еще раз направилась в залы дворца, двери которого все еще оставались открытыми. Все, кроме короля Гномуса, королевы и принца Эвринга последовали за ней. Мать держала маленького принца у себя на коленях и любовно ласкала и целовала его, ведь он был младшим ее ребенком.

Выйдя вместе со всеми на середину первого зала, Дороти махнула рукой, ведь она видела, как это делал король. Она повелела, чтобы Железный Дровосек, в каком бы облике он теперь ни находился, обрел свой прежний вид. Никакого результата эта попытка не принесла, поэтому Дороти прошла в другую залу и повторила свой приказ. Так она прошла по всем комнатам дворца. Однако Железный Дровосек так и не появился, и друзья просто не могли представить, в какое из тысяч украшений он был превращен.

Погрустневшие, они вернулись в тронный зал. Король Гномус, видя, что друзья потерпели неудачу, стал подсмеиваться над Дороти.

— Ты не знаешь, как пользоваться моим поясом, — хихикал он, — поэтому он тебе ни к чему. Верни мне его, и я отпущу тебя и твоих друзей с миром. Что же касается королевской семьи, то они мои рабы и останутся здесь.

— Я оставляю пояс у себя, — твердо заявила Дороти.

— Но как вы сможете уйти без моего соизволения? — спросил король.

— Очень просто, — ответила девочка. — Все, что нам нужно, так это вернуться тем же путем, по которому мы сюда пришли.

— И это все? — усмехнулся король. — Ну, а где тот проход, по которому вы попали в этот зал?

Все осмотрелись, но не смогли его обнаружить, поскольку проход уже закрылся, как бы растворившись в стене пещеры. Дороти, однако, это не смутило. Она взмахнула рукой в сторону, казалось бы, цельной стены залы, и сказала:

— Приказываю проходу открыться!

Приказ был немедленно выполнен. Прямо перед всей компанией возникло отверстие и проход появился.

Король был поражен, а все другие возликовали.

— Почему же, если пояс тебе подчиняется, мы не смогли найти Железного Дровосека? — удивилась Озма.

Она взмахнула рукой в сторону,
казалось бы, цельной стены залы, и сказала:
— Приказываю проходу открыться!

— Понятия не имею, — ответила Дороти.

— Послушай, девочка, — тут же предложил король. — Отдай мне пояс, я скажу тебе, во что превратился Железный Дровосек, и тогда вы легко найдете его.

Дороти заколебалась, но Биллина громко закудаhtала:

— Не делай этого! Если король Гномус вернет свой пояс, он каждого из нас сделает своим пленником, и мы окажемся в его власти. Только сохранив этот пояс, Дороти, ты сможешь рано или поздно безопасно отсюда выбраться.

— Думаю, это правда, — сказал Пугало. — Но благодаря своим прекрасным мозгам у меня есть прекрасная идея. Пусть Дороти превратит короля в гусиное яйцо, если только он не согласится пойти во дворец и принести нам украшение, в которое превратился наш друг Ник Лесоруб по прозвищу Железный Дровосек.

— В гусиное яйцо! — охнул испуганный король. — Как ужасно!

— Вы точно станете гусиным яйцом, если только не пойдете и не принесете нужное нам украшение, — весело поддакнула Биллина.

— Вы сами видели — Дороти прекрасно умеет пользоваться волшебным поясом, — добавил Пугало.

Король гномов обдумал свое положение и в конце концов согласился, поскольку не хотел становиться гусиным яйцом. Поэтому он отправился во дворец за украшением, в которое был превращен Железный Дровосек. Его возвращения ожидали с большим нетерпением, поскольку всем хотелось побыстрее покинуть эту подземную пещеру и снова увидеть солнечный свет. Но король Гномус вернулся с пустыми руками. На его физиономии блуждало тревожное и взволнованное выражение.

— Он исчез! — заявил монарх. — Железного Дровосека нигде нет во дворце.

— Вы уверены? — строго спросила Озма.

— Да, уверен, — ответил король, задрожав от страха. — Я же точно знаю, во что я его превратил и где он стоял. Но его там нет, и пожалуйста, не превращайте меня в гусиное яйцо, ведь я сделал все, что мог!

Некоторое время все молчали, а затем Дороти заявила:

— Думаю, наказывать короля Гномуса смысла нет. Боюсь, нам придется уйти без нашего друга.

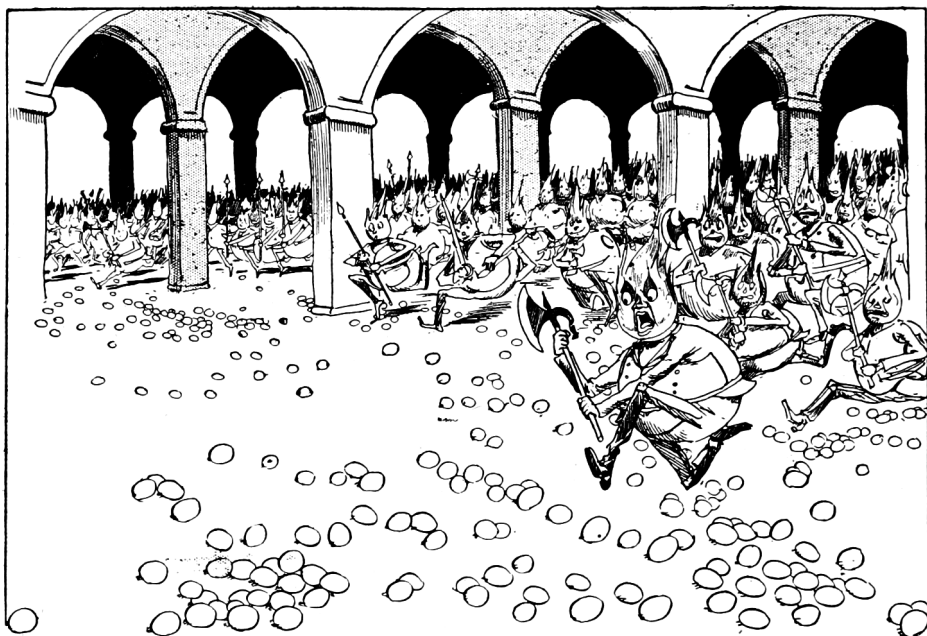
— Если его здесь нет, мы не можем его спасти, — грустно согласился Пугало. — Бедный Ник! Интересно, что с ним случилось?

— А он задолжал мне жалование за шесть недель! — вздохнул один из генералов, вытирая слезы рукавом расшитого золотом мундира.

С большим сожалением друзья решили вернуться в наземный мир без своего недавнего спутника, и Озма отдала приказ двинуться через проход.

Первой прошла армия, за ней — королевское семейство. Следом шли Дороти, Озма, Биллина, Пугало и Тиктак.

Они оставили позади короля Гномуса, который хмуρο взирает на них со своего трона, и не подозревали о грозившей им опасности. Когда же Озма обернулась назад, она увидела, что их преследует множество воинов. Они держали наготове мечи, копья и топоры и готовы были пустить их в дело, как только окажутся достаточно близко.

Очевидно, король Гномус предпринял последнюю попытку, чтобы помешать уходу своих недавних визитеров. Однако это не принесло владыке подземного мира ничего хорошего. Когда Дороти увидела, какая опасность им грозит, она остановилась, взмахнула рукой и шепотом отдала какую-то команду магическому поясу.

В то же мгновение передние ряды воинов превратились в яйца, которые покатались по дну пещеры в таком количестве, что стоявшие позади гномы не могли сделать ни шагу, не наступая на них. А как только гномы увидели яйца, всякое желание двигаться вперед у них пропало. Они повернули вспять и как безумные бросились к пещере, наотрез отказываясь возвращаться.

Наши друзья без труда дошли до конца прохода и вскоре оказались под открытым небом на сумрачной тропинке между двумя высокими горами. Перед ними лежал путь в страну Эйв, и друзья горячо надеялись, чтобы они больше никогда не увидят короля Гномуса и его ужасный дворец.

Процессию возглавили Озма на Трусливом Льве и королева страны Эйв, оседлавшая Тигра. Рядом, взявшись за руки, шли дети королевы. Дороти ехала на Козлах. Пугало шел пешком, взяв вместо Железного Дровосека командование армией на себя.

Вскоре дорога стала светлей, между двух гор начинали проникать солнечные лучи, и вот путники услышали удары молота, которым великан бил по дороге — Бам! Бам! Бам!

— Как же мы сможем пройти мимо этого ужасного железного великана? — спросила королева, волнуясь за безопасность своих детей.

Дороти же сразу решила эту проблему, сказав лишь одно словечко волшебному поясу.

В ту же секунду великан в очередной раз поднял свой молот в воздух и замер, позволив всей компании благополучно пройти между своими стальными ножищами.

Глава XIX

КОРОЛЬ СТРАНЫ ЭЙВ

Как и ранее, на поверхности скалы заскользили тени гномов каменистого цвета, но теперь они были молчаливы, на путешественников смотрели с уважением и своим дерзким смехом им не досаждали. С чего им было теперь смеяться после поражения своего короля?

Вскоре друзья дошли до золотой колесницы Озмы. Она стояла там, где они ее и оставили. Вскоре Лев с Тигром были запряжены в этот красивый экипаж, в котором хватило места для Озмы, королевы и шестерых ее детей.

Маленький Эвринг предпочел поехать вместе с Дороти на Козлах; спина у них была достаточно длинная. Принц преодолел свою застенчивость и теперь был весьма привязан к девочке, которая его спасла. Они подружились и мило болтали друг с другом по дороге. Биллина также ехала на Козлах, взгромоздившись на голову деревянной лошадки. Козлы ничуть не возражали против та-

кой дополнительной ноши. Мальчика же поражало, как это курица может говорить и рассуждать столь разумно.

Когда друзья подошли к пропасти, волшебный ковер Озмы благополучно перенес их через нее. Потом им стали попадаться деревья, в кронах которых щебетали птицы. Ветерок, долетавший до них с ферм страны Эйв, был напоен ароматом цветов и свежескошенного сена. Падавшие на друзей солнечные лучи согревали их, избавляя их тела от холода и сырости подземного царства Гномуса.

— Я был бы вполне счастлив, если бы с нами нынче был Железный Дровосек, — сказал Пугало Тиктаку. — Мысль о том, что он остался где-то позади, разрывает мне сердце.

— Он был славным парнем, — заметил Тиктак. — Хотя металл, из которого он был сделан не отличался особой прочностью.

— Жест — прекрасный материал, — поспешил заметить Пугало. — Если с беднягой Ником что-то случалось, его всегда можно было подпаять. Кроме того, его не нужно было заводить, и он не мог выйти из строя.

— Иногда мне хочется, — молвил Тиктак, — чтобы я был набит соло-мой, как и вы. Быть метал-лическим трудно.

— У меня нет причин жаловаться на свою судьбу, — ответил Пугало. — Достаточно временами добавлять немного свежей соломы, и я чувствую себя словно бы заново родившимся. Зато мне никогда не стать таким блестящим джентльменом, каким был мой бедный пропавший друг Железный Дровосек.

Можете быть уверены — королевские отпрыски и сама королева-мать были счастливы снова видеть свою любимую страну. Когда показались башни дворца Эйв, они не смогли сдержать восторженных криков. Маленький Эвринг, ехавший на Козлах впереди Дороти, вне себя от радости вытащил из кармана жестяной свисток необычной формы и изо всей силы дунул в него. От раздавшегося резкого звука Козлы подпрыгнули от испуга и загарцевали.

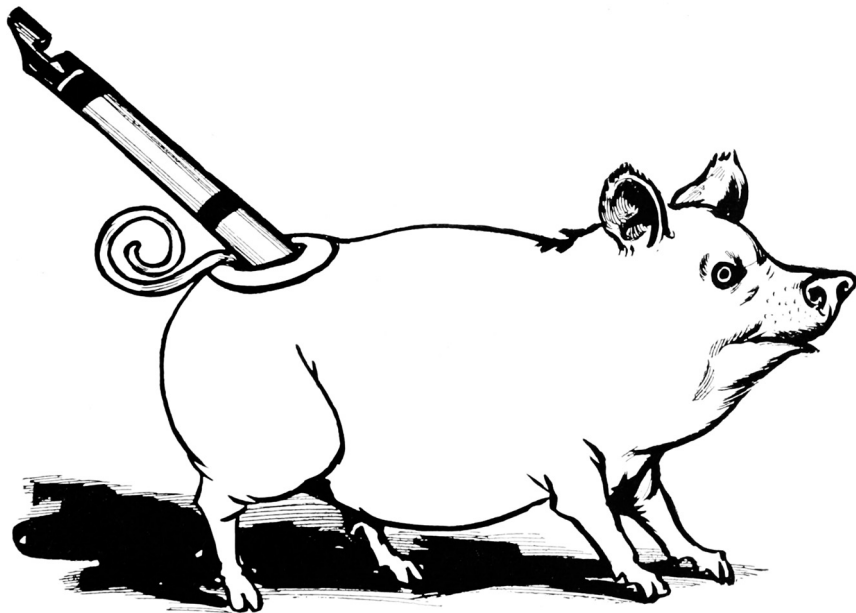
— Что это такое? — спросила Биллина, которой пришлось хлопотать крыльями, чтобы удержаться на голове испуганных Козел.

— Это мой свисток, — сказал принц Эвринг, протянув его вперед.

Он был сделан из жести в виде маленького упитанного поросенка и покрашен зеленой краской. Отверстие свистка находилось в хвосте поросенка.

— Где это ты его раздобыл? — спросила желтая курица, внимательно разглядывая эту игрушку своими поблескивающими глазками.

— Я подобрал его во дворце короля Гномуса, пока Дороти искала нужные вещи, и сунул в карман, — ответил маленький принц.

Биллина рассмеялась. Во всяком случае она издала некое особенное кудахтанье, которое заменяло ей смех.

— Неудивительно, что я не могла найти Железного Дровосека, — сказала она. — Неудивительно, что и волшебный пояс не заставил его появиться, и что король Гномус так и не смог его отыскать!

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Дороти.

— То, что он лежал у принца в кармане! — воскликнула Биллина, снова радостно закудахтав.

— Да не брал я его! — возразил Эвринг. — Я взял только свисток.

— Ну, тогда гляди! — сказала курица.

Она протянула лапу, коснулась им свистка и молвила: «Эйв».

Хоп!

— Привет! — сказал Железный Дровосек, снимая свою шляпу-воронку и кланяясь Дороти и принцу. — Должно быть, я впервые в жизни заснул с тех пор, как стал железным. Совершенно не помню, как мы покинули владения короля Гномуса.

— Ты был заколдован! — ответила девочка, протянув руки к своему старому другу и крепко обняв его на радостях. — Но теперь все уже хорошо.

— Я хочу свой свисток! — захлюпал носом маленький принц.

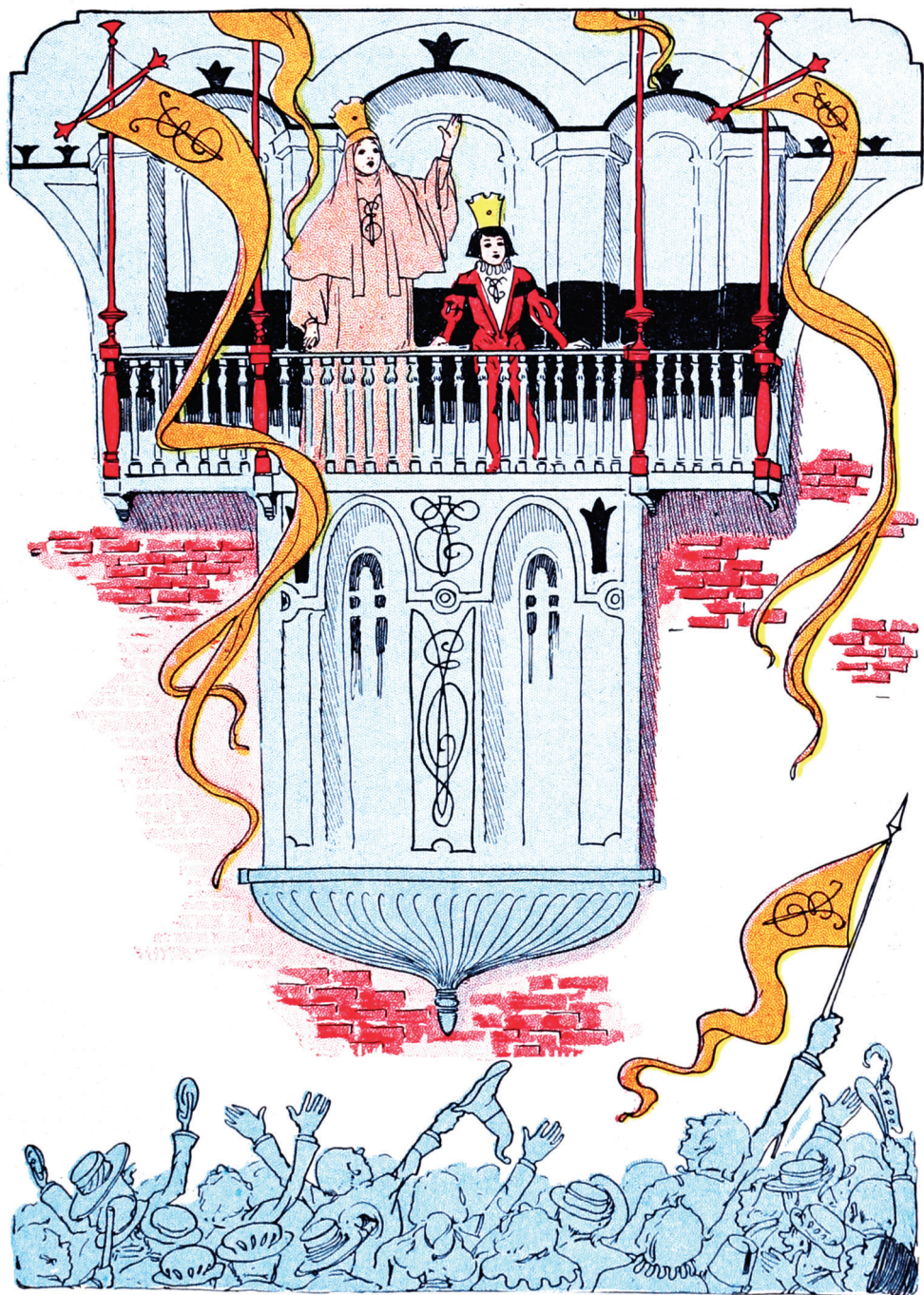
— Тихо! — шикнула на него Биллина. — Он потерялся! Когда ты доберешься до дома, получишь новый.

Безмерно удивленный Пугало бросился на грудь своему старому приятелю, чрезвычайно обрадованный тем, что видит его снова. Тиктак так крепко пожал руку Железного Дровосека, что помял ему несколько пальцев. Затем Пугалу и Тиктаку пришлось уступить место Озме, которая подошла, чтобы тоже поприветствовать Железного Дровосека. Увидав своего командира, армия разразилась громкими криками «Ура!». Все были несказанно рады и счастливы.

Ведь Железного Дровосека искренне любили все, кто был с ним знаком. Все уже думали, что лишились его навсегда, поэтому его внезапное возвращение стало для всей компании приятным сюрпризом.

Вскоре вся компания прибыла в королевский дворец, а там уже собралась огромная толпа, которой не терпелось поприветствовать королеву и ее десятерых детей. В воздух возносились радостные крики и восклицания. Люди бросали цветы на дорогу под ноги путешественникам, и все лица были озарены счастливыми улыбками.

Друзья нашли принцессу Лангвайдере в ее зеркальной комнате, где она любовалась одной из своих самых обаятельных голов — с густыми каштановыми волосами, томными карими глазами и носом безупречной формы. Принцесса была очень рада, что ее при всем честном народе освободили от разных хлопот и обязанностей. Ко-

— Это ваш будущий правитель — король Эвардо Пятнадцатый.

ролева же милостиво разрешила ей сохранить свои апартаменты и кабинет с головами до конца жизни.

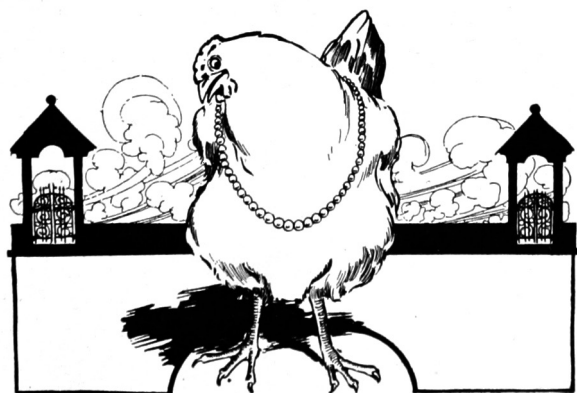
Затем королева вывела своего старшего сына на балкон, с которого открывался вид на собравшуюся внизу толпу подданных, и сказала им:

— Это ваш будущий правитель — король Эвардо Пятнадцатый. Ему пятнадцать лет, у него пятнадцать серебряных пуговиц на кафтане, и он пятнадцатый Эвардо, правящий страной Эйв.

Народ пятнадцать раз прокричал «Ура!», выражая свое одобрение. Даже несколько затесавшихся в толпе колесунов громкогласно пообещали подчиняться новому королю.

Затем королева возложила на голову Эвардо массивную золотую корону, украшенную рубинами, накинула ему на плечи горностаевую мантию и провозгласила королем. Эвардо же поклонился всем своим подданным, а потом пошел посмотреть, не удастся ли ему отыскать какой-нибудь торт в королевской кладовой.

Королева-мать прекрасно принимала у себя Озму из страны Оз, а также всех ее спутников, равно как и Дороти с Тиктаком и Биллиной, которым она была обязана своим счастьем. В тот же вечер желтой курице в знак особого уважения от нового короля торжественно вручили прекрасное ожерелье из жемчужин и сапфиров.

Глава XX

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

Дороти решила принять приглашение Озмы и еще раз повидать страну Оз. У нее было ровно столько же шансов вернуться домой из страны Эйв, как и из страны Оз, а девочке хотелось еще раз увидеть края, где с ней произошли удивительные приключения. Дядя Генри, скорее всего, уже добрался до Австралии на своем корабле и, вероятно, считал Дороти погибшей. Поэтому вряд ли он стал бы переживать сильнее, чем нынче, если бы Дороти задержалась ненадолго. Вот Дороти и решила отправиться в страну Оз.

Друзья попрощались с жителями страны Эйв, и юный король пообещал Озме, что он всегда будет ей благодарен и окажет для ее страны любую услугу, которая будет ему по силам.

Затем путники приблизились к краю опасной пустыни. Озма бросила на землю волшебный ковер, и он тут же развернулся настолько, чтобы все смогли идти по нему не толпясь.

Тиктаку, заявившему, что он является преданным слугой и поклонником Дороти, было разрешено присоединиться к общей компании. До начала движения девочка завела его механизмы до отказа, и механический человек зашагал так же споро, как и прочие члены команды.

Принцесса Озма пригласила посетить страну Оз также и Биллину, а желтая курица была даже рада отправиться туда, где ее ждали новые виды и впечатления.

Движение через пустыню началось рано утром. Друзья останавливались лишь один раз — на время, необходимое, чтобы Биллина снесла очередное яйцо. Поэтому перед закатом путешественники уже увидели лесистые холмы и зеленые склоны прекрасной страны Оз. Они вступили на нее во владениях Манчкинов. Их правитель встретил процессию на границе своих владений и приветствовал Озму с невероятным почтением. Он был очень рад ее благополучному возвращению, ведь принцесса Озма была повелительницей для правителей Манчкинов, Винкинов, Квадлингов и Гилликинов так же, как и сами они были правителями для своих народов. Сама же верховная правительница страны Оз жила в огромном Изумрудном городе, который располагался ровно посередине между всеми четырьмя землями страны Оз.

Король Манчкинов принял и устроил путников в своем дворце. Наутро они двинулись в Изумрудный город по дороге, вымощенной желтым кирпичом. Она вела прямо к городским воротам, которые были усыпаны драгоценными камнями. Повсюду люди выходили из своих домов поприветствовать свою любимую принцессу Озму. Они махали также Пугалу, Железному Дровосеку и Трусливому Льву, ведь они были всенародными любимцами. Дороти узнавала некоторых Манчкинов, которые успели с ней подружиться во время ее первого посещения страны Оз, а они были чрезвычайно рады снова увидеть девочку из Канзаса. Знакомые выкрикивали ей добрые пожелания и осыпали похвалами.

В одном месте, где друзья остановились передохнуть, Озма приняла кувшин молока из рук миловидной доярки. Вглядевшись в лицо девушки, принцесса воскликнула:

— О, да это же Джинджер, верно?

— Да, Ваше Величество, — ответила девушка, отвесив глубокий поклон.

Дороти с любопытством рассматривала эту молодую женщину, которая однажды собрала целую армию девушек, лишила Пугала трона Изумрудного города и даже сражалась с могущественной армией волшебницы Глинды.

— Я вышла замуж за человека, у которого девять коров, — пояснила Джинджер Озме. — Теперь я счастлива, довольна и желаю всем вести спокойную жизнь, занимаясь своими делами.

— И где же ваш муж? — спросила Озма.

— В доме, прикладывает примочку к подбитому глазу, — невозмутимо ответила Джинджер. — Этот дурачок хотел подоить рыжую корову, а я настаивала, чтобы он подоил белую. Я уверена, что к следующему разу он хорошо все усвоит.

Затем вся компания снова двинулась в путь. Переправившись через широкую реку на пароме и миновав множество прелестных зеленых фермерских домиков с куполовидными крышами, друзья увидели вдали большое здание, украшенное флагами и вымпелами.

— Не могу припомнить этой постройки. Что это? — поинтересовалась Дороти.

— Это колледж искусств и физического воспитания, — ответила Озма. — Я создала его совсем недавно. Его директором является Жук Кувыркун. Он рад заняться делом, а молодые люди, посещающие колледж, живут не хуже, чем раньше. Видишь ли, в этой стране много молодежи, не желающей работать, и этот колледж — прекрасное для них место.

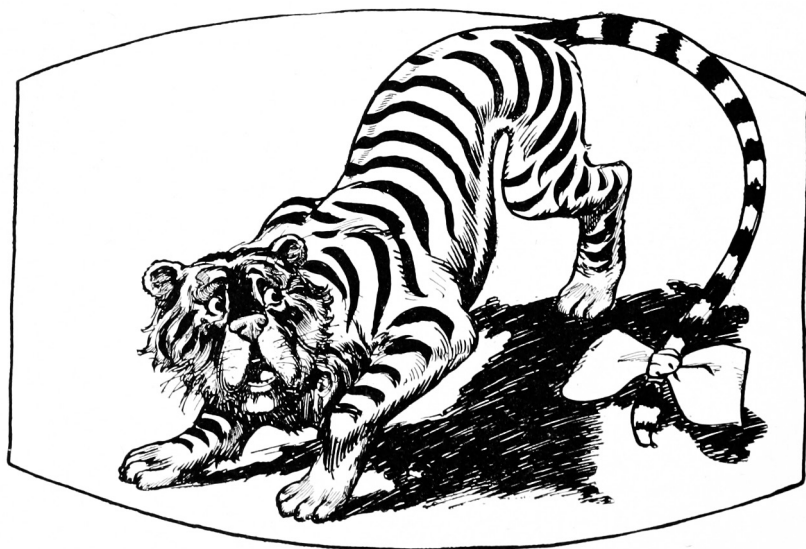
Наконец перед путешественниками вдали возник Изумрудный город, и множество народа высыпало за городские стены, чтобы поприветствовать свою любимую правительницу. Ее встречали сразу несколько оркестров, а также офицерство и чиновники королевства; все горожане были в праздничных одеждах.

Таким образом красавицу Озму сопровождала в столицу целая процессия. Радостных восклицаний было так много, что Озме приходилось постоянно кланяться направо и налево, принимая поздравления своих подданных.

В тот же вечер в королевском дворце был устроен грандиозный прием, на котором присутствовали самые важные персоны страны Оз. Тыквоголовый Джек, чья голова уже немного перезрела, но все еще неплохо работала, зачитал приветствие, в котором он поздравил Озму с успехом ее великодушной миссии по спасению царской семьи соседнего королевства.

Затем каждому из двадцати шести офицеров вручили великолепные золотые медали, украшенные драгоценными камнями. Железному Дровосеку подарили новый, усыпанный бриллиантами топор. Пугало получил серебряную коробочку с пудрой для лица. Дороти подарили красивую диадему и присвоили титул принцессы страны Оз. Тиктак получил два браслета, каждый из которых был украшен восемью рядами сверкающих изумрудов чистейшей воды.

После был устроен великолепный пир. За столом Озма посадила Дороти справа от себя, а Биллину — слева. При этом курица сидела на золотом насесте и клевала с блюда, украшенного драгоценными камнями. Перед Пугалом, Железным Дровосеком и Тиктаком поставили корзины с прекрасными цветами, ведь все трое не нуждались в еде. Двадцать шесть офицеров сидели в дальнем углу стола. У Льва и Тигра тоже были свои места за общим столом.

Пищу им подавали на золотых блюдах, каждое из которых вмещало доброе ведро пищи.

Самые именитые и состоятельные горожане Изумрудного города сочли за честь прислуживать во время этого пира всем этим знаменитым искателям приключений. Им помогала веселая маленькая горничная Джелия Джем, которую Пугало потрепал за румяные щечки, ведь он ее давно и хорошо знал.

Во время пира Озма призадумалась и неожиданно спросила:

— А где же рядовой?

— Он подметает казарму, — ответил один из генералов, обгладывавший ножку индейки. — Но я приказал доставить ему хлеба и патоки, когда работа будет закончена.

— Пусть за ним пошлют, — велела Озма.

Ожидая исполнения своего приказа, она спросила:

— А есть ли еще в армии рядовые?

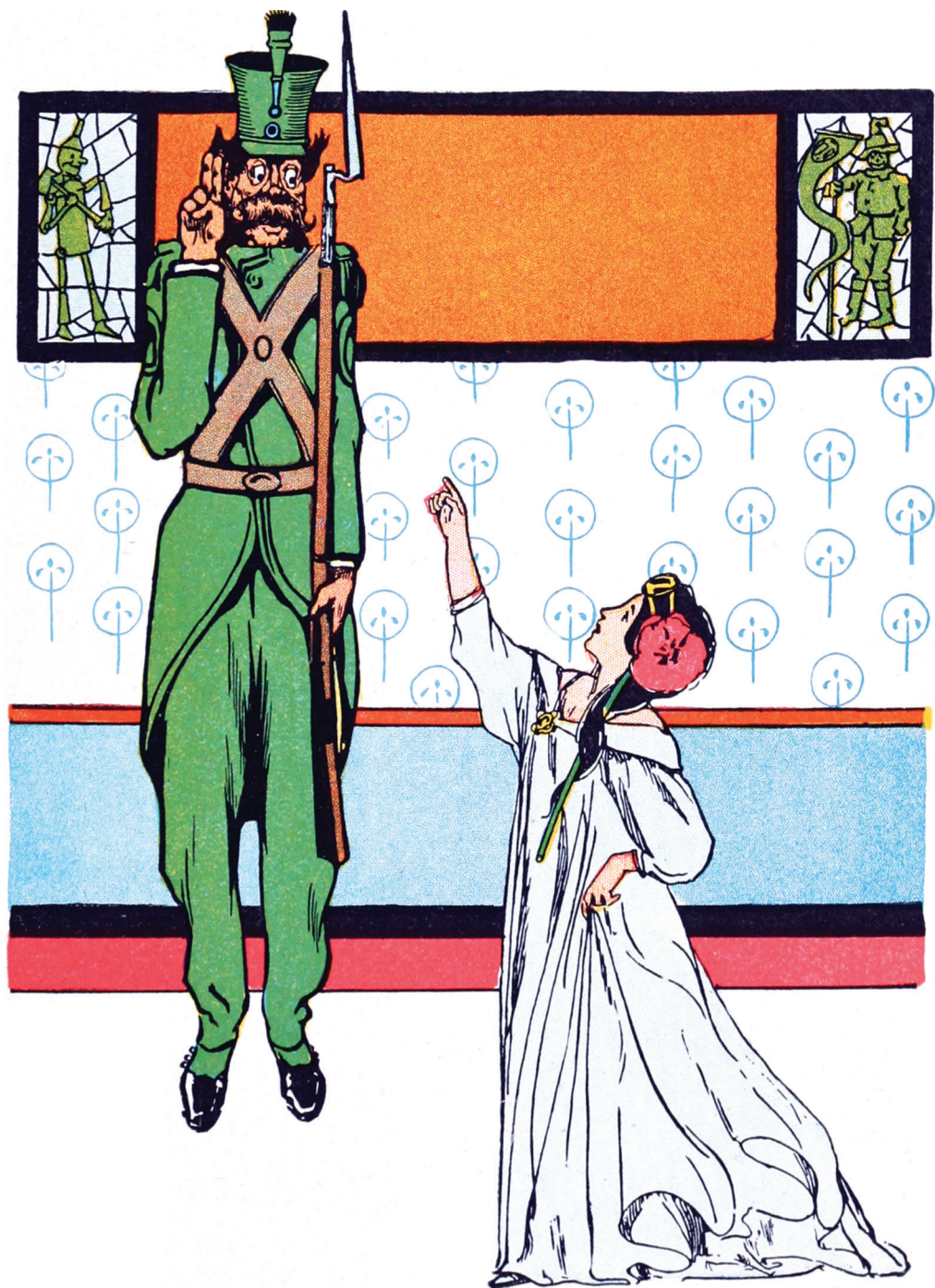
— О, да, — ответил Железный Дровосек. — Думаю, их всего трое.

В это время вошел рядовой. Он с большим почтением отдал честь своим командирам и принцессе Озме.

— Как тебя зовут, мой brave вояка? — спросила девушка.

— Омби Эмби, — ответил рядовой.

— Вот что, Омби Эмби, — сказала Озма, — я назначаю тебя генералиссимусом всех армий моего королевства. Ты также будешь командиром моей гвардии в королевском дворце.

— Вот что, Омби Эмби, — сказала Озма, — я назначаю тебя генералиссимусом всех армий моего королевства.

— Очень накладно — командовать столькими подразделениями, — заколебался рядовой. — У меня нет даже денет, чтобы пошить мундир.

— Все расходы будут за счет королевской казны, — успокоила его Озма.

Затем рядового усадили за общий стол, и прочие офицеры радушно приветствовали его. Пир и веселье возобновились.

Внезапно Джелия Джем крикнула:

— У нас кончилась еда! Голодный Тигр все сожрал!

— Это еще не самое худшее, — скорбно заметил Тигр. — Не знаю, где и как, но я потерял свой аппетит!

Глава XXI

ВОЛШЕБНЫЙ ПОЯС ДОРОТИ

Дороти провела несколько поистине счастливых недель в стране Оз в качестве гостьи принцессы Озмы, которая была рада доставить удовольствие и развлечь девочку из Канзаса. Дороти завязала множество новых знакомств и возобновила старые. Куда бы она ни пошла, девочка везде оказывалась в кругу друзей.

Однажды, сидя в личных покоях Озмы, Дороти обратила внимание на висевшую на стене картину. Она постоянно меняла свой вид, изображая то луг, то лес, озеро или деревню.

— Это забавно! — воскликнула Дороти, понаблюдав за сменяющимися сценами.

— Да, — кивнула Озма, — это действительно чудесная волшебная вещица. Если я хочу увидеть какой-нибудь уголок мира или какого-то человека воочию, мне нужно пожелать этого, и все возникнет на картине.

— А могу я попробовать? — живо откликнулась Дороти.

— Конечно, дорогуша!

— Тогда мне хотелось бы увидеть нашу старую ферму в Канзасе и тетю Эм, — сказала девочка.

В тот же миг на картине появился хорошо знакомый фермерский домик, и в окне кухни отчетливо стала видна тетушка Эм. Она намывала посуду и выглядела вполне спокойной и довольной. За домом в поле трудились наемные работники, виднелись повозки. Дороти заметила, что кукуруза и пшеница прекрасно уродились. На боковом крыльце на солнце пеке крепко спал ее любимец — песик Тото. К своему удивлению девочка увидела, как старая Пеструшка все еще ходила по двору, а за ней следовал целый выводок из двенадцати недавно вылупившихся цыплят.

— Кажется, дома все в порядке, — молвила Дороти со вздохом облегчения. — А теперь мне хотелось бы посмотреть, что поделывает дядя Генри.

На картине сразу возникла Австралия, где в Сиднее в симпатичной комнате дядя Генри сидел в кресле, сосредоточенно покуривая свою вересковую трубку. Он выглядел грустным и одиноким. Его волосы стали совсем седыми, а руки и лицо были исхудавшими и изможденными.

— Ох! — встревожилась Дороти. — Очевидно, дядюшке Генри не стало лучше, ведь он так переживает из-за меня. Озма, дорогая, я должна немедленно отправиться к нему!

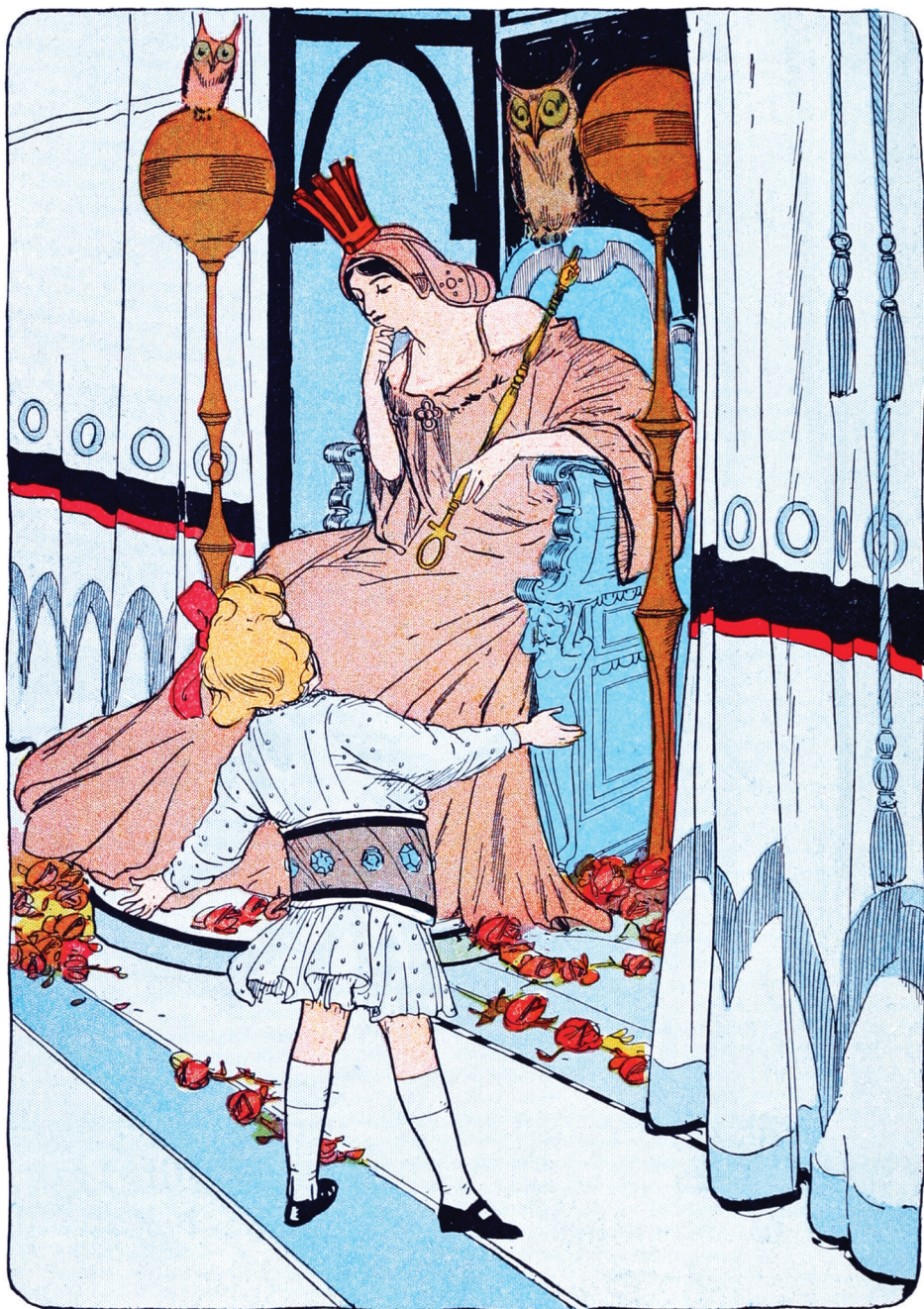
— Как ты собираешься это сделать? — спросила Озма.

— Пока не знаю, — ответила Дороти. — Давай отправимся к доброй волшебнице Глинде. Уверена, что она мне поможет и посоветует, как добраться до дяди Генри.

Озма охотно согласилась с этим планом. Она приказала запрячь Козлы в красивый зелено-розовый фаэтон, и обе девочки отправились на нем навестить знаменитую волшебницу.

Глинда любезно приняла их и внимательно выслушала рассказ Дороти.

— Знаете ли, у меня есть волшебный пояс, — сказала девочка. — Если я закреплю его вокруг своей талии и прикажу ему перенести меня к дяде Генри, он это выполнит?

— Это мудрый план, — согласилась Глинда.

— Думаю, так и будет, — улыбнулась Глинда.

— А если потом я пожелаю когда-нибудь снова вернуться сюда, пояс перенесет меня обратно? — спросила Дороти.

— Вот тут ты ошибаешься, — ответила волшебница. — Пояс обладает магической силой, только если находится в какой-нибудь волшебной стране, например в стране Оз или Эйв. Разумеется, мой дружок, если ты наденешь его и пожелаешь оказаться в Австралии со своим дядей, это твое желание, без сомнения, исполнится, ведь оно будет загадано в волшебной стране. Но когда ты окажешься на месте, пояса на тебе уже не будет.

— Что же с ним станется? — удивилась девочка.

— Он исчезнет, как и серебряные башмачки после твоего первого визита в страну Оз, и никто больше никогда его не увидит. Кажется совершенно неразумно лишиться его подобным образом, не так ли?

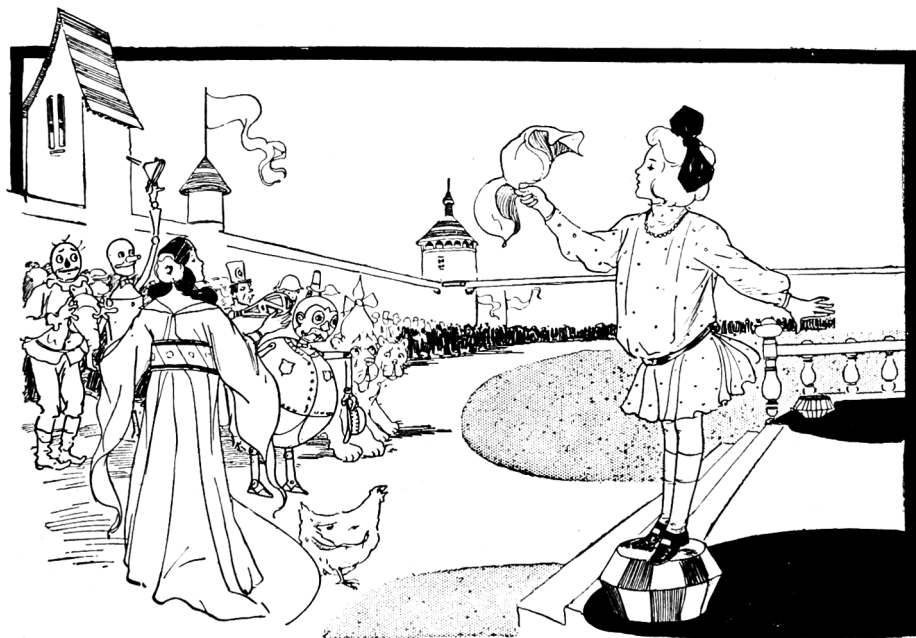
— Тогда, — сказала Дороти, немного подумав, — я отдам волшебный пояс Озме, и она сможет использовать его в своей стране. Она ведь сможет пожелать, чтобы я перенеслась к дяде Генри, и тогда пояс не исчезнет.

— Это мудрый план, — согласилась Глинда.

После девочки вернулись обратно в Изумрудный город. По дороге было решено, что каждую субботу утром Озма будет смотреть на Дороти с помощью своей волшебной картины, где бы девочка ни оказалась. И если Озма увидит, что Дороти подает ей условный сигнал, это будет означать, что девочка из Канзаса хочет снова посетить страну Оз. Тогда с помощью волшебного пояса короля Гномуса Озма незамедлительно исполнит это ее желание.

Когда такая договоренность была достигнута, Дороти попрощалась со всеми своими друзьями. Тиктак тоже захотел отправиться в Австралию, но Дороти понимала, что заводной человек не может быть слугой в цивилизованной стране. К тому же велика вероятность, что его механизмы вообще не будут там работать. Поэтому она оставила его на попечение Озмы.

Биллина, напротив, предпочла страну Оз любой другой и отказалась сопровождать Дороти.

— Жуки и муравьи, которых я тут нахожу — самые вкусные в мире, — заявила желтая курица. — Их тут полно. Так что я останусь здесь до конца своих дней. И я должна сказать тебе, Дороти, дорогуша, что ты очень глупа, раз опять возвращаешься в этот дурацкий и скучный мир.

— Я нужна дядюшке Генри, — кратко ответила Дороти.

И все, кроме Биллины, сочли, что она права, решив отправиться в путь.

Все друзья Дороти из страны Оз, как старые, так и новые, собрались перед дворцом, чтобы повздыхать, прощаясь с ней, и пожелать ей долгих лет жизни и счастья.

— Теперь, дорогая принцесса, — молвила Дороти, — когда я взмахну носовым платочком, пожалуйста, пожелайте, чтобы я оказалась с дядей Генри. Мне очень жаль покидать Пугало и Железного Дровосека, и Трусливого Льва, и Тиктака, всех вас! Но я хочу оказаться с дядей Генри! Поэтому до свидания! До свидания все!

Затем девочка встала на один из больших изумрудов, которые украшали королевский двор. Еще раз окинув взглядом каждого из своих друзей, она взмахнула платком.

— Нет, — сказала Дороти, — я вовсе не утонула. И я пришла, чтобы ухаживать за тобой и заботиться о тебе, дядюшка Генри. А ты должен обещать мне поправиться как можно скорее.

Дядя Генри улыбнулся, посадил свою маленькую племянницу к себе на колени и крепко к себе прижал.

— Мне уже лучше, моя дорогая, — ответил он.

ФРЭНК БАУМ

ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК
В СТРАНЕ ОЗ

DOROTHY and the WIZARD in OZ

By L. Frank Baum

Достоверные описания удивительных приключений в подземном мире, сделанные Фрэнком Баумом, Королевским летописцем страны Оз. Рассказ о том, как Дороти с Волшебником с помощью своих друзей: Зеба Хагсона, кошечки Эврики и коняги Джима добрались до удивительной страны Оз.

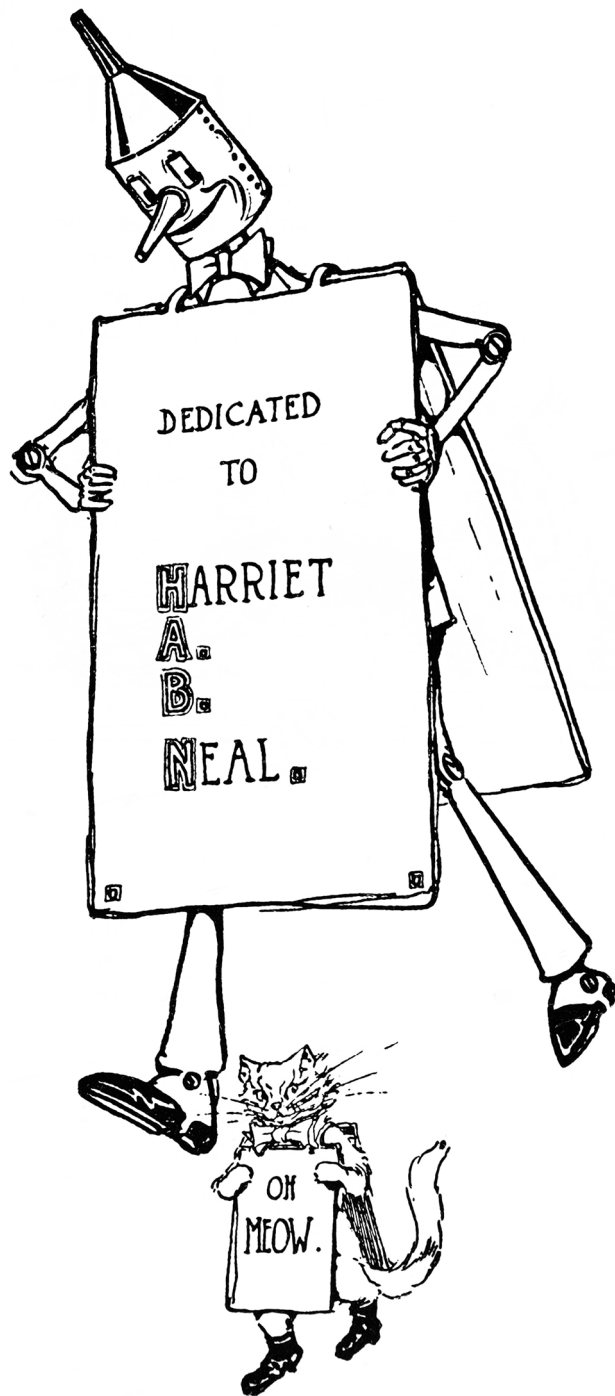

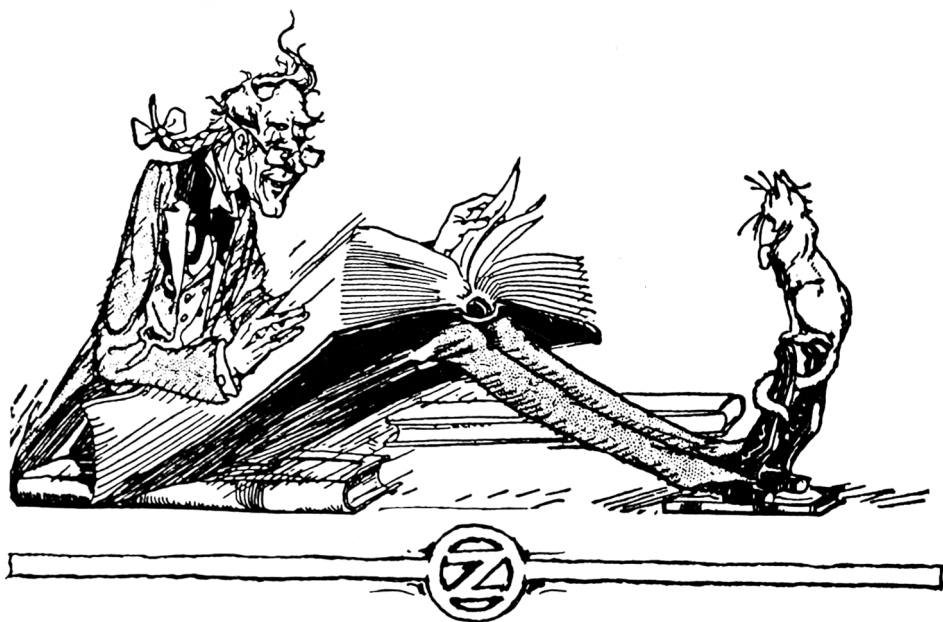
Логово драконов

COPYRIGHT
1908
BY
L. FRANK BAUM
ALL
RIGHTS
RESERVED

THE
PET
GARGOYLE

К моим читателям

Это бесполезно; совершенно бесполезно. Дети не позволяют мне закончить рассказывать истории о стране Оз. Мне известно множество других историй, и я надеюсь когда-нибудь поведать о них, однако нынче мои обожаемые тираны не позволяют мне этого сделать. Они кричат: «Оз! Оз! Расскажите еще что-нибудь об Озе, мистер Баум!». И что мне остается делать? Только подчиняться этим требованиям.

Это наша общая книга — моя и детей. Ведь они завалили меня тысячами идей о том, что в ней может быть написано, и я честно постарался этими предложениями воспользоваться, набив ими эту историю под завязку.

После потрясающего успеха «Озмы из страны Оз» стало очевидно, что Дороти должна быть постоянной героиней историй про страну Оз. Все ребятишки любят Дороти, и, как метко заметил один из моих маленьких друзей: «Без нее история про страну Оз будет уже совсем не той». И вот эта девочка снова в такой истории появляется, оставаясь, как я надеюсь, такой же славной, милой

и непосредственной, как и прежде. Ей предстоит стать героиней очередного удивительного приключения.

Мои маленькие читатели много раз просили меня рассказать побольше и о «Волшебнике Озе». Кажется, после первой книги о стране Оз у этого забавного старикана появилось множество друзей, несмотря на то что он откровенно называл себя мошенником. Ребятишки узнали, как он улетел в небо на воздушном шаре, и все ждали, когда же он вернется обратно. Поэтому мне ничего не оставалось, как только рассказать, что же с ним случилось дальше. На страницах этой повести он появляется снова, по-прежнему оставаясь волшебником-обманщиком.

Была только одна просьба детей, которую я не смог выполнить в этой книге. Они хотели, чтобы я вставил в нее Тото, маленького черного песика Дороти. У него тоже появилось много друзей среди моих читателей. Однако, когда вы начнете знакомиться с этой историей, вы увидите, что Тото остался в Канзасе, а Дороти в это время была в Калифорнии, поэтому ее новое приключение началось без него. В этой новой книге рядом с Дороти вместо песика оказалась кошечка, но в следующей книге про страну Оз, если у меня будет возможность ее написать, я намерен рассказать много интересного о судьбе Тото.

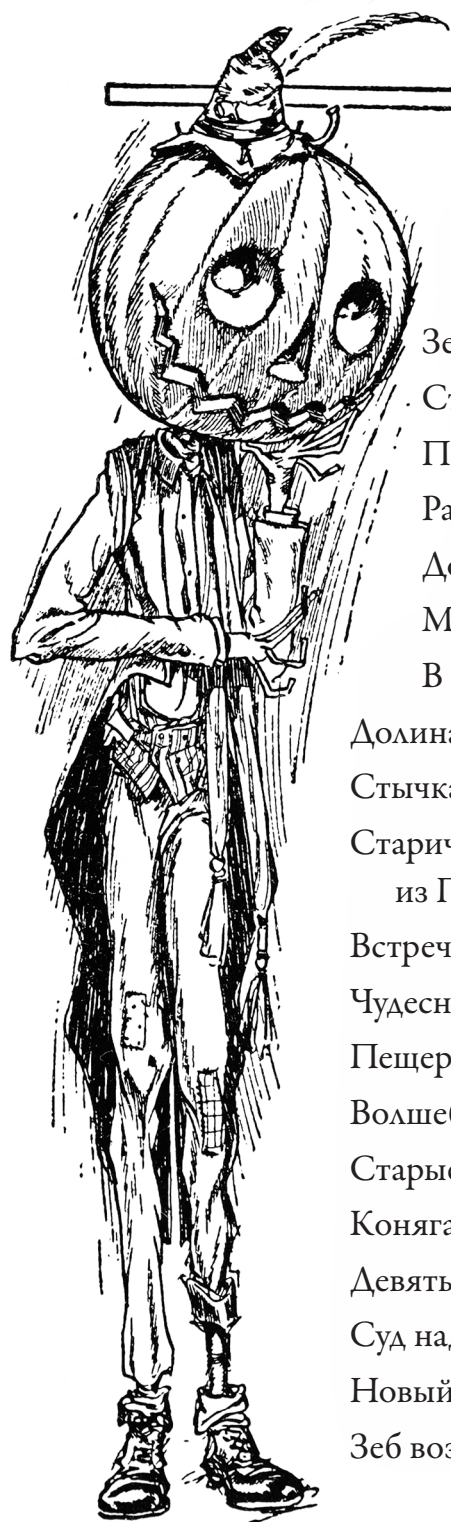
В этой новой истории снова появляется принцесса Озма, которую я люблю так же сильно, как и мои читатели, а также несколько наших старых добрых друзей из страны Оз. Вы также познакомитесь с конягой Джимом, девятью маленькими поросятками и кошечкой Эврикой. Мне жаль, что эта маленькая киска не всегда ведет себя должным образом. Возможно, причина в том, что она не получила хорошего воспитания. Дороти познакомилась с ней довольно случайно, и кем были ее родители, не знает никто.

Мне кажется, дорогие мои, что я самый счастливый рассказчик историй на всем белом свете. Много раз слезы гордости и радости наворачивались мне на глаза, когда я читал трогательные и полные любви письма, которые приходили ко мне с каждой почтой от моих маленьких читателей. Ведь порадовать вас моими рассказами, развлечь, завоевать вашу дружбу и, возможно, вашу любовь, это, на мой взгляд, такое же великое достижение, как стать прези-

дентом Соединенных Штатов Америки. Хотя в сложившейся ситуации я скорее предпочел бы остаться вашим автором, чем стать президентом. Ведь вы помогли мне добиться цели в моей жизни, и я несказанно благодарен вам за это, мои дорогие.

Я стараюсь отвечать на каждое письмо от моих юных читателей. Однако порой этих писем бывает так много, что проходит некоторое время, прежде чем вы получаете ответ. Будьте терпеливы, мои друзья, ведь ответ обязательно придет. К тому же, написав мне, вы с лихвой платите мне за приятные хлопоты по подготовке моих книг. Кроме того, я с гордостью признаю, что эти книги частично и ваши, поскольку ваши советы частенько помогают мне их придумывать. Я уверен, что мои истории не были бы и вполонину такими интересными без вашей находчивости и фантазии.

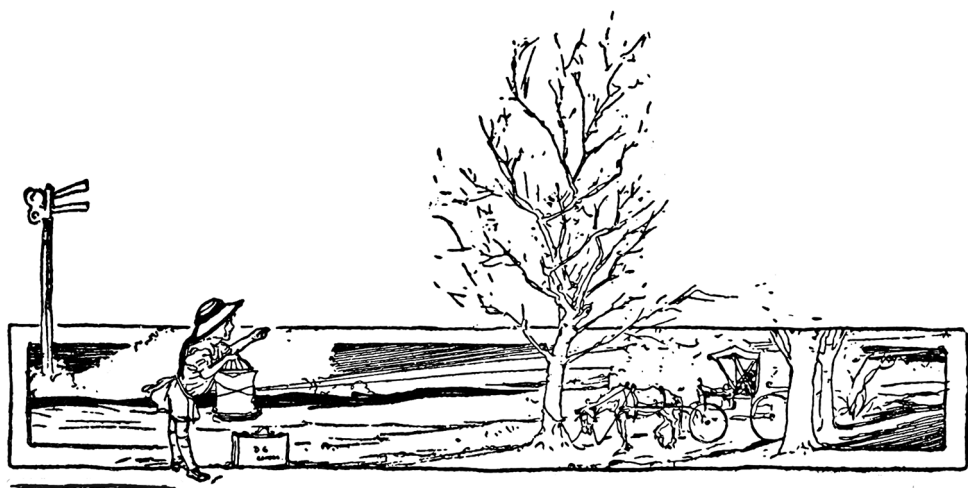
*Л. Фрэнк Баум.
Коронадо, 1908 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Землетрясение	218
Стеклянный город	224
Появление Волшебника	235
Растительное царство	244
Дороти срывает принцессу	252
Мангабинцы угрожают	260
В Черную яму и обратно	267
Долина голосов	272
Стычка с невидимыми медведями	279
Старичок с косичками из Пирамидальной горы	288
Встреча с горгульями	296
Чудесное спасение	304
Пещера с дракончиками	315
Волшебный пояс Озмы	323
Старые друзья снова вместе	334
Коняга Джим	345
Девять крошечных поросят	355
Суд над Эврикой	365
Новый фокус Волшебника	372
Зеб возвращается на ранчо	380

Землетрясение

Поезд из Фриско сильно запаздывал. Он должен был прибыть на Хагсонскую ветку в полночь, но когда маленький состав дополз наконец до небольшого навеса, служившего местной станцией, было уже пять утра. На востоке занимался серый рассвет. Поезд с лязгом остановился и замер. Кондуктор громко крикнул:

— Хагсонская ветка!

Миловидная девчушка сразу же поднялась со своего места и двинулась к выходу. В одной руке она тащила плетеный саквояж, в другой у нее была накрытая газетой округлая птичья клетка.

Под мышкой у девочки был зажат зонтик. Кондуктор помог ей выйти из вагона, а затем машинист снова тронул поезд. Он запыхтел, зашипел, заскрипел и медленно покатил по рельсам. Причина, по которой поезд так запоздал, заключалась в том, что в течение всей ночи земля под шпалами порой сотрясалась и вздрагивала. Машинист опасался, что в любой момент рельсы могли разойтись. Тогда бы пассажирам не поздоровилось. Поэтому он вел состав медленно и осторожно.

Девочка немного постояла, глядя, как поезд скрывается за поворотом, а потом с любопытством осмотрелась.

Хагсонская станция с ее навесом и старой деревянной скамейкой была совершенно пуста. Выглядела она не слишком привлекательно и тонула в серой предрассветной дымке, сквозь которую нельзя было рассмотреть ни домов, ни людей. Однако через некоторое время малыш разглядела, что рядом с несколькими деревьями стоит лошадь с повозкой. Она подошла ближе и заметила, что коняга привязан к дереву. Он стоял совершенно неподвижно, свесив голову почти до самой земли. Это был здоровенный жеребец, рослый, костлявый и мослатый, с длинными ногами и большими копытами. Все его ребра можно было легко пересчитать, настолько они проступали под кожей. Голова у коняги была вытянутой и казалась слишком крупной. Хвост у него был короткий и нечесанный, а порванная во многих местах сбруя была скреплена веревками и кусками проволоки. Повозка же казалась почти новой. У нее были лакированный верх и шторы на дверках. Обойдя коляску сзади, девочка заглянула внутрь и увидела на сиденье мальчика. Свернувшись калачиком, он крепко спал.

Девочка поставила птичью клетку на землю и ткнула мальчишку зонтиком. Он тут же проснулся, сел и быстро протер глаза.

— Привет! — сказал он, уставившись на девочку. — Ты Дороти Гейл?

— Да, — подтвердила она, разглядывая копну его волос и моргающие спросонья серые глаза. — Это ты должен отвезти меня на ранчо Хагсона?

— Ага, — ответил он. — Поезд уже пришел?

— Меня бы тут иначе не было, — хмыкнула девочка.

Мальчишка хохотнул в ответ. Смех у него был искренний и задорный. Выпрыгнув из коляски, он сунул чемодан Дороти под сиденье, а ее птичью клетку поставил на пол в ноги.

— Там канарейки? — поинтересовался он.

— Нет, там Эврика, мой котенок. Мне показалось, так будет проще ее везти.

— Понятно, — кивнул мальчик. — Эврика... Забавное имя для кошки, — заметил он.

— Я назвала так свою кошечку, потому что нашла ее, — пояснила Дороти. — Дядя Генри говорит, что «Эврика» означает «Я нашел».

— Понятно. Давай, залезай.

Дороти забралась в повозку. Мальчишка последовал за ней. Он подхватил поводья, тряхнул ими и крикнул коняге:

— Но, пошел!

Однако конь не шелохнулся. Дороти показалось, что он лишь слегка повел одним своим повислым ухом. Другой реакции не последовало.

— Но, пошел! — снова прикрикнул мальчишка.

Конь продолжал стоять как вкопанный.

— Возможно, он тронется с места, — заметила Дороти, — если ты его отвяжешь.

Мальчишка опять весело рассмеялся и прыгнул на землю.

— Кажется, я еще не совсем проснулся, — сказал он, отвязывая лошадь. — Но Джим прекрасно знает свое дело. Правда, Джим? — спросил он и потрепал конягу по вытянутой морде.

Потом паренек снова забрался в повозку и тряхнул поводьями. Коняга тотчас попятился, отошел от дерева, медленно развернулся и потрусил по песчаной дороге, едва просматривавшейся в пред-рассветной мгле.

— Мне казалось, этот поезд никогда не притащится, — заметил мальчишка. — Я прождал на станции пять часов.

— Нас частенько потряхивало, — пояснила Дороти. — Разве ты не чувствовал толчков?

— Было дело, — ответил мальчик, — но мы тут в Калифорнии к ним привыкли. Они нас особо не пугают.

— А проводник сказал, что это было самое сильное землетрясение на его памяти, — заметила Дороти.

— Неужели? Тогда, наверное, я все проспал, — пожал плечами парнишка.

Коняга продолжал мерно трусить по дороге.

— Как там дядя Генри? — спросила Дороти, помолчав немного.

— Да с ним все в порядке. Они с дядюшкой Хагсоном прекрасно ладили.

— Хагсон это твой дядя? — поинтересовалась девочка.

— Да. Жена моего дяди Билла и супруга твоего дяди Генри — родные сестры, так что я, должно быть, прихожусь тебе троюродным

*Девочка поставила птичью клетку на землю
и ткнула мальчишку зонтиком*

братом, — удивленно хмыкнул мальчик. — Я работаю у дяди Билла на его ранчо за харчи и шесть долларов в месяц.

— Не густо... — заметила Дороти.

— Ну, дядя считает, что и этого много, хотя мне так не кажется. Я же прекрасный работник. Работаю так же хорошо, как и сплю, — усмехнулся мальчишка.

— Как тебя зовут? — спросила Дороти, подумав, что ей нравится этот смешливый паренек.

— Да имя-то у меня не слишком благозвучное, — ответил он, слегка смутившись. — Полное — Зебедайя, но ребята зовут меня Зебом. Так ты, значит, побывала в Австралии?

— Да, вместе с дядей Генри, — ответила Дороти. — Мы приехали в Сан-Франциско неделю назад. Дядя сразу отправился на ранчо Хагсона, а я задержалась на несколько дней в городе с друзьями, которых там повстречала.

— А сюда к нам надолго? — поинтересовался Зеб.

— Всего на день. Завтра мы с дядей Генри должны отправиться обратно в Канзас. Нас и так слишком долго не было дома. Хочется поскорее вернуться.

Парнишка щелкнул кнутом своего здоровущего костлявого конягу и задумался. Затем Зеб хотел было что-то сказать своей маленькой спутнице, но, прежде чем он успел открыть рот, повозка начала жутко раскачиваться из стороны в сторону. Казалось, земля перед ней вздыбилась. В следующую секунду оглушительно загрохотало, и Дороти увидела, как рядом с ней в земле возник глубокий провал, который тут же закрылся.

— О, господи! — воскликнула она, ухватившись за железный поручень сиденья. — Что это было?

— Чертовски ужасный толчок! — буркнул Зеб, вмиг побледнев. — Мы едва не погибли!

Внезапно коняга остановился, как вкопанный. Зеб пощелкал его поводьями, понукая двинуться вперед, но Джим уперся. После этого мальчик огрел его кнутом и прошелся им по бокам клячи. Лишь тогда Джим протестующе фыркнул и снова затрусил по дороге.

В течение некоторого времени мальчик и девочка не проронили ни слова. Казалось, сам воздух вокруг них был насыщен смер-

тельной опасностью. Каждые несколько мгновений землю сотрясали сильные толчки. Джим держал уши торчком, все его огромное тело было напряжено. Он двигался к дому легкой рысью, не переходя на бег, но на его боках проступила пена. Временами его охватывала сильная дрожь.

Небосвод опять потемнел, а проносившийся над долиной ветер издавал странные рыдающие завывания.

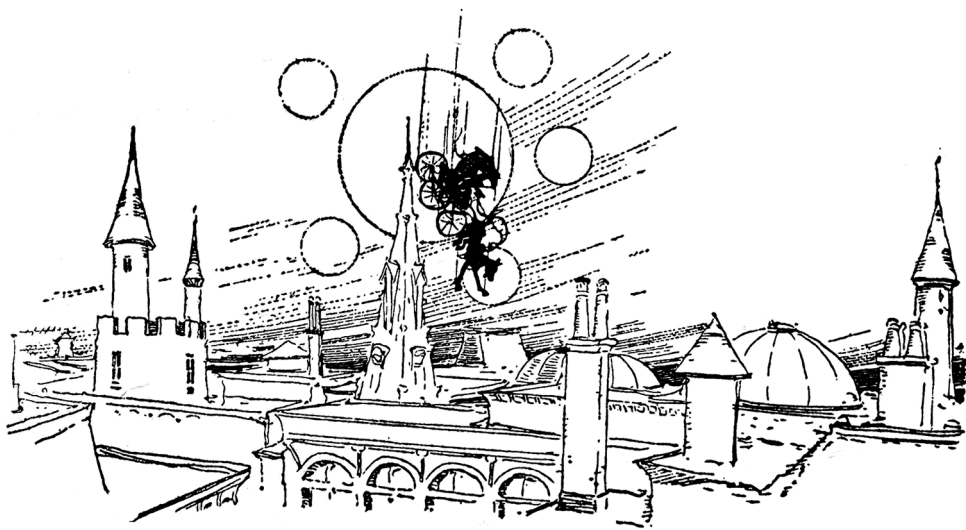
Внезапно раздался громopodobный треск, и земля разверзлась прямо перед мордой лошади. С ужасающим диким ржанием коня ухнул в огромную расселину, увлекая за собой коляску вместе с ее пассажирами.

Дороти изо все сил уперлась в крышу коляски. Парнишка поступил также. Они ухнули вниз так стремительно, что не успели толком ничего сообразить.

С всех сторон их окружала непроглядная тьма. Не в силах вздохнуть, они ждали, что через секунду их падение закончится, и они разобьются об острые камни. Или земля снова сомкнется над их головами, и они будут навечно похоронены в ее кошмарных глубинах.

От подкатившего к горлу ощущения падения, мрака и ужасающих звуков Дороти на несколько секунд потеряла сознание. Зеб в обморок не упал, все-таки он был мальчиком, но и его случившееся перепугало до смерти. Впившись в сиденье коляски, он ожидал, что каждое следующее мгновение может стать для него последним.

Стеклянный город

Когда Дороти пришла в себя, они все еще падали, но уже не так быстро. Крыша повозки выгнулась наподобие парашюта или надутого ветром зонтика. Теперь они опускались вниз довольно плавно. Такое падение было уже совсем не страшным. Однако мысль о том, что они каждую секунду могут достигнуть дна этого огромного провала и разбиться в лепешку, по-прежнему вселяла в них ужас. Где-то там, высоко над их головами, земля продолжала смыкаться и расходиться со страшным грохотом, который эхом разносился по всему провалу. Рядом с ними повсюду с шумом пролетали камни и куски, комья глины. В кромешной тьме их было не видно, но они с грохотом барабанили по крыше повозки. Джим издавал каждый раз почти человеческий вскрик, когда очередной камень касался его костлявого тела. Впрочем, бедному коняге это особо не вредило, поскольку все кругом падало примерно с одинаковой скоростью. Лишь крупные обломки и куски почвы летели вниз чуть быстрее лошади и планирующей повозки. На самом деле насмерть перепуганной кляче было скорее жутко, чем больно. Камни ее не ранили.

Насколько долго продолжалось это падение, Дороти толком понять не могла, настолько она была сбита с толку случившимся.

ся. Вглядываясь с замиранием сердца в черный провал под коляской, она мало-помалу начала смутно различать впереди контуры тела коняги Джима. Его голова была задрана кверху, уши стояли торчком, а длинные ноги во время полета были широко раскинуты в стороны. Повернув голову, Дороти теперь могла рассмотреть и сидящего рядом с ней мальчика. Намертво вцепившись в сиденье и вжавшись в него от страха, он, как и она сама, не мог вымолвить ни слова.

Дороти перевела дыхание. Она уже начала понимать, что впереди в конечном счете ее ждет не печальный конец, а лишь очередное приключение. Оно явно обещало быть таким же необычным и увлекательным, как и те, что ей удалось пережить раньше.

Эта мысль девочку приободрила. Она перевесилась через край коляски, чтобы посмотреть, откуда исходит странный свет, постепенно разгонявший окружавшую их тьму. Далеко внизу она заметила шесть огромных светящихся шаров. Казалось, они висели в воздухе. Центральный и самый большой из них был белым, и Дороти подумала, что он напоминает солнце. Вокруг него, словно бы на концах лучей пятиконечной звезды, располагались остальные пять сияющих шаров. Один был розовым, другой фиолетовым, третий желтым, четвертый синим и последний оранжевым. Эта великолепная группа разноцветных светил испускала во все стороны яркие лучи. По мере того, как лошадь с повозкой, Дороти и Зебом постепенно опускались все ниже, приближаясь к этим шарам, их свет становился все более ярким и радужным. Переливаясь нежнейшими оттенками, он с каждой секундой набирал силу, и вскоре светом было залито все окружающее пространство.

От изумления Дороти не могла вымолвить ни слова. Она лишь с удивлением наблюдала, как одно из больших ушей Джима приобрело фиолетовый оттенок. Ее позабавило, как его хвост стал желтым, а по телу, совсем как у зебры пошли полосы. Только они были синими и оранжевыми. Девочка взглянула на Зеба, лицо у него стало синим, а волосы розовыми.

— Вот умора! — нервно хихикнула она.

Мальчик, таращившийся во все глаза на Дороти, и сам был поражен не меньше ее. Лицо девочки пересекла зеленая полоска,

одна половина ее физиономии была синей, а другая желтой. От такого зрелища Зеба затрясло еще сильнее.

— Не ви-ви-жу тут ничего сме-смешного! — пробормотал он, немного заикаясь.

В этот момент повозка вместе с конягой медленно повернулась на бок. При этом она продолжила падение вместе со своими седоками, которые без особого труда удержались на своих местах. Затем экипаж перевернулся вверх тормашками. Он продолжил свое медленное вращение, пока его колеса снова не оказались внизу. Все это время Джим отчаянно дергался, дрыгая ногами в воздухе. Вернувшись в исходное положение, он облегченно выдохнул:

— Ну, так-то лучше!

Дороты и Зеб удивленно переглянулись.

— Твой конь умеет разговаривать? — изумилась девочка.

— Не знал, что он на это способен, — удивленно ответил мальчик.

— Это были первые слова, которые я произнес в жизни, — отозвался Джим, прислушивавшийся к их разговору. — Не могу объяснить, как это они из меня вылетели. В хорошенькую же передрыгу вы меня втянули, нечего сказать!

— Втянули? — прыснула от смеха Дорота. — Да мы все вместе в нее влетели! Не переживай, скоро наше падение так или иначе закончится!

— Естественно, — фыркнул Джим. — И тогда мы все об этом горько пожалеем.

Зеба передернуло. Все случившееся было ужасно, совершенно нереально и просто не укладывалось у него в голове. Тут было от чего насмерть перепугаться!

Повозка быстро приближалась к пылающим разноцветным солнцам и вскоре пролетела совсем близко от них. В это время свет стал непереносимо ярким, и детям пришлось прикрыть глаза руками, чтобы не ослепнуть. Однако жар от этих разноцветных светил не исходил. Когда сияющие шары оказались выше повозки, ее крыша стала прикрывать мальчика и девочку от их пронзительных лучей, и дети смогли снова открыть глаза.

— Рано или поздно мы должны достичь дна, — заметил Зеб с глубоким вздохом. — Ты же понимаешь — мы не можем падать вечно.

— Конечно не можем, — согласилась Дороти. — Думаю, теперь мы находимся где-то посередине Земли. Есть шанс, что мы так и просвистим до другого ее края. Ничего себе дырища, правда?

— Чертовски огромная! — согласился мальчик.

— Кажется, мы к чему-то приближаемся, — заметил коняга.

Дороти и Зеб перегнулись через край повозки и глянули вниз. Да, под ними уже виднелась земля. До нее оставалось совсем недалеко. Теперь они опускались чрезвычайно медленно; настолько медленно, что это уже нельзя было назвать падением. У детей было достаточно времени, чтобы приободриться и оглядеться по сторонам.

Внизу они разглядели горы и равнины, озера и реки. Пейзаж весьма напоминал земной, однако он был дивно раскрашен разноцветными огнями шести солнц. Тут и там виднелись группы домиков. Похоже, они были сделаны из чистейшего стекла; уж очень ярко они поблескивали на свету.

— Уверена, что нам ничего не грозит, — невозмутимо заметила Дороти. — Мы падаем так медленно, что просто не можем разбиться, когда приземлимся. А местность, к которой мы приближаемся, кажется премиленькой.

— Но мы же никогда не сможем вернуться домой! — охнул Зеб.

— Ну, в этом я не настолько уверена, — возразила девочка. — Знаешь, Зеб, давай не будем сейчас переживать по этому поводу. Сейчас мы все равно ничего поделать не можем, а мне всегда говорили, что не стоит волноваться понапрасну.

Выслушав столь разумный совет, мальчик не стал возражать и замолчал. Некоторое время он вместе с Дороти был полностью поглощен разглядыванием необычных, открывавшихся внизу видов. Было похоже, что они опускались прямо в центр большого города с множеством высоких зданий, украшенных стеклянными куполами и остроконечными шпилями. Эти шпили напоминали огромные копья. Падение на любой из них, скорее всего, обернулось бы катастрофой.

Коняга Джим тоже таращился на эти шпильки и прятал уши от страха. Дороти и Зеб затаили дыхание в напряженном ожидании. Уф! Пронесло! Повозка вместе с лошастью мягко опустилась на широкую плоскую крышу. Их падение закончилось!

Джим наконец-то почувствовал под своими копытами твердую опору, однако конечности несчастного коня тряслись так, что он едва мог стоять. Зеб сразу же выскочил из коляски и забрался на крышу повозки. Однако он сделал это так неловко и поспешно, что толкнул ногой птичью клетку Дороти. Она покатилась по крыше здания, и дно у нее отвалилось. В ту же минуту из сломанной клетки выбрался розовый котенок. Киска уселась на стеклянной крыше, зевнула и заморгала круглыми глазами.

— А вот и Эврика, — молвила Дороти.

— Впервые вижу розового котенка, — удивился Зеб.

— Эврика вовсе не розовая. Она белая, и лишь кажется розовой из-за этого странного света, — пояснила девочка.

— Где же мое молочко? — мяукнула киска, взглянув на Дороти. — Я просто умираю от голода.

— Ах, Эврика! И ты разговариваешь? — охнула ее хозяйка.

— Разговариваю? Я говорю? Господи, кажется, я и правда умею. Разве это не забавно? — изумилась Эврика.

— Все тут наперекосик, — проворчал Зеб. — Зверье не должно разговаривать. Вот и старина Джим разговаривал после случившейся с нами передраги.

— Не вижу тут ничего такого особенного, — хмыкнул Джим. — По крайней мере, это не страньше других странных вещей на свете. Вы лучше скажите, что с нами будет дальше?

— Я не знаю, — ответил мальчик, с любопытством озираясь по сторонам.

Все дома в городе были сделаны из стекла. Оно было таким незамутненным и прозрачным, что сквозь стены все было видно, как через окна. Под крышей, на которой они оказались, Дороти разглядела несколько комнат, по-видимому, это были гостиные; она даже смогла заметить какие-то странные фигуры, сгрудившиеся в углах этих помещений.

В крыше рядом с ними была пробита огромная дыра; кругом валялись куски стекла. Шпиль по соседству был сломан; рядом с ним лежали груды обломков. По стенам других зданий змеились трещины, у некоторых домов были сколоты углы. Однако даже после этих повреждений здания сохраняли былую красоту. Радужные солнца мягко освещали стеклянный город, окрашивая его в нежные переливчатые и радующие глаз цвета.

С момента прибытия наших друзей ни один звук, кроме их собственных голосов, не нарушал царившую кругом тишину. Путешественники уже стали подумывать, что этот великолепный подземный город необитаем.

И тут внезапно из проема на соседней крыше выбрался какой-то человечек. Он был виден совершенно отчетливо. Это был не слишком рослый, но хорошо сложенный мужчина. На его живописном лице царило спокойное и безмятежное выражение. Костюм незнакомца был ладно скроен и плотно облегал его фигуру. Он был сшит из яркой зеленой ткани, которая красиво переливалась — то ли сама по себе, то ли от падающих на нее разноцветных лучей.

Человек сделал шаг или два по стеклянной крыше, прежде чем заметил присутствие незнакомцев. Затем он резко остановился. По его безмятежному лицу не пробежало ни тени страха или удивления, а между тем он наверняка был весьма удивлен и даже испуган. Заметив нескладную фигуру коняги, он сразу развернулся и быстро двинулся к противоположному краю крыши, все время поглядывая на это невиданное животное.

— Осторожнее! — крикнула Дороти, заметив, что этот красавчик совершенно не смотрит, куда шагает. — Берегись, иначе свалишься!

Однако незнакомец не обратил на ее предупреждение никакого внимания. Он достиг края высокой крыши, поднял одну ногу в воздух и шагнул вперед, словно бы перед ним была твердая почва.

Охнув от изумления, Дороти подбежала к краю крыши, глянула вниз и увидела, как он быстро идет по воздуху к земле. Довольно быстро незнакомец добрался до уровня улицы, нырнул в прозрачную дверь одного из стеклянных зданий и исчез.

— Как странно! — воскликнула девочка, облегченно выдохнув.

— Может, и странно, но ужасно весело! — раздался рядом кошачий голосок.

Дороти обернулась и увидела, что ее любимица вышагивает по воздуху примерно в футе от края крыши.

— Эврика, назад! — отчаянно воскликнула Дороти. — Убьешься!

— Ты же знаешь — у меня девять жизней, — промурлыкала киска, делая круг и возвращаясь на крышу. — Впрочем, свалившись с крыши в этой стране я ни одну из них не потеряю, просто потому что не смогу тут упасть, даже если бы захотела.

— Тебя что ли воздух держит? — изумилась девочка.

— Конечно, разве не видишь? — ответила Эврика, сделав еще один круг по воздуху и снова оказавшись на краю крыши.

— Удивительно! — поразились Дороти.

Зеб был поражен увиденным даже больше, чем Дороти.

— Пусть Эврика спустится на улицу и попросит кого-нибудь нам помочь, — предложил он.

— Быть может, мы и сами сможем прогуляться по воздуху, — откликнулась девочка.

Вздвогнув, Зеб отшатнулся от края крыши.

— Даже и пробовать не хочу, — сказал он.

— Может, Джим решится, — продолжала Дороти, взглянув на конягу.

— Не уверен, — ответил Джим. — Я вдоволь накувыркался в воздухе. Мне и на этой крыше неплохо.

— Но мы же не врезались в крышу, — заметила Дороти. — Мы опустились на нее очень плавно, и я почти уверена, что и до улицы мы могли добраться без всяких проблем. Эврика же прекрасно разгуливает по воздуху.

— Так в ней всего полфунта, — скривил губу Джим, презрительно фыркнув. — А я вешу добрых полтонны.

— Да не такой уж ты и тяжелый, — заметила девочка, оглядев конягу и скептически покачав головой. — Смотри, какой худющий.

— Ну, да, я давно не молод, — согласился Джим, уныло понунав голову. — Мне пришлось через многое пройти в этой жизни, детка. Годами я таскал конку в Чикаго, а на этой работенке кто угодно жирок сбросит.

— Зато теперь он лопает за троих, — заметил мальчик. — Мог бы и отъестся.

— Да ну? — возмущенно фыркнул Джим. — Не припомню, чтобы я сегодня завтракал.

— Никто из нас не завтракал, — возразил мальчик. — Когда случается такая опасная передыжка, тут уж не до еды.

— Голод — вот настоящая опасность! — снова фыркнул Джим в ответ на упрек своего юного хозяина. — Пока еще никто не смог мне сказать, есть ли в этой странной стране овес. Боюсь, если и есть, то окажется стеклянным!

— Конечно же, нет! — приободрила его Дороти. — Я вижу, что за городом тянутся живописные поля и сады. Нам бы только придумать, как добраться до земли.

— Почему бы вам просто не спуститься? — спросила Эврика. — Я зверски проголодалась и хочу молока.

— Ну, что? Попробуешь, Зеб? — предложила девочка своему спутнику.

Зеб колебался. Он все еще был бледен и напуган. Все случившееся совершенно выбило его из колеи. Однако он не хотел, чтобы девочка сочла его трусом и поэтому медленно приблизился к краю крыши.

Дороти протянула ему руку. Зеб выставил за край крыши ногу и попробовал на нее опереться. Воздух под его ступней оказался достаточно плотным, чтобы по нему можно было пройти. Зеб набрался храбрости и выставил вперед другую ногу. Держа его за руку, Дороти последовала за ним, и вскоре они оба уже шли по воздуху вместе с резвящейся Эврикой.

— Давай, Джим! — крикнул мальчик. — Все в порядке!

Джим осторожно подвинулся к краю крыши, чтобы убедиться в этом лично. А поскольку он был вполне разумным и достаточно опытным конягой, то решил, что наверняка сможет пройти там, где прошли другие. Фыркнув, заржав и взмахнув своим коротким

— Давай, Джим! — крикнул мальчик. — Все в порядке!

хвостом, он прыгнул с крыши и тотчас поплыл по воздуху, опускаясь вниз. Весил он гораздо больше ребяташек, поэтому и полетел к земле быстрее. По пути он обогнал Дороти и Зеба, но опустился на стеклянную мостовую очень мягко, без малейшего толчка.

— Да уж! — молвила Дороти, переведя дух. — Какая удивительная страна!

Из стеклянных дверей стали выходить люди, чтобы поглазеть на прибывших. Вскоре вокруг них образовалась целая толпа. В ней были мужчины и женщины, но совершенно не было заметно детей. Все собравшиеся были прекрасно сложенными людьми с милыми лицами. Они были красиво одеты, в толпе не было ни одного уродливого человека. Впрочем, Дороти не слишком радовал их внешний вид, потому что лица у столпившихся людей были какими-то кукольными, без выражений. Местные жители не улыбались и не хмурились. Они не выказывали ни страха, ни удивления, ни любопытства, ни дружелюбия. Они просто стояли и главели на незнакомцев. Больше всего их внимание привлекали Джим с Эврикой. Похоже, собравшиеся никогда раньше не видели ни лошадей, ни кошек. Дети же были похожи на них самих.

Вскоре к толпе присоединился мужчина, у которого в темных волосах прямо надо лбом сияла звезда. Похоже, он вызывал всеобщее уважение. Все перед ним расступались, давая дорогу. Невозмутимо оглядев сначала животных, а затем и детей, он обратился к Зебу, который был немного выше Дороти:

— Скажи мне, о, незванный гость, это ты вызвал Каменный Дождь?

Сперва мальчик не понял, о чем это он говорит, а потом вспомнил о камнях, которые летели вниз вместе с ними. Они же успели упасть гораздо раньше.

— Нет, сэр, мы тут совершенно ни при чем. Это было землетрясение.

Человек со звездой некоторое время постоял, спокойно обдумывая услышанное.

— А что такое землетрясение? — наконец спросил он.

— Да я и сам толком не знаю, — ответил Зeb, все еще сбитый с толку всем случившимся.

Заметив его растерянность, Дороти быстро добавила:

— Это такое сотрясение земли. При толчках разверзлась огромная трещина, и мы все в нее провалились — и лошадь, и повозка, и все прочее. Камни же покатались и полетели вниз вместе с нами.

Человек со звездой бросил на девочку спокойный бесстрастный взгляд.

— Каменный Дождь нанес большой ущерб нашему городу, — заметил он. — И мы будем считать, что это дело ваших рук, если только вы не докажете свою невиновность.

— И как же нам это сделать? — поинтересовалась девочка.

— Не могу пока сказать. Это ваша проблема, а не моя. Вы должны пойти в Дом Колдуна, и он скоро узнает всю правду.

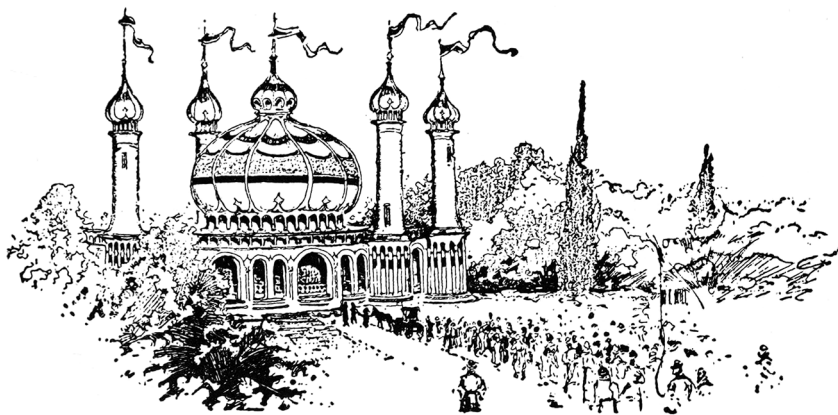
— И где же этот Дом? — спросила девочка.

— Я отведу вас к нему. Пошли!

Человек со звездой развернулся и пошел вдоль по улице. После секундного колебания Дороти подхватила Эврику на руки и забралась в повозку. Зеб уселся рядом с ней и тряхнул поводьями:

— Но, Джим, пошел!

Коняга двинулся вперед, потащив за собой повозку. Обитатели стеклянного города расступились перед ней, а потом двинулись следом. Вся процессия медленно шла то по одной улице, то по другой, поворачивая то налево, то направо, пока не вышла на просторную площадь. В ее центре возвышался большой стеклянный дворец с куполом и четырьмя высокими шпилями по углам.

Появление Волшебника

Парадные ворота стеклянного дворца оказались достаточно большими, чтобы через них смогла проехать повозка с лошадью. Зеб направил Джима вперед, и дети оказались в великолепном высоком зале. Следовавшие за ними люди выстроились вдоль стен, а человек со звездой и лошадь с повозкой остановились в центре этого просторного помещения.

— Явись нам, о, Гвиг! — громогласно воззвал мужчина.

Тут же в зале появилось облако дыма. Вначале оно стелилось по полу, а потом стало медленно подниматься столбом к куполу прямо перед мордой Джима. Внутри забрезжила какая-то странная фигура на стеклянном троне. Сидящий был похож на прочих местных жителей, лишь одежда его была необычного ярко-желтого цвета. Однако он был совершенно лыс, а на его голове, лице и тыльной стороне ладоней находились острые шипики, подобные тем, что встречаются на стеблях роз. Даже на кончике его носа торчала колючка. Это было так смешно, что Дороти не выдержала и расхохоталась.

Услыхав этот смех, Колдун окинул девочку таким ледяным взглядом, что она сразу умолкла.

— Как вы посмели без всякого приглашения вторгнуться в наш заповедный край Мангабу? — строго спросил он.

— Это случилось не по нашей воле, — ответила Дороти.

— Зачем вы злонамеренно и коварно наслали на нас Каменный Дождь? Вы хотели разрушить наши жилища? — продолжил Колдун.

— Мы этого не делали, — твердо заявила девочка.

— Докажите это! — воскликнул Колдун.

— Мы не должны ничего доказывать, — возмутилась Дороти. — Если бы у вас была хоть капля здравого смысла, вы бы поняли, что это было землетрясение.

— Мы знаем только то, что вчера на нас обрушился Каменный Дождь. Он нанес нам большой ущерб. Некоторые наши жители были ранены. Сегодня он повторился, а затем появились вы.

— Кстати, — заметил человек со звездой, строго глянув на Колдуна, — ты вчера заявлял нам, что второго Каменного Дождя не будет. А ведь только что он случился, и этот Дождь был еще хуже первого. На что нам твое колдовство, если оно не может предсказывать будущее?

— Мое колдовство не ошибается! — заявил шипастый. — Я предрек, что случится лишь один Каменный Дождь. Второй принес людей, лошадь и повозку. Ну, и вместе с ними упало несколько камешков.

— А еще такие Дожди будут? — поинтересовался человек со звездой.

— Нет, мой принц.

— Больше никаких камней и падающих людей?

— Нет, мой принц.

— Ты уверен?

— Совершенно уверен, мой принц. Так говорит магия.

В этот самый момент в зал вбежал какой-то мужчина. Он низко поклонился принцу и воскликнул:

— В небесах опять твориться бог знает что!

Тотчас же принц и все его подданные высыпали на улицу, чтобы посмотреть, что случилось. Дороти и Зеб выскочили из повозки и побежали за ними. Колдун невозможно остался сидеть на своем троне.

Высоко в небе висел воздушный шар. Он был уже ниже сияющей звезды из шести разноцветных солнц, и медленно опускался

вниз. Его движение поначалу было едва заметно. Казалось, шар завис на одном месте.

Люди в толпе замерли в ожидании. Больше им ничего и не оставалось, потому что никто не мог оторваться от этого завораживающего зрелища, а ускорить движение шара было невозможно. Никто не обращал внимание на земных детей, ведь они были ростом примерно со среднего обитателя Мангабу. Коняга же остался во дворце Колдуна вместе с Эврикой, которая спала, свернувшись калачиком на сиденье повозки.

Воздушный шар постепенно становился все больше. Было очевидно, что он собирается приземлиться в стране Мангабу. Дороти удивляло, насколько бесстрастно наблюдали за ним местные жители, ведь ее собственное сердечко трепетало от волнения. Наверняка на воздушном шаре окажется еще один прибывший сверху житель земли, и девочка надеялась, что он сможет помочь ей и Зебу выбраться из случившейся с ними передраги.

Через час воздушный шар оказался уже настолько низко, что она разглядела подвешенную к нему корзину. Через два часа над ее краем стала заметна чья-то голова, а через три часа огромный воздушный шар медленно опустился на забитую людьми площадь и замер на стеклянном тротуаре.

Затем из корзины быстро выбрался какой-то низкорослый человечек. Он сорвал со своей головы цилиндр и отвесил изящный поклон столпившимся вокруг него мангабунцам. Человечек выглядел довольно пожилым. Голова у него была вытянутая и совершенно лысая.

— Ну и ну! — воскликнула изумленная Дороти. — Да это же Оз!

Коротышка глянул на девочку с неменьшим изумлением. Потом он расплылся в улыбке и снова поклонился.

— Да, дорогуша, это я, Оз, Великий и Ужасный, — ответил он. — А ты малышка Дороти из Канзаса. Я тебя прекрасно помню!

— Кто это? Как ты сказала его зовут? — прошептал Зеб своей спутнице на ухо.

— Это замечательный Волшебник из страны Оз. Неужели ты о нем не слышал?

В этот момент к Волшебнику подошел человек со звездой.

— Для чего вы прибыли в страну Мангабу, сэр? — спросил он воздухоплавателя.

— Да я и понятия не имел, что это за земля, сынок, — ответил Оз, мило улыбнувшись. — Честно говоря, я не собирался к вам наведываться. Ведь я, милорд, живу на поверхности Земли, а там гораздо лучше, чем внутри нее. Однако вчера я поднялся на воздушном шаре, а когда стал спускаться, то угодил в огромную расщелину, появившуюся в результате землетрясения. Из моего воздушного шара вышло столько газа, что я уже не смог снова подняться, а через несколько минут земля сомкнулась над моей головой. Поэтому я продолжил спускаться, пока не добрался сюда. Если вы подскажите мне, как отсюда выбраться, я сделаю это с превеликим удовольствием. Извините, что побеспокоил вас, это в мои планы не входило.

Принц внимательно выслушал эту речь, а потом заметил:

— Эта девочка, которая, как и вы, прибыла с поверхности Земли, назвала вас Волшебником. Это ведь что-то вроде Колдуна?

— Даже лучше, — быстро ответил Оз. — Один волшебник стоит трех колдунов.

— Ну, вам это еще надо доказать, — заметил принц. — У нас тут среди мангабинцев живет нынче один из самых замечательных колдунов, как говорится, в самом соку, но и он порой делает ошибки. А вы когда-нибудь ошибаетесь?

— Никогда! — самоуверенно заявил Волшебник.

— Да ладно, Оз! — вмешалась Дороти. — В чудесной стране Оз ты натворил немало ошибок.

— Ерунда! — сказал человек, покраснев, хотя в это мгновение на его круглое лицо падал свет от фиолетового солнца.

— Следуйте со мной, — сказал ему принц. — Я хочу представить вас нашему Колдуну.

Волшебник был не в восторге от этого приглашения, но отказаться не посмел. Поэтому он пошел за принцем в большой зал с высоким куполом. Дороти и Зеб вместе с толпой мангабинцев последовали за ними.

Увидав там шипастого Колдуна, восседавшего на своем троне, Волшебник зашелся от смеха.

— Какое нелепое создание! — воскликнул он.

— Может он и выглядит нелепо, — бесстрастно возразил принц, — однако это превосходный Колдун. Единственный его недостаток состоит в том, что он часто ошибается.

— Я никогда не ошибаюсь! — запротестовал Колдун.

— Совсем недавно ты сказал мне, что ни каменных дождей, ни людей сверху больше не будет, — заметил принц.

— И что с того?

— Так вот же еще один человек, спустившийся сверху. Разве это не доказывает твою неправоту?

— Одного человека нельзя назвать людьми, — возразил Колдун. — Вот если бы с неба спустились двое, вы могли бы совершенно справедливо сказать, что я ошибся. Однако если других гостей не появится, я буду считать, что прав.

— Очень умно, — сказал Волшебник, одобрительно покивав головой. — Рад видеть, что подземные пройдохи ничуть не хуже наземных. Ты когда-нибудь выступал в цирке, братец?

— Нет, — ответил Колдун.

— Тебе следует попробовать. Я выступаю в шоу Бейли и Барни. Три арены под одним куполом плюс зверинец. Все прекрасно организовано, уверяю тебя.

— И чем ты там занимаешься? — поинтересовался Колдун.

— Обычно поднимаюсь на воздушном шаре, зазывая толпу в цирк. Но на этот раз мне не повезло. Спускаясь вниз, я пролетел уровень земли и приземлился ниже, чем намеревался. Впрочем, ничего страшного... Не каждому выпадает шанс увидеть вашу страну Габазу.

— Мангабу, — поправил его Колдун. — Если ты волшебник, то не должен ошибаться в названиях.

— Конечно же я волшебник, и не сомневайся. И такой же могущественный, как и ты, будь уверен.

— Это мы еще посмотрим, — буркнул Колдун.

— Если вы сможете доказать, что лучше него, — сказал Принц своему незваному гостю, — я сделаю вас Главным Колдуном нашей страны. А иначе...

— Что иначе? — быстро спросил Волшебник.

— Не позволю тебе здесь высадится и лишу пропитания, — ответил принц.

— Звучит не особо приятно, — тревожно молвил Волшебник, глянув на звездоносного собеседника. — Впрочем, ерунда. Я обойду на повороте эту старую колючку.

— Меня зовут Гвиг, — молвил Колдун, смерив своего соперника ледяным злобным взглядом. — Посмотрим, сможешь ли ты тягаться со мной в колдовстве.

Он взмахнул свой шипастой рукой, и тотчас же послышался колокольный перезвон, наигрывающий дивную мелодию. При этом Дороти обвела взглядом со своего места огромный стеклянный зал, но никаких колокольцев не заметила.

Мангабинцы слушали музыку без особого интереса. Это был один из трюков, которые Гвиг проделывал, демонстрируя свои колдовские способности.

Теперь настала очередь Волшебника. Он улыбнулся собравшимся и попросил:

— Кто-нибудь, пожалуйста, одолжите мне шляпу.

Ни у кого шляпы не нашлось просто потому, что мангабинцы их не носили, а Зеб потерял свою во время полета.

— Ладно, — хмыкнул Волшебник. — Тогда может кто-нибудь одолжит мне свой носовой платок?

Платков тоже не нашлось.

— Хорошо, — продолжил Волшебник. — Тогда, если позволите, я воспользуюсь своей собственной шляпой. А теперь, люди добрые, смотрите внимательно. Видите, у меня в руках и в рукавах ничего нет. В шляпе тоже ничего не спрятано...

С этими словами Волшебник снял с головы свой цилиндр, перевернул его и энергично потряс.

— Дай-ка мне взглянуть, — попросил Колдун.

Он взял шляпу и внимательно осмотрел ее, а потом вернул Волшебнику.

— А теперь, — заявил Волшебник, — я создам нечто из ничего.

Он опустил цилиндр на стеклянный пол, сделал несколько пассов, а затем приподнял его. Под цилиндром оказался маленький

белый поросенок! Он был не больше мыши. Поросенок этот сразу начал бегать, хрюкать и громко повизгивать.

Публика таращилась на него во все глаза, ведь мангабинцы никогда раньше не видели свиней, ни больших, ни маленьких. Волшебник протянул руку, поймал малыша, схватил за голову и хвостик, а потом растянул пополам. И сразу же каждая половинка во мгновение ока обернулась новым поросенком!

Одного он отпустил на пол побегать, а другого снова разделил пополам. Теперь поросят было уже трое. Затем еще один из них был раздвоен. Поросят стало четверо. Волшебник продолжал это удивительное действие до тех пор, пока у его ног не забегали уже девять крошечных поросят. Все они комично повизгивали и хрюкали.

— А теперь, — заявил Волшебник страны Оз, — создав нечто из ничего, я снова превращу нечто в ничто.

При этом он поймал двух поросят, столкнул их вместе, и они стали одним поросенком. Потом он схватил другого поросенка, столкнул с первым, и тот тоже исчез. Так, одного за другим, он соединял всех девяти крошек, пока вместо них не остался один единственный поросенок. Волшебник накрыл его своим цилиндром и сотворил магический пасс. Когда же он поднял цилиндр, поросенка под ним уже не было. Он исчез!

Волшебник отвесил онемевшей от изумления толпе глубокий поклон, а принц спокойно и бесстрастно заметил:

— Вы и в самом деле действительно замечательный волшебник, гораздо более могущественный, чем наш Колдун.

— Недолго ему этим замечательным волшебником быть! — проворчал Гвиг.

— Почему это? — удивился Волшебник.

— Потому что я останавливаю твое дыхание, — был ответ. — А ты, как я понимаю, устроен так чудно, что в живых не останешься, если перестанешь дышать.

— И сколько тебе нужно времени, чтобы остановить мое дыхание? — забеспокоился Волшебник.

— Минут пять. Начну прямо сейчас. Смотрите внимательно.

Колдун начал делать странные жесты и пассы, глядя на Волшебника, но тот и не подумал за ними следить. Вместо этого он

*Он ринулся вперед, замахнулся мечом,
рубанул изо всех сил по Чародею, разрубив его пополам*

вытащил из кармана кожаный футляр и достал из него несколько острых лезвий. Волшебник соединил их вместе, и у него в руках оказался длинный меч. Крепя к нему рукоять, он уже начал задыхаться — чары Колдуна заработали.

Поэтому Волшебник не стал больше терять времени. Он ринулся вперед, замахнулся мечом, крутанув им пару раз над своей головой, а потом рубанул изо всех сил по Чародею, разрубив его пополам.

Дороти в ужасе вскрикнула, ожидая увидеть нечто ужасное. Однако, глянув на рухнувшие половинки Колдуна, она не увидела ни костей, ни крови. Оба среза напоминали разрезанную репу или картошку.

— Вот те на! — изумленно воскликнул Волшебник. — Да это овощ!

— Разумеется, — ответил принц. — В этой стране мы все овощи. А вы разве нет?

— Конечно, нет, — ответил Волшебник. — Люди на поверхности Земли все из плоти и крови. А ваш Колдун умрет?

— Конечно, сэр. По сути, он уже мертв и очень быстро завянет. Поэтому мы должны как можно скорее его посадить, чтобы он дал проростки для новых колдунов, — пояснил Принц.

— О чем это вы говорите? — озадаченно спросил Волшебник.

— Если вы пройдете со мной в наши общественные сады, — ответил принц, — я там сумею показать, как тут все устроено, и раскрою секреты нашего растительного царства.

Растительное царство

Волшебник вытер свой меч от слизи, разобрал его и сложил в кожаный футляр, а человек со звездой приказал в это время своим людям отнести обе половинки Колдуна в общественные сады.

Услышав про сады, Джим наострил уши. Он сразу захотел присоединиться к общей компании, полагая, что сможет найти в этих садах что-нибудь для себя съедобное. Зеб опустил верх коляски и пригласил Волшебника присесть рядом. Сиденье было достаточно длинным, чтобы на нем смогли уместиться старичок и двое детей. Когда же Джим тронулся к выходу из зала, Эврика запрыгнула к нему на спину и вполне удобно там устроилась.

Вся процессия двинулась по городским улицам. Впереди шли мангабинцы, тащившие обе половинки Колдуна. За ними выступал принц, потом вышагивал Джим, который тянул повозку с гостями, а уже за ней следовала целая толпа овощных людишек, у которых не было сердец и которые не умели ни улыбаться, ни хмуриться.

В густонаселенном стеклянном городе было несколько красивых улиц. Пройдя по ним, вся процессия вышла на просторную равнину с садами, которые орошались множеством живописных

ручейков. В этих садах были проложены тропинки. Через некоторые ручьи были перекинuty разукрашенные стеклянные мостики.

Дороти и Зеб вышли из коляски и пошли рядом с принцем, чтобы получше рассмотреть цветы и травы.

— Кто построил эти дивные мостики? — спросила девочка.

— Никто их не строил, — ответил человек со звездой. — Они выросли сами.

— Как странно! — заметила Дороти. — А стеклянные дома в вашем городе тоже выросли?

— Конечно, — ответил Принц. — Хотя им потребовалось много лет, чтобы они стали такими большими и прекрасными, как нынче. Вот почему мы так злимся, когда случается Каменный Дождь, разрушающий наши башни и пробивающий крыши наших домов.

— Вы не можете их починить? — спросила девочка.

— Нет, но со временем они срастутся. Нам лишь надо набраться терпения и ждать.

Они прошли мимо нескольких великолепных клумб и цветников, разбитых неподалеку от города. Однако Дороти так и не смогла определить, что за цветы на них росли, потому что они постоянно меняли свой цвет под лучами шести разноцветных светил. Цветок казался красным, а в следующее мгновение он становился розовым, потом белым, затем синим или желтым. То же самое происходило с листьями и стеблями низкорослых трав.

Когда процессия вышла на луг, Джим сразу опустил голову и начал щипать траву.

— Ну и страна! — проворчал он. — Уважающей себя лошади приходится питаться тут розовой травой!

— Да нет, она фиолетовая, — заметил сидящий в повозке Волшебник.

— А теперь она синяя, — пожаловался коняга. — Получается, что я ем радужную траву.

— И как она на вкус? — поинтересовался Волшебник.

— Да вроде неплохая, — ответил Джим. — Если я наемся ею досыта, мне уже будет все равно, какого она цвета.

Тем временем вся компания добралась до свежеспаханного поля, и принц сказал Дороти:

— Вот здесь мы сажаем наши растения.

Несколько мангабинцев вышли вперед и начали стеклянными лопатами рыть яму в земле. Потом они опустили в нее две половинки Колдуна и засыпали их землей. После другие мангабинцы принесли воду из ручья и полили посадку.

— Они очень скоро дадут ростки, — пояснил Принц. — Вырастет раскидистый куст, с которого со временем можно будет собрать несколько превосходных колдунов.

— У вас здесь все люди растут на кустах? — поразился Зеб.

— Разумеется, — был ответ. — А разве там, откуда вы прибыли, на поверхности Земли, не все люди растут на кустах?

— Я о таком ни разу не слышал.

— Как странно! — удивился в свою очередь Принц. — Если вы проследуете за мной в один из наших народных садов, я покажу вам, как мы произрастаем в землях Мангабу.

Оказалось, что эти странные создания, способные легко передвигаться по воздуху, могли ходить по земле и обычным способом. В их домах не было лестниц, потому что они им были не нужны, но по ровной поверхности мангабинцы вышагивали так же, как и обычные люди.

Маленькая группа гостей последовала за принцем. Они прошли по нескольким тропинкам, перешли через несколько стеклянных мосточков и наконец достигла сада, огороженного высокой живой изгородью. Джим отказался уходить с луга, где он продолжал усердно пощипывать травку; поэтому Волшебник вылез из коляски и присоединился к Зебу и Дороти. Эврика игриво последовала за ними.

За изгородью они увидели ряды крупных и красивых растений. У них были широкие листья, которые плавно изгибались, почти касаясь земли. В центре каждого растения созрел красиво одетый мангабинец. Было видно, что одежда этих существ росла прямо на них, составляя с их телами единое целое.

Созревавшие мангабинцы были самых разных размеров: от маленького бутончика и цветка, который становился младенцем, до взрослых и почти зрелых мужчин и женщин. На некоторых кустах можно было заметить бутоны, цветы, младенцев и детишек,

*Созревавшие мангабинцы были самых разных размеров:
от маленького бутончика и цветка, который становился младенцем,
до взрослых и почти зрелых мужчин и женщин.*

но даже уже вполне созревшие подростки были неподвижны и молчаливы, словно бы лишенные жизни. Глядя на них, Дороти поняла теперь, почему она не видела среди мангабинцев детей, а до этого она не могла объяснить себе это странное обстоятельство.

— Наши люди начинают жить, лишь покидая свои кусты, — пояснил Принц. — Обратите внимание — все они крепятся к своим растениям подошвами ног. Окончательно созревая, они легко отделяются от стеблей и обретают способность двигаться и говорить. Пока они растут, их нельзя считать по-настоящему живыми, зато созрев, они сразу становятся добропорядочными гражданами.

— А как долго вы живете после созревания? — поинтересовалась Дороти.

— Это зависит от ухода за собой, — ответил Принц. — Если хватает влаги и температура подходящая, то без неприятных происшествий мы обычно живем лет пять. Я созрел более шести лет назад, но в нашей семье все долгожители.

— А вы едите? — спросил мальчик.

— Конечно нет. Тела у нас плотные, и мы не нуждаемся в пище, как и картошка.

— Но картошка иногда прорастает, — заметил Зеб.

— Иногда и с нами такое случается, — ответил Принц. — Однако это считается большим несчастьем, и тогда нас надо немедленно посадить.

— А где созревали вы? — поинтересовался Волшебник.

— Я вам покажу, — последовал ответ. — Сюда, пожалуйста.

Принц провел их к другой живой изгороди, поменьше; внутри рос единственный раскидистый красивый куст.

— Это Королевский куст Мангабу. — пояснил Принц. — Все наши правители и принцы с незапамятных времен созревали на нем.

Гости замерли перед этим Королевским кустом в молчаливом восхищении. На главном стебле виднелась фигура девушки с изысканной фигурой и миловидными чертами лица. Глядя на нее, Дороти подумала, что никогда в жизни она еще не видала столь прелестного и очаровательного существа. Платье девушки ниспадало

широкими складками, а рукава были отделаны кружевами тонкой работы. Ее кожа была красивой и гладкой, словно полированная слоновая кость, и вся ее поза выражала достоинство и грацию.

— Кто это? — любопытствовал Волшебник.

Принц внимательно оглядел девушку на кусте.

— Это правительница, которой суждено стать моей преемницей, — ответил он, и в его бесстрастном голосе прозвучала нотка беспокойства. — Она принцесса королевских кровей. Когда она полностью созреет, я буду вынужден передать ей бразды правления Мангабу.

— Разве она уже не созрела? — спросила Дороти.

Принц помедлил с ответом.

— Не совсем, — сказал он, наконец. — По моему мнению ее можно будет сорвать через несколько дней. Знаете ли, я особо не тороплюсь уходить со своего поста. Не хочу оказаться раньше времени в земле.

— Ну разумеется, — кивнул в ответ Волшебник.

— Это один из самых неприятных моментов в нашей растительной жизни, — продолжил принц со вздохом. — Находясь в полном расцвете сил, мы должны уступить место другим. Нас закапывают в землю, чтобы мы могли прорасти и дать жизнь новому поколению.

— Я уверена, что принцесса уже полностью созрела, — заявила Дороти, внимательно оглядывая красавицу на кусте. — Пора ее срывать. Лучше она и быть не может.

— Не волнуйся, — поспешно заметил принц. — Пусть еще повисит несколько дней. Ничего страшного с ней не случится, а мне пока надо безотлагательно разобраться с вами, чужаками, заявившимися в наши края без всякого приглашения.

— И что же вы собираетесь с нами делать? — поинтересовался Зеб.

— Я еще окончательно не решил, — последовал ответ. — Этот Волшебник кажется вполне умелым. Он нам может пригодиться. Думаю, попридержать его у себя до тех пор, пока не созреет новый Колдун. Остальных нужно каким-то образом извести. Сажать я вас не собираюсь. Не хочу, чтобы в наших краях повсюду созревали лошади, кошки и люди из плоти и крови.

— Вам тут не о чем беспокоиться, — успокоила принца Дороти. — Уверена, что из-под земли мы не прорастем.

— Почему вы вообще хотите извести моих друзей? — спросил Волшебник. — Почему бы просто не оставить их в живых?

— Им здесь не место! — отрезал принц. — У них вообще нет никаких прав находиться под землей.

— Мы сюда не напрашивались, — заметила Дороти, — а просто свалились.

— Это не оправдание! — холодно заявил принц.

Дети переглянулись, не зная, что и ответить, а Волшебник горестно вздохнул. Эврика же, умываясь лапкой, мягко промурлыкала:

— Меня уж точно изводить не надо, ведь я просто умру с голоду, если немедленно не перекушу, и проблем со мной таким образом не будет.

— Если он тебя посадит, возможно, из тебя вырастут кошачьи лапки, — предположил Волшебник.

— Послушай, Эврика! Быть может нам удастся найти здесь для тебя растения с млечным соком? — предположил мальчик.

— Фу! — фыркнула Эврика. — Да я к ним и прикасаться не стану!

— Тебе уже не нужно лакать молоко, Эврика, — заметила Дороти. — Ты достаточно подросла, чтобы есть любую пищу.

— Ага, если смогу ее заполучить! — усмехнулась Эврика.

— Я и сам проголодался, — сказал Зеб. — Я тут заметил в одном из садов клубнику, а в другом дыни. Если местным они ни к чему, может на обратном пути нам позволят их сорвать?

— Да забудьте вы про еду, — прервал его принц. — Все равно через несколько минут я прикажу вас изничтожить, чтобы вы не портили наши грядки с дынями и клубникой. Будьте добры, проследуйте за мной навстречу своей гибели.

Дороти срывает принцессу

От этих слов овощного принца повеяло могильной сыростью. Бросив их нашим погрузившим путешественникам, он развернулся и зашагал прочь от Королевского куста. Дети уже собирались последовать за ним, но тут Волшебник тронул Дороти за плечо.

— Погоди-ка! — прошептал он.

— Зачем? — спросила девочка.

— А не сорвать ли нам Принцессу? — предложил Волшебник. — Я уверен, что она давно созрела. Как только она оживет, она станет правительницей и наверняка начнет относиться к нам более благосклонно, чем этот бессердечный принц.

— Отличная мысль! — обрадованно воскликнула Дороти. — Давай скорее сорвем ее, пока этот звездный не обернулся.

Дороти с Волшебником бросились к раскидистому кусту и каждый из них схватил красавицу принцессу за руку.

— Раз, дав, три! Потянули! — воскликнула Дороти. Царственная дева наклонилась в их сторону, и стебельки на ее подошвах с хрустом оторвались. Принцесса оказалась совсем не тяжелой, поэтому Волшебник и Дороти смогли осторожно поставить ее на землю.

Красавица быстро протерла глаза руками, поправила упавшую на лоб прядь волос, оглядела сад, любезно поклонилась и молвила мелодичным, но бесстрастным голосом:

— Я вам очень благодарна.

— Мы приветствуем Ваше Королевское Высочество! — воскликнул Волшебник, преклонив колено и целуя ей руку.

В этот момент послышался голос принца, призывавший их поторопиться. Через минуту он вернулся к кусту в сопровождении нескольких слуг.

В тот же миг принцесса обернулась и глянула на него. Принц же, сообразив, что ее сорвали, замер и задрожал от страха.

— Милорд, — молвила царственная девица с достоинством, — вы поступили со мной несправедливо и причинили бы еще больше зла, если бы эти незнакомцы не пришли мне на помощь. Меня можно было сорвать еще неделю назад, но вы, потакая своему эгоизму, хотели продолжать свое незаконное правление, и продолжали держать меня безгласной на своем фамильном кусте.

— Я и не знал, что вы уже созрели, — тихо ответил принц, пытаясь оправдаться.

— Передайте мне Звезду царской власти! — приказала принцесса.

Принц медленно снял лучистую звезду со своего лба и возложил ее на чело принцессы. Тотчас все мангабинцы отвесили ей низкий поклон, а принц развернулся и побрел прочь. Что с ним стало потом, наши друзья так и не узнали.

Мангабинцы же выстроились в колонну и двинулись к стеклянному городу, чтобы сопроводить свою новую правительницу в ее дворец и совершить подобающие этому случаю торжества. Подданные принцессы двигались при этом по земле, она же сама вышагивала по воздуху над их головами, выказывая тем свое высокое положение.

Казалось, теперь никто не обращал особого внимания на путешественников, поэтому Дороти, Зеб и Волшебник пропустили процессию вперед, а потом пошли побродить по садам и огородам. Подходя к ручьям, они не удосуживались переходить их по мостикам, а просто перебирались на другой берег прямо по воздуху. Это было столь необычно, что Дороти не переставала удивляться.

*Принцесса оказалась совсем не тяжелой,
поэтому Волшебник и Дороти смогли осторожно поставить ее на землю*

— Интересно, почему мы так легко можем ходить по воздуху? — пробормотала она.

— Возможно, потому, — ответил Волшебник, — что мы находимся неподалеку от центра Земли, где сила тяжести совсем невелика. Хотя, я замечал, что в сказочных странах происходит много необычных вещей.

— А эта страна сказочная? — спросил мальчик.

— Разумеется, — откликнулась Дороти. — Только в сказочной стране бывают люди-овощи, и только в сказочной стране Эврика и Джим могут говорить, как люди.

— Это верно, — задумчиво кивнул Зеб.

В садах они нашли клубнику, дыни и еще несколько неизвестных вкусных фруктов, которыми с удовольствием подкрепились. Лишь Эрика постоянно продолжала мяукать, требуя молока или мяса. Она ворчала на Волшебника, упрекая его в том, что он не может сотворить ей блюдечко с молоком с помощью своей магии.

Когда все расселись на траве, наблюдая за пасущимся Джимом, она упрекнула Волшебника:

— Я вообще не верю, что ты умеешь колдовать!

— Конечно не умею — охотно согласился он. — Ты совершенно права. Строго говоря, я не волшебник, а всего лишь обманщик.

— Волшебник страны Оз всегда был фокусником, — согласилась Дороти. — Я ведь давно с ним знакома.

— Если так, — удивился мальчик, — как он смог проделать этот удивительный трюк с девятью крошечными поросятками?

— Я не знаю, — ответила Дороти, — должно быть, это какой-то фокус.

— Совершенно верно, — кивнул ей Волшебник. — Нужно было обвести вокруг пальца этого мерзкого Колдуна вместе с принцем и его тупыми подданными. Однако вам, друзья мои, я могу признаться, что это была всего лишь уловка.

— Но я же видел этих поросят собственными глазами! — воскликнул Зеб.

— И я тоже, — мурлыкнула Эврика.

— Конечно, видели, — согласился Волшебник. — Поросятки там и вправду были. Они у меня и теперь в жилетном кармане.

Требуется лишь ловкость рук, чтобы разъединять или соединять их вместе.

— Хотелось бы на них еще раз взглянуть, — нетерпеливо заявила Эврика.

Волшебник осторожно порылся в кармане и вытащил оттуда крошечных поросят. Он опустил их друг за другом на травку, и они сразу принялись бегать и покусывать нежные стебельки.

— Похоже, они тоже проголодались, — заметил фокусник.

— Ой, какие они забавные! — воскликнула Дороти, подхватив одного из поросят и нежно его погладив.

— Эй, поосторожнее! — взвизгнул поросенок. — Не раздави меня!

— Боже правый! — пробормотал Волшебник, с изумлением глядя на своих питомцев. — Они заговорили!

— Можно мне слопать одного из них? — взмолилась Эврика. — Я чертовски голодна!

— Ах, Эврика! Что ты такое говоришь! — упрекнула ее Дороти. — Слопать этих очаровательных малюток? Это звучит ужасно!

— И я так считаю! — хрюкнул другой поросенок, тревожно глянув на киску. — Кошки — ужасные создания!

— Да никакая я не ужасная, — ответила Эврика, зевнув. — Я просто голодна.

— Ты не станешь есть моих поросят, даже если будешь умирать с голоду! — решительно заявил Волшебник. — Ведь только с их помощью я могу всем доказывать, что умею колдовать.

— А почему они такие маленькие? — поинтересовалась Дороти. — Я никогда раньше не видела таких маленьких свинок.

— Они с острова Микро-Крох, — пояснил Волшебник. — Там все маленькое, потому что сам остров крошечный. Этих поросят привез в Лос-Анджелес один моряк, и я купил их у него за девять билетов в цирк.

— Так чем же мне тогда перекусить? — замяукала киска, сев перед Дороти и умоляюще на нее глядя. — Здесь нет ни коров, которые давали бы молоко, ни мышей, ни даже кузнечиков. А поросяток мне лопать запрещено! Тогда уж лучше посадите меня в землю, пусть из меня вырастут кошачьи лапки!

— У меня есть идея получше, — воскликнул Волшебник. — Уверен, что в этих ручьях водится рыба. Ты любишь рыбу?

— Рыба! — сразу оживилась Эврика. — Люблю ли я рыбу? Да она в сто раз лучше поросят или даже молока!

— Тогда я попробую наловить ее для тебя, — улыбнулся Волшебник.

— А она не окажется овощной, как и все тут вокруг? — забеспокоилась Эврика.

— Не думаю, — ответил Волшебник. — Рыбы же не животные, к тому же они и сами такие же холодные и влажные, как овощи. Я не вижу причин, по которым они не могли бы водиться в этой чудной стране.

После этих слов Волшебник достал булавку и согнул ее, сделав крючок. Он привязал его к длинному куску бечевки, который выудил из кармана. На крючок он насадил ярко-красный цветок. Другой наживки найти не удалось, но Волшебник знал, что рыб легко обмануть, приманив на что-нибудь яркое. Поэтому он решил, что сгодиться и цветок. Забросив его в ближайший ручей, он вскоре почувствовал резкий рывок бечевки. Поклевка! Изогнутая булавка сработала! Волшебник подсек, и вмиг вытянул из воды вместе с бечевкой здоровенную рыбину, которая забилась и заплясала на берегу.

Рыба была округлая и вполне упитанная. Ее чешуя поблескивала, как целая россыпь великолепно ограненных самоцветов. Впрочем, рассмотреть толком эту рыбину друзья не успели. Эврика вмиг подскочила к ней, вцепилась выпущенными когтями, и через несколько мгновений от рыбы не осталось и следа.

— О, Эврика! — воскликнула Дороти. — Ты слопала ее прямо с костями?

— Ну, если в ней были кости, значит и с костями, — невозмутимо ответила киска, намывая лапкой мордочку после перекуса. — Хотя, не думаю, что в этой рыбе были кости, иначе я бы почувствовала, как они царапают мне горло.

— Нельзя так жадно глотать пищу, — заметила девочка.

— Уж очень я оголодала, — ответила Эврика.

Сбившиеся в кучку поросятки испуганно наблюдали за случившимся.

— Кошки — ужасные создания! — пискнул один из них.
— Как хорошо, что мы не рыбы! — добавил другой.
— Не волнуйтесь, — шепнула им Дороти. — Я не позволю Эврике вас обидеть.

Тут она вспомнила, что в углу ее саквояжа завалилось одно или два печенья, оставшиеся от перекуса в поезде. Дороти сходилла к повозке и принесла их. Эврика скривила носик при виде такого угощения, но поросятки радостно завизжали и в миг все умяли.

— А теперь давайте вернемся в город, — предложил Волшебник. — Если, конечно, Джим уже насытился розовой травой.

Пасшийся неподалеку конь со вздохом поднял голову.

— Я старался наесться до отвала, раз уж предоставилась такая возможность, — заметил Джим. — Кто его знает, когда еще в этой стране предоставится возможность подкрепиться. Впрочем, я готов идти хоть сейчас, если вам будет так угодно.

Волшебник спрятал поросенок обратно в свой жилетный карман, где они, сгрудившись, тут же заснули. Затем он забрался вместе с Дороти и Зебом в коляску, и Джим потянул ее обратно в город.

— Где бы нам остановиться на ночлег? — подумала вслух девочка.

— Думаю, стоит расположиться в жилище Колдуна, — ответил Волшебник. — Принц же прилюдно заявил, что он будет пользоваться моими услугами до тех пор, пока не созреет новый Колдун. Не думаю, что новоявленная принцесса будет против.

Все с этим предложением согласились. Вскоре повозка подъехала к обширной площади, и Джим втащил ее через ворота в залу с куполом.

— Не слишком тут и уютно, — заметила Дороти, оглядывая опустевшее помещение. — Но в любом случае тут можно остановиться.

— А что это там наверху за дыры? — спросил мальчик, указывая на какие-то отверстия в верхней части купола.

— Похоже это двери, — предположила Дороти. — Только лестницы к ним не ведут.

— Ты забыла, что тут они и не нужны, — заметил Волшебник. — Давайте поднимемся и посмотрим, куда эти двери ведут.

С этими словами он стал шагать по воздуху, поднимаясь к дверям наверху. Дороти и Зеб последовали за ним. Это было похоже на подъем по склону крутого холма, и все изрядно запыхались, добравшись до ряда отверстий, которые оказались дверными проемами. За ними были расположены залы с небольшими комнатами. В них стояли стеклянные скамейки, столы и стулья, однако совершенно не было кроватей.

— Кажется, эти люди никогда не спят, — заметила девочка.

— Думается, в этой стране вообще не бывает ночей, — добавил Зеб. — Разноцветные солнца не двигаются. Они сейчас там же, где и были, когда мы мимо них пролетали. А если они не собираются закатываться, значит, не будет и ночи.

— Совершенно верно, — согласился Волшебник. — Однако, я давно уже не смыкал глаз и очень устал. Поэтому прилягу-ка я на одну из этих жестких стеклянных скамеек и немного вздремну.

— И я тоже, — согласилась Дороти, выбрав для себя маленькую комнатку в конце коридора.

Зеб же спустился вниз, чтобы распрячь Джима. Освободившись от упряжи, старый конь немного походил из одного конца залы в другой, а затем задремал. Эврика устроилась рядом с его большим, костлявым телом, уютно свернувшись клубочком. Затем Зеб снова поднялся наверх. Он вошел в одну из комнат и растянулся на стеклянной скамейке. Она была ужасно твердой, но вскоре его сморил сон.

Мангабинцы угрожают

Когда Волшебник проснулся, шесть разноцветных солнц по-прежнему сияли над страной Мангабу все на том же месте. Он отлично выспался и чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Глянув через стеклянную перегородку, Волшебник заметил в соседней комнате Зеба. Тот сидел на скамейке и позевывал. Волшебник зашел к нему и сказал:

— Знаешь, Зеб, вряд ли я смогу использовать свой воздушный шар в этой удивительной стране. Пусть остается лежать на площади, на которую я приземлился. Однако в его корзине есть несколько вещей, которые могут мне пригодиться. Не мог бы ты сходить к нему и принести мой саквояж, два фонаря и канистру с керосином; она под сиденьем. Больше мне ничего не нужно.

Зеб охотно выполнил это поручение. К тому времени, когда он вернулся, Дороти уже проснулась. Все трое устроили совет и стали размышлять, что им делать дальше, но ничего путного так и не придумали.

— Не по душе мне эти люди-овощи, — заметила Дороти. — Они холодные и вялые, как старый капустный лист, хотя с виду все милovidные.

— Я с тобой согласен, — кивнул Волшебник. — А все потому, что в них нет ни капли горячей крови.

— И сердца у них нет, поэтому они никого не любят, даже себя, — добавил мальчик.

— Их принцесса — красotka, — задумчиво продолжила Дороти. — Но, в конечном счете, мне до нее дела нет. Если бы мы могли отсюда выбраться, я бы сделала это, не задумываясь.

— И куда же нам податься? — пожал плечами Волшебник.

— Я не знаю, — ответила девочка.

В этот момент до них донеслось громкое призывное ржание коняги Джима. Подскочив к двери, они увидели, что в купольный зал вошла принцесса. За ней следовала целая толпа мангабинцев.

Друзья быстро спустились вниз, чтобы поприветствовать эту дивную овощную владычицу. Она же заявила им с порога:

— Я посоветовалась со своими мудрецами о том, что с вами, людьми из плоти и крови, делать. В результате мы решили, что вам здесь не место, и вы не должны более оставаться в стране Мангабу.

— И как же нам ее покинуть? — поинтересовалась Дороти.

— Поскольку покинуть вы ее не можете, — ответила Принцесса, — мы решили вас уничтожить.

— Каким это образом? — встрепнулся Волшебник.

— Вас троих мы отведем в Сад Цеплючих Лиан, — заявила принцесса. — Они быстро обовьют вас и высосут соки из ваших тел, став от этого только выше и сильнее. Ваших же зверей мы утащим в горы и бросим в Черную яму. После этого наша страна будет избавлена от всех незваных гостей.

— Но вам же нужен колдун, — возразил Волшебник, — а ни один из растущих на кустах колдунов еще не созрел настолько, чтобы его можно было сорвать. Я же могущественнее любого из ваших шипастых колдунов. Зачем же тогда меня уничтожать?

— Это верно, колдун нам нужен, — согласилась принцесса. — Однако мне доложили, что один из наших собственных чародеев через несколько дней уже будет вполне зрелым. Он и заменит Гвига, которого ты разрубил на две половинки, и которого нам пришлось раньше положенного срока закопать в землю. Продемонстрируй нам свое искусство магии, покажи, на что способен. Тогда я и решу, уничтожать тебя вместе с остальными или нет.

После эти слов Волшебник поклонился публике и повторил свой фокус с крошечными поросятами — они появились, а потом снова исчезли. Он проделал этот трюк очень ловко, и принцес-

са взирала на этих удивительных созданий с нескрываемым удивлением, как и прочие люди-овощи. Однако потом она заявила:

— Мне уже рассказывали об этом чуде, но толку с него никакого. На что еще ты способен?

Волшебник призадумался, а потом соединил лезвия своего меча и продержал его некоторое время на кончике своего носа. Но на принцессу особого впечатления это не произвело.

Тогда он глянул на фонари и канистру с керосином, которые Зеб притащил из корзины воздушного шара. Вид этих вполне обычных вещей подтолкнул его к забавной идее.

— Ваше Высочество, — сказал он, — я еще раз продемонстрирую силу моей магии, сотворив два солнца. Вы таких раньше никогда не видали! Я также создам Разрушителя, гораздо более могущественного, чем ваши Цеплючие Лианы.

Затем Волшебник поставил Дороти слева от себя, а мальчика справа и водрузил им на головы по фонарю.

— Только не хихикайте, — шепнул он им. — Иначе все испортите!

Затем, напустив на себя торжественный вид, и с выражением необычайной важности на своем морщинистом лице, Волшебник достал спичечный коробок и зажег оба фонаря. Светили они, разумеется, слабо по сравнению с сиянием шести великих разноцветных солнц, но горели все же ровно и ясно. Мангабинцев это зрелище поразило, ведь до этого они не видели иного света, кроме солнечного.

Затем Волшебник плеснул из канистры на стеклянный пол, и керосин разлился по нему большой лужей. Когда он поджег ее, вверх взметнулись сотни огненных языков. Зрелище получилось впечатляющим.

— Теперь, о принцесса, — воскликнул Волшебник, — ваши советники, предлагавшие отвести нас в Сад Цеплючих Лиан, должны войти в этот круг света. Если советы их были мудры и справедливы, с ними ничего страшного не случится. А того, кто ошибался, этот свет погубит.

Советникам принцессы от такого испытания стало явно не по себе; но их повелительница приказала им шагнуть в пламя. Они так по очереди и поступили. При этом они сильно обгорели, в воздухе запахло печеной картошкой. Многие повалились с ног,

— Только не хихикайте, — шепнул он им. — Иначе все испортите!

их пришлось вытаскивать из огня. Все советники настолько заепались, что их пришлось в срочном порядке высаживать на грядки.

— Сэр, — обратилась принцесса к Волшебнику, — вижу, что вы могущественнее любого колдуна, с которыми мы когда-либо имели дело. Теперь совершенно ясно, что мои подданные дали мне неправильный совет. Посему я не отправлю вас троих в этот ужасный Сад Цеплючих Лиан. Что же касается ваших животных, то они все равно будут брошены в Черную яму. Мои подданные не собираются мириться с их присутствием.

Волшебник был очень рад, что ему удалось спасти детей и себя, поэтому он не стал возражать. Когда же принцесса удалилась, Джим и Эврика заявили, что совершенно не желают отправляться в эту Черную яму. Дороти же пообещала им сделать все возможное, чтобы спасти их от такой участи.

В течение двух или трех дней после этого — если называть днями периоды бодрствования, ведь темноты, разделяющей сутки, в этой стране не было и в помине — наших друзей никто не беспокоил. Им даже было разрешено оставаться в жилище Чародея, как в собственном доме, и бродить по садам в поисках пищи.

Во время одной из таких прогулок они приблизились к ограде Сада Цеплючих Лиан и, пройдя над ней высоко в воздухе, с большим интересом осмотрели его. Под ними множество мощных зеленых стеблей переплетались между собой, образуя нечто вроде гнезда. Эти лианы извивались, уничтожая все, что их касалось, и наши искатели приключений возблагодарили небеса за то, что избежали их смертельных объятий.

Укладываясь спать, Волшебник каждый раз доставал из своего жилетного кармана девять крошечных поросят. Он спускал их на пол своей комнаты, позволяя малышам немного порезвиться и размяться. Однажды поросята заметили, что стеклянная дверь комнаты приоткрыта. Они тут же пробрались в залу, а потом спустились вниз так же легко, как и Эврика. К этому времени они уже успели с ней подружиться. Поэтому поросята подбежали к лежавшей под боком у Джима киске, и начали с ней играть.

Конь, который никогда подолгу не спал, стоял и с любопытством наблюдал за возней поросят с котенком.

— Эй, поосторожней! — всхрапывал он, когда Эврика сби-
вала лапой с ног одного из упитанных толстячков, хотя казалось,
что свинкам такие кульбиты доставляли только удовольствие.

И тут друзья заметили, что помещение заполнилось мангабин-
цами. Они молча и с суровым видом подступали к котенку, коня-
ге и поросяткам. Каждый из этих овощных созданий протягивал
в их сторону лозину, усеянную острыми шипами.

— А ну, прекратите эти глупости! — сердито заржал Джим.

Однако после того, как его пару раз этими шипами укололи, он
взвился на дыбы и отскочил в сторону.

Мангабинцы окружили его, заставив двигаться к выходу из зала.
Эврика с поросятками тоже были вынуждены медленно отступать,
уворачиваясь от шипастых лозин. В результате мангабинцы выг-
нали их на улицу, где овощных созданий оказалось еще больше.
Не произнося ни слова, они погнали испуганных друзей по ули-
це. Джиму приходилось быть крайне осторожным, чтобы не на-
ступить на крохотных поросят, которые с хрюканьем и визгом
метались у него под ногами. Эврика же выпускала когти и ши-
пела на подступающих мангабинцев, старалась уберечь малышей
от их укусов. Медленно, но неуклонно безжалостные мангабинцы
гнали их вперед. Так они миновали весь город и вскоре вышли че-
рез сады на широкую равнину, за которой виднелись горы.

— Что все это в конце концов значит? — спросил Джим, увер-
тываясь от шипов.

— Думаю, нас гонят к Черной яме, в которую грозились бро-
сить, — предположила Эврика. — Если бы я была ростом с тебя,
Джим, я бы вступила в бой с этими жалкими корнеплодами!

— И что бы ты сделала? — спросил Джим.

— На твоём месте я бы начала лягаться и как следует напогда-
ла бы им подкованными копытами.

— Хорошая мысль, — ответил Джим. — Я так и сделаю!

Через секунду он внезапно попятился, изо всех сил лягнув ман-
габинцев, и целая их дюжина разом повалилась на землю. Воо-
душевленный таким успехом, Джим продолжил наносить удары
своими копытами по толпе овощей, расшвыривая врагов налево
и направо и заставляя их разбегаться, спасаясь от железных под-

ков. Эврика помогла коняге, впиваясь когтями в лица своих недругов. Она так яростно царапалась и кусалась, и испортила столько растительных физиономий, что мангабинцы шарахались от нее так же сильно, как и от коняги.

И все же врагов было слишком много, и долго отбиваться от них Джиму и Эврике не удалось. Вскоре силы начали их покидать, и хотя поле боя было усеяно поверженными и покалеченными мангабинцами, нашим друзьям пришлось все же ретироваться, отступив к горе.

В Черную яму и обратно

Когда Джим с Эврикой приблизились к горе, оказалось, что она представляет собой высоченную глыбу темно-зеленого стекла самого мрачного и угнетающего вида. На ее склоне виднелась пещера. Вход в нее освещали радужные лучи разноцветных солнц. Далее царил непроглядный мрак.

Мангабинцы загнали конягу, котенка и поросенок в этот черный провал, затолкав туда же и коляску (оказалось, что они прихватили ее с собой и катили от самого жилища Колдуна). Затем они принялись заваливать вход в пещеру большими стеклянными валунами, явно намереваясь замуровать своих пленников.

— Какой кошмар! — горестно заржал Джим. — Кажется, нашему путешествию приходит конец!

— Если бы здесь оказался Волшебник, — пропищал один из поросенок, горько рыдая, — он бы не позволил нас обижать.

— Нам надо было сразу позвать его и Дороти на помощь, — заметила Эврика. — Ну, ничего, мужайтесь, друзья, я побегу и скажу нашим хозяевам, где вы находитесь, и приведу их на выручку.

Вход в пещеру был уже почти завален, но кошечке удалось протиснуться через все еще незакрытое отверстие. Она сразу помчалась прочь от пещеры, подпрыгнув как можно выше в воздух. Заметив это, мангабинцы бросились за ней в погоню, злобно размахивая своими шипастыми лозинами. Эврика же была намного их легче, и поэтому быстро оказалась на высоте двухсот футов, в то время как мангабинцы смогли подняться всего лишь на сотню.

Она стремглав пролетела над их головами, быстро оставив далеко позади. Добравшись до жилища Чародея, она нырнула в открытое окно и разбудила Дороти.

Как только ее маленькая хозяйка узнала, что случилось, она растолкала Волшебника с Зебом, и через пару минут все уже были готовы бежать на помощь Джиму и поросяткам. Волшебник прихватил свой саквояж, который оказался довольно тяжелым, а Зеб — два фонаря и канистру с керосином. Плетеный саквояж Дороти остался под сиденьем повозки. Туда же мальчик по счастливой случайности засунул и упряжь Джима, которую он стянул со своего коня, чтобы дать ему немного передохнуть. Поэтому нести Дороти было нечего, руки у нее остались свободными. Она лишь прижимала к груди свою кошечку, стараясь ее утешить и ободрить. Дороти чувствовала, как отчаянно стучит маленькое сердечко своей любимицы.

Друзья незамедлительно покинули жилище Чародея, и мангабинцы это тотчас заметили. Они не стали мешать путникам двигаться к горе, однако пошли за ними целой толпой, отрезая путь к отступлению. Вскоре все приблизились к Черной яме, где возглавляемая принцессой группа мангабинцев продолжала заваливать вход в пещеру стеклянными глыбами.

— Стойте! Остановитесь! — сердито приказал им Волшебник и тут же начал откатывать глыбы, чтобы освободить Джима и поросят. Мангабинцы поначалу ему не мешали, молча стоя в стороне. Однако, когда проем расширился, они по приказу принцессы ринулись вперед, выставив лозины с острыми шипами.

Пытаясь от них увернуться, Дороти нырнула в проем. Зеб и Волшебник пытались сопротивляться, но получив несколько ударов шипастыми плетями, были вынуждены последовать за ней. Мангабинцы при этом снова начали заваливать вход в пещеру стеклянными валунами. Сообразив, что их всех с минуты на минуту замуруют в горе, Волшебник воскликнул, обращаясь к детям:

— Что же нам делать, мои дорогие? Выскочить наружу и вступить в бой?

— А какой в этом смысл? — печально вздохнула Дороти. — Уж лучше я умру здесь, чем останусь жить среди этих жестоких и бессердечных созданий.

— И я так считаю, — добавил Зеб, потирая раны от шипов. — Я сыт по горло этими мангабинцами.

— Ладно, — сказал Волшебник. — Я приму любое ваше решение. Однако учтите, что в этой пещере нам долго не протянуть, это уж как пить дать.

К этому времени света в пещере осталось совсем немного. Волшебник подхватил девять своих поросят, ласково пожужкал каждого, потрепал по головке и бережно опустил всех в свой жилетный карман.

Зеб чиркнул спичкой и зажег один из фонарей. Лучи разноцветных солнц теперь уже не проникали в пещеру. Последние щели и отверстия в стене, отделившей их тюрьму от страны Мангабу, были завалены.

— Любопытно, насколько обширна эта пещера? — спросила Дороти.

— Пойду посмотрю, — откликнулся мальчик.

Он двинулся вглубь пещеры с фонарем. Дороти и Волшебник последовали за ним. Оказалось, что пещера не заканчивалась тупиком, а переходила в тоннель, который шел вглубь огромной стеклянной горы. Похоже, он мог вывести наших друзей на противоположный склон горы.

— Ну, что же, дорога вполне неплохая, — заметил Волшебник. — Давайте отправимся по ней. Она наверняка сможет привести нас в какое-нибудь более симпатичное место, чем черный каменный мешок, в котором мы теперь очутились. Думаю, эти корнеплоды сюда никогда не забирались, опасаясь темноты. Однако у нас есть фонари, чтобы освещать себе путь. Поэтому я предлагаю двинуться дальше и выяснить, куда ведет этот туннель в горе.

Все сразу согласились с этим разумным предложением, и Зеб принялся запрягать Джима в повозку. Когда приготовления были закончены, все забрались на сиденья, и Джим осторожно тронулся вперед. Зеб держал поводья, а Волшебник с Дороти протягивали вперед зажженные фонари, чтобы конь мог видеть, куда ступать.

Иногда туннель становился настолько узким, что колеса повозки начинали чиркать по его стенкам, а порой он становился широким словно проезжая улица. Дно тоннеля все время оставалось

*Зеб держал поводья, а Волшебник с Дороти протягивали вперед
зажженные фонари, чтобы конь мог видеть, куда ступить*

ровным, и довольно долго друзья продвигались вперед без происшествий. Джим иногда останавливался передохнуть, поскольку тоннель все время шел вверх, и подъем этот местами был довольно крутым.

— Мне кажется, мы уже должны подняться до высоты шести цветных светил, — заметила Дороти. — Я и не предполагала, что эта гора такая высокая.

— Определенно мы уже далеко ушли от земель Мангабу, — добавил Зеб, — ведь мы идем по этому наклонному тоннелю довольно долго.

Друзья продолжали уверенно двигаться вперед, и как раз в тот момент, когда силы начали Джима уже покидать, в тоннеле забрезжил свет. Зеб потушил фонари, чтобы сэкономить горючее.

К своей радости путники обнаружили, что это был обычный дневной, а не радужный свет, от которого они уже успели порядком устать, и от постоянных переливов которого у всех ломило в глазах. Тоннель теперь напоминал внутренность вытянутой подзорной трубы, уклон стал почти незаметен. Джим прибавил шагу, надеясь поскорее выбраться из темноты. Через несколько мгновений путники оказались на противоположном склоне горы. Перед ними лежал новый дивный край.

Долина голосов

Пройдя через стеклянную гору, друзья добрались до восхитительной долины, которая своей формой напоминала огромную чашу. По бокам ее ограничивали живописные пологие зеленые холмы, а далеко впереди вздымалась еще одна остроконечная гора. Вся долина была покрыта красивыми лужайками и садами, через которые были проложены посыпанные гравием дорожки. Тут и там виднелись очаровательные рощи из величественных деревьев и фруктовые сады с сочными плодами, которые нашим путешественникам были совершенно незнакомы. Взгляды путников манили журчащие ручьи с кристально чистой водой, которые струились и поблескивали между усыпанными цветами берегов. По всей долине были разбросаны десятки живописных домиков самой причудливой формы. Таких наши путешественники никогда раньше не видели. Постройки не сучивались, как в деревнях или городах; каждый домик был окружен обширным фруктовым садом и очаровательным палисадником.

Дивный пейзаж очаровал путников своей красотой. Напоенный чудесными ароматами воздух был прозрачен и чист. Утомленные спертой атмосферой туннеля друзья вдыхали его полной грудью. Некоторое время они молча спускались в долину, восхищенно поглядывая по сторонам, а затем их внимание привлекли две необычные особенности этой местности. Во-первых, на голубом небосводе не было видно ни солнца, ни луны, однако вся долина была залита ярким интенсивным светом. Вторым и еще более удивительным фактом было полное отсутствие в этом великолепном месте жителей. Со склона горы долина была видна как на ладони, но все в ней казалось совершенно неподвижным. Создавалось впечатление, что все ее обитатели в одночасье исчезли.

Гора, по склону которой спускались путники, была уже не стеклянной. Она была сложена из камней, напоминавших гранитные валуны. Джиму пришлось довольно долго тащить повозку по коварным осыпям к простиравшимся внизу лужайкам, на которых уже были видны тропинки, сады и огороды. Еще дальше виднелся первый домик.

— Как чудесно! — радостно воскликнула Дороти, выпрыгнув из повозки и позволив Эврике выбраться наружу, чтобы порезвиться, бегая по бархатистой траве.

— И не говори! — откликнулся Зеб. — Как хорошо, что нам удалось избавиться от этих ужасных корнеплодов.

— Было бы неплохо, — заметил Волшебник, оглядываясь по сторонам, — остаться тут навсегда. Уверен, что более живописного места нам не сыскать.

Он достал из кармана поросенок и тоже позволил им побегать по травке. Джим набил ей рот, пожевал и заявил, что его тут все устраивает.

— Однако мы не можем здесь ходить по воздуху! — воскликнула Эврика, которая попробовала это сделать и потерпела неудачу.

Остальные вполне довольствовались обычным передвижением по земле. Волшебник же заметил, что теперь они, должно быть, находятся ближе к поверхности земли, чем в стране Мангабу, поскольку здесь все выглядит более знакомо и привычно.

— Куда же пропали все жители? — спросила Дороти.

— Понятия не имею, дорогуша, — ответил Волшебник, покачивая своей лысой головой.

Путники слышали щебетание какой-то птицы, но увидеть ее так и не смогли. Затем они двинулись по тропинке к ближайшему домику. Поросятки бегали и резвились у них под ногами, а Джим то и дело останавливался, чтобы снова пощипать травку.

Вскоре друзья заметили низкорослое растение с широкими раскидистыми листьями. В центре их розетки находился плод размером примерно с персик. Плод этот был так ярко окрашен, так ароматно пах и выглядел так аппетитно и восхитительно, что Дороти остановилась и воскликнула:

— Что это такое, как вы думаете?

Девочка уже собралась протянуть руку, чтобы сорвать этот плод, но ее опередили поросятки. Всей дружной ватагой они быстро на него накинулись и стали с жадностью поедать.

— В любом случае, он вполне съедобный, — заметил Зеб, — иначе бы эти маленькие негодники не хрумкали его с такой жадностью.

— А где же они? — изумленно воскликнула Дороти.

Все осмотрелись. Поросята исчезли!

— Боже правый! — воскликнул Волшебник. — Должно быть, они куда-то удрали. Впрочем, я не видел, как они это сделали. А вы?

— И мы не видели! — хором откликнулись дети.

— Эй! Свинки, свинки! А ну ко мне! — с тревогой позвал своих питомцев Волшебник.

В ответ у его ног послышалось повизгивание и похрюкивание, но ни одного поросенка Волшебник так и не увидел.

— Где вы? — удивлялся он.

— Да прямо перед тобой, — пропищал тоненький голосок. — Разве ты нас не видишь?

— Нет, — ответил озадаченный Волшебник.

— А мы тебя видим! — хрюкнул другой поросенок.

Волшебник наклонился, протянул руку и сразу ощутил упитанное тельце одного из своих питомцев. Он подхватил его, но так и не смог увидеть, что держит его на ладони.

— Это очень странно! — пробормотал он. — Каким-то удивительным образом поросята стали невидимыми!

— Держу пари — это потому, что они съели этот персик! — мяукнула Эврика.

— Это не персик, Эврика, — возразила Дороти. — Надеюсь, он не был ядовитым.

— Не волнуйся, Дороти, все в порядке! — хрюкнул один из поросят.

— Да мы поедаем все, что можем найти, — добавил другой.

— Мы ни в коем случае не должны есть эти плоды, — предупредил детей Волшебник. — Иначе мы тоже можем стать невидимыми и потеряем друг друга. Если мы набредем на еще один такой странный плод, мы не должны к нему прикасаться.

Он подозвал к себе поросят, подхватил их и всех по очереди опустил себе в карман. Он не мог их видеть, но ощущал, как они возятся под подкладкой и теперь был спокоен за них.

Путешественники продолжили свой путь к ближайшему домику и вскоре до него добрались. Он стоял в очень живописном месте. Крыльцо домика было сплошь оплетено виноградом. Дверь была открыта, в гостиной стол окружали четыре стула. На столе были расставлены тарелки, ножи и вилки, а также блюда с хлебом, мясом и фруктами. От мяса шел парок, а ножи и вилки загадочным образом совершали странные кульбиты в воздухе. При этом в комнате не было ни одной живой души.

— Как забавно! — воскликнула Дороти, которая вместе с Зебом и Волшебником замерла на пороге.

В ответ раздался взрыв веселого смеха, а ножи и вилки со звоном упали на тарелки. Один из стульев отодвинулся от стола. Это было так удивительно и загадочно, что Дороти едва не бросилась наутек.

— Мама, там какие-то чужестранцы! — раздался при этом тонкий голосок невидимого ребенка.

— Вижу, дорогуша, — ответил мягкий женственный голос.

— Что вам надо? — сурово рявкнул третий голос.

— Ну и ну! — охнул Волшебник. — Кажется, тут и впрямь есть люди!

— Разумеется, — ответил мужской голос.

— И... простите за глупый вопрос... Вы все невидимы?

— Конечно! — откликнулась женщина, снова звонко рассмеявшись. — А что вас так удивляет? Мы все тут такие в долине Во.

— Ах, вот как, — пробормотал Волшебник. — Дело в том, что всех людей, которых я встречал раньше, рассмотреть было гораздо проще.

— А вы откуда? — с любопытством спросила женщина.

— Мы с поверхности Земли, — пояснил Волшебник. — Однако недавно, во время землетрясения, мы ухнули в провал и оказались в стране мангабинцев.

— Ужасные создания! — воскликнул женский голос. — Я слышала о них.

— Они замуровали нас в горе, — продолжил Волшебник, — но мы обнаружили в ней туннель и по нему добрались до этого красивейшего места. Как оно называется?

— Долина Во.

— Спасибо. Пока мы не видели тут ни души. Поэтому мы и пришли к этому дому с расспросами.

— Вы проголодались? — поинтересовался женский голос.

— Я бы что-нибудь перекусила, — призналась Дороти.

— И я тоже, — добавил Зеб.

— Но мы не хотим быть навязчивыми, уверяю вас, — поспешно извинился Волшебник.

— Все в порядке, — ответил мужчина более любезным тоном. — Будьте как дома, угощайтесь.

При этом говорящий оказался так близко к Зебу, что мальчик невольно отпрянул в сторону. В ответ два детских голоса залились задорным смехом, и Дороти решила, что в обществе таких весельчаков им ничто не угрожает, несмотря на невидимость говорящих.

— А что это за любопытное животное щиплет траву на моей лужайке? — спросил мужской голос.

— Это лошадь, — ответила девочка. — Коняга Джим.

— И на что он годится? — раздался новый вопрос.

— Как видите, он тащит прикрепленную к нему повозку. Мы ездим на ней, вместо того чтобы ходить пешком, — пояснила Дороти.

— А драться он умеет? — поинтересовался мужской голос.

— Ну и ну! — охнул Волшебник. —
Кажется, тут и впрямь есть люди!

— Нет! Он может довольно сильно лягаться и немного кусаться, но по-настоящему сражаться Джим не может, — ответила девочка.

— Тогда от медведей ему не поздоровится! — заметил детский голос.

— От медведей?! — воскликнула Дороти. — Здесь водятся медведи?

— Это единственное наше проклятие, — ответил невидимый мужчина. — В долине Во обитает множество огромных свирепых медведей, и они могут вас убить.

— А эти медведи, они тоже невидимы? — с тревогой спросила Дороти.

— Да, потому что медведи, как и все мы, едят плоды дама, и это делает их невидимыми как для людей, так и для зверей.

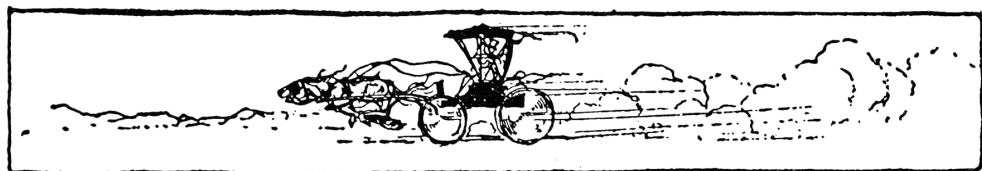
— Дама — этот такой плод похожий на персик? Он растет на невысоком кустике? — уточнил Волшебник.

— Совершенно верно.

— А зачем вы едите эти плоды? — удивилась Дороти. — Ведь они делают вас невидимыми.

— По двум причинам, моя милая, — ответил женский голос. — Во-первых, дама — самый вкусный из плодов. А во-вторых, когда мы становимся невидимыми, медведи не могут нас найти и сожрать. А теперь, добрые странники, прошу за стол. Не стесняйтесь и перекусите всем, что вам придется по вкусу.

Стычка с невидимыми медведями

Странники охотно расселись за столом. Все они успели изрядно проголодаться, а на блюдах перед ними лежали груды вкуснейшей еды. Рядом с каждым прибором находилась тарелка, на которой лежал плод дама. Он источал такой восхитительный и соблазнительный аромат, что этот плод хотелось тут же съесть и стать невидимым.

Однако Дороти, как и ее спутникам, удалось избежать этого соблазна, утолив голод другими блюдами.

— Почему вы не едите плоды дама? — спросил женский голос.

— Мы не хотим становиться невидимыми, — ответила девочка.

— Но если вы не станете невидимыми, медведи увидят вас и сожрут, — прозвучал детский голосок, принадлежавший явно девочке. — Все мы здесь предпочитаем быть невидимыми, ведь обниматься и целоваться нам это не мешает, зато медведи не страшны.

— К тому же и с выбором одежды проблем нет, — заметил мужчина.

— И мама не увидит — испачкался ты или нет! — радостно добавил другой детский голосок.

— Однако я заставляю тебя умыться каждый раз, когда вспоминаю об этом, — заметила мать. — Хотя я тебя и не вижу, но не думаю, что твоя физиономия всегда блистает чистотой.

Дороти это рассмешило, и она вытянула руки.

— Подойдите сюда, пожалуйста, — обратилась она к детям, — можно я вас потрогаю?

Малыши охотно к ней приблизились. Дороти провела руками по их лицам, одежде и поняла, что перед ней девочка примерно ее возраста и мальчик чуть помладше. Волосы у девочки были мяг-

кими и пушистыми, а кожа гладкой, как шелк. Дороти осторожно прикоснулась к ее носику, ушам и губкам. Оказалось, что они весьма изящны.

— Хотя я тебя и не вижу, — заметила она, — но чувствую, что ты просто красавица!

Девочка в ответ засмеялась, а ее мать молвила:

— В долине Во мы не тщеславны, ведь красоваться друг перед другом мы не можем. Зато ценим в окружающих добрые поступки и приятное обхождение. К тому же мы любимся красотами природы: нежными цветами, деревьями, зелеными полями и голубизной ясного неба.

— А как насчет птиц, зверей и рыб? — спросил Зеб.

— Птиц мы не видим, потому что они, как и мы, любят плоды дама и расклеивают их. Однако мы можем наслаждаться их сладкоголосым пением. Ужасных медведей мы тоже не видим, ведь и они едят плоды дама. Зато плавающих в ручьях рыб мы видим прекрасно. Мы их часто ловим и едим.

— Мне кажется, что хотя вы и невидимы, у вас есть все основания радоваться жизни, — заметил Волшебник. — Тем не менее, в вашей долине мы предпочитаем оставаться видимыми.

В это время в дом вошла Эврика, которая до этого прогуливалась снаружи. Увидав ломящийся от еды стол, она замаякала:

— Теперь, Дороти, ты должна немедленно покормить меня. Я умираю от голода!

Невидимые дети шарахнулись было от маленького котенка, облик которого напомнил им о медведях. Однако Дороти успокоила их, объяснив, что Эврика — ее любимица, и она не сможет причинить им никакого вреда, даже если бы и захотела. Все уже вышли из-за стола, а киска вскочила на стул и положила лапы на скатерть, чтобы посмотреть, чем бы поживиться. И тут к немалому ее удивлению, невидимая рука схватила ее за шкурку и подняла в воздух. Эврика ужасно испугалась! Она начала извиваться, пытаясь царапаться и кусаться, и в следующее мгновение оказалась на полу.

— Что это было, Дороти? — воскликнула она. — Ты видела?

— Конечно, видела, — ответила девочка. — Тебе следует знать, что этом доме живут люди, хотя мы их и не видим. И тебе, Эври-

ка, надо вести себя более пристойно, иначе с тобой может случиться что-нибудь и похуже.

С этими словами Дороти поставила тарелку с едой на пол, и Эврика жадно на нее набросилась.

— Дай мне, пожалуйста, еще вон тот ароматный фрукт, который я видела на столе, — попросила она, вылизывая тарелку.

— Это плод дама, — пояснила Дороти, — и ты ни в коем случае не должна даже пробовать такие плоды, иначе ты станешь невидимкой, и мы тебя больше никогда не увидим.

Эврика с сожалением глянула на запретный плод.

— А это больно — становиться невидимой? — спросила она.

— Не знаю, — ответила Дороти; — но мне будет очень больно потерять тебя.

— Ладно, не стану я к нему прикасаться, — пообещала киска. — Но лучше бы тебе держать этот плод от меня подальше, уж очень он соблазнительно пахнет!

— Можете ли вы сказать нам, господа, — сказал Волшебник, обращаясь в пространство и не совсем понимая, где стоят перед ним невидимые хозяева дома, — существует ли какой-нибудь способ выбраться из вашей прекрасной долины на поверхность Земли?

— Нашу долину покинуть легко, — ответил голос мужчины; — но для этого вам придется пересечь местность гораздо менее приятную. Что же касается поверхности Земли, то я никогда не слышал, чтобы до нее кто-нибудь добирался. К тому же, если вам и удастся туда попасть, вы наверняка с нее свалитесь.

— О, не беспокойтесь, — ответила Дороти. — Мы там уже бывали.

— Долина Во, конечно, очаровательное место, — добавил Волшебник, — но ведь родные края лучше всех на свете. И мы обязательно постараемся до них добраться, даже если нам предстоит пройти через жуткие места.

— В таком случае, — заявил мужчина, — вам надо будет пересечь нашу долину и подняться вверх по винтовой лестнице, которая находится внутри Пирамидальной горы. Ее вершина теряется в облаках. За этой горой находится ужасная страна Ничтогия, в которой обитают горгульи.

— И что это за горгульи такие? — поинтересовался Зеб.

— Я этого не знаю, молодой человек. Однажды наш величайший богатырь Десятесил поднялся по этой винтовой лестнице. Он девять дней и ночей бился с горгульями, но ему едва удалось унести от них ноги. Когда же он вернулся, мы так и не смогли заставить его рассказать о них, так он был напуган. А вскоре после этого его поймали и сожрали медведи.

Путников этот мрачный рассказ отнюдь не обрадовал, но Дороти со вздохом заметила:

— Если для того, чтобы вернуться домой, нам предстоит столкнуться с горгульями, мы с ними встретимся! Не могут же они быть хуже злой ведьмы Запада или короля Гномуса.

— Тогда тебе помогли победить врагов Пугало и Железный Дровосек, — напомнил девочке Волшебник. — А теперь, моя милая, рядом с тобой нет ни одного воина.

— Я думаю, Зеб сможет сражаться, если нам придется вступить в бой. Что скажешь, Зеб? — спросила девочка своего спутника.

— Возможно, если придется, — без энтузиазма буркнул Зеб.

— А у тебя есть составной меч, которым ты разрубил овощного Колдуна, — обратилась Дороти к Волшебнику.

— Это верно, — согласился он. — В моем саквояже есть и другие вещи, которые могут пригодиться в бою.

— Больше всего горгульи боятся шума, — сказал хозяин дома. — Наш богатырь рассказывал мне, что, когда он издавал свой боевой клич, горгульи дрожали и отступали, не решаясь продолжать бой. Однако их было слишком много, а богатырь не мог постоянно кричать во время сражения.

— Очень хорошо! — улыбнулся Волшебник. — Орать-то мы умеем не в пример лучше, чем сражаться. Поэтому, думаю, мы одолеем этих горгулий.

— Однако как так вышло, как такого отважного богатыря сожрали медведи? — спросила Дороти. — К тому же, если он, как и медведи, был невидим, как вы об этом узнали?

— За свою жизнь богатырь убил одиннадцать медведей, — пояснил хозяин дома. — Мы знаем, что так оно и было, ведь когда какое-нибудь существо в этой долине умирает, чары плода дама пе-

рестают действовать, и умерший становится видимым. Когда богатырь убивал очередного медведя, все могли видеть его тушу. Когда же медведи убили богатыря, мы все видели его останки. Позже они исчезли — их сожрали медведи.

После этих слов путники стали прощаться со славными, хотя и невидимыми обитателями дома. Его хозяин сообщил, что высокая Пирамидальная гора находится на противоположном конце долины. Он рассказал, как до нее добраться, и наши друзья снова тронулись в путь.

Они прошли берегом широкого ручья и миновали еще несколько симпатичных домиков. Они не видели их хозяев, и никто с ними не разговаривал. Повсюду в изобилии росли цветы, фрукты и в том числе восхитительные плоды дама, которые были лакомством для местных жителей.

Около полудня путники остановились в красивом тенистом фруктовом саду, чтобы Джим мог немного передохнуть. Пока друзья собирали вишни и сливы, внезапно рядом раздался тихий голос:

— Будьте осторожны! Неподалеку медведи! — прошептал он.

Волшебник сразу же вытащил свой меч, а Зеб схватился за кнут. Дороти же запрыгнула в коляску, хотя Джим был уже распряжен и пасся неподалеку.

Невидимый советчик тихонько рассмеялся.

— Так вам от медведей не спастись, — заметил он.

— Что же нам делать? — с тревогой спросила Дороти, ведь неведомая опасность страшнее всего.

— Вы должны пойти к реке, — прозвучал ответ. — Медведи не рискнут полезть в воду.

— Но в реке мы и сами можем утонуть! — воскликнула девочка.

— О, не беспокойтесь об этом! — успокоил их голос, который, судя по всему, принадлежал юной девушке. — Вижу, вы гости в долине Во и ничего в нашей жизни не смыслите. Не бойтесь, я постараюсь вам помочь.

В следующее мгновение перед носом Волшебника повисло в воздухе какое-то крупнолистное растение, которое невидимая рука выдернула из земли.

— Вы должны натереть этими листьями подошвы ваших ног, — пояснил голос, — и тогда вы сможете ходить по воде, как посуху. Этот секрет медведям неведом, а мы, жители долины Во, обычно во время путешествий им пользуемся, ходим по воде и так спасаемся от наших врагов.

— Спасибо! — радостно воскликнул Волшебник и сразу же натер листом подошвы туфель Дороти, а затем и свои собственные ботинки.

Девочка схватила другой лист и потерла им лапки Эврики. Оставшуюся часть растения дали Зебу. Он протер ими собственные ноги, потом все четыре копыта Джима, а затем и колеса повозки. Как только с этими приготовлениями было покончено, неподалеку послышалось грозное низкое рычание, от которого коняга взбрыкнул и шарахнулся в сторону.

— Скорее к воде! Иначе вы пропали! — воскликнул их невидимый друг.

Волшебник сразу же схватился за оглобли повозки, в которой сидела Дороти с Эврикой на руках, и потащил экипаж вниз по склону к широкой реке. Благодаря удивительной особенности странного растения они не погрузились в воду, и вскоре повозка очутилась посреди русла. Тогда Волшебник ринулся к берегу, чтобы помочь Зебу и Джиму.

Конь продолжал брыкаться и лягаться. На его боках появились две или три глубокие раны, из которых струилась кровь.

— Скачи к реке! — заорал Волшебник.

Джим послушался и несколькими резкими ударами копыт избавился на время от своих невидимых мучителей. Выбежав на поверхность реки, он оказался в безопасности. Зеб в это время уже бежал по воде к Дороти.

Волшебник развернулся, чтобы последовать за ними, и тут же почувствовал горячее дыхание на своей щеке и услышал рядом низкое, яростное рычание. Он сразу же начал изо всех сил тыкать мечом перед собой и вскоре почувствовал, что задел кого-то. С клинка его меча закапала кровь. После очередного удара раздался громкий рев, звук падающего тела, и у ног Волшебника проявилась фигура огромного рыжего медведя.

*Волшебник сразу же схватился за оглобли повозки,
в которой сидела Дороти с Эврикой на руках,
и потащил экипаж вниз по склону к широкой реке.*

Размером этот могучий жуткий зверь был почти с конягу. Удар меча оказался для него смертельным. Волшебник с ужасом обвел взглядом его страшные длинные когти и острые зубы, а потом в панике бросился к воде. Раздавшееся за его спиной угрожающее рычание свидетельствовало о том, что другие медведи уже на подходе.

По счастью на реке друзья оказались в безопасности. Повозка с Дороти медленно плыла вниз по течению. Остальные путешественники поспешили к ней присоединиться. Волшебник открыл свой саквояж, достал оттуда пластырь и заклеил им раны, которые нанесли Джиму медвежьи когти.

— Думаю, после всего случившегося нам лучше придерживаться реки, — сказала Дороти. — Если бы неизвестный друг не предупредил нас и не посоветовал, что делать, нас бы теперь уже не было в живых.

— Это верно, — согласился Волшебник. — Поскольку же река, как кажется, течет в сторону Пирамидальной горы, то лучшего способа передвижения для нас и не придумать.

Зеб снова запряг Джима, и коняга резво потрусил вперед, таща за собой повозку по гладкой поверхности воды. Поначалу Эврика ужасно боялась промокнуть, но Дороти ее успокоила, опустила вниз, и вскоре киска уже без страха резво шныряла вокруг экипажа. В один момент какая-то маленькая рыбешка подплыла слишком близко к поверхности воды. Эврика тут же ее сцапала и проглотила в мгновение ока. Дороти же предупредила ее, чтобы она не тянула в рот в этой сказочной долине что ни попадя. К счастью, прочие рыбы оказались не такими беспечными и держались вне пределов досягаемости.

Прошло нескольких часов. Путешественники достигли места, где река круто изгибалась. Теперь от Пирамидальной горы их отделяло не более мили, если идти по долине. В этой ее части домов, фруктовых садов и палисадников было мало, поэтому наши друзья опасались, что они опять могут столкнуться с медведями, которых они теперь опасались не на шутку.

— Придется тебе рвануть, Джим, — сказал Волшебник. — Скачи изо всех сил!

— Ладно, — согласился старый жеребец. — Я постараюсь, хотя силы у меня уже не те. Дни, когда я мог скакать как ветер, давно миновали.

Трое друзей забрались в коляску. Зеб схватил поводья, хотя Джима и не требовалось ими нахлестывать. Его раны от острых когтей невидимых медведей все еще болели. Оказавшись на твердой земле, он представил, что рядом снова могут оказаться грозные хищники. Эта мысль подействовала на него пуще любого кнута, и он так поскакал в сторону Пирамидальной горы, что у Дороти перехватило дыхание. А тут еще Зеб из озорства зарычал по-медвежьи. Джим наострил уши и еще быстрее рванул вперед. Его костлявые ноги мелькали так быстро, что их едва можно было разглядеть.

— Ого-го! Эгей! — покрикивал во весь голос Волшебник, крепко вцепившись в поручни сиденья.

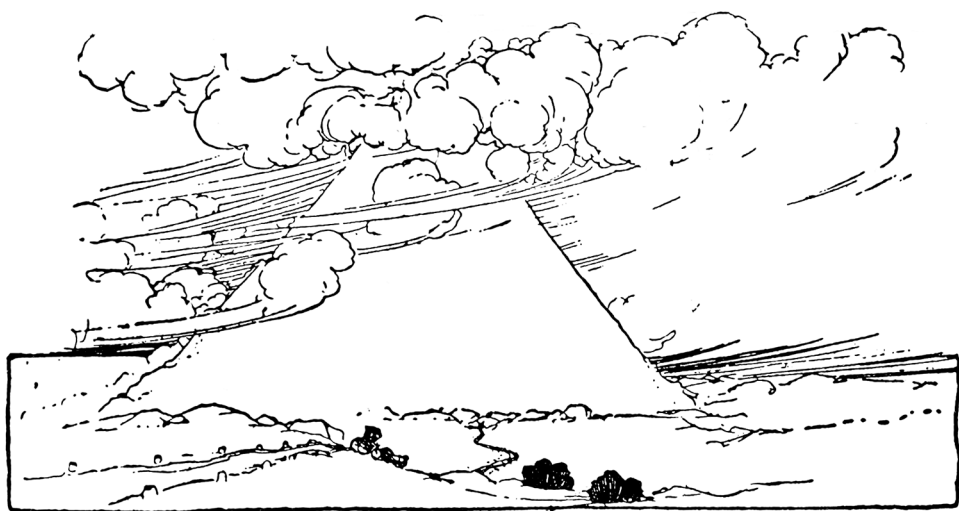
— Ему... кажется, что... он... удирает от медведей, — с трудом выдохнула Дороти.

— Я знаю, — ответил Зеб. — Ну и пусть так думает. Теперь ни один медведь нас не догонит! Лишь бы только повозка и постромки выдержали!

Джим обычно плелся как черепаха, но теперь он неслился как молния и вмиг домчался до подножия горы. Он затормозил так внезапно, что Волшебник с Зебом вылетели из коляски, приземлились на мягкую травку и еще пару раз кувырнулись через голову. Дороти едва было не последовала вслед за ними. Однако она крепко держалась рукой за железный поручень сиденья, и это ее спасло. Другой рукой она при этом так сильно прижала к себе

Эврику, что та жалобно замыкала. Старый же коняга издал при этом несколько странных звуков, которые показались девочке подозрительно похожими на хрипловатое хихиканье.

Старичок с косичками из Пирамидальной горы

Представшая перед ними гора имела форму конуса и была такой высокой, что ее вершина терялась в облаках. Напротив того места, где остановился Джим, в скале была вырублена арка. За ней начиналась широкая лестница, ступени которой были вырублены прямо внутри горы. Они были широкими, не слишком крутыми и шли по спирали, которая начиналась прямо у арки. Рядом находилась табличка со следующей надписью:

Внимание!
Эта лестница ведет в страну горгулий.
Опасно! Не входить!

— Интересно, сможет ли Джим втащить коляску по этим ступенькам? — задумчиво протянула Дороти.

— Ерунда! — фыркнул Джим. — Хотя мне не хотелось бы тащить вместе с ней еще и пассажиров. Придется вам идти пешком.

— А если лестница станет круче? — засомневался Зеб.

— Тогда вам придется подталкивать коляску, — ответил Джим.

— Ну, что же, попробуем! — предложил Волшебник. — Ведь это единственный способ выбраться из долины Во.

Друзья начали подниматься по лестнице. Впереди шли Дороти с Волшебником, за ними тянул повозку Джим, а позади вышагивал Зеб, следивший, чтобы ничего не случилось с упряжью.

Света вокруг становилось все меньше, и вскоре на лестнице стало так темно, что Волшебнику пришлось достать фонари. Освещая ими путь, путники добрались до ровной площадки. Рядом в скале была широкая расщелина, через которую лился солнечный свет. Выглянув наружу через этот проем, друзья увидели лежащую далеко внизу долину Во. С высоты птичьего полета разбросанные по ней домики казались игрушечными.

Отдохнув несколько минут, все возобновили подъем. Лестница по-прежнему оставалась достаточно широкой, а ступеньки пологими. Джим легко тянул за собой коляску. Старый коняга немного задыхался, и ему приходилось часто останавливаться, чтобы перевести дух. Путники и сами были рады таким остановкам, потому что от постоянного подъема по лестнице у них уже болели ноги.

Друзья продолжали свой спиральный подъем. Тусклый свет от фонарей освещал их путь. Дорога в полумраке была утомительной, и путники обрадовались, когда впереди снова забрезжил свет. Они приближались ко второй ровной площадке, которая напоминала пещеру. У одной ее стены лестница заканчивалась, а у противоположной снова начинался подъем наверх.

Площадка находилась на стороне, противоположной долине Во, и нашим путешественникам через проем в скале открылось странное зрелище. Под ними находилось обширное пространство с черными перекатывавшимися морскими валами, между которыми постоянно вырывались языки пламени. Прямо над ними, почти на уровне их площадки, гряды быстро несущихся облаков постоянно меняли свою форму и цвет. Голубые оттенки переходили в серые. Это было очень красиво. Тут Дороти заметила, что на краях облаков сидели или полулежали призрачные воздушные создания. Вероятно, это были облачные феи. Живущие на земле люди, глядя в небо, нечасто могут их разглядеть.

Вероятно, это были облачные феи

Наши же друзья оказались теперь так близко к облакам, что видели этих очаровательных изящных фей совершенно отчетливо.

— Они настоящие? — благоговейно прошептал Зеб.

— Конечно, — тихо ответила Дороти. — Это облачные феи.

— Они кажутся такими бесплотными, — заметил мальчик, пристально их разглядывая. — Кажется, схватишь рукой, и в ладони ничего не останется.

Между облаками и черным бурлящим морем далеко внизу порой можно было увидеть странных птиц, быстро летящих над волнами. Они были огромными и напомнили Зебу птицу Рух, о которой он читал в сказках «Тысячи и одной ночи». У них были острые когти и клювы. Птицы эти бросали злобные взгляды. Детям оставалось лишь надеяться, что ни одна из них не рискнет сунуться к ним на площадку.

— Ну и ну! — воскликнул вдруг Волшебник. — А это кто еще такой?

Дети обернулись и увидели человека, стоящего в центре пещеры. Заметив, что на него обратили внимание, он вежливо поклонился. Это был дряхлый согбенный старик. Самым странным в его облике были волосы и борода. Седые и длинные, они доходили ему до пят, при этом многочисленные пряди его волос были аккуратно заплетены в косички. В конец каждой была вплетена цветная лента с бантиком.

— Откуда вы тут появились? — удивилась Дороти.

— Ниоткуда я не появился, — ответил старичок с косичками. — Я давно здесь обитаю. Когда-то я жил на поверхности Земли, но уже много лет я держу тут на полпути к вершине Пирамидальной горы свою мастерскую.

— Мы прошли только половину пути? — обескураженно охнул Зеб.

— Полагаю, что да, мальчик мой, — ответил старичок. — С тех пор, как я прибыл сюда, я ни разу не добирался ни до вершины этой горы, ни до ее основания. Поэтому я точно не уверен, где находится ее середина.

— У вас тут и впрямь мастерская? — спросил Волшебник странного старичка, внимательно его оглядывая.

*Заметив, что на него обратили внимание, он вежливо поклонился.
Это был дряхлый согбенный старик*

— Конечно, — ответил он. — Я, знаете ли, талантливый изобретатель, и в этом уединенном месте я произвожу много чего.

— И что же вы производите? — поинтересовался Волшебник.

— Ну, я делаю различные колыхания для знамен и флагов, а также шелесты самого высшего качества для женских шелковых платьев.

— Я так и предполагал, — заметил Волшебник со вздохом. — А можно нам взглянуть на какие-нибудь образцы?

— Разумеется! — откликнулся старичок. — Зайдите в мою лавку, будьте так добры.

С этими словами старичок с косичками развернулся и зашел в небольшую пещеру, в которой он, очевидно, и жил. Там на широкой полке стояли картонные коробки разного размера. Каждая из них была перевязана бечевкой.

— Вот в этой, — сказал старичок, осторожно взяв одну из коробок, — находится двенадцать дюжин шелестов. Любой даме их хватит на год. Не хотите ли их приобрести, дорогуша? — обратился он к Дороти.

— Мое платье не из шелка, — улыбнулась она в ответ.

— Это неважно, — заметил старичок. — Когда ты откроешь коробку, шелесты все равно к тебе прилетят, независимо от того, носишь ты шелковое платье или нет. — Затем он снял с полки еще одну коробку. — А в этой, — продолжил он, — множество разнообразных колыханий. Они заставят развеяться флаги в тихий день при полном безветрии. Вам, сэр, — обратился он к Волшебнику, — обязательно нужно иметь этот набор колыханий. Я уверен, что испробовав мои товары в деле, вы уже не сможете без них обойтись.

— У меня нет с собой денег, — уклончиво ответил Волшебник.

— А мне они и не нужны! — воскликнул старичок с косичками. — Даже если бы они у меня были, на что мне их тратить в этом пустынном месте? Но мне очень хотелось бы заполучить синюю ленту для волос. Если вы заметили, в мои косички вплетены желтые, розовые, коричневые, красные, зеленые, белые и черные ленты. А синих ленточек у меня нет!

— Я принесу вам такую! — воскликнула Дороти, которой стало жаль беднягу.

Она побежала обратно к коляске и достала из саквояжа красивую синюю ленточку. Ей было приятно увидеть, как засверкали от счастья глаза старичка с косичками, когда он получил это сокровище.

— Моя дорогая! Ты меня просто осчастливила! — воскликнул он, а затем настоял на том, чтобы Волшебник взял коробку с колыханиями, а девочка — с шелестами. — Возможно, они когда-нибудь вам и пригодятся, — сказал старичок. — Да и какой смысл производить все эти вещицы, если ими никто не будет пользоваться?

— А почему вы покинули поверхность Земли? — спросил Волшебник.

— Так уж вышло. Это печальная история, но если вы пообещаете сдержать слезы, я поведаю ее вам. На Земле я занимался производством зарубежных дырок для американского швейцарского сыра, и, надо признать, поставлял товар высшего качества, который пользовался огромным спросом. Также я делал отверстия для замочных скважин и отменные дырки для пончиков и пуговиц. Наконец я изобрел универсальную дырку и надеялся сколотить на ней состояние. Я изготовил огромное количество таких дырок, а поскольку специального места для их хранения у меня не было, я начал просто складывать их стопкой на землю. В результате у меня получилась на удивление глубокая яма, которая, как нетрудно догадаться, глубоко уходила в землю. Однажды я неосторожно наклонился над этой ямой, заглядывая внутрь, потерял равновесие и ухнул вниз. К несчастью, я влетел в огромное пустое

пространство, которое находится вокруг этой горы. Мне удалось зацепиться за выступ скалы рядом с этой площадкой, и это спасло меня от гибели. В противном случае я бы врезался в черные волны внизу, и вырывающиеся наружу языки пламени сожгли бы меня. Тут я и поселился. Место это весьма уединенное, но я развлекаю себя, производя колыхания и шелесты, так что время бежит незаметно.

Когда старичок с косичками закончил свою странную историю, Дороти чуть не прыснула со смеха, настолько нелепым ей показался этот рассказ. Волшебник же многозначительно постучал себя по лбу, показывая этим, что считает беднягу просто чокнутым. Затем они вежливо пожелали старичку всего хорошего, вернулись к лестнице и продолжили свое путешествие.

Встреча с горгульями

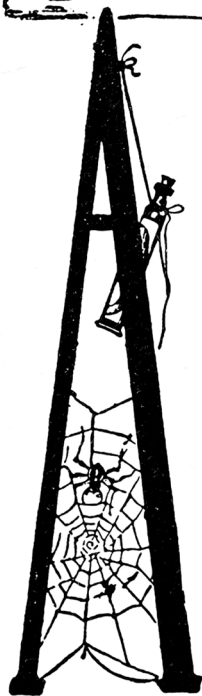
Еще один утомительный подъем привел наших искателей приключений к третьей ровной площадке с проемом в скале. Выглянув наружу, они увидели внизу лишь клубящиеся облака. Они были такими плотными, что рассмотреть сквозь них ничего не удавалось.

Путешественники решили передохнуть и присели на каменный пол. Волшебник порылся в своем жилетном кармане и вытащил из него девять крошечных поросят. К его радости, они снова стали видимыми. Это доказывало, что путники находятся уже за пределами волшебной долины Во.

— Как славно, что теперь мы снова можем видеть друг друга! — радостно хрюкнул один поросенок.

— Да, славно... — вздохнула Эврика. — Однако, глядя на вас, я начинаю испытывать муки голода. Пожалуйста, господин Волшебник, позвольте мне съесть хотя бы одного из этих маленьких толстячков! Вы и не заметите, что одного не хватает.

— Дикий зверь! — взвизгнул в ответ поросенок. — А мы-то думали, что стали добрыми друзьями! Мы же вместе играли!

— Когда я не голодна, я готова возиться с вами, — хмуро буркнула киска. — Но когда у меня в животе пусто, я начинаю мечтать об упитанных поросятках.

— И мы так тебе доверяли! — укоризненно хрюкнул другой поросенок.

— И думали, что ты благородная кошка! — добавил третий.

— Как мы ошибались! — заметил четвертый поросенок, боязливо поглядывая на Эврику. — Я убежден, что таким кровожадным хищникам не место в нашей компании.

— Вот видишь, Эврика, — укоризненно заметила Дороти, — какую неприязнь ты вызываешь. Конечно, есть пища, вполне пригодная для котят, но я никогда в жизни не слышала, чтобы котенок уплетал поросенка.

— А ты когда-нибудь видела таких крошечных поросят? — возразила Эврика. — Они же не больше мыши! А мыши как раз мне на закуску подходят.

— Тут дело совсем не в размерах, дорогуша, а в их положении, — ответила девочка. — Они ведь любимцы господина Волшебника, как и ты — моя любимица. Джиму же не придет в голову тебя сожрать, так что, пожалуйста, и не думай на них покушаться.

— Еще как придет, если ты не оставишь эти маленьких свинушек в покое! — фыркнул Джим, скосив на котенка свои глазщи. — Попробуй хоть царапнуть кого-нибудь из них, я мгновенно тебя слопаю!

Эврика с сомнением посмотрела на конягу, соображая — шутит Джим или говорит всерьез.

— Ладно, — сказала она наконец. — Я оставляю их в покое. Зубов у тебя осталось немного, но их все же достаточно, чтобы я держалась от них подальше. Могу пообещать, что впредь поросята будут находиться в полной безопасности.

— Вот и отлично, Эврика, — серьезно заметил Волшебник. — Давайте будем счастливой любящей семьей.

Эврика зевнула и потянулась.

— Я всегда любила этих поросят, — протянула она. — Это они меня не любят.

— Никто не сможет полюбить того, кто вызывает страх, — заявила Дороти. — Если ты будешь вести себя прилично и перестанешь пугать поросят, я уверен, вы снова подружитесь.

Волшебник опять опустил девять крошек в свой жилетный карман, и путешественники снова тронулись в путь.

— Должно быть, мы уже недалеко от вершины, — заметил мальчик, устало шагая по ступенькам в полумраке.

— Страна горгулий должна располагаться недалеко от поверхности Земли, — заметила Дороти. — Мне ужасно хочется вернуться домой, выбравшись из этого малопривлекательного места.

Все так запыхались, что никто ей не ответил. Лестница стала уже, края коляски то и дело чиркали по каменным стенам, и Зебу с Волшебником все чаще приходилось подталкивать ее сзади, помогая Джиму втягивать экипаж на очередную ступеньку.

Наконец, впереди них забрезжил тусклый свет. С каждым шагом он становился все ярче.

— Слава богу, мы почти у цели! — пропыхтел Волшебник.

Шагавший впереди Джим преодолел последнюю ступеньку лестницы, высунул голову вперед и осмотрелся. Затем он сдал назад, затряс головой и начал пятиться, едва не опрокинув коляску на стоявших позади друзей.

— Давайте повернем назад! — тревожно прохрипел коняга.

— Чушь какая! — отрезал запыхавшийся Волшебник. — Что еще там такое, старина?

— Да все! — проворчал Джим. — Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — это место не для живых существ из плоти и крови. Там все мертво и безжизненно.

— Ну, ничего, — решила приободрить его Дороти. — Не можем же мы и в самом деле повернуть назад! В любом случае мы не собираемся здесь надолго задерживаться.

— Это очень опасное место, — упрямо настаивал Джим.

— Видишь ли, мой доблестный жеребец, — вмешался Волшебник, — во время странствий с крошкой Дороти мы побывали во многих странных местах и всегда оставались невредимыми. Мы даже посетили чудесную страну Оз, верно, Дороти? Так что страна горгулий нас не пугает. Вперед, Джим! Не вешай голову!

— Ладно, — ответил коняга. — Это ваш выбор, не мой. Если с вами что случится, я не виноват.

После этих слов Джим приналег на оглобли и втащил повозку по последним ступенькам. Все последовали за ними, и вскоре друзья очутились на широкой площадке. Там их взорам открылось поразительное зрелище. Такого они в жизни не видали.

— Так значит страна горгулий вся из дерева! — охнул Зеб.

Так оно и было. Вместо почвы на земле лежали опилки, а валявшиеся повсюду камни представляли собой отполированные временем куски веток и стволов. Палисадники деревянных домов странной формы были украшены резными деревянными цветами. Стволы деревьев были тесаными бревнами, а листья на них — стружками. Вместо травы торчали щепки, а гладкие участки без опилок и щепок выглядели как паркет. Между деревьями порхали деревянные птицы, деревянные коровы паслись на деревянных лужайках, но самыми удивительными созданиями в этом краю были деревянные люди — существа, известные как горгульи.

Их было очень много, страна оказалась густонаселенной. Поднявшихся по длинной винтовой лестнице путников быстро окружила целая толпа этих странных созданий. Они пристально разглядывали незнакомцев.

Горгульи оказались очень маленького роста, не более трех футов в высоту. Тела их были округлыми, ноги — короткими и коренастыми, а руки были необычайно длинными и толстыми. Их головы казались несуразно крупными, а лица выглядели уродливыми. У некоторых носы и подбородки были длинными и скрюченными, глаза маленькими, а ухмыляющиеся рты необычайно широкими. У других носы были уплощенными, глаза выпуклыми, а уши напоминали слоновьи. Все горгульи были разными с виду, едва ли среди них можно было найти двух одинаковых, однако все они производили отталкивающее впечатление. Обычных волос на головах у них не было. Вместо них на макушках красовались самые разные причудливые конструкции. У одних это были ряды заостренных колышков или шариков, у других они напоминали цветы или овощи, а у третьих темечко было надрезано на квадраты и смахивало на вафлю. У всех горгулий были короткие деревянные крылья. Они

крепилась к их телам деревянными петлями и деревянными шурупами. На этих крыльях горгульи быстро и бесшумно сновали в воздухе. Пешком они не ходили вовсе.

Это бесшумное передвижение было одной из самых необычных особенностей горгулий. Во время полета они не издавали никаких звуков, даже когда общались между собой. Они лишь быстро подавали друг другу знаки с помощью своих деревянных пальцев или губ. Во всем этом деревянном краю царила мертвая тишина. Птицы не пели, коровы не мычали, хотя повсюду царила необычайная суета.

Собравшаяся возле лестницы толпа этих странных созданий поначалу стояла неподвижно и лишь пристально и недобро разглядывала незваных гостей, внезапно появившихся в их краях. В свою очередь Волшебник, дети, коняга и кошечка также молча и внимательно рассматривали горгулий.

— Я уверен, нам тут не поздоровится, — тихо фыркнул Джим. — Зеб, распряги-ка меня, чтобы мне было сподручнее сражаться.

— Он прав, — вздохнул Волшебник. — Нам точно не поздоровится, а моим мечом этих деревянных чурбанов не разрубить. Придется мне достать револьверы.

Волшебник выудил из повозки свой саквояж, открыл его и вытащил оттуда два столь внушительных револьвера, что, глядя на них, дети поневоле отпрянули в сторону.

— А какой вред нам могут причинить горгульи? — засомневалась Дороти. — У них же нет никакого оружия.

— Каждая их рука — это деревянная дубинка, — ответил Волшебник. — А судя по их взглядам, добра от них не жди. Из этих револьверов можно нанести урон лишь несколькими деревянными чурбанам, а потом мы окажемся в их власти.

— Зачем тогда вообще сражаться? — засомневалась Дороти.

— Так я смогу погибнуть с чистой совестью, — серьезно пояснил Волшебник. — Долг каждого человека — делать все, что в его силах. Так я и собираюсь поступить.

— Вот если бы у меня был топор... — вздохнул Зеб, распрягая лошадь.

— Если бы мы знали, что нас ожидает, мы бы прихватили с собой еще несколько полезных вещей, — откликнулся Волшебник. — Однако мы попали в эту заварушку совершенно неожиданно.

Когда друзья начали беседовать, горгульи попятились и отошли от них на некоторое расстояние. Хотя путешественники говорили очень тихо, в окружающей тишине их голоса казались очень громкими. Как только разговор прекратился, ухмыляющиеся деревянные болваны ринулись всей бандой вперед. Их длинные вытянутые вперед руки напоминали бушприты парусной флотилии. Сперва они бросились на конягу, ведь такого большого и странно-го создания они раньше никогда не видали.

Однако Джим был настороже. Увидав приближавшихся врагов, он резко развернулся и начал лягаться изо всех своих сил. Бах! Трах! Бум! Его подкованные копыта молотили по деревянным телам горгулий и расшвыривали их направо и налево с такой силой, что они разлетались, как щепки. Казалось, звон и треск ударов ужаснули их не меньше, чем железные подковы Джима, ибо все горгульи, еще способные двигаться, мгновенно развернулись и отлетели на приличное расстояние. Остальные, один за другим приходя в себя, поднимались с земли и, не раздумывая, присоединялись к своим товарищам. На минуту коняге показалось, что он с легкостью одержал победу.

Однако Волшебник не был столь уверен в этом.

— Этих деревянных болванов невозможно повредить, — заметил он. — Ведь Джиму удалось лишь отколоть несколько щепок от их носов и ушей. Мне кажется, они скоро снова бросятся в бой.

— Почему же они отлетели прочь? — удивилась Дороти.

— Их напугал шум. Разве ты не помнишь, как богатырь отпугивал их, выкрикивая боевой клич?

— Может нам стоит пока не поздно отступить, спустившись вниз по лестнице? — предложил мальчик. — Уж лучше столкнуться с невидимыми медведями, чем с этими деревянными дьяволами.

— Нет! — решительно возразила Дороти. — Мы не станем возвращаться, иначе нам никогда не вернуться. Будем сражаться до конца!

— Я тоже так считаю, — откликнулся Волшебник. — Ведь горгульи нас еще не одолели, а Джим стоит целой армии!

Однако горгульи оказались достаточно сообразительны, чтобы во второй раз не нападать на коня. Они ринулись вперед огромной стаей, к которой присоединилось множество других летунов. Перелетев над головой Джима, они устремились туда, где стояли остальные путники.

Волшебник вскинул один из своих револьверов и выстрелил в толпу врагов. Среди окружавшей тишины этот выстрел был подобен раскату грома.

Несколько деревянных болванов рухнули на землю, сотрясаясь и дрожа всем телом. Большинство же снова развернулись и опять отлетели на безопасное расстояние.

Зеб побежал к одной горгулье, которая лежала ближе всего. На ее макушке красовалась вырезанная из дерева корона. Пуля Волшебника ударила эту горгулью точно в левый глаз, представлявший собой собой твердый деревянный сучок. Пуля застряла в нем, и половина ее торчала наружу. Должно быть это создание повалилось наземь не потому, что было серьезно ранено, а всего лишь от удара и оглушительного звука выстрела. Прежде чем эта коронованная горгулья пришла в себя, Зеб несколько раз обмотал ее тело веревкой, связав ей руки и крылья так, чтобы она не могла пошевелиться. Затем он забросил свою пленницу в повозку. К тому времени все остальные горгульи успели убраться восвояси.

*Волшебник вскинул один из своих револьверов
и выстрелил в толпу врагов.*

Чудесное спасение

Некоторое время враги не решались снова броситься в атаку. Затем некоторые из них начали приближаться, но очередной выстрел Волшебника опять заставил их отступить.

— Отлично! — воскликнул Зеб. — Теперь-то они точно не сунутся!

— Рано радуешься, — охладил его Волшебник, мрачно покачав головой. — Каждый из этих револьверов рассчитан на шесть выстрелов. Когда патроны закончатся, мы будем совершенно беспомощны.

Похоже, горгульи это понимали. Время от времени нескольких членов их банды бросались в атаку на чужестранцев, вызывая на себя огонь из револьверов Волшебника. Каждый раз вперед выдвигались новые резервы, и таким образом, лишь несколько из этих тварей получили по пуле. Основная же масса горгулий держалась на приличном расстоянии. В конечном счете Волшебник выпустил все свои двенадцать пуль, не причинив врагу никакого вреда, если не считать нескольких оглушенных выстрелами горгулий. Поэтому он был не ближе к победе, чем в начале боя.

— Что нам теперь делать? — с тревогой спросила Дороти.

— Давайте будем кричать! Все разом, — предложил Зеб.

— И одновременно сражаться, — добавил Волшебник. — Встанем рядом с Джимом. Он будет лягаться, а каждый из нас возьмет какое-нибудь оружие. Будем биться! Я воспользуюсь своим мечом, хотя проку от него в сражении с горгульями немного. Дороти может взять свой зонтик и внезапно открыть его, когда на нее нападут эти деревяшки. Только для тебя, Зеб, у меня ничего нет.

— У меня есть коронованная горгуля! — сказал мальчик и вытащил свою пленницу из коляски. Связанные руки у нее были вытянуты над головой. Схватив ее за запястья, Зеб сразу обзавелся отличной дубиной. Мальчик был силен не по летам, ведь он работал на ферме, поэтому мог оказаться для врагов даже более опасным, чем сам Волшебник.

Когда на путников ринулся очередной отряд горгулий, друзья начали орать как сумасшедшие. Эврика пронзительно замыкала, а коняга Джим оглушительно заржал. Это на время отпугнуло врагов, но вскоре оборонявшиеся выбились из сил. Горгульи это заметили, а поскольку револьверы теперь не издавали свой ужасный грохот, они сгрудились, образовав нечто вроде огромного пчелиного роя, заполнившего весь небосклон, и ринулись вперед.

Дороти присела и раскрыла над собой зонтик. Он почти полностью скрыл ее и оказался неплохой защитой. Меч Волшебника разлетелся на дюжину частей при первом же ударе, который он нанес деревянным чурбанам. Зеб орудовал своей горгулей, словно дубинкой. Он сбил с ног дюжину врагов, однако, в конце концов они так плотно вокруг него сгрудились, что он уже не смог замахиваться. Джим доблестно лягался, а Эврика помогала ему, запрыгивая на горгулий. Она царапала и кусала их, словно дикая кошка.

Однако врагов было слишком много. Чурбаны впились в Зеба и Волшебника своими длинными ручищами так, что те не могли и пошевелиться. Точно также была схвачена и Дороти. Множество горгулий облепили ноги Джима, и так навалились на него, что бедняга не смог сопротивляться. Эврика в отчаянии бросилась в бегство и понеслась прочь, как ветер, но какая-то злобно оскалившаяся горгуля ринулась за ней и схватила ее за шкурку прежде, чем киска успела удрать.

Все путники ожидали, что тут им и настанет конец, но, к их удивлению, деревянные болваны подняли их в воздух. Они понесли их с собой над деревянной страной, преодолевая милю за милей, и наконец подлетели к деревянному городу. Все дома в нем были многоугольными: квадратными, шестигранными и восьмигранными. Они напоминали прочные массивные башни, хотя некоторые постройки казались весьма древними и потемневшими от времени.

В одну из таких построек, у которой вместо дверей и окон было только единственное широкое отверстие под крышей, и были доставлены пленники. Горгульи швырнули их в отверстие, ниже которого располагалась ровная площадка, а затем улетели. У чужестранцев не было крыльев, поэтому улететь они не могли, а если бы они прыгнули с такой высоты, то наверняка разбились бы насмерть. Горгульям хватило сообразительности, чтобы это понять. Единственная их ошибка заключалась в том, что они не учли способность землян выпутываться из таких трудных положений.

Джима доставили в башню вместе с остальными пленниками, хотя понадобилось немало горгулий, чтобы нести его огромную тушу по воздуху, а потом понимать и опускать в отверстие под крышей. Вслед за ним горгульи подняли в башню и повозку друзей, хотя они наверняка не знали, для чего она нужна и не имели ни малейшего понятия живая она или нет. Когда сцапавшая Эврику горгулья швырнула кisku в дыру вслед за коляской и безмолвно улетела вместе с остальными болванами, наши друзья смогли наконец перевести дух.

— Вот это была схватка! — сказала запыхавшаяся Дороти.

— Ну, не знаю... — протянула Эврика, поглаживая лапкой свою вздыбленную шерстку. — По-моему, ни одной горгулье нам не удалось причинить особого вреда. Впрочем, мы и сами не пострадали.

— Зато, хвала небесам, нас не разлучили, хотя мы и оказались в плену, — вздохнула девочка.

— Интересно, почему они нас сразу не прикончили? — молвил Зеб, потерявший в пылу битвы свою коронованную горгулью.

Битва с горгульями

— Они, наверное, припасли нас для какой-нибудь церемонии, — задумчиво предположил Волшебник. — Но я не сомневаюсь, что в самое ближайшее время они намерены нас прибить.

— Прибить это значит прикончить, верно? — уточнила Дороти.

— Да, моя дорогая. Но в данный момент не стоит об этом беспокоиться. Давайте лучше осмотрим нашу тюрьму и поглядим, куда мы попали.

С высоты площадки под крышей город был виден, как на ладони. Друзья принялись с любопытством осматриваться. Все кругом, насколько хватало глаз, было деревянным. Пейзаж казался неестественным и лишенным какого-либо движения.

С площадки вниз вела лестница, и дети с Волшебником решили спуститься по ней, освещая себе путь зажженными фонарями. На нескольких этажах они наткнулись лишь на совершенно пустые комнаты, и через некоторое время снова поднялись на верхнюю площадку. Если бы в комнатах нижних этажей были двери с окнами или если бы дощатые стены дома не были такими толстыми и крепкими, удрать из их тюрьмы было легче легкого. Внизу же было темно и сыро, словно в затхлом подвале или в трюме старого корабля, поэтому оставаться там не имело смысла.

В этой стране, как и в других краях под поверхностью Земли, совершенно не было ночи. Повсюду был разлит равномерный и довольно яркий свет, исходивший из какого-то источника. Осмотрев соседние здания и заглянув в их открытые окна, друзья заметили множество передвигающихся горгулий.

— Похоже, они там устраиваются на отдых, — предположил Волшебник. — Все существа нуждаются в отдыхе, даже если они деревянные, а поскольку ночи здесь нет, думаю, горгульи выбирают определенное время, чтобы поспать или подремать.

— Я и сам не прочь вздремнуть, — заметил Зеб, широко зевнув.

— А где Эврика? — вдруг воскликнула Дороти. Все стали озираться. Киски и след простыл.

— Она пошла прогуляться, — фыркнул Джим.

— Куда? По крыше? — заволновалась девочка.

— Нет. Цепляясь своими коготками за деревянную стену, она стала карабкаться вниз, спускаясь на землю.

— Карабкаться вниз нельзя, — возразила Дороти. — Карабкаться можно только вверх.

— Кто это тебе сказал? — спросил коняга.

— Моя школьная учительница, а она знает все.

— Ну, так ведь можно сказать — карабкаться вниз, — заметил Волшебник. — Это такая фигура речи.

— Ну, я видел лишь фигуру кошки, — фыркнул Джим, — и она спускалась вниз, а уж карабкалась или нет, это не так важно.

— Боже мой! — озабоченно воскликнула девочка. — Ее же без сомнения сцапают горгульи!

— Ха! — снова фыркнул старый коняга. — Может это и не горгульи вовсе, дорогуша, а гарпии?

— Да неважно, как они называются! — чуть не плача воскликнула Дороти. — Они все равно ее схватят!

— А вот и нет! — раздался голос Эврики, а через секунду и она собственной персоной спокойно перелезла через край площадки и мягко спрыгнула на пол.

— Где тебя носило, Эврика? — строго спросила ее Дороти.

— Я наблюдала за деревянными чурбанами. Они — это что-то! Теперь все укладываются спать, и что они при этом делают, как ты думаешь? Снимают свои крылья с петель и оставляют их в углу до утра!

— Петли?

— Да нет! Крылья!

— Теперь понятно! — воскликнул Зеб. — Дом, в котором мы оказались — это тюрьма. Если какая-нибудь из горгулий ведет себя плохо, ее сюда сажают — приводят, снимают крылья и не возвращают до тех пор, пока она не исправится.

Волшебник внимательно выслушал все, что рассказала Эврика.

— Хотелось бы мне разжиться такими отстегнутыми крыльями, — задумчиво протянул он.

— Ты думаешь, мы сможем с их помощью летать? — удивилась Дороти.

— Конечно! Если крылья съемные, значит летательными способностями обладают именно они, а не деревянные тела горгу-

лий. Если бы у нас оказались эти крылья, мы бы наверняка смогли на них летать. По крайней мере, пока мы находимся в стране горгулий, и на нас действует местная магия.

— И куда же мы полетим? — спросила девочка.

— Подойди сюда, — ответил Волшебник и отвел ее к одному из углов площадки. — Видишь высоченную скалу на той стороне долины? — спросил он, вытянув руку вперед.

— Она далеко, но да, вижу, — ответила Дороти.

— У подножия этой уходящей в облака скалы находится арка. Она очень похожа на ту, в которую мы вошли, покидая долину Во. Возьми мою подозрную трубу, и ты сможешь отчетливо эту арку рассмотреть.

Волшебник достал из своего саквояжа небольшую, но хорошо увеличивавшую подозрную трубу, и с ее помощью девочка ясно увидела отверстие в скале.

— Интересно, куда оно ведет? — спросила она.

— Этого я сказать не могу, — ответил Волшебник. — Однако отсюда до поверхности Земли наверняка уже недалеко, а за этим отверстием может находиться другая лестница, которая выведет нас наружу и мы окажемся дома. Если бы у нас были крылья, мы смогли бы удрать от горгулий, полететь к той скале и спастись.

— Я добуду эти крылья! — заявил Зеб, который внимательно прислушивался к этому разговору. — Конечно, если Эврика покажет мне, где они находятся.

— Но как же ты спустишься вниз? — удивленно спросила Дороти.

Вместо ответа Зеб начал снимать с Джима упряжь. Потом он начал связывать отдельные ремешки один за другим, и в конце концов у него получилась длинная кожаная веревка, способная достичь земли.

— Ну вот, — заметил мальчик. — Теперь я могу карабкаться вниз.

— Нет, не можешь! — заметил Джим, с хитрецей глянув на мальчика своими круглыми глазами. — Карабкаться можно только вверх, а вниз полагается только спускаться.

— Ну, тогда я вскарабкаюсь наверх, когда вернусь, — хохотнул мальчишка. — Давай, Эврика, показывай! Где находятся эти крылья?

— Ты должен действовать очень тихо, — предупредила его киска. — От малейшего шума горгульи могут проснуться. А они услышат, как булавка упадет.

— Да не собираюсь я булавки ронять, — хмыкнул Зеб.

Он закрепил один конец кожаного ремня к колесу коляски, а другой перекинул через край площадки.

— Будь осторожен, — напутствовала его Дороти.

— Ладно! — кивнул в ответ мальчик и перемахнул через край.

Перевесившись, Дороти и Волшебник смотрели, как Зеб осторожно спускался вниз, перехватываясь руками. Наконец ноги его коснулись земли. Эврика, цепляясь когтями за деревянную стену дома, легко спустилась вниз. Потом на пару они прокрались в низкую дверь соседнего жилища.

Их оставшиеся наверху друзья, затаив дыхание, ждали, что будет дальше. Через пару минут Зеб снова появился в дверях. В руках у него была целая охапка деревянных крыльев.

Подойдя к тому месту, где ремень касался земли, он привязал к нему собранные в пучок крылья, и Волшебник поднял их вверх. Затем ремень был снова спущен, и Зеб вскарабкался по нему наверх. Эврика быстро последовала за ним, и вскоре они вместе уже стояли на площадке рядом с восемью драгоценными деревянными крыльями.

От сонливости мальчишки не осталось и следа. Он был возбужден и полон энергии. Зеб развязал ремни и запяг Джима. Затем с помощью Волшебника он попытался прикрепить несколько крыльев к коняге.

Сделать это оказалось непросто, ведь крючков для закрепления крыльев, которые находились на телах горгулий, у Джима не было. Однако Волшебник снова покопался в своем саквояже, который, казалось, был доверху набит самыми разными удивительными вещами, и выудил оттуда моток прочной проволоки. С ее помощью друзьям удалось прикрепить к упряжи Джима четыре крыла. Два были прикручены рядом с его головой и два — возле хвоста. Они немного вихлялись, но держались достаточно надежно, главное, чтобы не подвела упряжь.

*Джим всхрапнул, взмахнул всеми четырьмя крыльями,
взлетел над площадкой и ринулся вперед*

Затем к коляске прикрепили четыре оставшихся крыла, по два с каждой стороны, чтобы она смогла выдержать в полете вес детей и Волшебника.

Все эти приготовления заняли не так уж много времени, однако спавшие горгульи начали уже понемногу просыпаться. Некоторые из них наверняка должны были вскоре хватиться своих пропавших крыльев. Поэтому пленники решили незамедлительно покинуть свою тюрьму.

Они забрались в коляску. Дороти с Эврикой на коленях уселась посередине, а Зеб с Волшебником по краям. Когда все были готовы, мальчик тряхнул поводьями и крикнул:

— Но, Джим! Лети!

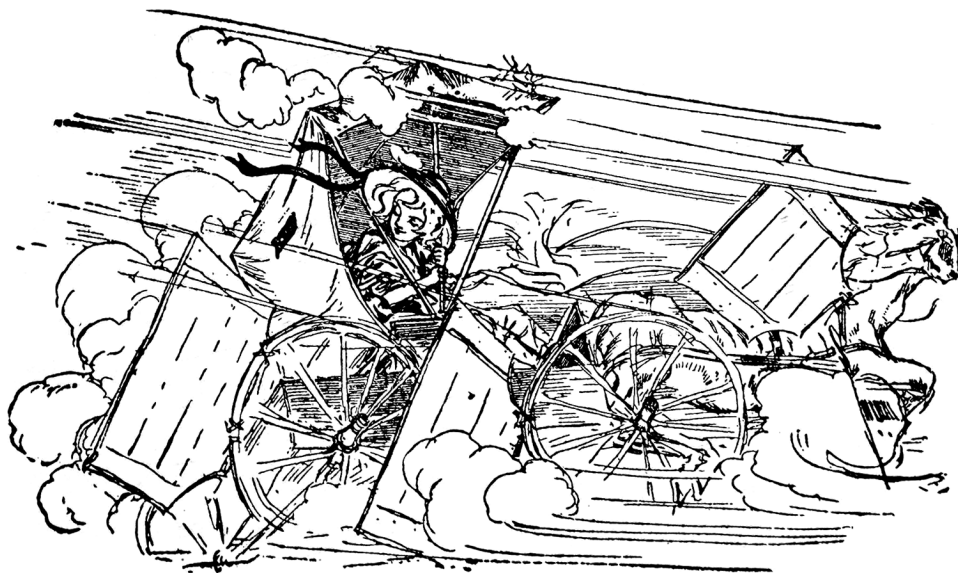
— Какими крыльями махать вначале? — нерешительно спросил конь.

— Работай всеми разом, — предложил Волшебник.

— Некоторые приделаны кривовато, — заметил Джим.

— Ничего, мы будем помогать тебе с помощью крыльев повозки, — ободрил конягу Зеб. — Просто взлети и мчись к горе, не теряй времени даром!

Джим всхрапнул, взмахнул всеми четырьмя крыльями, взлетел над площадкой и ринулся вперед. Глядя, как он неуклюже переби-

раст при этом своими костлявыми ногами и отчаянно вытягивает шею, Дороти на секунду засомневалась, что ему удастся удержаться в воздухе. Джим отчаянно заржал, словно испугавшись грохнуться вниз. Крылья ужасно скрипели, ведь Волшебник забыл их смазать маслом. Однако вскоре крылья Джима и повозки замахали слаженно, и дело пошло на лад. Единственное, на что друзья могли справедливо пожаловаться, так это на невероятную качку. Их кидало то вверх, то вниз. Казалось, они мчались не по воздуху, а по ухабистой дороге.

Но главное — они летели, и довольно быстро, хотя и вихляя, к скале, до которой собирались добраться.

Некоторые из горгулий вскоре их заметили и немедленно бросились в погоню за беглецами. Когда Дороти случайно оглянулась, она увидела, что к ним приближается огромная туча горгулий. Она почти затмила собой небо.

Пещера с дракончиками

Наши друзья сразу развили приличную скорость и смогли сохранять ее. С помощью всех восьми работающих крыльев они летели так же быстро, как и горгульи. Эти деревянные болваны преследовали их до самой огромной скалы. Когда Джим наконец затормозил у входа в пещеру, горгульи были еще на подлете.

— Боюсь, они все же нас сцапают! — заволновалась Дороти.

— Нет, мы их остановим! — заявил Волшебник. — Скорее, Зеб! Быстро помоги мне отстегнуть деревянные крылья!

Они отцепили крылья, которые больше им были не нужны, и Волшебник свалил их в кучу прямо перед входом в пещеру. Затем он вылил на них весь керосин, оставшийся в его канистре, чиркнул спичкой и бросил ее в кучу.

Пламя вспыхнуло, костер задымился и затрещал как раз в тот момент, когда к скале подлетела огромная армия горгулий. Они тут же в страхе отпрянули, ведь такого ужасного зрелища, как пожар, они ни разу не видели за всю историю своей деревянной страны.

За аркой располагалось несколько дверей, которые вели в разные помещения внутри горы. Зеб с Волшебником сняли эти деревянные двери с петель и бросили их в огонь.

— Это удержит горгулий на какое-то время, — заявил Волшебник, расплывшись в улыбке от придуманной им уловки. — Есть

шанс, что пламя перекинется на всю эту убогую деревянную страну, и если она сгорит дотла, о горгульях никто горевать не станет. Однако давайте, ребятки, исследуем эту пещеру и посмотрим, куда нам двигаться дальше, а то тут становится жарко, как в печке.

К их разочарованию, внутри этой второй горы не оказалось лестницы, по которой можно было подняться на поверхность Земли. Наверх круто поднимался лишь наклонный туннель с бугристым неровным полом. За очередным поворотом он превратился в узкий ход, по которому коляску было уже не протащить. Путники в недоумении остановились. Они не хотели расставаться со своим экипажем. На нем было так удобно возить всю их поклажу, и он прекрасно катил по ровной дороге. К тому же, эта коляска служила друзьям верой и правдой во время всех их приключений. Поэтому они решили сохранить ее во что бы то ни стало.

Зеб и Волшебник принялись за работу. Они сняли с повозки колеса и крышу, а затем развернули ее так, чтобы она занимала как можно меньше места. В таком положении с помощью терпеливого коняги им удалось протащить повозку через узкую часть прохода. К счастью, ход вскоре расширился. Друзья собрали повозку и снова двинулись вперед с комфортом. Дорога, по которой они ехали, представляла собой извитую расщелину в горе. Она внезапно поворачивала: шла то вверх, то вниз, поэтому через несколько часов пути путники не могли определить продвинулись ли они ближе к поверхности земли, или находятся на той же высоте, что и в самом начале пути.

— В любом случае, — заметила Дороти, — мы избавились от этих ужасных горгулий, и это радует.

— Наверное, они все еще борются с огнем, — предположил Волшебник. — Однако, даже если им удастся его потушить, я уверен — нам не следует больше их опасаться. Вряд ли они сунутся в узкий тоннель. Летать в нем очень трудно.

Время от времени на их пути попадались глубокие коварные расщелины. Однако, пока в фонарях еще хватало керосина, чтобы освещать дорогу. Расщелины же эти были не слишком широкими. Через них можно было легко перепрыгнуть. Иногда им приходилось перетаскивать повозку через нагромождения камней. Одно-

му Джиму с такими препятствиями было не справиться. В такие моменты Дороти, Зеб и Волшебник вылезали из повозки и приподнимали ее, схватившись за колеса. Так они с великим трудом продолжали двигаться вперед. После очередного крутого поворота утомленных путников ждало разочарование — они снова очутились в огромной куполовидной пещере с гладким и ровным полом.

Пещера эта имела круглую форму, и по всему ее краю у самой земли были заметны желтоватые парные огоньки. Сначала они не двигались, но вскоре замерцали ярче и начали медленно показываться; сначала из стороны в сторону, а потом вверх и вниз.

— Какое странное место... — настороженно протянул Зеб, вглядываясь в полумрак.

— Понятия не имею, что это такое, — пробормотал Волшебник, оглядываясь по сторонам.

— Фух! — фыркнула вдруг Эврика, выгнув спину дугой и вздыбив свою шерстку. — Да это же логово аллигаторов, крокодилов или каких-нибудь других ужасных созданий! Разве вы не понимаете? Это же их глаза!

— Эврика видит в темноте лучше, чем мы, — прошептала Дороти. — Расскажи нам, дорогая, как выглядят эти существа? — обратилась она к своей любимице.

— Просто не знаю, что и сказать — ответила киска, вздрогнув всем телом. — Глаза у них как плошки, а пасти — как ящики для угля. Однако сами эти твари не так уж и велики.

— Где же они? — тихо спросила девочка.

— Сидят по краям пещеры в небольших ямках. Ох, Дороти, ты не представляешь, какие они мерзкие. Еще уродливей горгулий!

— Вот, значит, как! — раздался вдруг рядом хриплый голос. — Поосторожнее судачьте о своих соседях! На самом деле это вы довольно уродливые создания! Нам же мамочка частенько говорит, что мы самые милые и симпатичные существа на свете!

При этих словах друзья повернулись, а Волшебник поднял фонарь и осветил небольшую нишу в скале.

— Боже правый! — воскликнул он. — Да тут дракон!

— Нет, ты ошибаешься, — ответил обладатель желтых глаз, таких же, что таращились на них со всех концов пещеры. — Мы лишь

— Боже правый! — воскликнул он. — Да тут дракон!

надеемся когда-нибудь вырасти и стать драконами, а пока мы просто дракончики.

— Кто-кто? — спросила Дороти, со страхом глядя на большущую чешуйчатую голову, растянутый рот и глаза-плошки.

— Ну, молодые драконы, — услышала она в ответ. — Нам не разрешено называть себя настоящими драконами, пока мы не подрастем как следует. Взрослые драконы корчат из себя важных персон, а на малышей внимания не обращают. Ну, ничего! Наша мамочка говорит, что в свое время все мы станем могущественными и важными.

— А где теперь ваша мамочка? — спросил Волшебник, тревожно озираясь по сторонам.

— Она поднялась на поверхность Земли, чтобы поохотиться и добыть нам чего-нибудь на обед. Если повезет, она притащит нам слона, или пару носорогов, или может пару дюжин человечков, чтобы мы могли заморить червячка.

— А вы голодны? — спросила Дороти, сделав шаг назад.

— Еще как! — ответил дракончик, щелкнув челюстями.

— И... и... вы едите людей?

— Конечно, когда они нам попадаются. Хотя в течение последних лет это случалось редко, — вздохнул монстрик. — Обычно приходится довольствоваться слонами или буйволами.

— А сколько вам лет? — спросил Зеб.

Как зачарованный, он не отводил взгляда от желтых глаз.

— К сожалению, все мы еще малыши. Все мои братья и сестры, которых вы тут видите, одного возраста. Если я не ошибаюсь, позавчера нам исполнилось шестьдесят шесть лет.

— Но это весьма почтенный возраст! — изумленно воскликнула Дороти.

— Неужели? — откликнулся дракончик. — А мне кажется, это младенчество.

— А сколько лет твоей мамочке? — спросила девочка.

— Около двух тысяч, но несколько столетий назад она махнула лапой и перестала считать свои года, скинув сразу несколько сотен. Она, знаете ли, вдова, но еще в полном расцвете сил и старается молодиться.

— И правильно делает, — согласилась Дороти. Затем, немного поразмыслив, она осторожно поинтересовалась: — А мы друзья или враги? Хотела узнать — вы же не собираетесь нас сожрать?

— Ах, вот ты про что... — откликнулся дракончик. — Честно говоря, нам бы очень хотелось вас слопать. Но, к сожалению, мамаша привязала наши хвосты к скале, поэтому мы не можем выползти из наших убежищ и вас сцапать. Если же вы подойдете ближе, то в ту же секунду окажетесь у нас в зубах, но держась на расстоянии, вы будете в полной безопасности.

Монстрик произнес эти слова с невероятным сожалением, а все остальные дракончики горестно вздохнули.

Дороти же почувствовала себя более уверенно и спросила:

— А зачем ваша матушка привязала вас за хвосты?

— Она порой пропадает на охоте по нескольку недель, и если нас не привязать, мы расплоземся по всей горе, начнем драться друг с другом и понаделаем разных дел. Наша мамаша обычно знает, что делает, но на сей раз она сплеховала, ведь вы наверняка от нас улизнете, если не подойдете поближе, а вы, судя по всему, делать этого не собираетесь.

— Разумеется! — кивнула в ответ девочка. — Не хотим же мы, чтобы нас слопали такие тварюги.

— Позвольте заметить, — заметил дракончик, — что невежливо так обзывать, особенно зная, что мы не можем до вас добраться. Мы считаем себя красавчиками, нам это мама не раз говорила, а ей видней. К тому же все мы из превосходной семьи с древней родословной, которой может позавидовать любой человек. Нашим предком был знаменитый Зеленый Дракон Атлантиды, который жил двадцать тысяч лет назад, во времена, когда и людей-то в помине еще не было. А что ты можешь сказать о своих предках, девочка?

— Я родилась на ферме в Канзасе, — с достоинством ответила Дороти, — и я думаю, что жить там не в пример лучше, чем торчать в пещере с привязанными к скале хвостами.

— Ну, каждому свое, — пробормотала дракончик, медленно опуская свои чешуйчатые веки на желтые глаза, которые стали напоминать полумесяцы.

Убедившись, что эти твари не могут выползти из своих каменных ниш, дети с Волшебником решили рассмотреть их повнимательнее. Головы дракончиков, покрытые поблескивавшей в свете фонарей твердой зеленоватой чешуей, были величиной с добрую бочку. Шеи у них почти не было; сразу за головой торчали в стороны большие и сильные передние лапы. Тела были меньше голов. К хвосту они суживались, а сами хвосты были тонкими как шнурки для ботинок. Дороти прикинула, что если им понадобится целых шестьдесят шесть лет, чтобы дорасти до таких размеров, то вероятно потребуется еще добрая сотня, прежде чем они смогут называть себя настоящими драконами.

— Думается мне, — заметил Волшебник, — что нам надо как можно скорее выбираться отсюда, пока их мамаша не вернулась.

— Не спешите, — отозвался один из дракончиков. — Я уверен, нашей мамочке будет приятно с вами познакомиться.

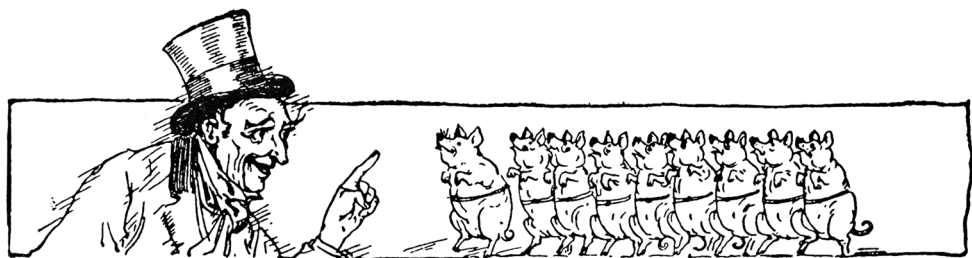
— Может, ты и прав, — ответил Волшебник, — однако мы весьма разборчивы в знакомствах. А не могли бы вы нам поведать, каким путем ваша почтенная матушка выбирается на поверхность Земли?

— Это нечестный вопрос! — заявил другой дракончик. — Вы не должны нас об этом спрашивать. Ведь если мы правдиво на него ответим, вы от нас улизнете, а если солжем, то нас могут наказать.

— Ну тогда мы найдем дорогу сами! — решительно заявила Дороти.

Друзья начали обходить пещеру по кругу, держась на приличном расстоянии от помаргивающих желтых глаз. Вскоре они заметили напротив тоннеля, по которому в нее попали, два разветвляющихся хода. Они выбрали наугад один из них и поспешно двинулись вперед. Друзья понятия не имели, когда именно в пещеру могла вернуться мамаша-дракониха, а знакомиться с ней у них не было ни малейшего желания.

Волшебный пояс Озмы

Дорога уже довольно долго шла с небольшим подъемом наверх, и путники начали надеяться, что вскоре смогут увидеть солнечный свет. Однако неожиданно они наткнулись на гигантский камень, который полностью перегородил проход, не позволяя сделать вперед ни шагу.

Эта глыба не составляла единого целого с горой. Она постоянно медленно вращалась вокруг своей оси. Путники подошли к этому камню вплотную. Вначале они видели перед собой сплошную гладкую поверхность. И вдруг перед ними открылся широкий свободный проход. Это произошло настолько неожиданно, что друзья не смогли сразу воспользоваться возможностью проскочить вперед. Камень же продолжил вращаться, и проход исчез. Но теперь все знали, как надо действовать, и поэтому стали терпеливо ожидать, когда проход появится снова.

Дождавшись нужного момента, дети и Волшебник бросились в открывшийся во вращающемся камне ход и благополучно проскочили через него, лишь слегка запыхавшись. Коняга Джим был замыкающим, и глыба его едва не защемила. Он изо всех сил рванулся вперед и все же успел в последний момент вытянуть коляску из уже закрывавшегося прохода. При этом из-под колес повозки вылетел каменный обломок. Он упал в узкую щель между вращающейся глыбой и скалой и застрял в ней. Друзья услышали громopodobный треск и скрежет. Потом раздался громкий щелчок, и вращающаяся глыба замерла на месте, наглухо перекрыв собой путь, по которому они успели проскочить.

— Ну и ладно, — махнул рукой Зеб. — Мы ведь все равно не собираемся возвращаться.

— Я в этом не настолько уверена, — протянула Дороти. — Ведь мы можем повстречаться со спускающейся вниз драконихой. Тогда мы окажемся в ловушке!

— Это возможно, если она использует этот путь, — согласился Волшебник. — Но я внимательно осматривал туннель и не заметил никаких признаков того, что через него проходила такая крупная зверюга.

— Тогда мы в безопасности, — облегченно вздохнула девочка. — Если дракониха обычно ходит другим путем, значит, с нами она не столкнется.

— Конечно, моя дорогая, — задумчиво заметил Волшебник. — Однако тут есть над чем поразмыслить. Драконихе ведь наверняка хорошо известен путь к поверхности Земли, и если она пошла другой дорогой, значит мы пошли не тем путем.

— Боже правый! — воскликнула Дороти. — Значит мы попали в западню?

— Возможно, — вздохнул Зеб. — Впрочем, есть шанс, что этот ход тоже ведет к поверхности Земли. Что до меня, то я буду ужасно рад, если эта тропа не драконья. Может, нам и удастся выбраться по ней наружу.

— И я буду рада, — откликнулась Дороти. — Вспомните, как эти нахальные дракончики кичились своим происхождением. одному богу известно, что может выкинуть их мамаша!

Друзья снова двинулись дальше, начав медленно преодолевать еще один крутой подъем. Свет от фонарей стал уже не таким ярким, и Волшебник перелил оставшееся масло в один из них, надеясь, что он еще какое-то время проработает. Однако их путешествие внезапно закончилось — они добрались до небольшой пещеры, из которой не было никакого выхода.

Сначала путники даже не поняли, что оказались в тупике. Ведь через небольшую щель в своде пещеры над их головами пробивался вселявший надежду солнечный свет. Это означало, что их мир — реальный земной мир — находился уже где-то совсем близко. После череды опаснейших приключений, с которыми им пришлось столкнуться, они наконец-то были рядом с поверхностью Земли, которая была их родным домом. Однако, когда путники осмотрелись внима-

тельнее, они обнаружили, что, по сути, оказались в надежной тюрьме, выбраться из которой у них не было ни единого шанса.

— Мы почти уже на земле! — воскликнула Дороти. — Смотрите — ведь это сияет солнце, великолепное, дивное солнце!

С этими словами она протянула руку в сторону щелки в своде пещеры.

— Почти, да не совсем! — недовольно буркнула в ответ киска. — Даже я не смогла бы протиснуться через эту расщелину, если бы до нее добралась.

— Похоже, наш путь закончится здесь, — мрачно заметил Волшебник.

— А назад дороги нет, — добавил Зеб, тихо присвистнув от недоумения.

— Я был уверен, что этим дело и кончится, — фыркнул старый конь. — Провалившись под землю, люди не выбирают обратного, чтобы рассказать о своих приключениях. Такое бывает только в сказках. Где это видано, чтобы мы с этой киской начали разговаривать на человеческом языке и стали понимать вашу речь? Не к добру все это было!

— Не забудь еще и про говорящих поросят, — добавила Эврика. — Возможно, мне еще удастся ими полакомиться.

— А я вот уже слышала, как животные разговаривают, — заметила Дороти, — и никакого вреда им от этого не было.

— А ты когда-нибудь раньше оказывалась под землей, запертой в пещере, из которой невозможно выбраться? — нахмурился коняга.

— Нет, — честно призналась Дороти. — Но не падай духом, Джим. Я уверена, что это еще не конец наших приключений.

Упоминание о поросятах напомнило Волшебнику, что его питомцы в последнее время мало двигались и, должно быть, утомились сидеть в его жилетном кармане. Поэтому он присел на пол пещеры и выпустил поросят одного за другим, позволив им побегать сколько душе угодно.

— Славные мои, — обратился он к ним. — Боюсь, что из-за меня у вас теперь большие проблемы: вы никогда не сможете покинуть эту мрачную пещеру.

— А в чем, собственно, дело? — спросил один поросенок. — Мы не в курсе случившегося. Можете нам объяснить, что произошло?

Волшебник вкратце поведал им о случившемся со всеми путниками несчастье.

— Ну, так ты же волшебник, — заметил другой поросенок. — Верно?

— Разумеется, — согласился Оз.

— Тогда ты наверняка сможешь сотворить пару фокусов, чтобы вызволить нас из этой ловушки, — уверенно заявил самый маленький поросенок.

— Мог бы, если бы я был настоящим волшебником, — грустно вздохнул его хозяин. — Но, увы, я не волшебник, мои поросятки, а всего лишь обманщик.

— Нет-нет! — закричали несколько поросят хором. — Это неправда!

— Спросите у Дороти, — несколько обиженно буркнул старичок.

— Это правда, — кивнула в ответ девочка. — Наш дружище Оз — всего лишь фокусник, а не волшебник; у него не раз была возможность мне это продемонстрировать. Он может творить удивительные вещи, но только если у него под рукой есть подходящий реквизит.

— Спасибо, моя дорогая, за то, что отдаешь мне должное, — с благодарностью ответил Волшебник. — Не стоит говорить, что я настоящий волшебник, ведь это ложь, и я это охотно признаю. Я всего лишь фокусник, хотя и один из величайших в мире. Скоро вы в этом убедитесь, когда мы все умрем тут от голода, и наши кости будут валяться на полу этой богом забытой пещеры.

— Не думаю, что мы в чем-то будем убеждаться, если дело до этого дойдет, — задумчиво заметила Дороти. — Лично я не собираюсь разбрасывать свои кости. Думаю, они мне еще пригодятся, как, впрочем, и вам ваши.

— Но мы ничего не можем поделать, — вздохнул Волшебник. — Выбраться отсюда невозможно.

— Определенно невозможно, но кое-кто в состоянии нам помочь! — ответила Дороти, внезапно улыбнувшись. — Не унывайте, друзья. Я уверена, что нам поможет Озма!

— Озма? — удивился Волшебник. — Кто такая Озма?

— Юная правительница чудесной страны Оз, — прозвучал ответ. — Мы с ней подруги. Мы не так давно познакомились в стране Эйв, а потом вместе отправились в страну Оз.

— Снова? В страну Оз? — удивленно переспросил Волшебник.

— Именно, — кивнула Дороти. — Когда я появилась в этой стране впервые, вы были правителем Изумрудного города. А потом вы его покинули, поднявшись в воздух на воздушном шаре. Я же чуть позже вернулся в Канзас с помощью пары волшебных серебряных туфель.

— Я их помню, — утвердительно кивнул Волшебник. — Когда-то эти туфли принадлежали злой колдунье. Они у тебя с собой?

— Увы, нет. Я потеряла их по дороге в Канзас, проносясь по воздуху, — вздохнула девочка. — Когда же я во второй раз очутилась в стране Оз, со мной был магический пояс короля Гномуса, а он гораздо могущественнее серебряных башмачков.

— И где же этот магический пояс теперь? — спросил Волшебник. Он слушал пояснения Дороти с огромным интересом.

— Он у Озмы, потому что его магия не работает в такой обычной, не волшебной стране, как Соединенные Штаты. А в любом сказочном краю вроде страны Оз он будет выполнять желания любого своего владельца. Поэтому я и оставила этот пояс моей подруге, принцессе Озме. А она пустила его в дело, пожелав, чтобы я оказалась в Австралии со своим дядей Генри.

— И ты там очутилась? — изумился пораженный услышанным Зеб.

— Конечно! В ту же секунду! В комнате Озмы висит волшебная картина, которая показывает ей, где находятся ее друзья, и что каждый из них поделяется. Чтобы это увидеть, Озме достаточно сказать: «Интересно, что делает такая-то?». Тут же на картине появляется названная ей подруга, и Озма видит, где она и чем занята. Это мне кажется настоящим волшебством, не правда ли? — мол-

вила Дороти, глянув на Волшебник. — Озма пообещала смотреть на меня с помощью этой картины каждый день ровно в четыре часа. Если же мне потребуется помощь, я должна буду подать ей определенный знак. Тогда Озма наденет магический пояс короля Гномуса и пожелает, чтобы я оказалась рядом с ней в стране Оз.

— То есть ты хочешь сказать, что принцесса Озма увидит эту пещеру на своей волшебной картине и всех нас здесь, и поймет, что мы тут застряли? — опешил Зеб.

— Конечно! Ровно в четыре часа! — рассмеялась Дороти, глядя на ошарашенного Зеба.

— И когда ты подашь ей условный знак, она доставит тебя в страну Оз? — переспросил паренек, продолжая выпучивать глаза.

— Конечно! С помощью магии волшебного пояса.

— Тогда ты спасешься, малышка Дороти, и я буду очень этому рад, — молвил Волшебник. — В таком случае наша неизбежная кончина будет не такой печальной.

— Да не собираюсь я помирать тут, ни весело, ни печально! — взбунтовалась Эврика. — Не вижу ничего хорошего в смерти! Говорят, что у каждой кошки девять жизней, но помирать девять раз я не собираюсь.

— А ты хоть раз пробовала? — поинтересовался Зеб.

— Нет, и не буду! — решительно возразила Эврика.

— Не волнуйся, дорогая! — попыталась успокоить ее Дороти. — Я возьму тебя с собой, прижав к груди.

— И нас! И нас возьми с собой! — завизжали разом все девять поросят.

— Я попробую, — ответила Дороти. — Во всяком случае постараюсь.

— Может ты и меня попробуешь подхватить подмышку? — хмыкнул коняга.

— Я поступаю лучше, — рассмеялась Дороти. — Ведь я легко смогу спасти вас всех, оказавшись в стране Оз.

— Но как? Как? — загалдели все хором.

— С помощью магического пояса. Ведь все, что мне нужно будет сделать, это пожелать, чтобы вы оказались рядом со мной в королевском дворце!

— Отлично! — радостно воскликнул Зеб.

— Это я построил этот дворец, как и весь Изумрудный город, — задумчиво заметил Волшебник. — Мне бы очень хотелось увидеть их снова, ведь я был так счастлив, живя среди Манчкинов, Винкинов, Квадлингов и Гилликинов.

— Это кто такие? — спросил мальчик.

— Четыре народца, населяющие страну Оз, — последовал ответ. — Интересно, как они меня примут, окажись я в их краях снова?

— Они будут в восторге! — откликнулась Дороти. — Все они до сих пор гордятся своим Волшебником и частенько поминают вас добрым словом.

— А ты случайно не знаешь, что случилось с Железным Дровосеком и Пугалом? — поинтересовался Волшебник.

— Они все еще здравствуют в стране Оз, — ответила девочка, — и стали там важными персонами.

— А Трусливый Лев?

— Он тоже в стране Оз. Живет там со своим другом Голодным Тигром. И Биллина тоже там, ведь ей страна Оз понравилась больше Канзаса, и она не захотела сопровождать меня в Австралию.

— Боюсь, я не знаком ни с Голодным Тигром, ни с Биллиной, — покачал головой Волшебник. — Биллина — это девочка?

— Нет, это желтая курица, моя старинная подруга, — пояснила Дороти. — Биллина вам обязательно понравится, если вы познакомитесь с ней поближе.

— Все твои друзья словно сбежали из зверинца, — настороженно заметил Зеб. — А ты не можешь пожелать, чтобы я очутился не в стране Оз, а в каком-то более безопасном месте?

— Не волнуйся, — успокоила его девочка. — Когда ты познакомишься с обитателями страны Оз, они тебе обязательно понравятся. Который нынче час, господин Волшебник?

Волшебник глянул на свои большие серебряные часы, которые носил в жилетном кармане.

— Половина четвертого, — ответил он.

— Нам надо подождать всего полчаса, — заметила Дороти. — А потом не успеете и глазом моргнуть, как окажетесь в Изумрудном городе.

Некоторое время друзья сидели молча. Каждый думал о своем. Наконец Джим нарушил тишину и спросил:

— А есть ли в стране Оз скакуны?

— Есть один, — ответила Дороти. — Это Козлы.

— Кто? — поразился коняга.

— Козлы. Однажды принцесса Озма, когда была мальчиком, оживила их с помощью волшебного зелья.

— Озма была мальчиком? — удивленно ахнул Зеб.

— Была, — кивнула Дороти. — В мальчика ее превратила злая карга Момби, чтобы Озма не могла править своим королевством. Теперь она снова девочка, и самая милая на всем белом свете, уверяю тебя.

— На козлах ведь пилят бревна, — недоверчиво фыркнул Джим.

— Если они неживые, — согласилась девочка. — А теперь эти Козлы бегают также резво, как ты, Джим. К тому же они довольно сообразительные.

— Тьфу! Да ни за что на свете не стану я бегать наперегонки с деревянными козлами! — протестующе заржал коняга.

Дороти не стала спорить со старым жеребцом. Однако она была уверена, что он изменит свое мнение о Козлах, когда поближе с ними познакомится. Время ожидания тянулось невероятно медленно. Всем не терпелось увидеть, что случится в четыре часа. Наконец Волшебник объявил, что уже ровно четыре. Дороти тут же подхватила свою кошечку на руки и начала подавать условленные сигналы Озме, которая находилась где-то очень далеко.

— Пока ничего не происходит, — с сомнением протянул Зеб.

— погоди, Озме нужно время, чтобы надеть магический пояс, — успокоила его девочка.

И тут же, едва успев договорить эту фразу, Дороти внезапно исчезла из пещеры. Вместе с ней пропала и ее кошечка. Исчезновение произошло совершенно бесшумно и без какого-либо предварительного знака. Секунду назад Дороти сидела рядом со всеми, держа Эврику на своих коленях, а через мгновение в пещере-ловушке остались только конь, поросятки, Волшебник и мальчик.

*Дороти тут же подхватила свою кошечку на руки
и начала подавать условленные сигналы Озме*

— Думаю, что мы скоро последуем за ней, — облегченно вздохнул Волшебник. — Я немного знаком с магией сказочного края, который все называет страной Оз. Давайте приготовимся. Мы можем очутиться в ней в любую минуту.

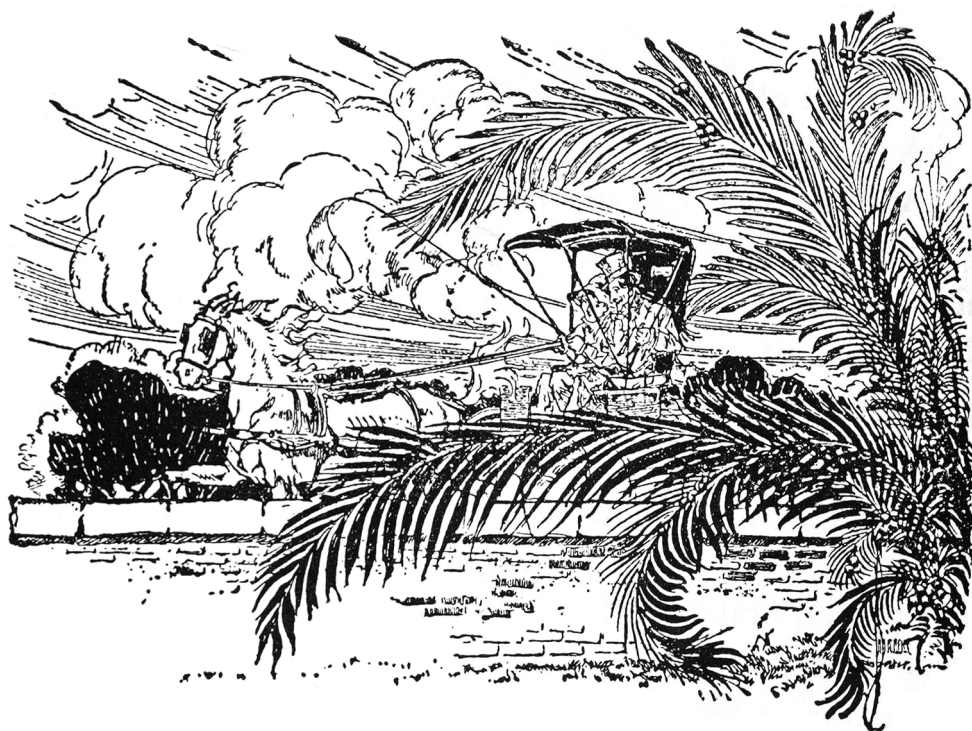
Он спрятал поросенок в свой жилетный карман, а затем уселся рядом с Зебом на сиденье повозки.

— Больно будет? — спросил мальчик дрогнувшим голосом.

— Вовсе нет, — ответил Волшебник. — Все произойдет в мгновение ока.

Так оно и случилось.

Коняга нервно встрепенулся, а Зеб начал тереть глаза. Он хотел убедиться, что не спит. Седоки вместе с лошадей и экипажем оказались на улице дивного изумрудно-зеленого города. Его заливали потоки веселого зеленоватого света, который был особенно приятен для путников, насидевшихся в мрачных подземных коридорах. Вокруг сновали жизнерадостные жители в великолепных зелено-золотистых костюмах самого причудливого кроя.

Перед путниками высились усыпанные самоцветами ворота великолепного дворца. Они начали медленно открываться, как бы приглашая их проследовать во двор, в котором цвели дивные растения, а изящные фонтаны поднимали в воздух свои серебристые струи.

Зеб взмахнул поводьями, чтобы вывести конягу из ступора. Вокруг повозки уже начала собираться толпа зевак. Раскрыв рты, они взирали на незнакомцев.

— Эй-хо! Но! Пошел! — крикнул мальчик.

После этой команды Джим медленно затрусил вперед, потащив повозку по украшенной самоцветами дороге к большим воротам королевского дворца.

Старые друзья снова вместе

Множество слуг в красивых ливреях выстроились перед воротами, встречая прибывших гостей. Когда Волшебник вышел из повозки, одна из симпатичных девушек в зеленом платье вскрикнула от удивления:

— О! Да ведь это Волшебник Оз! Великий и Ужасный! Он к нам вернулся!

Старичок внимательно глянул на нее, а затем сердечно протянул к ней руки.

— Клянусь небесами! — воскликнул он. — Да ведь это малышка Джелия Джем! Такая же очаровательная и шустрая, как и в старые добрые времена!

— Разумеется, господин Волшебник! — ответила Джелия, сделав реверанс. — Боюсь, однако, что вы уже не сможете управлять Изумрудным городом как в старые добрые времена, потому что теперь нами правит дивная принцесса, которую все просто обожают.

— И народ с ней ни за что не расстанется, — добавил рослый вояка в генеральской форме.

Волшебник повернулся и глянул на него.

— Не ты ли когда-то отращивал зеленые бакенбарды? — спросил он.

— Верно, — ответил военный. — Однако, я давно их сбрил, когда из рядового дорос до главнокомандующего Королевской армии.

— Поздравляю! — откликнулся старичок. — Но уверяю вас, мои дорогие, — добавил он совершенно серьезно, — я совсем не стремлюсь вновь править Изумрудным городом.

— В таком случае, добро пожаловать! — воскликнули придворные, и Волшебнику было приятно увидеть с каким уважением отвесили ему поклон все королевские слуги. Его явно не забыли в стране Оз!

— А где Дороти? — заволновался Зеб, выбираясь из коляски вслед за Волшебником.

— Она с Озмой в личных дворцовых покоях принцессы, — ответила Джелия Джем. — Мне же было велено встретить вас и проводить в ваши комнаты.

Зеб крутил головой по сторонам, не переставая удивляться. Он никогда раньше не видел такого великолепия и даже не мог себе представить, что такое богатство может существовать на свете. Неужели все кругом было настоящим, а не подделкой?

— А что станет со мной? — смущенно спросил коняга.

В свои юные годы этот скакун повидал многое и бывал в городах, поэтому был твердо уверен, что царский дворец — не место для лошадей.

Даже Джелия Джем поначалу призадумалась, что делать с таким конягой. Красавицу в зеленом платье очень удивил вид столь необычного создания, ведь в стране Оз лошади не водились. Впрочем, жителям Изумрудного города было не привыкать к разным странностям. Осмотрев конягу и заметив, что смотрит он по-доброму, Джелия решила, что опасаться это существо не стоит.

— Конюшен здесь нет, — заметил Волшебник. — Если только их не выстроили с тех пор, как я отсюда улечу.

— Да нам они вроде как ни к чему, — ответила Джелия. — Наш деревянный скакунок обитает в одной из дворцовых комнат, ведь он намного меньше и к тому же симпатичнее, чем эта прибывшая с вами зверюга.

— Хочешь сказать, что я урод? — сердито фыркнул Джим.

— О, вовсе нет, — поспешила успокоить его Джелия. — Просто в тех краях, откуда вы заявились, должно быть таких как вы много, а в стране Оз любой скакун — за исключением Козел — диковина.

Такое объяснение немного успокоило Джима. Девушка же в зеленом платье после некоторых раздумий решила предоставить конюгю одну из тех многочисленных дворцовых комнат, которой редко пользовались.

Зеб распряг Джима, и несколько слуг отвели старого коня в красивое и просторное помещение, которое было полностью предоставлено в его распоряжение.

— С тех пор, как вы нас покинули, ваши покои позади огромного тронного зала пустуют, — обратилась Джелия Джем к Волшебнику. — Не желаете ли снова их занять?

— Разумеется! — охотно откликнулся старичок. — Это все равно, что оказаться дома, ведь я прожил в этой комнате столько лет!

Волшебник прекрасно помнил дорогу к помещению позади тронного зала. Один из слуг засеменил за ним, подхватив саквояж гостя. Зеба также препроводили в его апартаменты. Эта комната была столь роскошно украшена, что мальчик сперва даже боялся сесть на стул или развалиться на кровати, чтобы не попортить все ее великолепие. В шкафах висело множество нарядных костюмов из бархата и парчи. Слуга посоветовал ему облачиться в любой из них, чтобы быть готовым через час отобедать с принцессой и Дороти.

Открыв одну из дверей, Зеб обнаружил за ней мраморную ванну, наполненную ароматной водой. Все еще находясь под сильным впечатлением от окружающей роскоши, мальчик славно выкупался. Затем он выбрал темно-бордовый бархатный костюм с серебряными пуговицами и облачился в него, отбросив в сторону свою старую грязную и изрядно поношенную одежду. К его новому костюму прилагались еще шелковые чулки и мягкие кожаные башмаки с ромбовидными пряжками. В своем новом облачении Зеб выглядел величественно и внушительно. Никогда прежде в своей жизни он не испытывал таких ощущений!

В это время за ним зашел слуга, чтобы препроводить его к принцессе. Зеб робко последовал за ним, и вскоре оказался в покоях, которые казались не столь роскошными, сколь изящными и уютными. В них он увидел Дороти. Она сидела рядом с юной девушкой столь прекрасной, что у мальчишки на секунду перехватило дыхание.

Дороти же вскочила, подбежала к своему приятелю, схватила его за руку и потащила к принцессе, которая благосклонно улыбнулась своему гостю. В этот момент вошел Волшебник. Его появление приободрило мальчика. На старичке был черный бархатный костюм, украшенный множеством сверкающих изумрудов. Однако лысина и морщинистое словно печеное яблоко лицо старичка делали его облик скорее забавным, чем внушительным.

Озме было любопытно познакомиться со столь знаменитым человеком, строителем Изумрудного города, которому удалось объединить Манчкинов, Винкинов, Квадлинов и Гилликинов в один народ. Когда все четверо уселись за обеденный стол, принцесса спросила:

— Скажите, пожалуйста, господин Волшебник, Вы назвали себя Озом в честь этой великой страны, или же сам этот край был назван страной Оз в вашу честь? Мне давно хотелось это выяснить, а ведь никто не разбирается в этом вопросе лучше вас.

— Это верно, — согласился Волшебник. — Я с превеликим удовольствием поведаю Вам о тесных узах, связавших меня с Вашей страной. Прежде всего, должен сообщить, что я родился в Омахе.

Дороти и принцесса Озма

Мой отец был политиком, и он назвал меня крайне заковыристо: Оскаром Зороастром Дерреком Уинстоном Ричардом Амбруазом Киттсом. Последнее имя считалось фамилией, потому что фантазии на прочие имена папаше просто не хватило. В результате получилось чертовски длинное имя, особенно для малыша-крохи. Помню, воспроизвести его полностью для меня было невероятно трудным заданием. Когда я подрос, я стал называть себя просто ОЗ, потому что начальные буквы прочих имен складывались в слово ДУРАК, а оно совсем не соответствовало моим умственным способностям.

— Конечно, никто не сможет упрекнуть Вас в том, что вы сократили свое длинное имя, — сочувственно заметила Озма. — Но не слишком ли сильно вы его урезали?

— Может и так, — согласился Волшебник. — Однако еще мальчишкой я сбежал из дома, прибил к бродячему цирку, стал называть себя волшебником и занялся чревовещанием.

— Что это такое? — поинтересовалась принцесса.

— Способность направлять свой голос на какой угодно предмет. При этом создается впечатление, что говорит именно он. А еще я начал подниматься на воздушном шаре. На нем и на всех прочих вещах, которые я использовал в цирке, я писал две буквы, свои инициалы — ОЗ, указывая, что это моя собственность.

И вот однажды воздушный шар унесло вместе со мной. Он пересек пустыню; так я и попал в эту прекрасную страну. Когда местные жители увидели, как я спускаюсь с неба, они, разумеется, подумали, что я какой-то небожитель, и стали мне поклоняться. Я же заявил им, что являюсь волшебником и показал им несколько простых фокусов, которые их невероятно поразили. Заметив мои инициалы на воздушном шаре, они начали называть меня Озом.

— Теперь я начинаю кое-что понимать, — улыбнулась принцесса.

— В то время, — продолжил Волшебник, деловито орудуя суповой ложкой, — в этих краях существовало четыре отдельных страны, и каждой управляла злая колдунья. Но местные жители уверовали, что мои чары сильнее. Наверное, все четыре колдуньи подумали также. Во всяком случае, открыто противостоять мне

они не решились. Я приказал построить Изумрудный город в месте пересечения границ всех четырех стран. Когда же строительство этого города было завершено, я объявил себя правителем страны Оз, которая объединила края Манчкинов, Винкинов, Квадлингов и Гилликинов. Я мирно правил ими долгие годы. Однако на старости лет мне захотелось еще раз увидеть свои родные края. Поэтому, когда ураган занес в страну Оз малышку Дороти, я пообещал ей улететь вместе с ней домой на воздушном шаре. Но он оторвался и унес в небо меня одного. После множества приключений я добрался наконец до Омахи, но оказалось, что все мои старые добрые друзья разъехались кто куда или уже скончались. Что мне оставалось делать? Я снова стал выступать в цирке и начал подниматься на воздушном шаре, а потом благодаря землетрясению вновь оказался в здешних краях.

— Целое приключение, — заметила Озма. — Однако Вы не все знаете об истории страны Оз. Наверное просто потому, что Вам ее никто не рассказывал. За много лет до Вашего здесь появления, наши земли уже находились под властью единого правителя. Все именовали его Оз, что на нашем языке означает «Великий и Славный». Если же правительницей становилась женщина, ее именовали Озмой. И вот однажды четыре злые колдуньи объединились, чтобы свергнуть нашего правителя и самим начать править нашей страной. Злая колдунья Момби напала на моего деда во время охоты. Она сделала его своим пленником и долго удерживала в неволе. Колдуньи разделили наши земли на четыре части, и правили ими до Вашего здесь появления. Вот почему местные жители были Вам так рады. Заметив ваши инициалы, они решили, что Вы их законный правитель.

— Однако когда я здесь появился, страной Оз правили две добрые волшебницы и две злые колдуньи. — задумчиво молвил Волшебник.

— Все верно, — подтвердила Озма. — Ведь к тому времени добрая волшебница победила каргу Момби на Севере, а дивная Глинда одержала верх над злой колдуньей на Юге. Тем не менее, Момби продолжала удерживать в плену моего деда, а затем и моего отца. Когда я появилась на свет, она превратила меня в мальчика, надеясь, что никто и никогда не узнает под такой личиной прин-

цессу Озму. Но я улизнула от Момби, разрушила ее чары и теперь являюсь законной правительницей страны Оз.

— Я очень рад это слышать, — сказал Волшебник. — Надеюсь стать одним из самых верных и преданных ваших подданных.

— Мы многим обязаны Удивительному Волшебнику, — кивнула принцесса. — Ведь именно Вы построили этот великолепный Изумрудный Город.

— Нет-нет! Это ваши подданные возвели это, — запротестовал старичок. — Я лишь, как говорят в Омахе, организовал строительные работы.

— Однако вы правили достойно и мудро в течение многих лет, — заметила Озма. — Люди прекрасно помнят ваши чудеса. Думаю, теперь вы уже стары, чтобы путешествовать и выступать в цирке. Поэтому я предлагаю вам обосноваться здесь у нас до конца ваших дней. Вы станете придворным магом моего королевства, и к Вам будут относиться с должным уважением и почтением.

— Я с благодарностью принимаю ваше любезное предложение, милостивейшая принцесса, — тихо молвил старичок, и на глаза ему навернулись слезы. Ведь ему так хотелось на старости лет обрести тихое пристанище.

— Однако, он всего лишь фокусник, а не волшебник, — напомнила, улыбнувшись, Дороти.

— Зато Волшебник он прекрасный, — улыбнулась в ответ Озма.

— Волшебник или нет, но разные трюки он делает классно! — заметил Зеб, который уже немного освоился в новой обстановке.

— Завтра он развлечет нас своим искусством, — объявила принцесса. — Я послала гонцов, чтобы созвать всех друзей Дороти. Они должны прибыть сюда с приветствиями и поздравлениями с часу на час.

И действительно, ужин еще не закончился, а Пугало уже обнимал Дороти своими мягкими руками, приговаривая, как он рад ее снова увидеть. С немалым восторгом поприветствовал он и Волшебника, благодаря которому стал в стране Оз важной персоной.

— Ну, как работают твои мозги? — спросил старый фокусник, пожимая мягкие тряпичные руки своего старого друга.

— Отлично! — воскликнул в ответ Пугало. — Уверен, что ты выбрал для меня лучшие в мире, потому что они работают не только днем, но и ночью, когда все прочие крепко спят.

— Долго ли ты правил Изумрудным городом после того, как я улетел на воздушном шаре? — поинтересовался Волшебник.

— Довольно долго, а потом меня свергла командирша Джинджер. Впрочем, вскоре Озма с помощью доброй волшебницы Глинды взяла над ней вверх, а я отправился жить к Железному Дровосеку.

В этот момент снаружи слышалось громкое кудактанье. Слуга с низким поклоном распахнул дверь, и пропустил вперед Желтую Курицу. Дороти кинулась к ней и подхватила на руки с радостным криком:

— О, Биллина! Да ты, я вижу, изрядно поправилась и похорошела!

— А почему бы и нет? — звонко прокудахла Биллина в ответ. — Я живу здесь, как королева. Верно, Озма?

— У нее есть все, чего только душеньке угодно, — подтвердила принцесса.

На шее Биллины красовалась нитка прекрасного жемчуга, ее лапы украшали браслеты с изумрудами. Желтая курица удобно унездилась на коленях Дороти, но тут Эврика, зашипев от ревности, выпустила свои острые коготки, подскочила к Биллине, явно намереваясь ее цапнуть. Дороти же дала разгневанной кошечке такого тумака, что она вмиг слетела вниз и нападать передумала.

— Как это отвратительно, Эврика! — в сердцах воскликнула Дороти. — Разве так следует относиться к моим старым добрым друзьям?

— Странные они у тебя, — угрюмо фыркнула киска.

— И мне так кажется, — презрительно глянула на нее Биллина, — если эта мерзкая котятра из них.

— Эй, послушайте-ка! — насупилась Дороти. — В стране Оз ссориться я вам не позволю, зарубите себе на носу. В этих краях все живут в мире и согласии. Если же вы, Биллина и Эврика, сейчас же не помиритесь и не станете друзьями, я надену свой волшебный пояс и пожелаю, чтобы вы во мгновение ока вернулись восвояси, к себе домой. Ясно вам?

Кошечку и курицу эта угроза всерьез напугала, и они смиренно пообещали впредь вести себя хорошо. Однако стоит заметить, что в будущем закадычными друзьями они так и не стали.

Тут появился и Железный Дровосек. Все его тело было так великолепно надраено, что казалось от него исходит сияние. Дровосек был несказанно рад снова увидеть Дороти. Он также с радостью приветствовал возвращение пожилого Волшебника.

— Не могу выразить, как я вам признателен за прекрасное сердце, которое вы когда-то мне подарили, — сказал он Озу. — Благодаря ему у меня появилось множество друзей, и по сей день оно неизменно продолжает излучать любовь и доброту.

— Рад это слышать, — откликнулся Волшебник. — Честно говоря, я опасался, что в твоём железном теле оно может зачерстветь.

— Отнюдь! — успокоил его Дровосек. — В моей непроницаемой груди оно сохраняется прекрасно!

После знакомства со старыми друзьями Дороти Зеб был немного обескуражен их необычным внешним видом. Однако они вели себя дружелюбно и держались запросто, поэтому мальчик быстро освоился и проникся к ним симпатией. Зебу понравилась даже Желтая курица. Но при виде следующего гостя он снова опешил.

— Это мой друг Жук Кувыркун С. У. и В. О., — представила его принцесса Озма. — Однажды он выручил меня из большой беды, и теперь является главой Королевского Атлетического колледжа.

— Ого! — молвил Волшебник. — Рад познакомиться с такой выдающейся личностью!

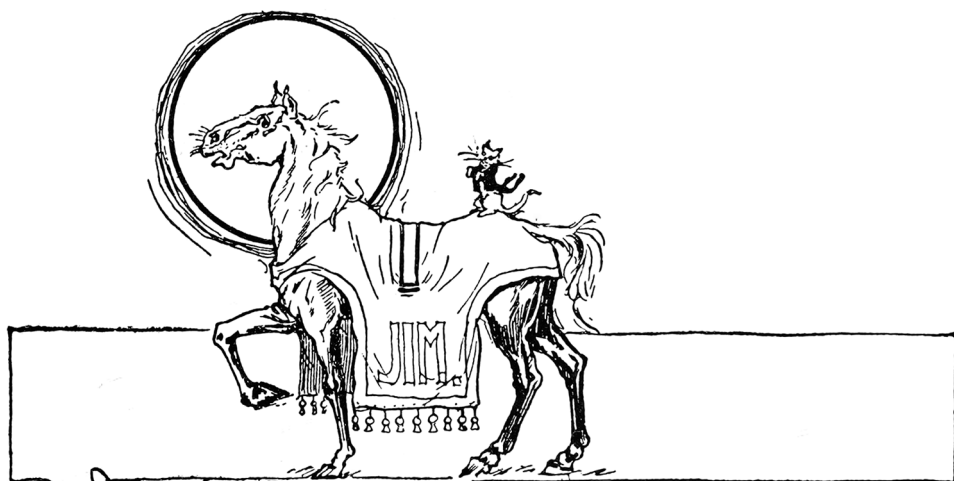
— С. У. означает Сильно Увеличенный, — с гордостью пояснил Жук Кувыркун, — а В. О. — Высокообразованный. В действительности я не только действительно очень крупный жук, но и без сомнения самое сообразительное создание во всей этой округе.

— Как вам удастся это так тщательно скрывать? — ехидно заметил Волшебник. — Впрочем, я нисколько не сомневаюсь в ваших словах.

— Никто в них не сомневается! — обиженно буркнул Жук в ответ. Вытащив из кармана какую-то книжонку, это странное шестиногое отошло в сторонку от общей компании и углубилось в чтение.

Никто не обратил на это особого внимания, хотя такое поведение существа менее образованного могло восприниматься как грубость. За оживленной беседой о Жуке Кувыркуне все быстро позабыли. Веселые разговоры и воспоминания продолжались до поздней ночи, пока не настало время укладываться спать.

Коняга Джим

Джиму отвели просторное помещение с зеленым мраморным полом и резными деревянными панелями на стенах. В столь роскошной обстановке любой мог бы оробеть. Однако Джим принял это как должное, и повелел слугам почистить его скребницами, расчесать гриву и хвост, а также вымыть копыта и привести в порядок упряжь. Когда Джиму доложили, что ужин будет подан незамедлительно, он заметил, что чем меньше они будут медлить, тем более он будет удовлетворен.

Вначале старому жеребцу принесли тарелку с горячим супом, на которую он неодобрительно покосился.

— Уберите скорее эту дрянь! — негодуяще фыркнул он. — Вы что? Принимаете меня за огненную саламандру?

Слуги незамедлительно повиновались, а потом притащили большое серебряное блюдо с палтусом под белым соусом.

— Рыба! — снова фыркнул Джим. — Может, вы принимаете меня за какого-нибудь кота? Долой ее!

В третий раз обескураженные слуги принесли большой поднос с двумя дюжинами прекрасно зажаренных откормленных перепелок.

— Ну и ну! — заржал старый конь, окончательно потеряв терпение. — Может, я похож на выдру? Какие глупцы и тупицы эти жители страны Оз, и какой ужасной дрянью они питаются! Неужели во всем дворце не найдется никакой приличной еды?

Дрожащие слуги послали за королевским дворецким. Незамедлительно явившись, он спросил Джима:

— Что Ваше Высочество желает на обед?

— Высочество! — заржал Джим, не привыкший к таким титулам.

— Ваш рост составляет по меньшей мере шесть футов, а это значит, что вы выше любого другого живого существа в этой стране, — невозмутимо заметил дворецкий.

— Ну, хорошо, — тряхнул гривой Джим. — Тогда мое высочество хотело бы получить немного овса.

— Овес? Но у нас нет зернового овса, — развел руками дворецкий. — Зато у нас сколько хочешь овсянки. Мы частенько готовим ее на завтрак. Овсянка прекрасно подходит для завтрака, — промямлил он.

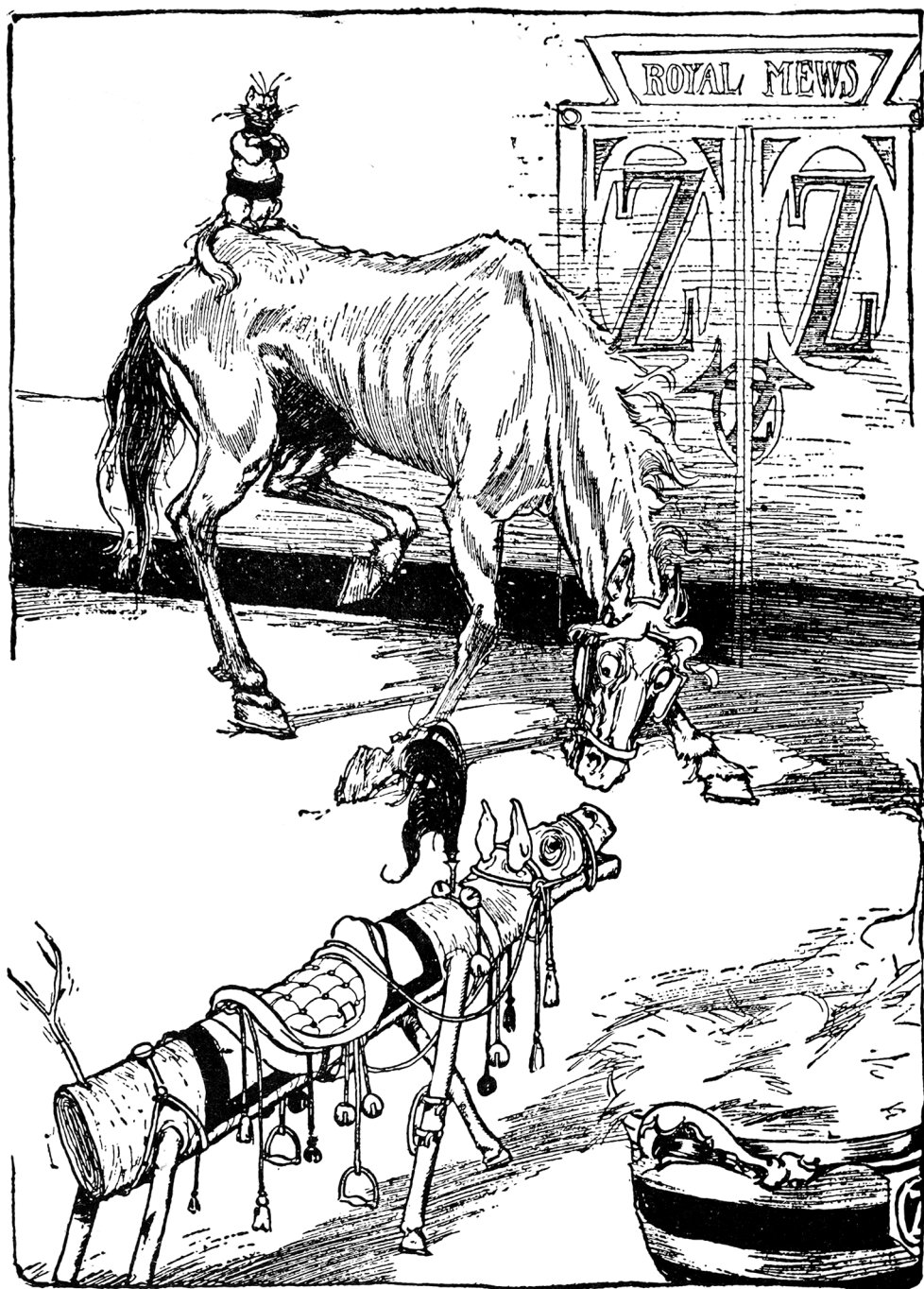
— А у меня она пойдет на обед, — заявил Джим. — Давай, тащи! Только не вари ее, если тебе жизнь дорога!

Как видите, уважение, оказанное престарелому коню, сделало его несколько высокомерным. Он почти позабыл, что находится в гостях и должен вести себя прилично. Дело в том, что с самого рождения и до прибытия в страну Оз несчастным конягой всегда помыкали. Однако королевские слуги и бровью не повели в ответ на дурные манеры старого жеребца. Они просто добавили в овсяные хлопья немного воды, и Джим съел их с преогромным удовольствием.

Затем слуги набросали на пол целую кучу циновок и плетеных ковриков, и старый конь заснул на мягчайшей постели в своей жизни.

Утром на рассвете он решил прогуляться и найти себе травы на завтрак. Выходя из дворца, в котором все еще спали, он спокойно прошествовал под красивой аркой, завернул за угол и столкнулся нос к носу с Козлами.

От изумления Джим встал как вкопанный. Козлы тоже недоуменно вытаращились на конягу своими странными выпуклыми

При виде этого странного существа глаза у Джима, как и у Козел, также от удивления полезли на лоб.

глазками, которые были всего лишь спиленными сучками. Ноги Козел были сделаны из четырех палок, надежно закрепленных в прокрученных в бревне отверстиях, а хвост был просто сохранившейся небольшой веткой. Рот изображала небольшая зарубка на противоположном конце бревна, а голова была просто его расширением. На концы деревянных ног Козел были набиты пластинки из чистого золота, а к корявому телу было приторочено седло принцессы Озмы из красной кожи. Оно было усыпано сверкающими бриллиантами.

При виде этого странного существа глаза у Джима, как и у Козел, также от удивления полезли на лоб. Старый жеребец поставил уши торчком и так откинул свою вытянутую морду назад, что едва не коснулся ею спины.

Некоторое время оба скакуна в крайнем удивлении медленно топтались на месте. Каждый из них совершенно не мог понять, что за диковина перед ним находится.

— Ради всего святого, да кто ты такой? — воскликнул наконец Джим.

— Я — Козлы, — последовал ответ.

— А... кажется, мне о тебе рассказывали, — протянул старый жеребец. — Но ты совершенно не похож на то, что я ожидал увидеть.

— Не сомневаюсь! — с оттенком гордости заметили Козлы. — Меня считают весьма необычным созданием!

— Так и есть. Хотя непонятно, как такое жидконогое создание вообще может быть живым.

— Я тут ни при чем, — со вздохом смущения ответили Козлы. — Озма посыпала меня волшебным порошком, поэтому волей-неволей пришлось оживать. Я знаю, что выгляжу неказисто, но я единственная лошадь во всей стране Оз, поэтому ко мне относятся с должным уважением.

— Ты — лошадь?!

— Ненастоящая, конечно. Настоящих лошадей здесь вообще нет. Я лишь неплохое их подобие.

— А ну, глянь на меня! — возмущенно заржал Джим. — Я вот и есть настоящий конь!

Деревянная скотинка вздрогнула, а затем начала внимательно рассматривать своего нового знакомого.

— Неужели ты и есть Настоящий Конь? — пробормотала она. — Возможно ли это?

— Не только возможно. Так оно и есть! — ответил Джим, довольный произведенным впечатлением. — Это доказывают мои стати. Взгляни, к примеру, на мой длинный хвост! Им я могу отгонять мух.

— А меня мухи никогда не донимают, — заметили Козлы.

— Глянь на мои большие крепкие зубы, которыми я щиплю траву!

— А мне вообще есть не надо, — откликнулись Козлы.

— А еще полюбуйся на мою широкую грудь! Я дышу ей глубоко и мощно, — с гордостью продолжил Джим.

— Мне и дышать не нужно, — ответил его собеседник.

— Да... вижу ты лишен в жизни многих удовольствий, — посочувствовал Джим. — Ты не испытываешь облегчения, смахивая надоедливую кусачую муху, и тебе недоступно наслаждение ни от сочной травы, ни от чистоты свежего воздуха. Если ты и подобие скакуна, то довольно жалкое...

— Конечно, мне таким как ты никогда не стать, — вздохнули Козлы. — Однако я счастлив повстречаться наконец с настоящим конем. Без всякого сомнения ты самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел!

Эта похвала покорила Джима. Прекрасным его еще никто в жизни не называл.

— Послушай, дружище! Твой главный минус в том, — доверительно заметил он, — что ты сделан из дерева, а с этим, боюсь, уже ничего не поделаешь. Настоящие кони вроде меня, они из плоти, крови, мышц и костей.

— Да, кости твои видны хорошо, — ответили Козлы. — Вон как выпирают. И мышцы заметны. А кровь, должно быть, внутри?

— Именно, — кивнул Джим.

— И для чего она? — поинтересовались Козлы.

Про кровь Джим ничего толком не знал, но признаться в этом Козлам не захотел.

— Если я поранюсь, — пояснил он, — кровь начинает течь. Так я узнаю, где порез. А у тебя, бедняги, она небось вообще не течет из ран.

— А меня и поранить нельзя, — ответили Козлы. — Порой я ломаюсь, но меня легко починить и привести в порядок. Ни переломы, ни занозы меня не беспокоят. Я их вообще не чувствую!

Джим уже был готов позавидовать этой деревянной лошадке, которая вообще не чувствовала боли. Однако создание это выглядело нелепо и несуразно, и он решил, что не поменяется с ним местами ни за что на свете.

— А как это тебя подковали золотом? — поинтересовался он.

— Это подарок принцессы Озмы, — был ответ. — Золотые подковы берегут мои ноги, не позволяют им изнашиваться. Мы с Озмой побывали вместе во многих переделках, и она мне благоволит.

Старый конь уже собиралась что-то сказать в ответ, но в ужасе заржал и затрепетал, как осиновый лист. Из-за угла на него вывернули две огромные зверюги. Они шли почти бесшумно, и Джим их заметил, когда пускаться наутек было уже поздно. Он все-таки дернулся, чтобы спастись, но Козлы закричали:

— Стой, брат мой! Погоди, Настоящий Конь! Это друзья! Они не причинят тебе вреда!

Джим заколебался, все еще со страхом поглядывая на этих хищников. Один из них был огромным львом. Глаза у него были умными и проницательными, рыжая грива густой и ухоженной, а кожа напоминала желтый бархат. Второй был огромным тигром с фиолетовыми полосками на мускулистом упругом теле. Лапы у него были мощными, а глаза под приспущенными веками напоминали мерцающие угольки. Одного вида этих грозных повелителей лесов и джунглей было достаточно, чтобы вселить ужас в самое отважное сердце. Неудивительно, что Джим струхнул, столкнувшись с ними нос к носу.

Однако Козлы представили появившихся зверей самым неприкрытым тоном.

— Вот это, о благородный Конь, мой друг Трусливый Лев, доблестный Король Леса. И в то же время он верный подданный

Из-за угла на него вывернули две огромные зверюги

принцессы Озмы. А это Голодный Тигр, гроза джунглей. Он мечтает пожирать пухлых младенцев, но совесть мешает ему делать это. Оба этих царственных зверя являются старыми добрыми друзьями малышки Дороти. Они явились сегодня утром в Изумрудный город, чтобы поприветствовать ее в нашей сказочной стране.

После этих слов Джим слегка приободрился. Он склонил свою голову перед этими свирепыми на вид хищниками, стараясь сохранять достоинство, а они в ответ дружелюбно кивнули.

— Посмотрите, разве этот Настоящий Конь не красавец? — восхищенно молвили Козлы.

— Без сомнения это дело вкуса, — ответил Лев. — В лесу его сочли бы нескладным: морда слишком вытянута, да и шея чрезмерно длинная. Видно, что мослы костлявые, колени опухли, мясца не хватает, да и староват уже.

— Наверняка и жестковат, — с грустью добавил Голодный Тигр. — Хотя совесть никогда бы не позволила мне проглотить ни одного жесткого кусочка этого Настоящего Коня.

— Меня это радует, — заметил Джим. — Ибо у меня тоже есть совесть, и она не позволяет мне раскроить тебе череп ударом своего могучего копыта.

Джим намеревался этими словами напугать полосатого хищника, но из этой затеи ничего не вышло. Тигр лишь усмехнулся в усы и неспешно подмигнул коняге.

— У тебя чуткая совесть, дружище, — заметил он. — И если ты и дальше будешь к ней прислушиваться, она оградит тебя от многих неприятностей в жизни. Если когда-нибудь в будущем тебе и предоставится шанс проломить мне череп, ты узнаешь о тиграх много для себя нового и интересного.

— Любой друг Дороти, — заметил Трусливый Лев, — становится и нашим другом. Поэтому давайте прекратим эти разговоры о проломленных черепах и поговорим на более приятные темы. Вы уже завтракали, мистер Конь?

— Пока нет, — ответил Джим. — Впрочем, здесь полно превосходного клевера, так что, если не возражаете, я пощиплю его прямо сейчас.

— Вегетарианец... — протянул Тигр, глядя на Джима, который начал щипать травку. — Если бы я мог питаться травой, мне не нужна была бы совесть, ведь тогда я не мечтал бы о пухлых младенцах и откормленных ягнятах.

В это время успевшая рано подняться Дороти услышала голоса зверей и прибежала поприветствовать своих старых друзей. Она с восторгом обняла Льва и Тигра, но похоже, что царю зверей она обрадовалась чуть больше, чем его вечно голодному приятелю, ведь Льва она знала гораздо дольше.

Они славно побеседовали, и Дороти рассказала им все и об ужасном землетрясении, и о своих недавних приключениях. Тут раздался звонок к завтраку, и девочка поспешила обратно во дворец, чтобы присоединиться к прочим своим товарищам. Когда она появилась в обеденной зале, сверху раздался чей-то резкий оклик:

— Как? Ты снова здесь?

— Снова... — протянула Дороти.

Она начала оглядываться, чтобы понять кто говорит.

— И зачем же ты вернулась? — раздался новый вопрос.

Дороти подняла глаза и увидела рогатую голову на стене прямо над камином, успев заметить, как все еще шевелятся ее губы.

— О, господи! — воскликнула она. — А я подумала, что ты чучело.

— Так и есть, — ответила голова. — Но когда-то я была частью Штуковины, которую Озма посыпала оживляющим порошком. Потом какое-то время я была головой Летающей Машины, самой удивительной конструкции на всем белом свете. Приключений было множество, но в конце концов Штуковину разобрали, а меня прикрепили к этой стене. Я все еще могу разговаривать, но делаю это нечасто, только под настроение.

— Ну и дела! — изумилась девочка. — А частью чего ты была еще раньше?

— Да я уже и сама не помню, — ответила голова. — Впрочем, не думаю, что это так важно. Вижу, сюда идет Озма, так что я лучше помолчу. В свое время она из мальчика Типа превратилась в принцессу, и с тех пор ей не нравится, когда я болтаю о прошлом.

В этот момент распахнулась дверь, и в залу вошла юная правительница страны Оз. Она поприветствовала Дороти, чмокнув ее в щеку. Принцесса выглядела отдохнувшей, румяной и пребывала в отличном настроении.

— Завтрак подан, дорогуша, — сказала она, — а я проголодалась. Так что не будем терять времени даром.

Девять крошечных поросенок

После завтрака Озма объявила, что во всем Изумрудном городе по ее повелению будет устроен праздник в честь прибывших гостей. Узнав о возвращении престарелого Волшебника, горожане жаждали вновь увидеть своего любимца. В начале праздника грандиозная процессия должна была пройти по городским улицам. Затем старичка приглашали продемонстрировать в огромном тронном зале дворца удивительные фокусы. Днем должны были состояться игры и скачки.

Шествие получилось величественным. Впереди маршировал Королевский духовой оркестр страны Оз. На музыкантах были бархатные ярко-зеленые мундиры на атласной подкладке горчичного цвета с пуговицами из огромных граненых изумрудов. Они играли национальный гимн — «Звездное знамя страны Оз». За ними шли знаменосцы с королевскими штандартами и флагом, полотнище которого было разделено на четыре части. Одна была небесно-голубого цвета, вторая — розового, третья — фиолетового и четвертая — желтого. В центре флага красовалась большая изумрудно-зеленая звезда, а вокруг нее на всех четырех частях флага были нашиты маленькие, ярко поблескивавшие на солнце звездочки. Цвета флага символизировали четыре части страны Оз, а зеленая звезда — Изумрудный город.

За королевскими знаменосцами ехала принцесса Озма. Ее колесница была украшена золотом, изумрудами, бриллиантами и изысканной резьбой. По торжественному случаю колесницу тя-

нули Трусливый Лев с Голодным Тигром; на одном красовался огромный розовый бант, на другом — синий. Великолепный наряд Озмы довершала королевская корона. Рядом с ней в колеснице ехала Дороти, к своей талии она прикрепила волшебный пояс, который она когда-то отобрала у короля Гномуса.

Следом за колесницей ехал Пугало на Козлах, и горожане приветствовали его почти так же восторженно, как и свою прекрасную правительницу. За ним размеренно вышагивал знаменитый человек-машина Тиктак, которого Дороти специально завела по такому случаю. Он был полностью сделан из полированной меди, а в движение его приводил специальный часовой механизм. Тиктак был собственностью Дороти, и девочка всегда прислушивалась к мудрым советам, которые он давал после запуска своего мыслительного механизма. Однако этот медный человечек мог работать только в волшебной стране, поэтому Дороти оставила его на попечение Озмы, которая заботилась о нем должным образом.

Затем следовал еще один оркестр. Он назывался Королевским придворным, поскольку все его музыканты жили во дворце. На них была белоснежная униформа с пуговицами из настоящих бриллиантов. Музыканты лихо наигрывали славную мелодию «Нам без Озмы счастья нет».

Далее во главе группы студентов Королевского Атлетического колледжа вышагивал профессор Жук Кувыркун. Его длинноволосые спортсмены в полосатых свитерах к большому удовольствию публики постоянно выкрикивали свои студенческие лозунги, демонстрируя тем самым отменное состояние своих легких.

Следом маршировал блестяще отполированный Железный Дровосек. Он возглавлял Королевскую армию страны Оз, которая состояла из двадцати восьми офицеров разного ранга — от капитанов до генералов. Рядовых в армии не было вовсе, ведь все ее воины были настолько смелы и умелы, что быстро продвигались по службе. В результате рядовых просто не осталось. За армией катила повозка с запряженным в нее Джимом. Старым конягой правил Зеб. Сидевший рядом с ним Волшебник то и дело привставал на сиденье, кивая своей облысевшей головой направо и налево в ответ на приветственные возгласы и аплодисменты толпившихся вокруг людей.

Процессия удалась на славу! Шествие вернулось во дворец, и горожане столпились в большом тронном зале, чтобы посмотреть на трюки Волшебника.

Первым делом старый фокусник извлек из своей шляпы крошечного белого поросенка и сделал вид, что разрывает его пополам. Это действие он повторял до тех пор, пока вокруг него не забежали все девять крошечных поросят.

Насидевшись в кармане Волшебника, они были рады размять ножки, и теперь с удовольствием описывали круги вокруг своего хозяина. Эти симпатичные маленькие создания произвели бы фурор где угодно. Местные жители от них были в полном восторге, и Волшебник был безмерно рад произведенным ими эффектом. Вскоре поросятки снова исчезли в его кармане. Озма же выразила сожаление, что представление с крохотными свинками так быстро закончилось. Ведь ей хотелось погладить хотя бы одного поросеночка и немного поиграть с ним. Тогда Волшебник сделал вид, что достает одного из поросят из ее волос (на самом деле он ловко выудил его из своего внутреннего кармана). Озма счастливо улыбнулась и подхватила малыша на ладонь, в которой тот сразу с комфортом улегся. Она пообещала сделать ему изумрудный ошейник, чтобы этот крошечный забавный толстячок всегда находился рядом с ней.

Она пообещала сделать ему изумрудный ошейник, чтобы этот крошечный забавный толстячок всегда находился рядом с ней.

Позже свой знаменитый трюк Волшебник проделывал уже только с восемью крошечными поросятками, но публика по-прежнему была в восторге от этого фокуса.

В своей маленькой комнатке позади тронного зала Волшебник обнаружил множество предметов, которые он оставил, улетев

*Тогда Волшебник сделал вид,
что достает одного из поросят из ее волос*

на воздушном шаре. В его отсутствие это помещение никто не занимал. В нем нашлось достаточно разных вещей для трюков, которым он научился у некоторых цирковых артистов. На их подготовку была потрачена часть ночи. Поэтому за трюком с девятью поросятами последовало несколько новых дивных фокусов. Они очень позабавили публику. Казалось, горожан совершенно не волновало, был ли этот коротышка волшебником или просто обманщиком. Главное, что ему удавалось веселить публику. Каждый фокус Волшебника сопровождался бурными аплодисментами, и в конце выступления зрители стали искренне умолять его никогда больше их не покидать.

— Раз так, — серьезно заявил старичок, — я отменяю все свои выступления, которые я намеревался дать перед коронованными особами Европы и Америки и полностью посвящаю себя народу страны Оз. Ведь я так сильно всех вас люблю, что просто не в силах вам отказать.

Получив такое заверение, публика разошлась, а принцесса Озма пригласила своих гостей присоединиться к ней и отобедать во дворце. Тигр и Лев были накормлены на славу, а коняге Джиму была подана его овсянка в золотом тазике, украшенном по краю семью рядами самоцветов, среди которых были рубины, сапфиры и бриллианты.

После обеда все отправились за городские стены на большое поле, где должны были состояться различные игры. Там был установлен красивый навес, под которым Озма и ее гости смогли расстаться, чтобы понаблюдать за бегунами, акробатами и борцами. Перед такими выдающимися зрителями жители страны Оз старались, как могли. Насмотревшись на выступавших, Зеб предложил местному чемпиону Манчкину помериться с ним силами. На вид этот Манчкин был вдвое старше Зеба. У него были длинные лихо закрученные кверху усы, а на голове — остроконечная шляпа с колокольчиками по краям. Они весело позвякивали при каждом движении чемпиона. Этот Манчкин едва доставал Зебу до плеча, однако он был очень ловок и силен, поэтому с легкостью трижды уложил мальчика на обе лопатки.

Зеб был очень удивлен и раздосадован своим поражением. Увидав, как над ним потешается публика во главе с самой принцессой,

он предложил Манчкину побоксовать. Тот охотно согласился, но после первого же удара в ухо шлепнулся на землю и расплакался. Глядя, как слезы потекли у него по усам, расхохотался уже Зеб. Заметив, что Озма смеется над своим поверженным подданным также весело, как недавно над ним самим, мальчик немного успокоился.

Тут Пугало предложил устроить соревнования в беге между Козлами и старым конягой. Все были в восторге от этой идеи, однако деревянная лошадка засомневалась и пробормотала:

— Мы не в равном положении...

— Разумеется, — презрительно скривил губу Джим. — Твои деревянные ножки вполтину короче моих.

— Дело не в этом, — заметили Козлы. — В отличие от тебя я никогда не устаю.

— Ха! — воскликнул Джим, глянув сверху вниз на своего соперника. — Неужели тебе могло прийти в голову, что такое жалкое подобие лошади, как ты, сможет меня обогнать?

— Кто знает... — уклончиво ответили Козлы.

— Вот это мы сейчас и выясним, — заметил Пугало. — Гонки для того и устраиваются. По крайней мере, такую мысль подбрасывают мне мои замечательные мозги.

— В дни моей молодости, — сказал Джим, — я участвовал в скачках и побеждал всех, кто осмеливался бросить мне вызов. Я, знаете ли, из Кентукки, а этот штат славится своими породистыми рысаками.

— Но ты успел состариться, Джим, — заметил Зеб.

— Состариться? Да я чувствую себя резвым жеребенком! — ответил Джим. — Я только хотел посоревноваться с настоящим рысаком. Вот это было бы настоящее зрелище!

— Почему бы тебе все-таки не посоревноваться с Козлами? — спросил Страшила.

— Он боится со мной тягаться, — ответил Джим.

— Вовсе нет, — запротестовали Козлы. — Просто это нечестно. Однако если мой друг, Настоящий Конь, готов принять участие в скачках, я согласен.

После этих слов Джима распрягли, а с Козел сняли седло, и эта странная парочка приготовилась к старту.

— Когда я скажу: «Пошли», — пояснил Зеб, — вы должны рвануть и мчаться вон до тех трех деревьев. Огибайте их и скачите обратно. Первый, кто доскачет до места, где восседает Принцесса, и будет победителем. Готовы?

— Полагаю, мне следует дать деревянному чучелу фору, — буркнул Джим.

— Не стоит, — возразили Козлы. — Я выложусь на все сто.

— Пошли! — крикнул Зеб.

По этой команде оба скакуна рванули вперед. Гонка началась.

Здоровущие копыта коняги молотили с приличной скоростью, и хотя выглядел Джим не слишком изящно, он старался изо всех сил соответствовать своим кентуккийским корням. Козлы же мчались, как ветер. Они так быстро перебирали своими деревянными ножками, что их трудно было разглядеть. Козлы был гораздо меньше коняги, но бежали быстрее. Еще до поворота они обогнали Джима и успели вернуться к старту, в то время как старый конь только еще подбегал, задыхаясь, к навесу, под которым сидела принцесса со своими друзьями.

Мне жаль об этом упоминать, но от обиды за свое поражение Джим совершенно вышел из себя. Он взглянул на смешную физиономию Козел, и ему показалось, что это нелепое создание насмехается над ним. Поэтому в порыве обуявшего его гнева Джим развернулся и так сильно лягнул Козлы, что его недавний соперник кубарем покатился по земле, сломав при этом одну ногу и левое ухо.

В то же мгновение Тигр присел на задние лапы и прыгнул. Его огромное тело пролетело в воздухе словно пушечное ядро. Под одобрительные и даже восторженные крики зрителей от удара тигриной лапы теперь пару раз кувырнулся уже изумленный Джим. Всем казалось, что коняга жестоко и несправедливо поступил с победившими ее Козлами.

Когда Джим пришел в себя и смог приподняться, он увидел справа от себя Трусливого Льва, а слева — Голодного Тигра. Глаза обоих хищников светились недобрым огнем.

— Я прошу прощения, — смиренно пролепетал Джим. — Я был неправ, лягнув Козлы, и мне жаль, что я рассердился на него.

*Под одобрительные и даже восторженные крики зрителей
от удара тигриной лапы
теперь пару раз кувырнулся уже изумленный Джим*

Он выиграл гонку, и выиграл ее по-честному. Разве может конь из плоти и крови тягаться с неутомимым деревянным созданием?

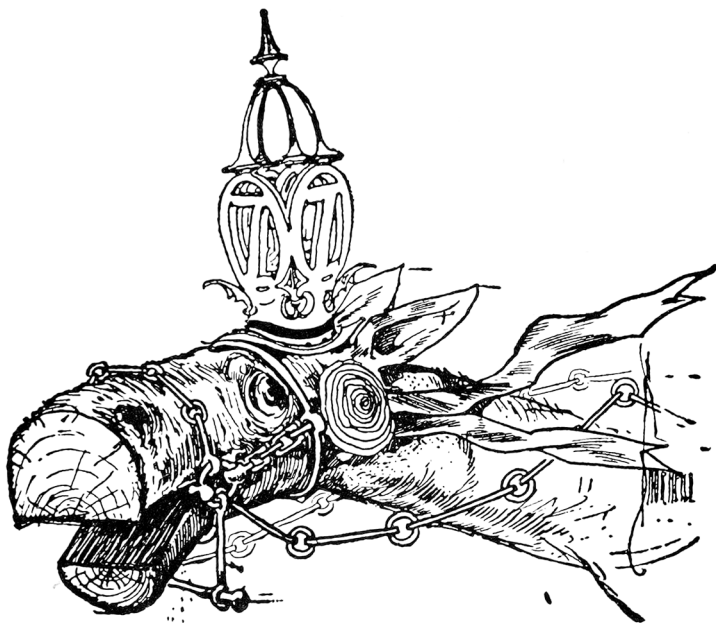
Услыхав это извинение, Тигр и Лев перестали хлестать себя хвостами по бокам и степенно двинулись обратно под навес Принцессы.

— Никто не должен обижать наших друзей в нашем присутствии, — прорычал Лев.

Зеб подбежал к Джиму и прошептал ему на ухо, что, если он в будущем не будет себя контролировать, то с большой вероятностью будет разорван на мелкие кусочки.

Железный Дровосек отсек своим блестящим топором от ближайшего дерева прямую и крепкую ветку. Он сделал из нее Козлам новую ногу и новое ухо. Когда они были надежно закреплены на своих местах, принцесса Озма сняла корону со своей головы и водрузила ее на голову победителя скачек.

— Друг мой, я награждаю тебя за твою быстроту, — сказала она Козлам, — и провозглашаю тебя Принцем Коней, как деревянных, так и настоящих. Впредь для всех прочих скакунов, по крайней мере в стране Оз, ты будешь считаться достойным образцом, ведь ты — истинный чемпион своей породы!

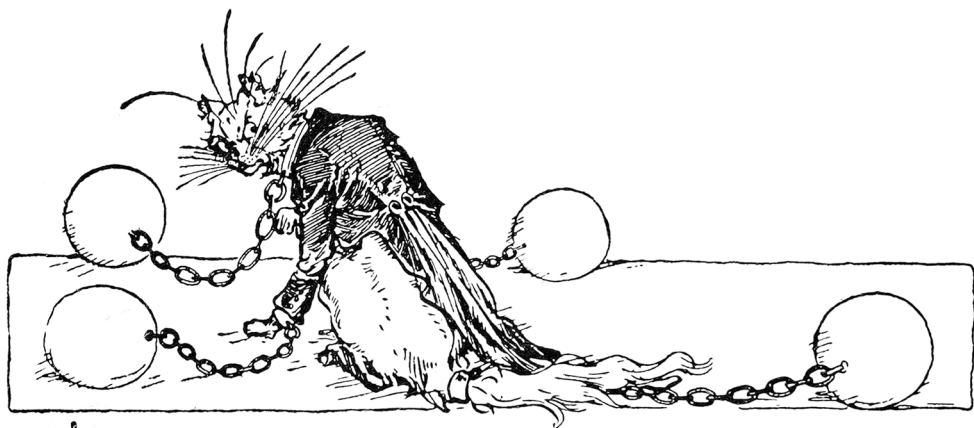

По толпе прокатилась волна оваций. Затем Озма водрузила на Козлы украшенное самоцветами седло и отправилась на победителе обратно в город во главе огромной процессии.

— Я должен стать волшебным, — ворчал запряженный в повозку Джим по дороге во дворец. — У обычной настоящей лошади в сказочной стране нет никаких шансов на победу. Нам здесь не место, Зеб.

— Тем не менее, нам повезло, что мы здесь очутились, — заметил мальчик.

Вспомнив о темной пещере, Джим с ним согласился.

Суд над Эврикой

Празднества и веселье длились несколько дней. Поскольку же старые друзья встречались нечасто, им было о чем поговорить и посудачить. К тому же в восхитительной стране Оз им было чем поразвлечься.

Озма была счастлива, что Дороти снова оказалась ее гостьей. Девочек ее возраста, с которыми принцессе было уместно общаться, в стране Оз было мало, и юная правительница частенько страдала от отсутствия дружеского общения.

Шел третий день после появления Дороти в стране Оз. Озма сидела с ней и ее приятелями в зале для гостей, вспоминая старые приключения. Через некоторое время принцесса обратилась к своей горничной с просьбой.

— Джелия, будь добра, сходи в мои покои и принеси сюда белого поросеночка, — сказала она. — Он должен дремать на туалетном столике, где я его оставила. Я хочу с ним поиграть.

Джелия сразу же вышла. Ее не было довольно долго, и все уже почти забыли о просьбе Озмы. И тут служанка в зеленом платье вернулась. Вид у нее был озабоченный.

— Поросенка нигде нет, Ваше Высочество, — заявила она.

— Нет? — удивилась Озма. — Ты уверена?

— Я обшарила всю комнату, — подтвердила горничная.

— А входная дверь была закрыта? — поинтересовалась принцесса.

— Да, Ваше Высочество, я в этом уверена. Ведь когда я открыла ее, из нее выбежала белая кошечка и побежала вверх по лестнице.

Услыхав это, Дороти и Волшебник тревожно переглянулись. Они вспомнили, как часто Эврике хотелось слопать одного из поросят Волшебника. Девочка тут же вскочила на ноги.

— Идем, Озма! — предложила она дрогнувшим голосом. — Поищем поросенка сами.

Они пошли в покои принцессы и тщательно обыскали в них каждый уголок, не пропустив ни одной вазы или корзины. Однако крошечный поросенок как сквозь землю провалился!

Дороти уже начала хлюпать носом. Озма была рассержена и возмущена. Когда они вернулись в приемную залу, принцесса категорично заявила своим гостям:

— Нет никаких сомнений в том, что моего милого поросеночка сожрал этот ужасный котенок! Если это так, преступник должен быть наказан!

— Я не верю, что Эврика могла совершить такой поступок! — воскликнула страшно огорченная Дороти. — Джелия, пожалуйста, сходи за ней и приведи сюда. Послушаем, что она сама расскажет нам о случившемся.

Горничная в зеленом наряде поспешила прочь, но вскоре вернулась обратно.

— Эврика не хочет идти со мной, — объяснила она. — Грозилась выпарапать мне глаза, если я к ней прикоснусь.

— И где же она? — спросила Дороти.

— Прячется под твоей кроватью, — прозвучал ответ.

Дороти бросилась в свою комнату. Киска и правда сидела под кроватью.

— Эврика, иди сюда, — позвала ее девочка.

— Не пойду, — буркнула в ответ киска.

— Эврика! Ну что за капризы? Почему ты не слушаешься?

Кошечка ничего не ответила.

— Если ты немедленно не выползешь оттуда, — продолжала Дороти, начиная злиться, — я надену свой волшебный пояс и пожелаю, чтобы ты очутилась среди горгулий!

— Что вам всем от меня надо? — спросила Эврика, явно встревоженная этой угрозой.

— Ты должна пойти к принцессе Озме. Она хочет поговорить с тобой.

— Ладно, — согласилась Эврика, выползая из-под кровати. — Не боюсь я ни Озмы, ни всех прочих.

Дороти подхватила свою любимицу на руки и отнесла к своим друзьям, молча дожидавшихся ее возвращения.

— Скажи, Эврика, — спросила принцесса, стараясь скрывать волнение в голосе, — это ты сцапала мою славную свинку?

— Не стану я отвечать на такой глупый вопрос! — фыркнула Эврика.

— Станешь, дорогуша, — твердо заявила Дороти. — Поросяенок пропал, а ты выбежала из комнаты, когда Желия открыла дверь. Если ты тут ни при чем, ты должна рассказать принцессе, как оказалась в ее комнате, и что случилось с поросенком.

— Вы меня обвиняете? — вызывающе бросила кошечка.

— Никто тебя не обвиняет, — успокоила ее Озма. — Однако твои действия говорят против тебя. Послушай, я оставила своего крошечного питомца у себя на столике спящим. Должно быть, ты прокралась внутрь без моего ведома. Когда же дверь открылась, ты выскочила из комнаты и спряталась, а поросенок исчез.

— Это меня не касается! — проворчала киска.

— Эврика, не нахальничай! — предупредила ее Дороти.

— Это вы нахалы! — дерзко заявила кошечка. — Обвиняете меня в преступлении без всяких на то доказательств. Одни догадки да предположения!

Озму такие ответы вывели из себя. Она кликнула своего армейского капитана и приказала явившемуся долговязому худощавому офицеру:

— Отнесите эту кошку в тюрьму и запирайте ее там до законного суда. Она обвиняется в убийстве!

Портрет волшебника

Капитан подхватил Эврику из рук расплакавшейся Дороти и, не обращая внимание на шипение царапавшейся кошечки, отнес ее в тюрьму.

— Что же нам теперь делать? — скорбно вздохнул Пугало.

Случившееся произвело гнетущее впечатление на всю честную компанию.

— Суд состоится в Тронном зале в три часа дня, — заявила Озма. — Я сама буду судьей. Суд над этой кошкой будет справедливым.

— А что будет, если будет доказана ее вина? — спросила Дороти.

— Она должна будет умереть, — отрезала принцесса.

— Девять раз? — уточнил Пугало.

— Столько раз, сколько будет необходимо, — ответила Озма. — Я попрошу Железного Дровосека быть защитником нашей обвиняемой. У него доброе сердце, и я уверена, что он сделает все возможное, чтобы оправдать ее.

— Кто будет присяжными? — спросил Железный Дровосек.

— Среди них должно быть несколько зверей, — ответила Озма. — Они понимают друг друга лучше, чем мы, люди, понимаем их. Присяжными станут Трусливый Лев, Голодный Тигр, коняга Джим, Желтая Курица, а также Пугало, Волшебник, Тиктак, Козлы и Зеб с ранчо Хагсона. Итого девять, как и требует закон. Все мои подданные будут допущены в зал заседаний. Они смогут следить за судебным процессом.

Все разошлись, чтобы подготовиться к печальной церемонии; ибо всякий раз, когда обращаются к закону, даже в таком сказочном краю, как страна Оз, весельем дело обычно не заканчивается. Впрочем, следует заметить, что жители этой страны вели себя настолько благопристойно, что юриста среди них не было. Лишь раз в несколько лет очередной правитель страны Оз наказывал какого-нибудь нарушителя закона. Однако убийство — тягчайшее преступление, и весь Изумрудный город пришел в страшное волнение, когда стало известно об аресте Эврики и предстоящем суде над ней.

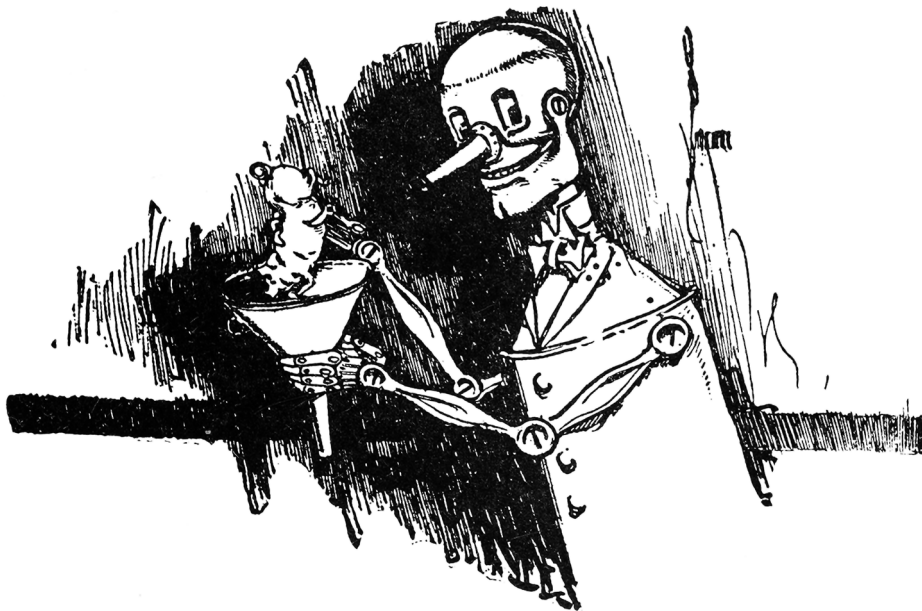
Волшебник вернулся в отведенную ему комнату в глубокой задумчивости. Он не сомневался, что Эврика съела поросенка,

но в то же время понимал, что ее нельзя судить слишком строго. Ведь кошки по самой своей природе охотятся на всякую мелкую живность и даже птиц ловят ради еды. Домашняя же киска, которую держат в доме, приходится ближайшей родственницей живущей в джунглях дикой кошке, а та является ловкой и безжалостной охотницей. Волшебник понимал, что если любимицу Дороти признают виновной и приговорят к смерти, сердце девочки будет разбито. Поэтому, как ни печалился он вместе со всеми о трагически погибшем поросенке, он решил спасти жизнь Эврики.

Волшебник послал за Железным Дровосеком, отвел его в укромный уголок и прошептал:

— Послушай, дружище, твой долг состоит в том, чтобы защищать белую киску и попытаться спасти ее. Однако, я опасаюсь, что ты потерпишь неудачу. Насколько мне известно, Эврика давно порывалась слопать этого поросенка, и я считаю, что она не смогла устоять перед этим искушением. Ее позор и гибель поросенка нам не вернут, а Дороти будет расстроена донельзя. Поэтому я собираюсь доказать невинность Эврики с помощью фокуса.

При этих словах он выудил из внутреннего кармана одного из восьми оставшихся крошечных поросят и продолжил:

— Этого кроху мы спрячем в каком-нибудь укромном месте. Если присяжные решат, что Эврика виновна, ты предъявишь им этого поросенка и скажешь, что это тот самый, пропавший. Все поросята совершенно одинаковы с виду, поэтому никто не может оспорить твое утверждение. Этот обман спасет Эврике жизнь, и тогда мы все снова сможем жить в любви и радости.

— Я не люблю обманывать своих друзей, — ответил Железный Дровосек. — Тем не менее, мое доброе сердце призывает меня спасти жизнь Эврики. Обычно я ему доверяю, считая что оно судит верно. Поэтому ладно, я сделаю все по-твоему, дружище.

Немного поразмыслив, Железный Дровосек опустил поросенка в свою шляпу-воронку. Затем он напялил ее себе на голову и вернулся в свою комнату, чтобы обдумать речь, которую он собирался произнести перед присяжными.

Новый фокус Волшебника

В три часа Тронный зал был переполнен горожанами: мужчинами, женщинами и детьми. Все жаждали стать свидетелями знаменательного судебного процесса.

Принцесса Озма в своем самом роскошном парадном наряде восседала на великолепном изумрудном троне. В руке у нее был украшенный самоцветами скипетр, а на голове — сияющая корона. Позади трона выстроились все двадцать восемь офицеров ее армии, а также множество придворных. Справа расположилось причудливое собрание присяжных — звери, ожившие вещи, люди. Все были настроены на серьезный лад и собирались внимательно выслушать прения сторон. Эврика находилась в большой клетке; ее установили прямо перед тронем. Сквозь прутья клетки белая кошечка с видимым безразличием рассматривала собравшуюся вокруг толпу.

И вот по сигналу Озмы Жук Кувыркун поднялся со своего места и обратился к присяжным. Говорил он высокопарно, для большей убедительности расхаживая перед присяжными.

— Ваше Королевское Высочество! Сograждане! — начал он свою речь. — Эта маленькая киска, которую вы видите перед собой в клетке, обвиняется в преступлении! Заключается оно в том, что она сначала убила, а затем съела откормленного поросенка нашей глубокоуважаемой правительницы. Впрочем, возможно, она сначала его съела и лишь затем умертвила. В любом случае было совершено тяжкое преступление, заслуживающее самого сурового наказания.

— Ты хочешь сказать, что мою кошечку нужно умертвить? — охнула Дороти.

— Не перебивай меня, девочка! — остановил ее Жук Кувыркун. — Я стараюсь выстраивать свои соображения в строгом порядке, и мне не нравится, когда кто-то этот порядок нарушает.

— Если бы твои соображения были здравыми, они бы не путались, — серьезно заметил Пугало. — Мои мысли всегда...

— Это суд над мыслями или кошками?! — возмутился Жук Кувыркун.

— Мы судим всего лишь маленькую кошечку, — заметил Страшила, — а твоя болтовня — мука для всех нас.

— Пусть Общественный Обвинитель продолжает, — молвила Озма со своего трона, — Прошу его не перебивать!

— Преступница, которая сидит сейчас перед судом и намывает свою мордочку, — продолжил Жук Кувыркун, — давно стремилась вопреки закону съесть толстого поросенка, который был не больше мыши. И вот наконец у нее созрел коварный план, как удовлетворить свою преступную тягу к свинине. Своим мысленным взором я вижу, как она...

— Чем видишь? — перебил Жука Пугало.

— Я сказал «мысленным взором...»

— У мыслей нет глаз, — заявил Страшила. — Они же в голове.

— Ваше Высочество! — воскликнул Жук Кувыркун, обращаясь к Озме. — Скажите, есть у меня мысленный взор или нет?

— Если и есть, то он невидим, — заметила принцесса.

— Именно так! — согласился Жук Кувыркун, отвесив ей поклон. — Так вот, мысленным взором я вижу, как эта преступница крадется в покои нашей принцессы Озмы и прячется там. Ее никто

не замечает. Принцесса уходит, и дверь за ней закрывается. Убийца остается наедине со своей беспомощной жертвой — толстым поросеночком. Я вижу, как она набрасывается на это невинное создание и пожирает его...

— Все это ты увидел своим мысленным взором? — поинтересовался Пугало.

— Разумеется. Как я иначе мог это увидеть? И мы знаем, что это чистая правда, потому что до сего момента пропавший поросенок так и не был найден.

— Думаю, если бы вместо поросенка пропала кошка, своим мысленным взором ты бы увидел, как ее пожирает поросенок, — предположил Страшила.

— Весьма возможно, — согласился Жук. — И теперь, сограждане и присяжные заседатели, я утверждаю, что столь ужасное преступление заслуживает смерти, а в случае жестокой преступницы, которая сейчас сидит перед вами и преспокойно умывается лапкой, смертная казнь должна быть исполнена девять раз!

Оратор сел. В зале раздались бурные аплодисменты. Тогда принцесса молвила строгим голосом:

— Подсудимая, что ты можешь сказать в свое оправдание? Признаешь ли ты себя виновной?

— Это вам и предстоит выяснить, — спокойно ответила Эврика. — Если вы сможете доказать мою вину, я буду готова умереть девять раз подряд. Однако мысленный взор не является доказательством. К тому же у Жука Кувыркуна своих мыслей нет вообще, поэтому видеть ими он не в состоянии.

— И что с того? — вздохнула Дороти.

Теперь со своего места поднялся Железный Дровосек.

— Уважаемые присяжные и обожаемая Озма! Прошу вас не судить эту узницу слишком строго. Не думаю, что эта невинная киска в чем-либо виновна, ведь нельзя же считать обычную трапезу убийством. Эврика — очаровательная любимица прелестной девочки. Этой кошечкой мы все искренне восхищались, ведь ее главными достоинствами являются кротость и чистосердечие. Посмотрите на эту кошечку! Ее глаза преисполнены умом (при этих словах Эврика сонно приспустила веки). Ее мордочка очаровательна

Сквозь прутья клетки белая кошечка с видимым безразличием рассматривала собравшуюся вокруг толпу

(тут Эврика зашипела и показала зубки). Обратите внимание, как она грациозна! Как мягки ее лапки! (Эврика выпустила свои острые коготки и заскребла ими прутья клетки.). Можно ли обвинять такое нежное создание в том, что она съела своего собрата? Нет и нет! Тысячу раз, нет!

— Кончай болтать! — мяукнула Эврика. — Говори короче!

— Но я пытаюсь тебя защитить! — опешил Железный Дровосек.

— Тогда скажи что-нибудь по-настоящему разумное, — предложила киска. — Скажи, что с моей стороны было бы глупо убивать поросенка. Я ведь прекрасно понимаю, какой из этого может выйти скандал. Не стоит пытаться делать из меня ангела, который просто не в состоянии слопать толстого поросенка. Если бы я захотела это сделать, сожрала бы его в пять секунд. Думаю, это было бы очень вкусно!

— Может и так. Хищникам видней, — заметил Железный Дровосек. — Мне ведь есть вообще не надо, поэтому судить о таких вещах я не могу. Хотя помню, как наш великий поэт однажды сказал:

Как сладко мясо с голодухи,
Когда от голода урчит
В пустом и ненасытном брюхе!

Итак, друзья присяжные, приняв во внимание все вышесказанное, вы легко придете к выводу, что эту киску обвиняют совершенно несправедливо, и ее следует немедленно отпустить на свободу!

Железный Дровосек сел, но никто аплодировать ему не стал. Его доводы прозвучали неубедительно, и мало кто верил, что защите удалось доказать невиновность Эврики. Что же касается присяжных, то они несколько минут перешептывались между собой, а затем согласились, что их решение огласит Голодный Тигр. Огромный зверь медленно поднялся со своего места и молвил:

— У котят совести нет и в помине! — заявил он. — Поэтому они лопают все, что заблагорассудится. Присяжные сочли, что белая киска по кличке Эврика виновна. Она сожрала поросенка, при-

надлежавшего принцессе Озме, и в наказание за это преступление она приговаривается к смертной казни!

Решение присяжных было встречено бурными аплодисментами. Лишь Дороти горько зарыдала о судьбе своей любимицы. Принцесса уже собиралась отдать приказ Железному Дровосеку, чтобы тот с помощью своего топора привел приговор в исполнение. Однако блистательный Лесоруб снова встал и обратился к Озме:

— Ваше Высочество, — сказал он, — сейчас вы легко убедитесь, что присяжные были введены в заблуждение. Эта киска не ела поросенка, ибо вот он перед вами!

С этими словами Дровосек снял свою шляпу-воронку и выудил из нее крошечного белого поросенка. При этом он поднял его высоко вверх, чтобы все могли ясно его рассмотреть.

— О, Ник! — радостно воскликнула Озма. — Скорее передай его мне!

Публика снова разразилась бурными аплодисментами, радуясь тому, что пленница оказалась невиновной и избежала казни.

— Выпустите Эврику из клетки! Она больше не пленница! — приказала принцесса, взяв поросенка на руки и нежно поглаживая его по спинке. — Где ты нашел моего пропавшего питомца, Ник? — спросила она Дровосека.

— В одной из дворцовых комнат, — ответил он.

— Правосудие дело опасное! — со вздохом заметил Пугало. — Если бы ты не отыскал этого поросенка, нашу Эврику наверняка бы казнили.

— В конце концов справедливость восторжествовала! — заметила Озма. — Мой питомец снова со мной, а Эврика свободна.

— Я отказываюсь выходить из клетки до тех пор, пока Волшебник не проделает свой фокус со всеми восемью поросятами! — внезапно заявила Эврика. — А если у него на руках их окажется только семь, то это — не пропавший поросенок, а лишь один из восьми оставшихся!

— Лучше молчи, Эврика! — шикнул на нее Волшебник.

— Не глупи! — тихо посоветовал ей Железный Дровосек. — Иначе тебе придется об этом горько пожалеть.

— У пропавшего поросенка был украшенный изумрудами ошейник, — громко заявила Эврика, и все ее услышали.

— Так оно и было! — изумленно воскликнула Озма. — Значит, это не поросенок, подаренный Волшебником!

— Конечно, нет! — подтвердила Эврика. — Ведь у Волшебника было всего девять поросят, а он скупердяйничал и не позволял мне съесть хотя бы парочку. Теперь же, когда это глупое судилище закончилось, я расскажу, что на самом деле случилось с вашим поросенком.

При этих словах по тронному залу разлилась мертвая тишина, а Эврика спокойно и насмешливо продолжила свою речь.

— Должна честно признаться — я собиралась съесть этого поросенка на завтрак. Поэтому, пока принцесса одевалась, я прокралась в комнату, где он находился, и спряталась под стулом. Затем Озма ушла и закрыла дверь, оставив своего питомца на столе. Я тут же запрыгнула на столик и сказал поросенку, чтобы он не дергался, потому что через мгновение он окажется у меня в желудке. Однако эти создания совершенно безмозглы! Они просто не в состоянии вести себя разумно. Вместо того, чтобы спокойно оставаться на месте и ждать, когда я его проглочу, этот поросенок так затрепетал от страха, что свалился со столика и упал в большую стоявшую на полу вазу. У нее было довольно узкое горлышко, и он в нем застрял. Я подумала, что надо его оттуда выцарапать, но он все-таки протиснулся и упал на дно. Думаю, он все еще в этой вазе и сидит.

Все были поражены признанием Эврики. Озма тут же послала офицера в свои покои за вазой. Когда он вернулся, принцесса заглянула в ее горлышко и действительно увидела внутри потерянного поросенка. Все, что рассказала Эврика, оказалось правдой!

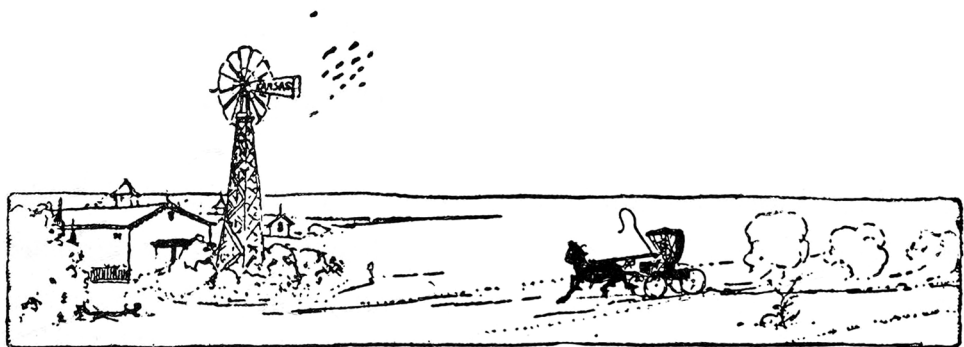
Выудить поросенка, не разбив вазу, было совершенно невозможно. Поэтому Железный Дровосек стукнул по ней топором и таким образом освободил маленького пленника.

Толпа бешено зааплодировала, а Дороти обняла Эврику и сказала, как она счастлива узнать, что ее любимица ни в чем не виновата.

— Почему ты сразу не рассказала нам, как было дело? — спросила девочка.

— Это испортило бы все веселье, — ответила Эврика, меланхолично зевнув.

Озма вернула Волшебнику поросенка, которого он по доброте душевной дал Железному Дровосеку, чтобы тот подменил им пропавшего. Затем принцесса отнесла питомца в свои дворцовые покои. Так закончился суд, и добропорядочные граждане Изумрудного города разошлись по своим домам, вполне довольные дневным развлечением.

Зеб возвращается на ранчо

Разумеется, Эврика не нападала на поросенка, однако она была удивлена, заметив, что жители Изумрудного города стали относиться к ней совершенно иначе. Теперь они знали, что она могла и хотела его сцапать, и лишь случай помешал совершить ей это нападение. После всего случившегося с Эврикой перестал разговаривать даже Голодный Тигр. Теперь белой кошечке было запрещено расхаживать по дворцу. Ее оставляли взаперти в комнате Дороти. Неудивительно, что через некоторое время Эврика стала упрашивать свою хозяйку отправить ее в какое-нибудь местечко повеселее.

Честно говоря, Дороти и саму уже тянуло вернуться домой, поэтому она пообещала Эврике, что они надолго в стране Оз не задержатся.

На другой день после суда девочка попросила Озму позволить ей взглянуть на волшебную картину. Принцесса с готовностью на это согласилась. Она отвела Дороти в свои покои и сказала:

— Загадывай желание, моя дорогая. Кого ты хочешь увидеть?

С помощью волшебной картины Дороти узнала, что ее дядя Генри вернулся на свою ферму в Канзас. При этом она увидела, что и он, и тетя Эм носят траур. Они ведь думали, что их маленькая племянница погибла во время землетрясения.

— Знаешь, — взволнованно сказала девочка принцессе, — мне нужно как можно скорее вернуться домой!

Зеб тоже захотел увидеть свой родной дом. Хотя никто его там не оплакивал, вид возникшего на картине ранчо Хагсона и у него побудил желание побыстрее оказаться в родных местах.

— Страна Оз — прекрасный край, и мне нравятся люди, которые здесь живут, — сказал он Дороти. — Но дело в том, что мы с Джимом тут чужие. Нам не место в сказочных местах. Честно говоря, старый конь упрасивает меня вернуться домой с тех пор, как проиграл скачки. Если ты найдешь способ нам помочь, мы будем тебе очень признательны.

— Озма легко может это устроить, — ответила Дороти. — Уже завтра утром я окажусь в Канзасе, а ты — в Калифорнии.

Последний вечер во дворце оказался поистине восхитительным. Зебу казалось, что он не забудет его до конца своих дней. Все друзья (кроме Эврики) расположились в парадных залах принцессы. Волшебник показывал новые фокусы, Пугало рассказывал разные забавные истории, а Железный Дровосек пел своим звонким голосом с металлическими нотками баллады о любви. Все смеялись и веселились, приятно проводя время. Дороти завела Тик-така, и он станцевал джигу-дрыгу, чтобы развлечь всю компанию. После Желтая Курица рассказала о некоторых своих приключениях в царстве короля Гномуса.

Принцесса повелела подать вкусное угощение всем, кто имел привычку есть, и когда Дороти подошло время ложиться спать, друзья разошлась по своим комнатам, пожелав друг другу доброй ночи.

На следующее утро они собрались снова, чтобы пожелать Дороти, Зебу, Эврике и коняге Джиму счастливого пути. На пышную церемонию прощания заявили почти все царедворцы.

Подхватив Эврику на руки, Дороти трогательно попрощалась с друзьями.

— Надеюсь, ты посетишь нас снова, — сказал ей Волшебник, и Дороти пообещала ему, что непременно при случае это сделает.

— Дяде Генри и тете Эм нужна моя помощь, — заметила она. — Поэтому я не смогу отлучаться с нашей фермы в Канзасе надолго.

— Я очень благодарен за вашу доброту, — сказал он Озме

Озма надела волшебный пояс, поцеловала Дороти на прощание, загадала желание, и девочка со своей кошечкой в мгновение ока пропали.

— Куда она подевалась? — озадаченно спросил Зеб, пораженный столь внезапным исчезновением.

— Дороти уже приветствует своих дядю и тетю в Канзасе, — улыбнулась Озма.

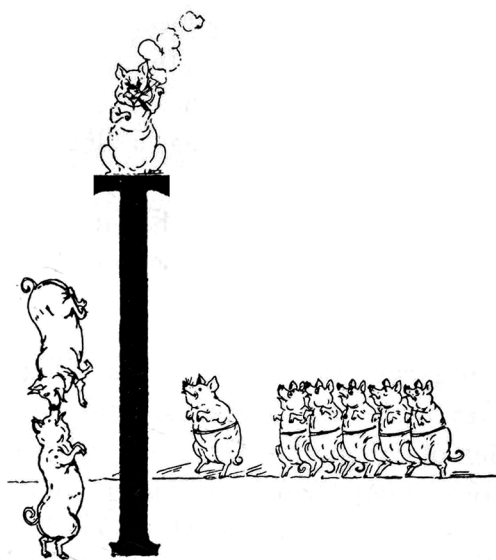
Затем Зеб вывел Джима, запряг его и занял свое место в повозке.

— Я очень благодарен за вашу доброту, — сказал он Озме на прощанье. — Спасибо за то, что спасли мою жизнь и за то, что теперь отправляете меня домой после всего случившегося. Мне кажется, что страна Оз — самое прекрасное место на свете. Но мы с Джимом не волшебные, и нам кажется, что мы должны оставаться там, где нам и место, а именно на ранчо. Прощайте!

Зеб вздрогнул и потер глаза. Джим трусил по знакомой дороге, прядая ушами и довольно помахивая хвостом. Впереди виднелись ворота ранчо, из которых вышел дядя Хагсон. Увидав Зеба, он всплеснул руками и раскрыл рот от изумления.

— Боже мой! Да это Зеб и Джим! — воскликнул он. — Где это тебя носило, мальчик?

— Ну, носило, да не унесло! — со смехом ответил Зеб.

Фрэнк Баум
ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ДОРОТИ И ВОЛШЕБНИК В СТРАНЕ ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 227

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
А. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

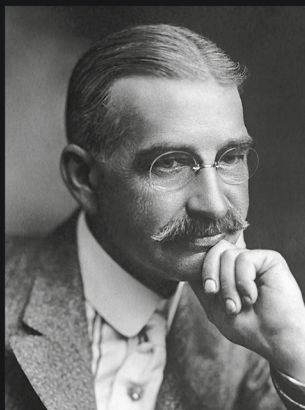
Сдано в печать 13.12.2023
Объем 24 печ. листа
Тираж 3100 экз.
Заказ № 26861

Бумага мелованная Омела 115 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.szko.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

История американского писателя Фрэнка Баума, повествующая о Дороти, Пугале, Железном Дровосеке, Трусливом Льве и стране Оз, стала в конце XIX века бестселлером. Баум делал все возможное, чтобы с его героями познакомилось как можно больше юных читателей — он работал над театральными постановками своей повести, рисовал комиксы для газет и журналов, где описывались новые приключения его героев. До начала своей литературной карьеры Фрэнк зарабатывал на жизнь торгуя всякой всячиной в скромном магазинчике, который он открыл в одном из городков Дакоты. Успех первой книги подсказал Бауму — найденную им золотую жилу надо разрабатывать дальше. Вслед за первой повестью о стране Оз последовала вторая. В ней появились

новые герои — Тыквоголовый Джек, Жук-Кувыркун, ожившие Козлы и другие персонажи. За второй книгой последовала третья. На ее страницах Дороти снова попадала в волшебную страну, населенную удивительными созданиями, и встречала своих старых добрых знакомых — Пугало, Железного Дровосека, Волшебника из страны Оз и многих других. В четвертой книге Баум отправил свою главную героиню в подземный мир, где Дороти попала в Стекланный город и познакомилась с мангабинцами, невидимыми медведями и летающими горгульями. Баум разнообразил свое повествование, снова вводя в него новых персонажей — конягу Джима, его кучера мальчишку Зеба, кошечку Эврику. Вы держите в руках перевод третьей и четвертой книг Баума. И это лишь часть длинной серии историй про приключения Дороти.

Первое издание повести Баума про страну Оз вышло в США с иллюстрациями Уильяма Денслоу; Баум познакомился с ним в 1893 году. Ему понравились рисунки этого художника, который специализировался на изготовлении плакатов и афиш. По мнению Баума такая манера с четкими контурными линиями и крупными цветными пятнами и нужна была для детской книжки. Для Денслоу сотрудничество с Баумом стало вершиной его карьеры. Все последующие книги Баума про приключения Дороти иллюстрировал уже другой художник — Джон Ри Нилл. Именно они сопровождают и эту книгу. Нилл начал свою карьеру иллюстратора рисуя комиксы для одной из филаделфийских газет. Как и в случае с Денслоу, рисунки Нилла к историям Фрэнка Баума о волшебной стране Оз сделали этого художника известным в США. Нилл продолжал иллюстрировать книги о приключениях Дороти даже после кончины самого Баума, когда новые повести о героях из страны Оз писала уже Рут Томпсон. Когда же она отошла от этой работы, Нилл сам придумал еще несколько историй про страну Оз и сам же их проиллюстрировал.

